

Тори Озолс

18+

Зависимая

Annotation

Ты – мой наркотик. Ты в моей крови. Ты во мне.

Разумом я ненавижу тебя, но сердце и тело бьются в ломке, когда ты не со мной. Ты – все, что я презираю в этой жизни. Твои руки запятнаны кровью. У тебя нет сердца, нет души. Ты живешь по законам другого мира... Мира, где чужая жизнь ничего не значит.

Я не знаю, чем ты привязал меня к себе. Что это?

Любовь? Моим чувствам нет названия. Ты разрушаешь меня. Ты – мой наркотик. И я зависима от тебя. Зависима...

- [Тори Озолс](#)
 -
 - [Глава 1. Встреча](#)
 - [Глава 2. Завоевание](#)
 - [Глава 3. Вечер](#)
 - [Глава 4. Осознание](#)
 - [Глава 5. Страх](#)
 - [Глава 6. Дрожь](#)
 - [Глава 7. Новые условия – новая игра](#)
 - [Глава 8. Жесткие правила](#)
 - [Глава 9. Я дарю тебе свой мир. Царствуй!](#)
 - [Глава 10. Твое порочное дыхание](#)
 - [Глава 11. Сладострастный плен](#)
 - [Глава 12. Буря чувств](#)
 - [Глава 13. Среда обитания](#)
 - [Глава 14. Самопознание](#)
 - [Глава 15. Полная капитуляция](#)
 - [Глава 16. Возвращение](#)
 - [Глава 17. Гром в раю](#)
 - [Глава 18. Скрытая жизнь всадников](#)
 - [Глава 19. Опрометчивый поступок](#)
 - [Глава 20. Последствия](#)
 - [Глава 21. Ломка](#)
 - [Глава 22. Прощение](#)
 - [Глава 23. Чувствуя тебя](#)
 - [Глава 24. Обрывки счастья](#)

- [Глава 25. Ангел Смерти](#)
 - [Глава 26. Твой несокрушимый ангел](#)
 - [Глава 27. Миссис Собер](#)
 - [Глава 28. Моя разрушающая сила](#)
 - [Глава 29. Прими меня](#)
 - [Глава 30. Мой дом там, где ты](#)
 - [Глава 31. И я буду править](#)
 - [Глава 32. Грязь](#)
 - [Глава 33. Теряя безопасность](#)
 - [Вместо эпилога. Выиграна битва, но война впереди](#)
-

Тори Озолс

Зависимая

© Т. Озолс, 2016

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Глава 1. Встреча

Я никогда не думала, что ты вот так появишься в моей жизни. Смотря настороженно на твое прекрасное лицо, я не представляла, что когда-нибудь не смогу прожить и минуты без твоего взгляда. Ласкового или жестокого. Неважно какого. Лишь бы ты смотрел на меня.

– Вот, возьми, это тот материал, который благодаря своему другу я раздобыл в архивах города, – мужчина протянул ей стопку пожелтевших от времени листов. – Ты можешь поработать с ними до понедельника.

– Спасибо, профессор Деррисон, – проговорила девушка, складывая в сумку такой драгоценный для ее работы материал. – Тогда до понедельника.

Кивнув научному руководителю, девушка взяла свои вещи и вышла из его кабинета. Идя по полупустому университету, Алекс вздохнула, понимая, что снова задержалась. Но от университета до снимаемой ею квартиры – всего пара кварталов, поэтому девушка не волновалась о безопасности.

Спокойно направляясь домой в сумерках теплого осеннего вечера, она вдруг вспомнила, что неплохо бы было зайти по пути в магазин за продуктами, так как, заглянув с утра в холодильник, Алекс обнаружила, что тот, к ее прискорбному сожалению, практически пуст. Будучи аспиранткой исторического факультета в местном университете, она отдавала всю себя своей научной работе, забывая не только поесть вовремя, но и заполнить свою кухню хоть какими-то продуктами.

Алекс никогда не думала, что однажды откажется пойти по стопам отца и выберет эту специальность. Теперь же, отличаясь настырностью, она не сдавалась, осваивая некогда совсем не интересовавшую ее отрасль. Да, порой жизнь сама вносит коррективы в твои планы. Это произошло и с ней в тот день, когда она нашла отца застреленным.

Ее папа был военным. Ее личный герой и пример для подражания. Будучи уверенным, что дочь тоже сделает карьеру военного, он упорно натаскивал ее в физической подготовке, обучая боевым искусствам и стрельбе, несмотря на то что мама была этим до ужаса недовольна. И, возможно, его мечты исполнились бы, если бы он остался в живых.

Алекс до сих пор преследовали кошмары из детства. Просыпаясь, девушка видела кровь отца на своих руках и его, лежащего на полу в их

доме. Все изменилось в тот день. Дом, в котором они были так счастливы, матери Алекс пришлось продать. Женщина считала, что так избавит себя и дочь от неприятных воспоминаний и пережитого ужаса, но такое невозможно просто забыть, даже сменив место жительства.

Конечно, с годами их боль утихла, но у девушки осталась психологическая травма: с тех пор она не могла видеть кровь, даже если та была ее собственной. Простой порез на кухне мог перерасти для нее в обморок и тошноту. Приходилось обрабатывать рану с закрытыми глазами. Но не только это стало преградой на пути военной карьеры.

С того дня Алекс стала до паники бояться оружия. Прежняя любовь к стрельбе переросла в отвращение. Казалось, стоило ей прикоснуться к пистолету – и его холод проникал под кожу, замораживая ее, лишая способности нажать на курок. В душе появилось презрение к тем, кто пользовался им и хвастался этим, говоря, что это для защиты. Мерзкие убогие людишки при первой возможности хватались за него, лишая жизни невинных, а после спокойно ходили по земле. Девушка давно уже считала, что люди совершили самое большое преступление, создав оружие и применив его друг против друга.

Поэтому, благополучно окончив школу, она и выбрала тихий, спокойный исторический факультет, чем очень порадовала мать. Та же, когда наконец убедилась, что выполнила свой родительский долг и дочь может позаботиться о себе сама, просто переехала в другой город. Мотивируя это тем, что она не в силах больше находиться здесь, ее мать слишком быстро упаковала вещи и попрощалась, оставив дочь одну. После этого пропасть в их отношениях стала еще больше. Конечно же, если бы Алекс не упиралась, они бы переехали сразу, и, возможно, им бы удалось сберечь настоящие близкие отношения. Но девушка не хотела покидать родной город. Здесь она чувствовала себя дома, даже несмотря на болезненные воспоминания, ведь кроме них было еще столько прекрасных моментов. Мама не могла понять ее и вскоре даже перестала пытаться. Все, что у Алекс осталось от материнской любви, – это короткие телефонные звонки, вызывавшие в душе лишь горечь.

На некоторое время девушка переехала в общежитие, которое подарило ей незабываемый опыт самостоятельной жизни. А когда она начала подрабатывать, делая контрольные и курсовые студентам, то смогла позволить себе снимать квартиру, найдя уединение и спокойствие для нормальной учебы. Кроме того, были еще деньги, что оставил отец, и те, что выплатило государство. Это позволяло девушке не волноваться о завтрашнем дне. А после перехода в аспирантуру у нее появился еще один

доход: институт платил ей небольшие деньги за ведение занятий.

Медленно двигаясь по тротуару с небольшим кульком провизии в руке, Алекс и не заметила, как добралась до дома. Она решила войти в квартиру по пожарной лестнице, дабы не встречаться с их надоедливym консьержем (если его можно было так назвать). Квартира находилась в довольно неплохом районе, да и дом был в хорошем состоянии. Единственный минус – Род, мужчина, которого владелец оставил следить за домом и его постояльцами. Род был очень скользким типом, его похабные взгляды, которые он то и дело кидал на нее, пробирали до косточек, поэтому Алекс пыталась как можно реже с ним сталкиваться.

Завернув за угол дома, девушка резко остановилась. Там, прислонившись к стене здания, стоял мужчина. Согнувшись, он тяжело дышал, держа руку на боку. Ощущая внутреннюю настороженность, Алекс уже собиралась скрыться, но тут мужчина повернул голову и пристально посмотрел ей в глаза. Внезапно он отошел от стены и за какую-то долю секунды оказался перед ней. Сильно сжав ее руку, он резко втянул девушку в проулок, заставив ее сердце похолодеть от ужаса. Алекс ахнула от неожиданности и хотела закричать, но мужская рука закрыла ей рот. Покачив головой, он взглядом приказал молчать. Посмотрев на улицу и убедившись, что их никто не видит, мужчина снова вернул свое внимание к ней и шепотом произнес:

– Сейчас я уберу руку, но ты должна молчать! – Его голос был тихим, но не терпящим возражения. Дождавшись ее согласного кивка, он медленно отнял ладонь.

– Что вы хотите? – спросила тихо Алекс, вглядываясь в его сосредоточенное лицо. Даже боясь за свою жизнь, она не в силах была не отметить красоту этого мужчины.

А потом ее взгляд опустился на его руку, которую он прижимал к боку, и девушка увидела кровь. Ее сразу же затошнило. Побледнев, словно смерть, и прикрыв рукой рот, она подняла глаза, встречаясь с ним взглядом.

– Что, боишься крови? – хмыкнул мужчина, вздернув бровь в насмешливом удивлении, но в этот момент качнулся и стал оседать.

Алекс ничего не оставалось, как быстро схватить его за талию и придержать, при этом она очень старалась не смотреть вниз и не задеть рану.

– Моя квартира на втором этаже, сможешь подняться со мной? – неожиданно даже для самой себя спросила девушка, понимая, как рискует, но не в силах побороть порыв и оставить раненого здесь.

Это было очень безрассудно, и она, как всегда, обвинила в этом свое

имя, которое так на нее влияет. Но все же она помогла мужчине подняться по металлической лестнице, втащила в квартиру и, аккуратно усадив в кресло, пошла в ванную за аптечкой.

«Дура, о чем ты думаешь? Притащила незнакомого мужчину в дом, да еще и раненого. А если он преступник и сейчас думает, как лучше убить тебя? От него же так и веет опасностью! Дура, и снова дура!»

Алекс помотала головой, прогоняя непрошенные мысли, и со страхом вышла из ванной. Мужчина все так же сидел в кресле, откинувшись на спинку и прикрыв глаза. Подойдя к нему, стараясь не смотреть на кровавое пятно на белой рубашке, девушка отметила, что он уже успел снять пиджак и повесить его на подлокотник кресла.

– О, ты решила меня полечить. Интересно, как ты будешь это делать? Закроешь глаза? – саркастически спросил он, поднимая голову и смотря на нее.

Взгляд темных, опасных глаз пробирал до косточек. Находясь в плену его магнетического притяжения, девушка постаралась взять себя в руки и сквозь стиснутые зубы твердо ответила:

– Я смогу, не переживай!

– Как тебя зовут, Ангел? – спросил мужчина своим тягучим хриплым голосом.

– Алекса, но все зовут меня Алекс.

– Глупая защитница человечества притащила в дом незнакомого мужчину, – рассмеялся он, но тут же скривился от боли. – Ты всегда так поступаешь?

Девушка вздрогнула, когда он легко расшифровал значение ее имени. Да, она была «защитницей человечества». Отец специально назвал ее так, мать же была категорически против, но проиграла в этом споре. Наверное, уже с того момента и началось ее отчуждение от дочери. Возможно, именно имя и обозначило всю ее судьбу, принесло столько печали и грусти.

– Я не могла оставить тебя там. Одного. Раненого, – как-то неуверенно произнесла Алекс, стараясь не смотреть на мужчину.

– Ты такая безрассудная, – он покачал головой и болезненно застонал. Рана давала о себе знать при каждом незначительном движении.

Алекс присела возле него на колени, достала бинт и антисептик. Она вздохнула и наконец заставила себя посмотреть на его рубашку. Сразу накатила дурнота, но, пересилив себя, Алекс сдержалась, дрожащими руками расстегнула рубашку и, намочив бинт спиртом, поднесла к ране. Ее руки тряслись, как она ни пыталась успокоиться. Девушку мутило от мысли о прикосновении к рваной плоти. Почувствовав ее сомнения,

мужчина резко приказал:

– Прикладывай! Я не боюсь боли.

Его голос был твердым, заставлял покориться. Ведомая силой этого голоса, она резко приложила бинт к ране и подняла глаза. Взгляд был непроницаемым, ни один мускул не дернулся на его мужественном лице. Алекс продолжила очищать рану, сдерживая тошноту. Знала, что долго не выдержит, но все же держалась. Закончив наконец с этой тяжелой для нее задачей, приложила чистый лоскуток бинта к ране и перевязала ее. Лишь тогда она встала и понеслась в ванную. Ее желудок вывернул из себя все, что она съела за день, стоило девушке склониться над умывальником.

– Да ты умничка, Ангел. Так держалась, такая сила воли, – насмехался он, когда она вышла из ванной.

– Ты тоже хорошо держишься. С такой раной нужно поскорее в больницу, – предложила Алекс, вытирая лицо полотенцем. – Давай я вызову скорую...

– Не нужно, – твердость в мужском голосе путала мысли и настораживала. – Лучше позволь мне воспользоваться телефоном.

Он требовательно протянул руку, и Алекс неуверенно дала ему телефон.

– Спасибо. Скажи мне твой адрес.

– Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, – устало произнесла девушка, бессильная перед этим неожиданным гостем.

Он быстро по памяти набрал номер и, не отводя пронзительного взгляда от девушки, ожидал, когда гудки закончатся.

– Это я. Ранен в бок. Задеты только мягкие ткани. Улица Скреджела, дом 34, квартира 4, – когда мужчина говорил, голос звучал совсем по-другому.

Алекс не знала, как это описать, но от его жестокой интонации мурашки бежали по телу. Закончив разговор, он положил телефон на журнальный столик и снова откинул голову на спинку кресла, расслабившись. Пусть он и не показывал, что ему больно, но Алекс понимала, что такая рана не может быть терпимой. Но мужчина же как-то терпел, словно это было для него не впервые. Она вдруг вспомнила отца, когда у него были похожие раны. И резко мотнула головой, отгоняя воспоминания.

– Ты узнал, как меня зовут, но сам не представился.

– Ты уверена, что хочешь это знать? Может, лучше не стоит? Меньше знаешь – крепче спишь, – он так и не открыл глаз. – У тебя нет спиртного?

– Уверена. И нет, в моем доме нет ни капли спиртного.

– Тогда болеутоляющее? – с надеждой поинтересовался мужчина.
– Нет. Я редко болею, – ответила она. – Ты так и не ответил.
– Ангел, тебе бы лучше не знать, но так и быть. Девил. Девил Собер.
– Мне знакомо твое имя, – Алекс нахмурила лоб, размышляя. – Я где-то его слышала, только не помню где.

– Да? – удивился Девил, приподнимая бровь. – Ангел, ты редко читаешь газеты, не правда ли?

– Да. Я историк и интересуюсь больше прошлым, чем настоящим.

– Ангел, ты меня все больше поражаешь, – улыбнулся мужчина.

Она была такая наивная, такая простая. Обычная девушка из хорошего мира – мира, от которого он отказался. Чертова рана ныла, и, как в наказание, у этого Ангела не оказалось даже спиртного. Но он надеялся, что Уолтер скоро будет здесь. Не могли же они настолько далеко отъехать. Черт, день совсем не заладился. Он подозревал, что не все чисто в этой встрече, но все же решил рискнуть.

Стук в дверь отвлек Девила от его мыслей, заставил напрячься. Наблюдая, как девушка испуганной ланью направилась к двери, он скользнул рукой в карман пиджака, который заранее повесил так, чтобы легко можно было выхватить оружие, и сжал пистолет.

– Подожди! – приказал негромко он. – Спроси, кто там.

– Э... Кто там?

Девушке очень не понравилась напряженность в голосе Девила. Она так и не успела спросить, как он получил ранение, но вряд ли это произошло случайно. Алекс снова мысленно обозвала себя дурой из-за того, что не прошла мимо этого опасного мужчины и была втянута в ненужные ей неприятности.

– Доктор Коллинз. Вы вызывали, – послышался ответ.

– Открывай дверь, – приказал Девил, и она медленно открыла ее.

В квартиру сразу вошли трое мужчин и быстро закрыли за собой дверь. Они окинули взглядом помещение, затем один из них остался возле двери, другой подошел к Девилу и присел, а третий метнулся к двери балкона и стал внимательно осматривать вид с него.

– Ты быстро, Уолтер, – тихо промолвил Девил, расслабляясь.

– Мы были недалеко, – последовал ответ. – Прости, босс, они отрезали нас, такое случилось впервые.

– Ты знаешь, что теперь следует сделать.

– Да, босс.

– Кстати, вот этот Ангел спас меня, – Девил кивнул в сторону девушки, которая ошарашенно смотрела на них. – Ну что ж, защитница

человечества, карета за мной прибыла, я покидаю тебя.

Мужчина, опираясь на Уолтера, поднялся с кресла, и они направились к двери. Как только подошли к ней, Девил остановился и чуть отошел от своего знакомого. Алекс не могла двинуться, смотря на него. Проведя рукой по ее лицу и улыбнувшись, гость промолвил:

– Спасибо, Ангел! – И тут он наклонился к ней, легко касаясь девичьих губ, а потом выпрямился, снова оперевшись на мужчину, и пошел к двери. Алекс лишь смотрела вслед.

«И во что ты влезла на этот раз, защитница человечества?» – подумала девушка, касаясь пальцами губ. Опомнившись, она быстро закрыла дверь за покинувшей ее компанией и прижалась к ней. «Успокойся, он ушел. Ты помогла ему. За ним пришли его люди, он не вернется. Все хорошо. Тебе все равно, кто он и что с ним случилось; главное, что вы больше не встретитесь», – повторяла она про себя, как заклинание. И через пару минут, вздохнув, прошла на кухню и поставила чайник. Успокоительный чай ей сейчас совсем не помешает.

* * *

Отъезжая в своем черном «ягуаре», Девил задумчиво смотрел на дом Алекс.

– Босс, Марк сумел сбежать. Мы не стали с ним особо заморачиваться, искали тебя, – произнес Уолтер. – Доктор уже ждет в особняке.

– А эта гнида все хорошо продумал. Расслабились мы с тобой, Уолтер, – промолвил Девил, откидываясь на сиденье и закрывая глаза, терпя невыносимую боль в боку. – Завтра он должен быть у меня. Если надо, подключи моих мальчиков.

– Да, Девил. Не думал, что он отрежет нас от тебя. Но когда мы наконец смогли пробраться внутрь, там уже никого не оказалось.

– Найди мне его. Хоть из-под земли достань, – злобно приказал Девил.

– Мы найдем его, босс. После того как узнают, что его попытка убить вас не увенчалась успехом, его никто не станет прятать.

– И еще узнай мне все об этой девушке.

– Заинтересовала? – Уолтер хитро поглядел на мужчину.

– Да. Она даже не узнала меня, – улыбка появилась на лице Девила. – Уолт, она будет моей.

– Я все сделаю.

Глава 2. Завоевание

Ты был словно принцем, сошедшим со страниц сказки. Ты оказался демоном, не знающим жалости. Ты заполнил мой мир. Ты стал моим миром. Чем стала я для тебя? Новой игрушкой? Любовью? Или же твоей рабыней?

Прошла пара дней, Алекс, погрузившись в работу и в учебу, стала забывать о том происшествии. И хотя любопытство снедало, а вопрос «Кто же такой Девил Собер?» проскальзывал в мыслях каждые десять минут, она заставляла себя не думать о нем.

Закончив сегодняшние занятия, девушка быстро собрала вещи, ведомая желанием как можно скорее попасть домой и отдохнуть от тяжелого дня. Ведь, в конце концов, она не смогла нормально поучиться, постоянно обдумывая произошедшее с ней. Насмешливо улыбнувшись самой себе, она пришла к выводу, что все это не могло быть реальностью. Такое же случается только в кино. Ну а если раз и пересеклись их дороги, то повторение точно невозможно.

Однако ее ждал сюрприз. Возле ворот университета Алекс увидела странное зрелище: столпотворение студентов, которые уже должны были разойтись по домам. Парни радостно снимали что-то на телефон, девушки возбужденно шептались, охая и ахая от счастья. Казалось, к ним приехала какая-то знаменитость. Алекс стала подбираться ближе и вдруг на полпути остановилась, заметив объект их внимания. Прислонившись к капоту шикарной и, в чем девушка не сомневалась, до безумия дорогушей машины, в центре толпы стоял сам Девил Собер. Мужчина, который не покидал ее мыслей на протяжении всего дня. Он был похож на кинозвезду. Дорогой костюм, явно сшитый по заказу, сидел на нем идеально. Темные очки закрывали глаза. А безупречная улыбка, что сверкала на лице, обескураживала и сводила с ума. Он излучал настолько сильный магнетизм, что, казалось, владел всем миром. Теперь ей было ясно, почему стоящие девушки просто обезумели от восхищения. А внимание парней, конечно же, больше было приковано к дорогой машине, которую те явно живую никогда не видели.

Девушка уже хотела развернуться и уйти, но он заметил ее и направился к ней сквозь толпу. Она застыла, не в силах двинуться. Все внимательно следили за его передвижением, ведь в нем скользили грация и

власть, словно он всем своим телом говорил, что этот мир принадлежит ему. Девушка не видела его взгляда за темными солнцезащитными очками, но ей казалось, что он прикован только к ней. Яркая улыбка на его лице показывала пренебрежение к окружающим, которые в своем восхищении этого просто не замечали. Они смотрели на него, словно на бога, который снизошел к простым смертным. Их взгляды моментально врезались в Алекса, когда он остановился прямо перед ней. Девил медленно снял очки и обворожительно улыбнулся. И в этой улыбке не было ни капли сомнения в своем всемогуществе.

– Привет, Ангел, – произнес он, лаская своим голосом ее кожу, словно теплым ветерком.

– Что ты здесь делаешь? – Алекс немного сжалась от любопытных взглядов.

– Мне снова нужна твоя помощь.

– Сомневаюсь. Прости, но мне нужно идти, – девушка обошла его, направляясь к воротам.

– Только ты можешь мне помочь, Ангел, как и тогда, – проговорил он, не отставая от нее ни на шаг.

– Не называй меня так, – сквозь зубы и раздраженно потребовала девушка, не зная, как спрятаться от любопытных глаз, что пристально следили за ними. – Повторяю, я сомневаюсь в этом. Судя по реакции этих девушек, – взмах руки в сторону шепчущихся студенток, – тебе с радостью поможет любая, только скажи.

– Ангел, мне можешь помочь лишь ты. Хотя бы выслушай меня! Давай я подвезу тебя домой и по пути расскажу все, – предложил он.

– Нет, спасибо, – ответила Алекс.

В этот же момент, потеряв терпение, Девил сжал ее локоть и, нагнувшись, тихо проговорил:

– Ты так ничего обо мне не узнала, Ангел? Мне опасно отказывать!

– Ты мне угрожаешь? – повернувшись, девушка встревоженно взглянула на него.

– Что ты, Ангел, я всего лишь предлагаю тебя подвезти, – ласковая улыбка снова вернулась на его лицо. – Чем быстрее ты согласишься, тем быстрее сможешь со мной познакомиться.

Алекс минуту рассматривала этого непостижимого для ее понимания мужчину, догадываясь, что он не привык к отказам. И, подумав над его словами, решила, что Девил прав. Чем скорее она его выслушает, тем скорее он от нее отстанет. Он и так уж поставил ее в неловкое положение. Алекс не нравились шепот за спиной и испепеляющие взгляды.

– Хорошо, – сдалась девушка.

Ликуя, Девил мягко взял ее за руку и повел к припаркованному черному «ягуару». Все еще опасаясь, правильно ли она поступает, девушка все-таки села в салон машины. Девил тут же захлопнул за ней дверь и, обойдя автомобиль, устроился за рулем. Мягко двинувшись с места, плавно и уверенно крутя руль, мужчина вывез ее с территории университета под разинутые рты завистливых зевак. Смотря на них из-за тонированных окон, девушка заметила, что следом едет черный джип. Охрана, догадалась она.

– Так о чем ты хотел поговорить? – спросила она, отвернувшись от окна и посмотрев на Девила.

– Сегодня благотворительный вечер, и мне нужна спутница, – просто промолвил он.

– А я тут при чем? – удивилась Алекс.

– Ты единственная девушка, которая знает о моем ранении.

– И?

– О нем не должен знать никто. Но и пропустить вечер я тоже не могу. Поэтому мне нужна спутница, которая будет знать, с какой стороны ко мне нельзя прижиматься, и будет аккуратной.

– И ты предлагаешь эту роль мне? С ума сошел? – поинтересовалась обескураженная таким предложением Алекс.

– Давно, Ангел, – засмеялся мужчина, – но эта идея мне кажется очень разумной. Все, что от тебя требуется, – просто быть рядом со мной.

– Я не могу. Никогда не была на таких мероприятиях, – попыталась найти оправдание девушка.

– Я же говорю, тебе ничего особенного делать не надо.

– Все... Стой, а куда мы едем? Мой дом в другой стороне, – Алекс выглянула в окно, стараясь определить их направление.

Но, когда она узнала улицу, у нее уже не было времени что-то объяснять. Они резко остановились, и Девил открыл ей дверцу, подавая руку. И в своих потрепанных балетках она ступила на площадь самого престижного района города. Девил подвел девушку к стеклянному зданию, чья верхушка заканчивалась где-то высоко в небе и в котором находились самые дорогие бутики признанных брендов мира.

Алекс с трудом сдержалась, чтобы не открыть рот от удивления, рассматривая потрясающую красоту и богатую отделку внутри. Мужчина уверенно вел ее по мраморному полу к своей цели. И когда они остановились возле входа в бутик вечерних нарядов, где Алекс наконец пришла в себя и заартачилась, в ужасе смотря на шикарные платья на витрине, Девил твердо сжал ее руку и повел внутрь, не дав возможности

возразить. Навстречу им сразу вышли две улыбчивые девушки.

– Здравствуйте, мистер Собер, мы ждали вас, – радостно произнесла одна из них.

– Что значит «ждали»? – переспросила Алекс, вновь обретя дар речи, но ее вопрос просто проигнорировали.

– Подберите моей очаровательной спутнице самое лучшее платье. Только не черное, наоборот, что-то яркое, то, что бросалось бы в глаза.

– Девил, я не собираюсь здесь ничего мерить, – попыталась возразить девушка.

– Ты уже в магазине, неужели вот так просто уйдешь, ничего не купив? – вопросительно подняв бровь, спросил он, словно искушая ее предоставленной возможностью хотя бы прикоснуться к такой красоте.

– Я не заиклена на нарядах, и мне все равно, что на мне надето, – закусив губу, соврала девушка и собралась уходить, но мужчина не позволил, схватил ее за локоть, удерживая на месте. Его рука аккуратно, но сильно держала ее, не причиняя боли, но и не давая вырваться.

– Ангел, просто примерь, – тихо попросил он, опалая дыханием ее кожу, вызывая волнительные мурашки, и она сдалась. Почувствовав это, Девил сразу же обратился к девушке-продавцу: – Она ваша. Только учтите мои пожелания.

– Конечно, мистер Собер. Пройдемте, – девушка повела Алекс к стойке с платьями. Девил же прошел к дивану и присел, ожидая ее выхода.

Понимая, что сопротивляться бесполезно, Алекс беспрекословно отдала себя в руки продавщицы, которая выбрала для нее на стеллажах три платья и отвела в примерочную. Одевая первое платье, белое атласное с черным поясом, длиной до пола и разрезом до середины бедра, она восхищенно провела по нему рукой, ощущая под пальцами приятную гладь дорогой ткани. Собравшись с духом, она отвела занавес примерочной и направилась к Девилу, задавая себе вопрос, что она делает в этом месте. Месте, которому никогда не будет соответствовать.

– Ты прекрасна, – выдохнул мужчина, пройдясь по ней пламенным взглядом, – но нет, это не подходит, – и тут же забраковал его.

Алекс лишь вздернула бровь от такого контраста резкого отказа и жадного взгляда и скептически посмотрела на себя в зеркало. Платье сидело хорошо, но под безмолвным натиском ожидающего Девила девушка все же вернулась в примерочную.

Второе платье отливало золотом и казалось слишком блестящим, броским и не таким изысканным, но при этом не менее красивым. Оно облегло тело, словно вторая кожа, так что девушка даже начала тяжело

дышать, а его короткая длина заставляла сомневаться в том, что она сможет в нем присесть. И она снова вышла к Девилу на одобрение. Тот внимательно осмотрел ее, и в глазах его пылала уже не жажда, а откровенный огонь. Алекс и не предполагала, что однажды мужчина будет так пожирать ее взглядом, заставляя каждую клеточку тела трепетать и тянуться навстречу.

– Соблазнительно, но оно слишком короткое. Боюсь, что вслед тебе каждый мужчина будет поворачивать голову и сгорать от любопытства: есть ли под этим одеянием белье? А я не настроен сегодня защищать свою территорию. Следующее, – серьезно произнес он, но хрипота в голосе выдавала волнение. Алекс вновь вернулась в примерочную, так как была на этот раз полностью согласна с ним.

Третье платье, по мнению девушки, было чересчур ярким. Она никогда не позволяла себе такие насыщенные цвета. Ядовито-розовое, без бретелек, оно все же идеально сидело на ее фигуре. Одну сторону на груди украшала ткань из серебряного переплета ручной работы, а на боку из такой же ткани была отделка в виде большой броши.

Снова выйдя к Девилу, вымотанная после примерок, девушка готова была согласиться даже с ярким цветом, лишь бы закончить наконец-то эту пытку. На это раз Девил удостоил ее взглядом, настолько наполненным страстью, что Алекс даже споткнулась, идя к нему. Дыхание застыло в легких, когда она утонула в глубине темных мужских глаз. Таких греховных, таких опасных, но в той же степени манящих ее к себе.

– Да, это оно. К нему идеально подойдут рубины. Мы берем его, – сказал мужчина, вставая. И тут же Алекс вздрогнула, словно очнувшись. Быстро, насколько ей позволяло платье, она развернулась и направилась назад в примерочную, но его слова остановили девушку: – Ты пойдешь в нем.

Девил подкрался сзади к застывшей Алекс, и ее шею закололо от его близкого присутствия. Мягко он прошелся своими грубыми пальцами по ее дрожащей коже, опустил руку и сжал ее ладонь, ведя за собой. Вздурораженная девушка быстро посмотрела себе под ноги, чтобы удостовериться, что платье не тянется по полу, и с облегчением вздохнула. Ее туфли резко контрастировали с дорогим нарядом и казались совсем убогими, хотя раньше Алекс ими очень гордилась.

Мужчина вывел ее из бутика, даже не подойдя к кассе, и Алекс удивилась, когда вслед им никто не кинулся за деньгами. Неужели у него имелся свой счет в этом бутике? Тогда скольким женщинам он вот так покупал здесь наряды? Эта мысль неприятно кольнула ее, и девушка

напряглась в его руках. Девил же никак не среагировал на ее отчуждение, а уверенно повел ее дальше по этажу. Они прошли совсем немного и остановились возле очередного брендового бутика «Кристалл», перед которым Алекс лишь открыла рот от изумления. Самый дорогой бутик украшений. Да в его сторону ей просто смотреть страшно, не то что заходить. Ведь, по слухам, даже некоторые знаменитости не покупали здесь драгоценности, а лишь брали напрокат.

– Девил, это чересчур, – пораженно прошептала девушка.

– К такому платью нужны драгоценности.

– Я не могу. Пойми меня. Это все не мое. Я не привыкла к этому. Пожалуйста, оставь эту глупую идею насчет спутницы, – быстро затараторила Алекс, пытаясь вырвать свою руку из его лап.

– Алекс, рана все еще беспокоит меня, и я не могу рисковать, чтобы какая-то безумная женщина в надежде привлечь мое внимание задела ею.

– Как ты скроешь это? Ведь кто-то в больнице мог уже давно рассказать о твоём ранении. И вообще, к чему такая скрытность?

– Моим недоброжелателям лучше не знать, что я сейчас слаб, ведь они могут воспользоваться этим. Ты мне просто необходима! Поэтому прошу, не упрямься.

– Девил, я не... – но он не дал ей договорить, распахнув перед ней дверь бутика, и настойчиво завел внутрь.

– Мистер Собер. Рада Вас видеть у нас, – улыбаясь, произнесла подошедшая к ним девушка.

– Рубины, – просто произнес он, и та, кивнув, сразу удалилась.

Девил усадил Алекс на кожаный диван рядом с собой, так и не выпустив ее руку. Молчание затянулось. Девушка в этот момент пыталась придумать, как отказаться от всего этого, а он просто наслаждался хрупкой девичьей ладонью в своей, нежно выписывая по ней круги большим пальцем. Это умиротворение нарушила вернувшаяся продавщица, рядом с которой шел мужчина, неся темно-синие бархатные коробочки.

– Уникальная модель. Идеально подойдет к платью, – произнесла она и открыла их.

Алекс застыла, смотря на это великолепие, не придавая значения, что та знает о купленном ими вечернем наряде. Будучи не из тех девушек, которых можно подкупить, даря драгоценности, она все же была женщиной и не могла не восхищаться такой красотой.

– Да, вы правы, они идеальны. Я беру, запишите на мой счет, – взяв ожерелье в руки, удовлетворенно проговорил Девил. – Повернись!

Чисто рефлексивно девушка повернулась к нему спиной и в ту же

минуту ощутила на шее тяжесть драгоценных камней. Она медленно протянула руку к шее и коснулась ожерелья. Это было непривычное ощущение. Ей тут же предложили надеть и сережки, чтобы комплект казался цельным. Девил встал, поднимая за собой Алекс, и потянул ее к выходу. Все повторилось снова в бутике обуви. То же обхождение, тот же не принимающий возражений взгляд и полное понимание ситуации сотрудницей данного отдела. А последней их остановкой стал, конечно же, элитный салон красоты «Дива».

– Я не пойду туда. Хватит, Девил! Пора заканчивать этот фарс, – сердито воскликнула девушка. На ее голос повернулись проходящие мимо люди, и Алекс покраснела, чувствуя, что устраивает шоу.

– Теперь ты просто обязана со мной пойти! – посмеялся над ее выходкой мужчина. – Вот в той компании женщин я увидел одну светскую сплетницу, и если я приду с другой, то завтра об этом будет судачить весь город.

На самом деле мужчине было глубоко наплевать, что напишут в светских хрониках. Он был Девилем Собером. Поступал, как хотел. Брал, что хотел, и никто не смел ему приказывать. Но Алекс постоянно сопротивлялась, и, как ни странно, это еще больше его раззадорило. Она будет принадлежать ему. Позже. Но сейчас ее нужно умаслить, очаровать и уговорить пойти с ним в роли его спутницы.

– Ты уверен? Может, ты ошибся, и это не она? – с надеждой оглянулась на ту группу женщин Алекс.

– Нет, это точно она. И кем я буду выглядеть после такого? – с напускной досадой спросил он, смотря ей прямо в глаза, завораживая, поглощая и заставляя подчиниться его воле.

– Хорошо, – сдалась девушка, так и не найдя в себе силы отказать ему, когда он так уверенно давит на совесть.

И вот теперь она сидела в дорогом лимузине длиной словно в целую милю и смотрела на красную дорожку, казавшуюся вообще бесконечной. И по ней она должна будет пройти под вспышками фотокамер. Алекс видела себя в отражении стекла и не узнавала. Девушка напротив – совсем не она. Это была шикарная изысканная женщина, на шее которой сверкали драгоценности на миллионы долларов. Лишь только на этот вечер Алекс стала такой, а завтра ее карета превратится в тыкву, а Девил найдет себе новую Золушку.

Вот ее принц вышел из машины, обошел ее и, открыв дверцу со стороны Алекс, подал крепкую мужскую руку. Глубоко вздохнув, она вложила свою ладонь в его и вышла из автомобиля. И тут же засверкали

сотни вспышек, и теперь путь по красной дорожке был и в самом деле звездным. Только обманчивы эти звезды. А рука принца, которой вел ее, запятнана кровью.

Глава 3. Вечер

Это был другой мир. Мир сверкающих звезд. Но это лишь одна сторона медали, лишь одна сторона твоего мира. Ты втянул меня в него, показал все его краски. А потом спустил меня с этого небосвода, и я увидела всю правду твоей жизни.

Собственнически положив одну руку на ее талию, Девил завел Алекс в банкетный зал, который блистал великолепием: огромные кристальные люстры, фрески в викторианском стиле и гомон высокопоставленных лиц страны.

С виду казалось, что мужская рука еле-еле касалась ее, но на самом деле Алекс ощущала его крепкий захват. Словно еще секунда, и она испуганной ланью вырвется из его сетей и убежит, как Золушка. Но ведь до двенадцати еще есть время, и так как она уже здесь, то хотя бы один разочек хочет окунуться в мир больших денег.

– Все будет хорошо. Не волнуйся, води себя естественно, – прошептал он ей на ухо, успокаивая.

И правда: девушка и не заметила, как дрожит от страха. Ее плечи немного опустились, а улыбка приобрела потерянный вид.

– Естественно? В платье, которое сковывает каждое мое движение, с украшениями, которые я больше жизни боюсь потерять, и на каблуках, высота которых мне кажется заоблачной? Естественность просто задохнулась под тяжестью всего этого.

– Я верю, что ты будешь королевой вечера, – мужчина слегка улыбнулся, видя ее нервозность.

Бездумно кивнув, Алекс снова осмотрелась вокруг. Все женщины – в шикарных вечерних платьях, стоимость которых могла с легкостью прокормить одну из голодающих стран. Мужчины – в смокингах, которые сидели на них настолько естественно, словно они в них родились. И официанты, одетые с иголки, парящие между гостями с непристойно дорогим шампанским и изысканными закусками.

По всему залу были расставлены предметы искусства с номерами лотов. Некоторые поражали своей красотой, а некоторые – непостижимым для обычного человека видом. Медленно прогуливаясь по залу, они то и дело останавливались, когда Девил здоровался с теми или иными гостями, после чего представлял им свою спутницу. Алекс лишь мило улыбалась в

ответ на восхищенные слова о ее красоте и грации, больше обращая внимание на окружающие их картины и скульптуры. Девушка наконец поняла, на какой благотворительный вечер привез ее Девил, и от этого занервничала еще больше. Недавно ей попалась статья об этом ежегодном аукционе. Здесь были представлены подлинники, и стоили они миллионы долларов, а деньги, как сообщалось, пойдут в одну больницу на закупку нового оборудования для выявления раковых клеток.

«Боже, что я здесь делаю?» – про себя простонала она.

– Ты прекрасно держишься. Успокойся, – как будто читая ее мысли, сказал Девил. Алекс удивленно посмотрела на мужчину, а он поднес ее руку к губам, касаясь легким поцелуем. – Ты покраснела!

Его игривая улыбка привлекала слишком много внимания.

– О, Боже! – Алекс сразу же приложила руки к щекам, на что мужчина громко засмеялся, и интерес окружающих вырос во сто крат.

– Девил! – позвали его со стороны, и он резко повернулся на звук голоса.

– Здравствуй, Тревор.

– Сколько лет, сколько зим! – Мужчины пожали руки. – А кто твоя очаровательная спутница? Почти все мужчины не спускают с нее глаз. Удивляются, где это Собер нашел такой бриллиант?

– Алекс, познакомься, это Тревор Ленчер, будущий сенатор, – представил ее Девил.

– Алекс... Вам очень идет, – мужчина поцеловал ей руку.

– Спасибо, – без особых эмоций ответила девушка, не видя, как гордо улыбнулся Девил.

Тревор выпрямился и уже хотел что-то сказать, когда голос распорядительницы раздался с импровизированной трибуны.

– Дамы и господа, прошу вашего внимания! Спасибо за ваш вклад в нашу благотворительную кампанию. Все деньги, собранные сегодня, будут переданы в больницу Арста. А сейчас прошу вас пройти в зал, аукцион открывается!

Вслед словам распорядительницы вечера прозвучали аплодисменты, а после все понемногу двинулись к главной двери. Девил мягко взял Алекс за локоть и повел за собой. В помещении, в которое они вошли, стояло множество небольших круглых столиков с номерами, что негласно соответствовали денежному рангу и статусу каждого бизнесмена. Они же подходили все ближе и ближе к первым рядам, и когда сели за свой столик, там уже находились две пары. Не нужно было иметь много ума, чтобы понять, что эти места – одни из самых дорогих на вечере.

– Здравствуй, Лестор. Нира, ты, как всегда, прекрасно выглядишь, – произнес Девил. – Сайв! Труди, ты само очарование, – продолжил здороваться он.

– Девил, а мы уже заждались. Представишь нам свою спутницу? – усмехнулся тот, кого Девил назвал Лестором.

– Это Алекс. Она любезно согласилась сегодня скрасить мое пребывание здесь, – Девил отодвинул для нее стул.

– Приятно познакомиться, – девушка натянуто улыбнулась, пытаясь вспомнить, где же она раньше слышала эти имена.

– И нам, милая, – приветливо произнесла Нира, но Алекс не особо поверила ее словам.

– Скажи-ка, Девил, ты уже решил, что купишь? – поинтересовался Сайв.

– Это, как всегда, будет самый дорогой лот коллекции, – сладко пропела Труди.

Алекс даже показалось, что она облизывается, пожирая ее мужчину взглядом. Девушку немного передернуло от этой картины, а Девил, почувствовав легкое движение, сразу же взял ее руку и сжал в своих ладонях.

– Все хорошо, Ангел? – Она потонула в его взгляде, жарком и таком нежном.

Алекс смотрела, как легко, словно крылья бабочки, касаются его губы ее руки, вызывая мягкие мурашки на коже, но из этого транса ее снова вывел голос ведущей.

– Ну что ж, дамы и господа, приступим. И первый лот – бронзовая скульптура, сделанная молодым скульптором и представленная на аукционе от дома искусств Жаклин. Стартовая цена – десять тысяч долларов.

Девушка повернула голову в сторону трибуны, наблюдая за тем, как идут торги. Ее взгляд скользил по разным столикам, на которых поднимались таблички с цифрами. Первый раз присутствуя на таком мероприятии, Алекс внимательно следила за всем происходящим. Она не прислушивалась к разговору за столом, не заметила, как Девил сунул ей очередной бокал шампанского, с неподдельным восторгом рассматривая все эти предметы искусства и разные драгоценные вещи. Но когда вынесли следующий лот, у нее чуть не открылся рот от восхищения. На темно-синей бархатной подушке стояло кольцо. С бриллиантом глубокого синего цвета, редчайшим в мире, притягивающим взгляд всех женщин в помещении. Пораженно рассматривая кольцо, девушка и не заметила, как внимательно смотрит на нее Девил, но это не скрылось от Труди.

– Итак, дамы и господа. Платиновое кольцо, 2,4 карата. Стартовая цена – пятьсот тысяч долларов.

– Шестьсот! – прозвучало с их столика, и Алекс удивленно повернула голову к Труди.

– Шестьсот пятьдесят, – раздалось вслед из зала.

– Семьсот, – продолжился торг.

– Восемьсот, – поддержала довольная собой Труди.

Алекс улыбнулась, понимая, как она далека от этого мира, в котором так легко произносятся настолько высокие цифры. Вздохнув, она посмотрела на Девила и удивилась той ироничной улыбке, которая играла на лице мужчины. Тогда девушка, словно в замедленной съемке, увидела, как движутся его губы, так соблазнительно и так притягательно. Залюбовавшись ими, она совсем не расслышала брошенное им слово:

– Миллион.

В зале повисла минутная тишина, а потом аплодисменты заполнили эту пустоту.

– Полтора миллиона, – громко сказала Труди, кусая губы от злости и сжимая руку в кулак.

– Четыре, – с легкостью, как будто эти деньги ничего не значили, обронил Девил, все так же не отводя томного взгляда от своей спутницы.

– Мисс Джекман?

– Нет, я пас. Девил, ты, как всегда, победил, – мило улыбнулась Труди, стараясь показать, что для нее это пустяк, но присутствующие за их столиком понимали, что это не так.

Труди была из тех женщин, которые всегда получают то, что хотят. И, независимо от наличия мужа, она давно хотела Девила в свою постель. Вот только Девил – не тот мужчина, который идет на поводу у женской прихоти. Ее желание для него ничего не значило, и он давно ей в резком тоне объяснил свою позицию, не пожалев ее гордость.

– Я поздравляю вас, мистер Собер. Сегодня вы приобрели один из самых изысканных лотов нашей коллекции. Прошу вас, можете осмотреть ваше приобретение, – пафосно произнесла распорядительница, в уме уже подсчитывая выигрыш их благотворительного фонда от мужской расточительности.

Девилу принесли кольцо на мягкой подушечке из самого дорогого бархата. Он с минуту рассматривал это украшение, а потом громко произнес на весь зал, который как будто затаил дыхание, ожидая его реакции:

– Такое украшение ничего не стоит само по себе. Оно должно сверкать

на пальце самой прекрасной женщины сегодняшнего вечера, – мужчина повернулся к Алекс и улыбнулся самой очаровательной улыбкой, которая разбила немало сердец. – Ангел, дай мне свою руку.

Алекс смотрела на него в немом удивлении, поэтому мужчина сам потянулся и обхватил ее руку, нежно надев на безымянный палец левой руки платиновое кольцо, шокируя этим жестом всех присутствующих.

– Вот теперь можно сказать, что я приобрел самый дорогой и уникальный лот коллекции.

Засверкали вспышки фотокамер, в зале зазвучали громкие аплодисменты, женщина, сидевшая за их столиком, смотрела на них злобным взглядом, но для Алекс это было неважно. Она смотрела в самые очаровательные и в то же время пугающие глаза и тонула в них, еще не представляя, что таится в их глубине.

После шоу, которое устроил мужчина, аукцион продолжился уже в более спокойной обстановке. Но все же, обескураженные баснословной суммой, которую выкинул Девил, остальные состоятельные представители элиты не поскупились купить за кругленькую сумму еще пару известных предметов искусства и ювелирных украшений. Никто не хотел уступать Девилу в его славе.

По окончании аукциона всех гостей пригласили в танцевальный холл, где уже звучала мягкая музыка оркестра. Оставив все еще не пришедшую в себя после его поступка девушку возле закусок, Девил отошел поговорить со своими партнерами. Алекс постоянно смотрела на свою руку, где красовалось кольцо за несколько миллионов долларов, испытывая безумный страх его потерять.

Не в силах проглотить хоть кусочек лакомства, девушка решила вдохнуть свежего воздуха и вышла на террасу. Алекс облокотилась на перила, всматриваясь в ночную мглу. Легкий ветерок ласкал ее оголенную кожу, неся приятную негу. Она в очередной раз задала себе вопрос «Что я здесь делаю?» и в который раз не знала на него ответа. Тяжело вздохнув, Алекс уже собиралась повернуться и пойти обратно в зал, когда мужские руки сжали ее плечи, заставляя остаться на месте. Вздвогнув от силы объятия, она затаила дыхание. Ладони нежно скользнули по ее коже.

– Ты замерзла, Ангел, – мужской шепот отозвался теплом в ее теле, сосредотачиваясь где-то там, внизу. Так нежно и так сладко.

Его губы находились в миллиметре от ее кожи, они еще даже не коснулись ее, а девушку уже била мелкая дрожь. Этот мужчина был настолько притягательным, что у Алекс кружилась голова. Отчего, ведь она не пьяна? Но сам его запах, ощущение его дыхания, его силы и такой

неожиданной нежности касания его крепких рук опьяняли. Девушка чуть наклонила голову набок и посмотрела через плечо.

«И его взгляд», – подумала она. Темный, глубокий, как ночной океан. Он наклонился и легко коснулся ее манящих губ. Знающая и победная улыбка играла на его лице, но он не дал ей времени подумать об этом. Дальше мужские губы накрыли ее, страстно и безжалостно. Алекс не ожидала такого напора, но поддалась ему, отвечая так же яростно и самоотверженно, желая быть поглощенной им, отдаться чувствам, неизвестным девушке до этого. Она не знала, сколько это продолжалось, и не заметила, как полностью повернулась и оказалась в его сильных объятиях, согретая теплом его рук. Не слышала, как кто-то подошел, и не сразу поняла, почему Девил резко отпустил ее. Лишь когда раздался чужой голос, Алекс покраснела и снова повернулась к ночному виду.

– Уолтер? – в голосе Девила слышалась твердость, но не было удивления. И Алекс на минуту задумалась: откуда он знал, кто пришел? Она вспомнила, что так звали мужчину, который явился за ним в ее квартиру.

– Мы нашли их. Ты нам нужен, – спокойно произнес тот.

– Подай машину к черному ходу. Мы уже идем.

– Э... и мисс? – удивленно переспросил мужчина.

– Да. Нет времени завозить ее домой, – Девил повернулся к ней, поднял руку и нежно коснулся покрасневшей щеки. – Ангел, мне срочно нужно на одну встречу. Ты едешь со мной. Посидишь некоторое время в машине.

– Девил! – недовольно воскликнула девушка, сердитая из-за его приказного тона и уже готовая высказаться насчет этого.

Вот только мужчина не позволил ей. Он снова накрыл ее губы, поглощая все протесты, а когда отпустил, Алекс не могла думать ни о чем, кроме этого поцелуя. Когда она вспомнила, что хотела возмутиться, то уже сидела в машине рядом с ним. Она не знала, куда они едут и что это может быть за встреча в такое время, но не особо задумывалась. Позже девушка еще не раз вспомнит об этом вечере. Точнее, не сможет его забыть, как бы ни старалась. Но разве сейчас она могла все предугадать? Разве могла знать, что ее жизнь повернется на сто восемьдесят градусов с того момента, когда она встретила этого мужчину, имя которому Дьявол?

Глава 4. Осознание

Кровь... Так много крови на твоих руках... Мне казалось тогда, что она никогда не смывается. Что я всегда буду видеть твои руки, покрытые кровью...

Алекс не понимала, куда они едут. Ночь скрывала в своих покрывах улицы и повороты, и только ее отражение смотрело ей в ответ с окна. Все ее вопросы Девил просто игнорировал, давая понять, что нет смысла спрашивать. Все же девушка заметила, что они выбрались из города и некоторое время ехали по трассе, пока не завернули к какому-то заброшенному строению. Это очень насторожило ее. Внутри медленно разрасталось волнение, и, когда она в очередной раз хотела спросить мужчину, что происходит, машина резко остановилась и Девил повернулся лицом к ней.

– Ангел, ты останешься здесь, в автомобиле, и будешь спокойно дожидаться меня. С тобой будет Фил. Не делай глупостей, не думай выходить или расспрашивать Фила, просто тихонько сиди внутри. – Он открыл дверь и вышел из машины.

Девушке оставалось лишь смотреть ему вслед, не понимая, что происходит вокруг. Девил уверенным шагом приближался к проржавевшему ангару. Рядом с ним находились всего лишь трое мужчин, включая Уолта, но это не помешало ему войти в помещение так, словно он тут хозяин.

– Бл..., кого я вижу. Сам Дьявол пожаловал в нашу дыру, – воскликнул Марк, вальяжно развалившийся на стуле в центре ангара, окруженный пятнадцатью или около того мужчинами с автоматами в руках. Его приспешники пристально наблюдали за их приближением, крепко сжимая оружие, словно ощущая нависшую угрозу, хотя и были в большинстве.

– Ты бы молчал, слизняк, и радовался предоставленной чести, – усмехнулся Уолтер.

– Я радуюсь, еще как. Добыча сама пришла в руки, да еще и без охраны. Как самонадеянно, – произнес он и гнусно рассмеялся.

– Какой же из тебя охотник? В первый раз упустил, а теперь радуешься, что добыча сама пришла. А стоило знать, гаденыш, что дикий зверь приходит к охотнику только по одной причине, – в голосе Девила звучали угроза и обещание расправы.

– О тебе, Девил, слухи явно преувеличены. Да ты тупой, как пробка. Странно, что ты еще дожил до этого времени.

– Странно, что тебя вообще мать родила. Сама, небось, померла, когда увидела такого уродца.

– Сука! – взревев, он вскочил со стула и подлетел к Девилу, наставив на него пистолет. – Не следовало трогать мою мамочку! Теперь ты точно умрешь от моих рук.

– И вот такого дебила послали меня убить? Уолт, неужели они там все тупые? Или просто решили меня повеселить, – Девил расхохотался ему в лицо.

– Заткнись, урод! – закричал мужчина. – Перестреляйте этих троих, только Девила не зацепите! Он мой!

Но его солдаты даже не успели поднять оружие. В тот же момент их накрыло градом выстрелов. Пули врывались в человеческие тела, украшая пол трупами и кровью. Минута – и все были убиты, а ошарашенный предводитель, боясь даже сглотнуть, замер в смертельных объятиях ножа, который прижали к его горлу. В гробовой тишине, что наступила после прекращения выстрелов, Дьявол дождался, пока осядет бетонная пыль, и произнес:

– Разве ты не слышал, что дьявол никогда не приходит без своих всадников Апокалипсиса? – веселость в голосе мужчины не соответствовала ситуации, придавая ей еще больше злости. – Знакомься: тот, что за твоей спиной, Вар. Война. Он просто обожает ножи, особенно когда с них капает алая кровь. Так что советую тебе не дергаться, ведь одно неосторожное движение...

– Девил, – произнес мужчина, выйдя из тени справа от него, – один сумел убежать.

– Это твоя оплошность, Вар, – сурово произнес Девил. – Найди его и устрани.

– Да, Девил!

– Ну а мы продолжим, – произнес Девил, подходя к предводителю, который давно уже опустил свой пистолет. – Мне нужно знать, кто тебя нанял, иначе бы ты давно уже был мертв.

– Я и так умру. Почему я должен это тебе говорить?

– Да, ты умрешь. Главный вопрос в том, как ты умрешь. Быстро или мучительно медленно. Хангер давно превратил пытки в искусство, – сказал Девил, кивнув в сторону мужчины, появившегося из тени. Тот был одет в деловой костюм, а на губах его играла дружелюбная улыбка. Единственное, что не вязалось с его образом, так это кукри, изогнутый нож, который он

держал в руках, медленно водил пальцем по краю лезвия.

– Если ты не уверен в его способностях, то Хангер тебе с удовольствием их продемонстрирует.

– Да пошел ты! – выплюнул тот.

– Как неумно! Говорил же, что ты debil, – весело произнес Девил. – Свяжите его и повесьте на трубу, – приказал он.

Его приказ тут же был выполнен, и предводителя, избив, привязали за руки к трубе, проходящей на уровне двух метров над полом. Выплюнув кровь изо рта, мужчина чуть дернулся, еле касаясь ногами пола.

– Хангер, я вижу, это было для него неубедительно, – улыбаясь, сказал Девил.

Тут же возле него оказался Хангер и, улыбаясь, провел ножом по лицу, а потом резко присел и воткнул его мужчине в ногу. По ангару пронесся дикий крик боли, но ни один мускул не двинулся на лице Девила. А дружеская улыбка Хангера переросла в довольную, злую, опасную.

– Как тебе нож, что подарил мне Вар? Произведение искусства, не правда ли? – произнес Хангер. – У меня таких целый набор.

– Было бы больше времени, все это прошло бы более изысканно. Но меня ожидает дама, поэтому вынужден поспешить. Я хочу услышать имя, – твердо сказал Девил.

– Имя за жизнь, – произнес Марк.

– Ты думаешь, что Дьявол подарит тебе жизнь? – спросил Хангер и неожиданно ударил его в живот. – Имя за легкую смерть.

– Хорошо, – вдруг произнес Девил, – я оставлю тебе жизнь взамен на имя предателя.

– Откуда я могу знать, что ты не врешь, Девил? – выплевывая кровь, спросил мужчина.

– Слово Дьявола – закон. Или же ты не слышал об этом? – произнес Девил. – Я даю тебе слово, что никто из моих людей и пальцем тебя не тронет.

– А ты? Ты не включил себя, – сказал мужчина.

– Когда хочется жить, мы все становимся умнее, не так ли? Ни я и никто из моих людей. Обещаю, – твердо, смотря прямо в глаза пленнику, произнес Девил.

– Бранд Герро, главарь группировки «Змея», – вздохнув с облегчением, выдал мужчина.

– Сукин сын! – ухмыляясь, сказал Девил. – Ну что же, сворачиваемся. Больше здесь делать нечего. Канквер! – позвал он. – Позаботься об этой мрази!

И тут в ангаре послышалось рычание. Канквер зашел внутрь, ведя на поводке двух черных взбешенных собак, которые рвались на волю. Он присел возле них, нежно поглаживая, что-то шепча им на ухо, и на минуту показалось, что они успокоились.

– Я сообщил тебе имя, сдержи свое слово! – закричал мужчина.

– Я всегда его держу. Ведь ни я, ни кто-либо другой тебя не коснется, но я же ничего не говорил о животных... Это любимые питомцы Канквера. Для него они как дети, а детям нужна игрушка, – злобно сказал Девил и направился к выходу. Он шел под дикие крики боли, которые ни капли его не интересовали. Единственным желанием, сжигавшим его изнутри, было поскорее вернуться к своему Ангелу. Сейчас, ощутив запах крови и прилив адреналина, он желал выплеснуть это на нее. Завладеть ее губами и спустить с небосвода, покрыть ее чистоту грехом. Вот только, выйдя на улицу, он обнаружил Филя в луже собственной крови и пустое место там, где должна была стоять машина.

Глава 5. Страх

Как же я раньше не увидела, какая жестокость пылает в твоих глазах? Как поддалась им? И почему до сих пор тону в них, как в бездне? Кровавой бездне?

Алекс смотрела через стекло машины, как Девил удаляется от нее, приближаясь к ангару. Чувство тревоги не покидало ее. Переведя взгляд на водителя, она обнаружила, что тот наблюдает за ней через зеркало заднего вида. Она не понимала, что происходит и что они делают в этом заброшенном месте. Минуты так долго тянулись, и она все больше и больше нервничала. Не в силах больше оставаться в машине, Алекс взялась за ручку двери.

– Оставайтесь в машине, – раздался грубый голос.

– У меня ноги затекли. Я лишь постою немного и снова сяду, – тихо проговорила она.

– Дья... мистер Собер приказал оставаться в машине, – строго ответил водитель.

– Я только на минутку встану, – сказала Алекс и вышла из машины. За ней сразу же вышел водитель. Он повернулся к ней, сверкая злым взглядом.

– Мисс, прошу вас, сядьте в машину! – сказал он голосом, в котором не прозвучало и нотки просьбы.

– И не подумаю! – воинственно заявила она. – Вы меня не заставите.

– Вы в этом уверены? Мне приказано следить за вашей безопасностью, и, если нужно, я применю силу.

– Только попробуй! – воскликнула она, чувствуя, что мелко дрожит от страха.

Он свирепо посмотрел на нее, а потом протянул к ней руку, но она так и повисла в воздухе. Алекс замерла. Секунду назад она спорила с ним, и вот он уже оседает на землю, закатив глаза. Она хотела закричать, но не произнесла ни звука, смотря, как растекается кровь по земле, и чувствуя, как кружится голова. Последними, что увидела Алекс, была тень, накрывшая лужу, да ухмылка на лице убийцы. После этого мир погрузился во тьму, и Алекс стала оседать, но прежде чем она упала, ее подхватили чьи-то руки.

Она просыпалась. Голова болела, а тело ломило от неудобной позы. Алекс попыталась открыть глаза, но их заполнила черная дымка, и прошла

минута, прежде чем она смогла сфокусировать взгляд.

– Смотри, наша птичка пришла в себя, – произнес голос где-то в стороне, и она повернула голову на звук, пока еще смутно различая перед собой несколько фигур. – Эй, красавица, открой свои прекрасные глазки.

– Вы или дебилы, или просто самоубийцы, – донесся другой голос. – Забрать у Девила новую игрушку – все равно что приставить пистолет к виску, и это еще будет легкой смертью.

– Кто вы? – прошептала Алекс. – Где я?

Девушка подняла голову и осмотрелась. Она лежала на полу какого-то склада, вокруг было много мужчин с оружием, которое они явно не скрывали. Рядом с ней стояли трое; двое злорадно улыбались. Алекс попыталась рассмотреть их. Один был лысым и жутким на вид, второй скрывался в тени. Она заострила свое внимание на третьем, что стоял посередине. Молодой, с темно-русыми волосами – его даже можно было назвать красивым. Но тут Алекс вспомнила водителя, которого он застрелил. Ее глаза наполнились ужасом. Она словно снова увидела тела Фила и отца, лежащие в луже крови; в голове все перемешалось. Виденье рассеялось, когда лысый мужчина подошел и резко взял ее за подбородок, заставляя посмотреть на него.

– А малышка ничего. Красавица. Девил всегда умел выбирать женщин.

– Отпустите меня, – тихо проговорила она, чувствуя, как страх пробежал по венам.

– Не-а, крошка. Я тоже хочу насладиться твоими прелестями. Так сказать, вкусить со стола короля, а потом, возможно, мы вернем тебя ему.

– Обо мне не забудь, Бранд. Делиться нужно. Ведь это я ее привез, – ухмыляясь, сказал убийца Фила. – Хок, ты тоже хочешь попробовать эту крошку?

– Нет, я не самоубийца. Я уйду. Деньги ты получил. Забудь о том, что ты меня видел, или же Дьявол покажется посланником рая по сравнению со мной, – твердо произнес Хок и посмотрел на девушку. Алекс подняла голову, дрожа от страха. Она уже четко знала, что ее ждет. Она посмотрела на мужчину, но из-за плохого освещения и страха не могла вспомнить, где его видела. В его глазах не было ни капли жалости, и надежда, что тлела в ее душе, погибла под этим равнодушием. Она обвела глазами склад, ища помощи, но везде натыкалась на похотливые взгляды, заставляющие ее содрогаться.

– Не думал, что ты такой трус, Хок, – засмеялся лысый.

– У меня просто сильно развито чувство самосохранения, и я хочу встретиться с Девилом на моих условиях.

– Да почему ты решил, что он приедет сюда? – воскликнул второй мужчина.

– Ты забрал его новую игрушку прямо из-под носа. Такого оскорбления он не простит. Да, еще я уверен, что Марк проговорился. Зря ты вел с ним дела напрямую, но это твой выбор.

– Я уверен в Марке.

– В нашей жизни нельзя быть ни в чем уверенным и никому нельзя доверять, – отрезал Хок. – Прощай.

– Ну что же, крошка. Я весь твой, – улыбаясь, Бранд Герро медленно подошел к Алекс.

– Пожалуйста, – прошептала Алекс, вжимаясь в стену, смотря в его противное лицо, покрытое похотью.

Он резко схватил ее за руку, притягивая к себе. В лицо Алекс ударил неприятный запах дешевых сигарет, и она закашлялась. Одной рукой он крепко держал ее за руку, другой обнимал за талию. Похотливая ухмылка не сходила с лица, когда он резко наклонился и впился ей в губы. Алекс сжала их, но его язык грубо раздвинул губы, просовываясь внутрь. Ее затошнило. Алекс было противно ощущать его язык, и не было сил отбиться.

Когда он наконец оторвался от нее, Алекс почувствовала безумное желание сплюнуть и вытереть рот рукой, вот только он крепко держал ее. Не дав девушке времени опомниться, он потащил ее к старому поломанному дивану, что стоял в углу. С силой кинув Алекс на жесткую поверхность, мужчина наклонился и разорвал лиф платья. Холод прошелся по коже, и она задрожала от страха, понимая, что у нее нет шанса выбраться и остается только молиться.

– Какие у тебя сочные ягодки, крошка. Сейчас ты узнаешь, что такое настоящий мужчина, – проговорил Бранд, резко схватил ее юбку и разорвал, открывая взгляду кружевные трусики. Он поставил колено на диван и опустил к ней, руками грубо касаясь ее груди. Алекс пыталась отбиться, царапаясь и кусаясь, но он прижал ее руки над головой к дивану.

– А ты дикая кошечка, детка, – ухмыляясь, протянул Бранд. – Эй, мелкий, принеси мне веревку! – крикнул он кому-то, повернув голову в сторону. Тот сразу выполнил приказ и помог связать Алекс, завязав ей рот, чтобы она не кричала. Но он не ушел сразу, а опустил свои грубые руки на ее грудь, стал мять ее. Бранд же тем временем раздвинул ей ноги и разорвал трусики. Его рука накрыла ее лоно. Пальцы сильно терли ее плоть, причиняя боль. Тогда она сквозь слезы увидела, как он потянулся к ширинке на своих штанах.

И в этот момент, когда она уже не думала о спасении, за их спинами раздался взрыв. Бранд Герро и второй мужчина резко подскочили и отпустили ее. Бандиты, которых взрыв не задел, стали стрелять в поднявшийся дым, но спустя минуту стрельбу прекратили. На складе наступила тишина. Алекс кое-как удалось чуть подняться и упереться в стену, к которой был придвинут диван. И тут снова раздались выстрелы – но уже из дыма, по опустившим оружие мужчинам. Алекс смотрела, как одно за другим в считанные секунды упали тела, а из дыма, который уже начал рассеиваться, показались фигуры. Бранд схватился за автомат, но тот был выбит ножом из его рук; парню же, убившему Фила, прострелили плечо.

Алекс ничего не оставалось, кроме как смотреть на приближающихся людей. Ее глаза расширились, когда она узнала среди них Девила. Он шел в центре, сжимая оружие. Рядом с ним был Уолтер, а также еще двое: один из них крутил нож в руке, второй весело улыбался. Слева от Девила шагал мужчина с двумя собаками на поводке, которые громко рычали, показывая клыки. Еще один шел следом.

– Ай-яй-яй, воровать нехорошо, – проговорил Девил, – да еще и портить чужую собственность.

– Дьявол! – сказал Бранд. – Сдал-таки, сволочь.

– Конечно, ничто не укроется от Дьявола. Но привел меня к тебе вот тот умник, который украл мою машину вместе с Ангелом.

– Это же надо додуматься украсть машину Дьявола, на которой стоит куча «жучков», – весело произнес Хангер.

Девил наблюдал, как у Герро расширились глаза, как он злобно уставился на угонщика, уже проклиная его. Но это чувство злорадства было неполным. Он хотел крови. Стоило ему посмотреть на Алекс, и он жаждал причинить боль, не просто убить мерзавца, а предать его всем пыткам, которые сможет придумать Хангер. Его Ангел сидела в разорванном платье, притулившись к стене, по щекам текли слезы, ее руки связаны, а грудь и треугольник светлых волос выставлены на всеобщее обозрение. Он внимательно посмотрел на ее бедра и, не увидев следов крови, решил, что все-таки успел вовремя. Но нужно выяснить точно.

Девил медленно прошел мимо Бранда Герро, возле которого уже стоял Хангер, все еще играя с ножом. Он не отводил взгляд от Алекс. Да и не нужно было. Девил и так знал, что Канквер со своими питомцами уже был возле укравшего Алекс мужчины. Он подошел к дивану и посмотрел прямо в ее глаза.

– Ангел, он тебя изнасиловал? – без утешительных слов спросил

Девил. Она открыла рот, но так ничего и не произнесла, только покачала головой. Девил про себя облегченно вздохнул, но потом увидел синяки на ее руках и почувствовал, как жажда крови с удвоенной силой поднимается в нем.

– Вар, дай нож! – приказал Девил и взял тут же протянутый ему дорогой нож. Он разрезал веревки, освобождая ее руки, и поднял на ноги. Снял с себя пиджак и надел на девушку.

– Увести ее, босс? – спросил Уолтер, подходя к ним.

– Нет, пусть посмотрит, – ухмыльнулся Девил. – Будь рядом с ней и не отпускай.

Девил повернулся и подошел к Бранду, с минуту рассматривал того, а потом повернул голову к убийце Фила.

– Разве мама тебя в детстве не учила, что брать чужое нехорошо? Это воровство. А в некоторых странах за воровство отрезают руки, не правда ли, Даян? – спросил Девил, адресуя последнее одному из своих приспешников. Глаза Бранда наполнились ужасом. Два человека Девила резко схватили его и повели к перевернутой ржавой железной бочке. Его силой заставили положить одну руку на бочку, и мужчине оставалось только смотреть, как к нему приближается Даян с огромным ножом.

– Девил, ты же не собираешься отрезать ему руку? – почти простонала Алекс, не веря в происходящее.

– Нет, – произнес он, и, увидев ее облегчение, добавил: – Ему отрежут обе руки.

– О Боже! Ты не можешь! – громко, с ужасом воскликнула она.

– Могу, Ангел, еще как. Я Дьявол, и мне подвластно все, – хищно улыбаясь, произнес он. – Даян, начинай.

Тут же раздался дикий крик боли. Алекс закрыла уши руками, сомкнула веки, не желая это слышать. Но Девил тут же оказался перед ней и с силой, не причиняя боли, опустил руки.

– Открой глаза! – приказал он, и Алекс открыла, смотря в бездну его глаз. – Смотри, что происходит с теми, кто причинил тебе боль, с теми, кто забрал мою собственность. А ты теперь моя, и все должны знать, что случается с теми, кто прикасается к моему.

– Это жестоко, Девил, пожалуйста, – прошептала она.

– Ты настоящий Ангел. Эти скоты тебя чуть не изнасиловали, а ты их жалеешь.

Помещение заполнил приторный запах крови, от которого Алекс стало дурно; но еще больше ее терзал крик боли, что исходил от мужчины. Девил же снова оставил ее и подошел к Бранду.

– Зачем тебе нужно было покушение на меня? Для меня ты не такая уж и большая рыба. Да еще и нанял мелкую группировку, – спросил Девил, рассматривая свою жертву. – Нет, меня тебе заказали, и я хочу знать, кто!

Снова тишина, а потом звук плевка.

– Ты думаешь, что, выведя меня из себя, ты от делаешься легкой смертью? – с издевкой спросил Девил. – И не надейся. Снимите с него штаны! – прозвучал резкий приказ, который тут же выполнили. – Тебе предоставлена исключительная честь. Потом можешь хвастаться, что тебя кастрировал сам Дьявол, причем бесплатно, – весело сказал он. – Вар, одолжи мне свой нож.

Мужчина вытащил нож и поднес его Дьяволу. Девил взял его в руки и медленно стал водить им около паха мужчины.

– Ты был непослушным мальчиком. Распустил штаны там, где не нужно.

– Сука! – взревел мужчина, пытаясь вырваться, но люди Девила крепко держали его.

Алекс смотрела на Девила и не могла поверить своим глазам. Неужели это тот мужчина, что был с ней на приеме всего лишь пару часов назад? Изысканный, обходительный, чересчур властный, но такой загадочный. Теперь она видела перед собой безумца, убийцу, палача.

Она смотрела, как он занес нож над ее насильником, а потом снова закрыла глаза от страха увидеть его действие. К стонам убийцы Фили добавился крик Бранда, который упал на колени, истекая кровью.

– Хангер, я оставляю их тебе. Вытряси из них все, что можешь, пока они живы, – твердо произнес Девил.

Развернувшись, он подошел к Алекс, которая была мертвецки бледна и смотрела на него глазами, полными ужаса. «Ничего, – решил он, – она привыкнет». Ведь теперь она никуда от него не денется. Девил сделает Алекс своей любовницей, она будет купаться в богатстве. Хотя он и чувствовал, что с Ангелом еще придется повоевать, это его еще больше заводило. Он не знал, чем она так привлекла его. Может, своей чистотой, наивностью, большими, как небо, глазами и сильным характером. В одном он был уверен: скоро его Ангел станет падшим.

– Пошли, – сказал он, взял ее за руку и повел за собой. Он чувствовал ее дрожь. Она спотыкалась, пытаясь успеть за ним, и Девил понимал, что сегодня еще не сможет насладиться ее телом, но завтра уже ничто ему не помешает.

Глава 6. Дрожь

Шок... Наверное, так можно было назвать мое состояние. И ты не дал мне опомниться. Ты показал, что это лишь начало. Разве дальше может быть лучше, если начало такое страшное?

Они ехали в тишине, которую нарушали лишь всхлипы Алекс. Казалось, Девила это совсем не волновало. Он сидел в расслабленной позе, полностью спокойный и невозмутимый. Он даже не смотрел на нее.

– Успокойся! – приказал его твердый голос, и Алекс вздрогнула.

Она подавила слезы, наворачнувшиеся на глаза от страха, понимая, что ему ничего не стоит убить ее так же, как тех мужчин. Картина их смерти четко врезалась в ее память, смешиваясь с памятью о смерти отца. Кровавые лужи так и всплывали перед глазами. Его пиджак, который висел у нее на плечах, казалось, отдавал смертельным холодом. На теле уже стали появляться синяки от грубого обращения, но она этого даже не замечала.

Он положил руку на ее голое бедро, и Алекс опять вздрогнула.

– Расслабься! – все тем же твердым голосом произнес он, чувствуя рукой, как даже самые маленькие, почти невидимые волоски на ее ноге наэлектризовались от напряжения.

– Я...

– Тише, Ангел, – он повернулся к ней и сжал подбородок рукой, заставив посмотреть ему в глаза. – Эти мерзавцы заслужили такую участь. Так должно быть. Это истинный мир. И тебе стоит привыкнуть к нему.

– А если я не смогу? – тихо, с прерывающимся дыханием спросила девушка, страшаясь его ответа.

– Ты привыкнешь, – с улыбкой ответил он.

– Отпусти меня, Девил, пожалуйста!

Она смотрела на него такими невинными глазами. Видя столько крови, она до сих пор могла так смотреть. Это удивило Девила и только сильнее распалило его. Он мог бы взять ее прямо сейчас, но подавил в себе это желание. Проведя пальцем по ее губе, которая была немного рассечена, он вытер каплю засохшей крови, чувствуя, как к желанию снова примешивается гнев.

– Поздно, Ангел. Ты моя, – прошептал он ей прямо в губы.

– Твоя? – все так же дрожа, переспросила Алекс.

– Да. Моя. Моя любовница, моя игрушка, моя рабыня.

– Боже мой, ты сумасшедший! – воскликнула она, отпрянув от Девила и вжавшись в сиденье.

– Нет, дорогая. Просто сейчас я владею этим миром. Меня все боятся, пытаются убрать, но еще ни у кого не получилось. А твоя ошибка заключается лишь в том, что ты слишком привыкла к тому миру, слишком расслабилась и помогла незнакомцу, не задумываясь о последствиях.

– Что в этом плохого? Помочь человеку... – Алекс смотрела на Девила большими глазами, полными страха.

– Помогла. И вот результат. Платье порвано, тело в синяках, тушь размазалась по лицу, губа изранена, почти изнасилована и все такая же невинная. Ты забавляешь меня, Ангел, – засмеявшись, произнес он.

– И поэтому ты не хочешь меня отпустить? Потому что я тебя веселю? – не веря его нелепым словам, спросила она.

– Нет, милая. Потому что я хочу тебя до безумия, – Девил смотрел ей прямо в глаза, видя, как сильнее она вжимается в сиденье, – и ты будешь моей. Будешь таять под моими руками, раздвигать ноги по моему приказу и принимать меня полностью. Я доставлю тебе столько удовольствия, сколько не доставлял ни один мужчина. Будешь купаться в мехах, в драгоценностях, и у тебя будет все, чего бы ты ни пожелала. Этого тебе достаточно, чтобы дать согласие.

Девил прожигал ее взглядом, заглядывая в самую глубь ее глаз, и получал такое безграничное удовольствие от того, что видел там. Нет, ее не привлекали ни драгоценности, ни богатство, ни власть. Сейчас в ее глазах были лишь страх и презрение. О да, так много презрения. Он был счастлив. Безумно счастлив.

– Мне не нужно ничего! Я не продаюсь, – резко произнесла Алекс, поддавшись чувству гнева. – Отпусти меня, пожалуйста. Дай забыть об этом кошмаре, а самое главное – о тебе.

Реакцией на ее слова был его громкий смех.

– Ангел, ты еще не поняла. Ты моя! А свое я не отпускаю и не отдаю никому! – В голосе его звучала непоколебимая твердость.

После его слов в машине воцарилась тишина. Девил улыбался. Алекс еще не понимала истинного значения его слов, но скоро у нее не останется ни кусочка свободы. Она будет его. А это означает полное владение. Но Алекс еще поборется за свою свободу – Девил видел это в ее глазах, таких затравленных, но не сломленных, в позе, в страхе перед ним и в том, как она забывает об этом страхе, когда его слова перечат ее принципам. Сейчас Алекс еще заполнена пережитым, и Девил дал себе слово, что позволит ей отдохнуть. До завтра. Ведь он все же Дьявол, и не в его правилах ждать.

– Куда мы едем? – спросила она, в мыслях пытаясь свести вместе все его слова и действия, боясь открыто с ним воевать.

– Домой.

– Мой дом в другой стороне.

Рука Девила, лежащая до сих пор на ее бедре, казалась такой тяжелой, как будто была подтверждением оков, в которые она попала.

– Если ты имеешь в виду свою квартиру, так она сдана другому человеку, некоторые твои вещи перевезены в наш дом, – хищно улыбаясь, произнес он, видя, как напряглась Алекс.

– Сдана? – с дрожью спросила она, не желая верить, но понимая, что его слова – правда. – Ты не имел права!

– Ангел, пора тебе привыкать к тому, что я имею право на все, и на тебя в первую очередь, – с ухмылкой добавил Девил, смотря, как Алекс обхватывает себя руками.

– А университет? – тихо спросила она, сознавая всю трагичность ситуации и то, что фраза «В его руках – моя жизнь», мелькнувшая в ее голове, воплощена и прямо, и косвенно. После всего, что она увидела, Алекс понимала, что убить ее не составит для Девила никакого труда, но тогда мысль о том, что он захочет полностью забрать ее жизнь, сделав своей игрушкой, просто не приходила. А сейчас Алекс даже не знала, что страшнее: умереть или стать его рабыней.

– У тебя, так сказать, академический отпуск по семейным обстоятельствам. Но вряд ли ты когда-нибудь вернешься. Да и зачем? Я и так знаю, что ты у меня очень образованная. А история тебе точно не пригодится в жизни. И зачем было выбирать такой неактуальный факультет?

Он так легко разрушил ее жизнь, без малейших усилий, как будто Алекс и не жила все эти годы, а просто дожидалась его. Ей хотелось заплакать, но сил не было. Казалось, из нее ушла вся энергия. Алекс лишь молча уставилась в окно, не замечая пробежавшего за ним пейзажа, просто ушла в себя. Машина остановилась, что вывело ее из этого состояния. Она даже не заметила, как вышел Девил и обошел машину, встав с ее стороны. Ее взор был устремлен на великолепный дом в готическом стиле. Он смахивал на замок. Достойное Дьявола жилье.

– Выходи, – твердо произнес Девил, открыв дверцу.

Алекс вышла из машины, и холодный ночной воздух окутал ее почти оголенное тело. Девил сильно, не причиняя боли, отодвинул край пиджака, взял ее за локоть и повел за собой. Позади шли Уолтер и еще двое мужчин.

– Уолтер и мои всадники живут здесь, – словно читая ее мысли, сказал

Девил.

– Девил, приказать приготовить комнату для девушки? – спросил Уолтер, когда они вошли внутрь.

– Нет, она будет спать в моей комнате, – ответил он и посмотрел в расширенные от ужаса глаза Алекс. – Я же сказал, что ты моя игрушка, а игрушки держат возле себя. Успокойся, сегодня я тебя не трону. Пошли.

Мужчина подвел ее к лестнице, и они поднялись наверх. Чтобы не думать о его комнате и своем новом положении, Алекс стала разглядывать дом. Интерьер дома прекрасно соответствовал Девилу: в нем преобладал черный цвет, все было тусклым и нагоняло ужас. Или же это ей казалось в связи со всем пережитым за сегодня. Точно Алекс ответить не могла.

Они вошли в комнату, и Девил мягко подтолкнул ее к кровати, на которую Алекс практически упала, так как силы уже покинули ее и ноги заплетались.

– Вот та дверь ведет в ванную. Приведи себя в порядок и ложись спать, у меня еще парочка незаконченных дел, – произнес он и направился к двери. Возле нее остановился и обернулся к Алекс. – И не думай о побеге. Повсюду камеры и мои люди, к тому же тебе уже некуда бежать.

Алекс сидела на кровати, глядя в одну точку. Его слова звучали как приговор. Некуда идти, некого просить о помощи. В один миг ее жизнь рухнула, точнее, была разбита им. Не в силах так просто сидеть, желая смыть с себя всю грязь, она медленно встала и направилась в ванную.

Зайдя туда, Алекс остановилась, рассматривая поистине шикарную комнату, которая размерами не уступала спальне и так же была выполнена в черном цвете вперемешку с белым. Она медленно подошла к большому зеркалу, что висело на стене возле огромной круглой ванны, к которой пришлось подняться по ступенькам, и посмотрела на себя. Сейчас, когда его пиджак остался в комнате, она увидела все следы жестокости на ее теле: разодранное платье, синяки, засохшую кровь, которую хотелось содрать.

Алекс быстро стала стягивать с себя тряпки, оставшиеся от платья, чувствуя, как по телу снова пробегает дрожь, становясь все сильнее. Содрав все до последней, она залезла в ванну, опустилась на корточки и открыла воду.

Сейчас единственной связной мыслью, бившейся у нее в голове, было желание поскорее смыть с себя все это. Она взяла первый попавшийся гель, что стоял на ванне, и стала намыливать себя, несколько раз протирая те места, которых касались руки мужчин. Когда кожа уже покраснела, Алекс наконец успокоилась и просто закрыла глаза, отдаваясь теплой воде. Она не

знала, сколько времени просидела так, но когда голова уже стала кружиться и ее потянуло в сон, Алекс решила: пора. Медленно она вышла из ванны, кое-как вытерлась полотенцем, накинула халат, висевший на вешалке, и, чувствуя головокружение, вернулась в спальню, упала на кровать и отдалась такому желанному сну.

Когда Девил наконец зашел в комнату, он нашел своего Ангела укутанного в его халат, свернувшегося калачиком и мирно спящего. Аккуратно присел возле нее, ощутил запах своего геля, и в душе проснулось первобытное чувство собственника, присущее больше животному. Она носила его запах, словно сама заклеила себя, и ему это безумно понравилось.

Девил встал, тихо разделся догола, подошел к Алекс и медленно развязал халат, раскрывая его. Алекс что-то пробормотала во сне, но так и не проснулась, от всего пережитого впав в глубокий сон. Тогда Девил аккуратно снял с нее халат, достал еще одно покрывало и лег рядом, сжав своего Ангела в объятиях и накрыв ее легкой тканью. Теперь только так они будут спать каждую ночь, решил он, чувствуя, как Алекс придвинулась ближе, ища его тепло. Как только она уютно устроилась в коконе его рук, Девил тоже закрыл глаза, отдаваясь манящей темноте.

Глава 7. Новые условия – новая игра

Ты поменялся в одно мгновение. Сбросив маску галантного поклонника, ты показал мне свое истинное лицо. И началась новая игра. Игра, из которой ты вышел победителем. И я до сих пор не понимаю, как же так случилось, что ты пробрался в мое сердце, стал частью меня, моей сутью. Ты, как кровь, бежишь по моим венам. Как? Скажи мне!

Алекс медленно приходила в себя. Ей было жарко, что-то мешало шевелиться, а голова болела так, что Алекс мучительно застонала. Такое чувство, что ее переехала машина. Не физически, морально. Но даже в физическом плане ей было тяжело. Она пыталась пошевелиться, но была придавлена к постели сильными мужскими руками. И когда мысли стали приходить в порядок, она вспомнила, где находится, и резко открыла глаза.

Ей не сразу удалось сфокусировать взгляд. Перед глазами плыла пелена, которая постепенно рассеивалась. Когда она наконец четко увидела перед собой комнату, то повернула голову и уперлась взглядом в открытые глаза хищника. Девил лежал рядом, обнимая ее, и пристально смотрел на нее с легкой улыбкой на губах. Вот он, ее тюремщик. Страх быстро стал подниматься вверх и отразился в ее глазах.

– Ну, Ангел, я же еще тебя не укусил, а ты уже боишься. Хотя гарантирую, когда я тебя наконец укушу, – он опустил голову к ее плечу и легко сжал зубами кожу, а потом обвел место укуса языком, – ты испытываешь совсем другие чувства, далекие от страха.

– Девил, пожалуйста, – взмолилась она.

– Хватит, – резко сказал он и перекатился, оказавшись сверху на ней. – Ненавижу жалостные ноты в твоем голосе. Теперь ты моя, а женщины Дьявола о пощаде не просят, только об удовольствии, или же молчат совсем.

Он опустил голову и завладел ее ртом, безжалостно врываясь в него. Алекс мотала головой, пытаясь разорвать контакт, но не могла побороть его силу. И лишь когда он наконец насытился, то оторвался от ее рта и сдвинулся к шее, проводя по ней языком. Ее сердце стучало в бешеном ритме. Страх затмил рассудок, и она стала бороться с ним. Тут же ее руки оказались над головой, сдерживаемые, как в наручниках, одной его рукой. Вторая безжалостно скользила по телу, сжала ее груди, обвела живот и спустилась вниз. Тогда его палец стал ласкать клитор, грубо описывая

круги, и наконец добрался до ее лона. Слезы покатались по лицу девушки. Она была слишком слаба, чтобы бороться с таким сильным мужчиной, и даже кричать, просить о помощи не было смысла. Она почувствовала дискомфорт и отвращение, когда его палец стал входить в нее. Тогда Девил остановился и посмотрел на нее.

– Ты девственница? – и, не ожидая ответа, наклонился к ее лицу и слизал со щеки слезу, потом провел языком по ее губам, нежно накрыл их своими, не пытаясь ворваться в ее рот, а просто лаская губы. – Ангел, – с придыханием прошептал Девил. – Настоящий Ангел. Мой Ангел. Моя.

Потом он оторвался от ее губ, отпустил руки и зарылся лицом в ее волосы. Они лежали так минуту. Алекс тихо всхлипывала, Девил тяжело дышал. Пока наконец не поднялся с нее и не встал с постели, представ перед ней во всей своей красе. Алекс зажмурилась, впервые увидев вживую голого мужчину.

– Открой глаза! – прозвучал в комнате его приказ, и Алекс, понимая, что выхода у нее нет, повиновалась.

Она медленно открыла глаза и посмотрела на Девила, потом так же медленно опустила взгляд на его тело: она не могла с собой ничего поделать – оно манило ее. Взгляд прошелся по его груди, покрытой шрамами, но они не отталкивали, а наоборот, придавали ему еще больше притягательности. Тогда взгляд опустился на живот, накачанный и плотный; сбоку его красовался старый шрам. Вздохнув, она опустила взгляд еще ниже. Алекс чувствовала, как покраснели ее щеки. Она в упор смотрела на его член, твердый от желания. Он был как Аполлон, но точно не был богом солнца – скорее, подземного царства.

– Ты видишь, как я желаю тебя, мой Ангел, – проговорил он, – и ты будешь моей!

– Девил...

– Не бойся, я не возьму тебя силой, но тебе придется вести себя хорошо. Ты мне это можешь пообещать?

Алекс лишь судорожно кивнула.

– Теперь ты будешь жить здесь и спать каждую ночь со мной, так что привыкай к моему виду. Никаких ночных рубашек, даже не пытайся, и никаких мыслей о побеге. Эта территория очень хорошо охраняется. Ты даже из комнаты выйти не сможешь без моего ведома. Все понятно?

Алекс снова кивнула.

– Нет, произнеси это вслух! – потребовал он.

– Да, я все поняла.

– Вот и умничка. Сейчас тебе принесут твою одежду, оденься и

спускайся вниз завтракать. Карен, твоя служанка, тебя приведет. Одежду не трогай. Карен ее переберет и повесит в гардероб то, что тебе пригодится, остальное купит, – сказал он и направился в ванную.

Когда за ним закрылась дверь, Алекс на мгновение расслабилась и разжала пальцы, которыми вцепилась в простыню, успев натянуть ее на себя, когда он встал. Ее мозг отказывался работать и искать выход из ситуации. Одна лишь мысль билась там: ей не выбраться. Не хватит сил, неоткуда ждать помощи, не к кому обратиться. Она полностью в его власти. Его игрушка, как вчера не раз повторял он. Вчера. Лучше было не думать о вчерашнем. Забыть те ужасные воспоминания. Хотя бы пока. Пока у нее нет сил примириться с теми страшными картинками, которые она видела.

За своими мыслями Алекс и не заметила, как Девил вышел из ванной. Лишь когда он остановился перед ней и резко стянул с нее простыню, Алекс опомнилась и с ужасом посмотрела на него.

– И еще одно правило. Не смей от меня закрываться! Я хочу видеть твое нагое тело, – строго произнес он и присел на кровать, провел рукой от ее шеи до треугольника жестких волос. Потом встал и направился к двери.

– Одевайся, я жду тебя за завтраком.

Как только Девил вышел, в комнате появилась служанка с сумкой в одной руке и одеждой в другой.

– Это то, что вы должны надеть на завтрак. Меня зовут Карен, и, если вам что-то нужно, обращайтесь, – сказала девушка и, развернувшись, направилась к шкафу, рядом с которым поставила сумку.

Алекс тяжело вздохнула, села на кровати и взяла одежду. Это было простое платье на пуговицах, светлого персикового цвета, без рукавов. Она взяла его и зашла в ванную. Быстро приведя себя в порядок, Алекс вышла и посмотрела на девушку, которая ее дожидалась.

– Прошу вас, идите за мной. Мистер Собер ждет вас на завтрак. Без вас они не начнут.

– Они? – спросила Алекс, но служанка промолчала и вышла из комнаты, не оглядываясь, зная, что она пойдет за ней. А что еще Алекс оставалось?

Идя за девушкой, Алекс наконец смогла нормально рассмотреть дом. Как она уже успела заметить, в нем преобладала черно-белая гамма, где-то проскальзывал красный цвет. Все это отчетливо гармонировало с характером хозяина. Спускаясь по лестнице, Алекс медленно вела по мраморным перилам рукой и смотрела на черный ковер, который покрывал ступеньки. Пройдя холл, они оказались в столовой, где во главе стола сидел Девил, по правую сторону от него – Уолтер, по левую было свободное

место, дальше сидели четверо мужчин, по двое с каждой стороны. Вглядываясь в их лица, она узнала в них тех, кто был вчера с Девилем, тех, кто беспрекословно выполнял его приказы, не раздумывая ни минуты.

– Ангел, иди сюда, – прозвучал приказ Девила, и она подошла к нему.

Он поднялся со своего места и развернул ее лицом к сидящим за столом.

– Это мой Ангел, за нее будете отвечать головой. Всем понятно?! – громко произнес он, и мужчины дружно кивнули.

– Алекс, Уолтера ты знаешь, он моя правая рука. Вот этих парней мои враги часто приравнивают к всадникам Апокалипсиса из-за их особых имен. Это Даян, он знаменует смерть, – ее похититель кивнул в сторону мужчины, что сидел возле пустого места, ее места, как поняла Алекс. – Это Вар, с ним все ясно, он Война, – на этот раз Девил кивком указал на мужчину, сидевшего возле Уолтера. – Это Хангер, его отождествляют с всадником Чумы, но он больше любит называться Голодом, – следующий кивок на мужчину слева от Даяна, – а это Канквер, ему досталась роль Завоевателя. Это мои самые доверенные лица. Садись за стол.

Алекс мягко усадили за стол, а Девил снова сел на свое место. Перед ней поставили тарелку с едой, и Алекс, опустив голову, взяла вилку в руки. Она боялась смотреть на них, ведь в лице каждого из них она видела тот кошмар. Они были убийцами. Жестокими, безжалостными, и вчера она в этом убедилась. Страх бежал по венам.

– Алекс, ешь, – услышала она громкий приказ и вздрогнула, но все же наколола кусочек и поднесла его ко рту. Тишина напрягала. Ей казалось, что ее пронзают взгляды, и когда она наконец набралась смелости и подняла голову, то оказалось, что никто на нее не смотрел. Тогда она немного успокоилась: страх не ушел, но она уже могла спокойно позавтракать.

– Ангел, мои мальчики живут здесь. Так что тебе следует привыкнуть к ним. Они моя тень, – Девил пил кофе и смотрел на нее поверх чашки. – После завтрака есть дела, и к обеду меня точно не будет. Ты можешь передвигаться по дому. И еще раз напоминаю, не думай о побеге.

– А что, у твоей птички, Девил, уже были такие мысли? – весело спросил мужчина, которого, как запомнила Алекс, звали Хангер.

– А ты не видишь, у нее это на лице написано? Попалась мышка в клетку с тиграми, – добавил с ехидной улыбкой Канквер.

– Хватит, вы ее пугаете, – произнес Даян.

– Больше, чем Девил, ее уже никто не напугает, – заметил Вар.

Они разговаривали о ней, как будто ее здесь не было, и это пугало.

Они пугали. Мышка в клетке с тиграми? Да, сейчас она чувствовала себя именно так. Казалось, еще немного, и тигры кинутся на нее и раздерут на части.

– Канквер, моя мышка и так запуганная, а ты ее еще и тиграми стращаешь, – Девил пристально следил за Алекс и читал все на ее лице.

– Прости, Девил, – но лицо мужчины не выражало ни капли раскаяния.

– Девил, нам пора. Встреча в десять, – произнес Уолтер и встал из-за стола.

Девил поднялся со стула и, встав за спиной Алекс, наклонился и поцеловал ее в макушку.

– Я скоро вернусь, Ангел, – мягко проговорил он и направился к двери. Вслед за ним шел Уолтер, тут же стали подниматься остальные мужчины и вскоре скрылись за дверью. Когда Алекс наконец осталась одна в столовой, она судорожно выдохнула, стараясь сдержать слезы. В клетке. Да, теперь она была в клетке. Но она выживет. Должна выжить. Ее отец всегда повторял, что жизнь важнее всего, а она была жива. Пока еще. Ведь неизвестно, что вздумается Девилу, нет, Дьяволу в следующую минуту. И что будет с ней, когда она наконец ему надоест.

Глава 8. Жестокие правила

Ты сделал меня своей. Ты отпустил меня. А я не смогла уйти. Я стала твоей. Я отдалась твоей власти. Я стала твоей игрушкой.

После завтрака Алекс направилась назад в комнату Девила, понимая, что теперь она пленница Дьявола. Ей разрешили осмотреть дом, но она в этом не нуждалась. Какая разница, как выглядит клетка. Она ощущала опустошение, и все, о чем мечтала, – это забиться куда-нибудь, спрятаться от пугающей реальности. Главное – не забыть, кто она. Главное – не потеряться в этом кошмаре. Она должна выбраться, должна найти выход.

Алекс зашла в спальню Девила и, как только за ней закрылась дверь, опустилась возле кровати, не желая ложиться на нее. Слезы побежали по щекам. Перед глазами вновь и вновь появлялись вчерашние картины. А мысли о крови вызывали тошноту.

Еще вчера она была обычной аспиранткой, и все, что ее интересовало, – это история. Еще вчера она жила в обычном мире, а сегодня столкнулась с чем-то страшным, грязным и жестоким. Некого винить в том, что она оказалась здесь. Сама помогла ему, не смогла отказать и пошла на тот вечер. И что теперь ее ждет? Сможет ли она выжить и не сойти с ума, пережить все, что для нее запланировал Дьявол?

Она знала, что если бы не была ему нужна, то ее бы убили вместе с теми мужчинами, а перед этим еще надругались. А так он привез ее в целости в свой дом и пока не принуждал ни к чему. Но Алекс была реалисткой и понимала, что вскоре он сделает ее своей. И это пугало. Девушка снова задрожала. В ее душе поднимался гнев на него и даже на себя. Она была дочерью военного, но забыла его уроки, оставив в памяти только его смерть.

Алекс не знала, сколько так просидела, потерянная в своих мыслях, но, когда ноги затекли и стали невыносимо ныть, поднялась. Когда она только вошла, в окне ярко светило солнце, а теперь же его закрывала тень, и она поняла, что пребывала в своих мыслях намного дольше часа. Вздохнув, осмотрелась вокруг, отмечая детали спальни, которые не заметила с утра. Большая кровать, накрытая дорогим покрывалом из качественной ткани, шкаф из темного дерева и кресло у окна, возле которого находился журнальный столик с графином, заполненным, вероятно, каким-нибудь дорогим напитком. Вся спальня по размерам была больше ее квартиры.

Поняв, что ей все же некуда деть себя в этой комнате, но вспомнив, что ей разрешили осмотреть дом, она решила воспользоваться этой возможностью. По крайней мере разомнет ноги и заодно изучит свою тюрьму.

Да, это была тюрьма. Дорогая, красивая, изысканная тюрьма. И самое страшное, что не было надежды выбраться из нее. Она не могла сказать, что ждет ее завтра. Господи, да она даже не знала, что случится вечером. Но боялась, хорошо представляя, чего хочет Дьявол.

Она тихонько открыла дверь и осторожно вышла в коридор. Было ощущение, что стоит ей сделать один неверный шаг – и все. И все же она пошла, неуверенно ступая по дороговому ковру. Ей было приятно ощущать своими босыми ногами его мягкость. Тишина вокруг, с одной стороны, добавляла уверенности, как будто разрешая ей идти дальше, а с другой – внушала страх. Казалось, что она была мертвой. Ей безумно хотелось убежать, броситься вниз по ступенькам к спасительной двери. Но Алекс не давала страху полностью поглотить себя и старалась твердо оценивать ситуацию. А это означало, что раз ее никто не остановил, то ей и правда разрешалось осмотреть дом, но, как она понимала, за его пределы ей вряд ли позволят выйти.

Алекс медленно прошла в конец коридора, миновав открытый участок лестницы. Там же коридор сворачивал направо. По разные стороны были двери. Спальни. Она уже повернула туда, чтобы осмотреть их, когда голос за спиной заставил ее замереть.

– Здесь находятся наши комнаты, – произнес Даян, и Алекс повернулась к нему, просто боясь стоять спиной. Она желала видеть мужчину, который говорил с ней, а не, съежившись от страха, ждать его действий. Даян стоял, лениво прислонившись к стене, и улыбался ей. – Также здесь комната Уолтера, когда он решает остаться в доме, и пара гостевых спален. Устроить тебе экскурсию?

– Нет, спасибо, – тихо ответила Алекс.

– Тогда давай спустимся вниз. Там намного интересней. У нас есть тренажерный зал, бильярдная, парочка личных комнат для тренировок, столовая, замечательная кухня, кабинет и огромная библиотека.

– О, да вы еще и книги читаете, – с долей сарказма проговорила девушка и сама ужаснулась своим словам, которые вырвались произвольно.

– А у мышки есть зубки, – засмеялся Даян. – Да, мы разносторонние парни. Некоторые просто пытались догнать то, что упустили в детстве. Ты же понимаешь, что не от счастливой жизни становятся теми, кто мы есть.

– У Девила была тяжелая жизнь? – поразившись словам мужчины, спросила Алекс.

– О, тут ты не должна заблуждаться. Девил – истинный Дьявол, потому что это его наследие. Он такой, каким должен быть, учитывая то, что его готовили к этому. И в его детстве нет особо острых углов, если не считать своеобразного воспитания. Но все же это не то, от чего сходят с ума, как наш Хангер. Советую не попадаться ему в особые дни. Ведь ты видела его лицо, когда он убивает. Настоящее блаженство. Или же, например, наш замкнутый Вар. Его истинная страсть – это ножи. Он наслаждается тем, как стекает кровь после попадания ножа в жертву. А Канквер помешан на своих зверушках. Они такие же дикие, как он. От них не жди пощады.

– А ты? На чем помешан ты? – обхватив себя руками, спросила Алекс, понимая, что каждое его слово – это правда.

– А Даян у нас самый уравновешенный и милосердный, – произнес Девил, появляясь в коридоре. – Если прикажут убить, он убьет. Быстро, без особой боли.

– Да, не люблю растягивать удовольствие. Мертв – значит, мертв, какая разница как, – легко улыбаясь, добавил Даян.

– Милая, еще Даян эрудит, и у него нет черных дней. Так что можешь спокойно общаться с ним, когда тебе захочется компании.

– Спасибо за доверие, Девил, – весело отпарировал Даян и обошел Алекс, направившись к своей комнате, – я буду рад помочь тебе, мышка. Обращайся.

Алекс так и стояла, смотря на Девила. Она слышала, как закрылась за Даяном дверь, и они остались наедине. Ее пульс участился от страха, когда она смотрела в его темные глаза. Он медленно подошел к ней и, подняв руку, нежно провел по ее щеке. Его пальцы прошли по ее губам, и он наклонился, накрывая их поцелуем. Алекс ожидала от себя отвращения, ненависти, настраивала себя выдержать это испытание, но тело неожиданно предало ее. Губы разошлись от чувствительной ласки его языка, который, воспользовавшись возможностью, проник внутрь. Теперь его рот просто поглощал ее, завладевая мыслями и пробуждая такие странные чувства, что по телу прошла дрожь.

Девил провел рукой по ее ноге, поднимая платье. Он с силой прижал Алекс к стене, вдавливаясь своей эрекцией в живот. Но все это она отмечала где-то на уровне подсознания, находясь во власти страстного поцелуя. Это был поцелуй властелина, а она, презирая себя, отдавалась ему, как раба. Никто никогда не будил в ней таких чувств. Это был не первый ее

поцелуй, но даже в первый раз она не ощущала такого. Как будто что-то темное в нем взывало к ней, заставляя покориться.

Девил оторвался от ее губ, победно взирая на произведенный эффект: ее губы распухли и покраснели, щеки порозовели, а в глазах стояла дымка. И лишь его слова заставили эту дымку рассеяться, возвращая ее к реальности.

– Теперь ты всегда будешь так встречать меня, Ангел, – твердо прошептал он. – Ты должна будешь подойти ко мне и поцеловать, неважно, сам я приду или рядом будет кто-то. Как только ты увидишь своего хозяина, то должна его соответствующе поприветствовать. Это приказ. Не повинуйся – будешь наказана. Тебе понятно?

Алекс лишь смогла отрешенно кивнуть, вникая в его жестокие слова. В голове не переставая крутились мысли. Почему она не сопротивлялась? Почему позволила себя поцеловать? Она убеждала себя, что это из-за страха. Но она не могла игнорировать отклик своего тела, которым не управляла. Он был истинным Дьяволом. Жестоким искушителем, который всегда получал то, что хотел, несмотря ни на что. Откуда у него такая сила?

– Ты хотела осмотреть дом? Похвально, милая, тебе стоит привыкать к нему. Пойдем, я покажу тебе все.

Он властно взял ее за руку и повел за собой. Они спустились в холл и повернули налево, к двери.

– Это мой кабинет, он соединен с библиотекой. Разрешаю тебе заходить сюда только когда я работаю один. Думаю, нам стоит испытать мой новый итальянский диван, – с улыбкой произнес он.

Алекс лишь молча осмотрела комнату, которая отлично характеризовала хозяина, впрочем, как весь дом. Дорогая мебель. Стол из темного дерева, кожаное коричневое кресло и, в тон ему, диван возле стены. Она вздрогнула, понимая, о чем сказал Девил, и решила пока проигнорировать его слова, сделав вид, что не услышала. Хотя понимала, что от него не ускользает ни малейшая ее реакция. Профессиональный убийца замечает все.

Следующая дверь, которая находилась на углу рядом с кабинетом, вела в библиотеку. К ее удивлению, это была огромная комната со множеством стеллажей с книгами и удобной тканевой мебелью. Окна располагались так, что комнату отлично освещал дневной свет. Это была единственная комната, которая ее восхитила. Девил понимающе улыбнулся:

– Мой отец учил меня быть не просто бесчувственным исполнителем, но и лидером, а для этого нужно уметь не только хорошо убивать.

Он повел ее дальше, к двери, которая скрывалась за лестницей.

Оказалось, за ней был их тренажерный зал. Все, как и полагается: груша для битья, перекладины для отжимания и тренажеры для качания пресса, рук и ног. Довольно-таки большой зал, хотя и сам дом был большим, так почему же здесь не быть такому месту, раз в нем живут одни мужчины.

– Здесь мальчики проводят свободное время. Пошли, я покажу тебе мои самые любимые комнаты.

Он повел ее через весь зал к дальней стене. Алекс лишь молча повиновалась ему, видя, что экскурсия доставляет Девилу удовольствие. Она удивилась, когда они остановились против стены с полками, на которых лежали мячи, боксерские перчатки, гантели. Но когда Девил протянул руку и нажал что-то на полке, Алекс застыла, шокированная увиденным. Полки отъехали влево, и перед ними предстала металлическая дверь.

– Я хочу, чтобы ты поняла, что ты здесь надолго. Ведь простому гостю не показывают секреты дома, – многозначительно сказал мужчина.

Каждый раз, когда Девил открывал двери, ей казалось, что она увидит что-то страшное, и это чувство не проходило, даже когда там оказывались то кабинет, то библиотека. И теперь, стоя перед новой дверью, она опять внутренне сжалась. Когда же Девил открыл ее с помощью электронного кода, Алекс поняла, что ее опасения не были напрасными. За дверью она увидела ступеньки, хорошо освещенные и ведущие куда-то вниз.

Он пропустил ее вперед, немного подтолкнув, и Алекс стала спускаться, чувствуя, что Девил идет за ней. Ей было страшно. Она уже очень жалела, что решила осмотреть дом. Ведь если ей показывали то, что скрывали за кодом и металлической дверью, то ее никогда не отпустят. Это был приговор. Как будто он говорил ей: «Смотри внимательно, теперь ты – часть этого». И Алекс понимала, что уйти от этого можно только в могилу. Она задрожала и сразу же почувствовала его руки на своих плечах.

– Я решил, что ты будешь хозяйкой дома. Пора разбавлять нашу мужскую компанию. Хозяйка нужна дому так же, как и хозяин. А кто, как не Ангел, подходит на эту роль, когда хозяин – Дьявол?

Глава 9. Я дарю тебе свой мир. Царствуй!

Может быть, все это – просто сон. Но тот мир, что ты показал мне, был похож на кошмарный сон. Единственный кошмар, от которого я не хотела проснуться.

Стук от металлических ступенек эхом раздавался в помещении, и Алекс казалось, что вместе с ним эхом отдается и стук ее сердца. Она медленно спускалась, сжимая рукой поручень. За спиной она остро чувствовала присутствие Девила. И не могла предугадать, что ждет ее здесь. Возможно, сейчас она умрет. Хотя нет: он еще не наигрался с ней. Девил сказал, что она станет хозяйкой. Хозяйкой его собственного ада. Да, конечно, ведь каждая девушка мечтает именно об этом. Спустившись, они оказались в длинном коридоре. Яркий свет отражался от металлической поверхности, и казалось, что она блестит.

– Ну что ж, Ангел, продолжим нашу экскурсию, – весело предложил он.

Он повел ее по коридору и, подойдя к первой двери, снова ввел код. Она не следила за его рукой и даже не пыталась посмотреть, какие он нажимает цифры, понимая, что сейчас находится в том состоянии, в котором вряд ли запоминают хоть что-то. Алекс не сомневалась, что здесь все двери были закодированы. И теперь даже могла сказать, сколько человек знали этот код.

– Здесь у нас небольшой склад на случай необходимости, – произнес Девил, включая свет в комнате. Помещение было заполнено стеллажами, на которых стояли разные коробки и лежало оружие. – Все, что нужно, мальчики держат при себе, а отсюда они пополняют свои запасы.

Алекс смотрела на все это отрешенно: у нее в памяти всплыл один из моментов, когда отец учил ее стрелять. Она не собиралась говорить об этом Девилу, ведь это было ее преимущество. Ему незачем знать, что его Ангел раньше часто держал в руках оружие. Конечно, тогда все было безобидно. Она вспомнила свою радость, когда отец обучал ее стрельбе. И, даже сокрушаясь о том, что девочке не пристало такому учиться, он упрямо продолжал подготавливать ее к военной карьере. Она не могла похвастаться, что в совершенстве владела этим искусством, потому что так и не успела получить от отца похвалу. В то лето, когда она планировала доказать ему, что может оправдать его мечты, отца убили, и после этого она

напрочь отказалась держать в руках любое оружие. Но все же сейчас, чувствуя, как страх бежит по телу, Алекс поймала себя на мысли о том, что в скором времени ей придется использовать его уроки. И это пугало ее еще больше. Она знала, что в жизни не сможет выстрелить в человека, но у нее был шанс хотя бы сыграть эту роль, показывая, что она умеет управляться с пистолетом. Она никогда не думала, что дойдет до такого. Но сейчас ей было важно все, если она хотела выбраться из этого ада.

– Пойдем дальше. Впереди еще много интересного, – прошептал мужчина, щекоча дыханием ее ухо.

Девил, нежно взяв за руку, вывел ее в коридор и повел дальше. Следующей комнатой оказался хорошо оборудованный тир.

– Здесь мальчики тренируют свое умение. Нужно будет попросить, чтобы они его продемонстрировали. Кстати, это любимое место Даяна.

– А... ты собираешься показать мне все их любимые места? – запинаясь, спросила Алекс, наконец набравшись сил выговорить хоть что-то.

– Конечно, Ангел. Ты теперь часть нашей дружной семьи. Но обещаю, больше всего тебе понравится мое любимое место, – он нагнулся и прикусил мочку ее уха. – Тебе оно безумно понравится.

Его руки сильно прижали ее к себе, и Алекс даже через ткань своего платья и его штанов ощутила его твердость. Тогда его рука поднялась вверх, чуть остановилась, накрыв грудь, прошла по шее и поднялась к губам, обводя пальцами их очертания. Словно электрический ток, в котором смешался страх, и, как ни прискорбно для Алекс, возбуждение, прошелся по телу.

– Пожалуйста... – промолвила совсем тихо она, и, услышав в ответ лишь тяжелый вздох, напряглась.

– Хорошо, Ангел, пошли дальше. Следующий пункт назначения – любимая комната Вара.

Комната, в которую они вошли, отражала увлечение мужчины. На стенах висели разные ножи, а по комнате были разбросаны несколько мишеней.

– Как ты уже заметила, наш хладнокровный Вар увлекается ножами и всем, что с ними связано, – проговорил Девил. – В общем, могу тебе сказать, что в подвале у нас нет могильника, который ты надеялась здесь увидеть, хотя, думаю, комната Хангера тебя шокирует, Ангел.

– Я не ожидала увидеть здесь могильник, – тихо сказала она, когда они снова оказались в коридоре.

– Ну, по твоему лицу можно было сказать, что горы трупов ты точно

ждала, – весело заметил он. – В основном подвал используется для того, чтобы скрыться от мира и выпустить пар. Также сейчас здесь хранится партия героина из-за нескольких нестыковок и смены должности. А так товар хранится на специальных складах.

– Героин? – с ужасом спросила девушка.

– Конечно, Ангел. А ты думала, чем мы занимаемся? Оружие, наркотики и многое другое. Это бизнес, солнце. Я владею холдингом, в который входят разные подразделения. В моей собственности на легальных основах находятся фармацевтическая компания и сеть частных больниц по всей стране.

– О, Боже, – прошептала она.

– Бог тут ни при чем – скорее, Дьявол, – он громко засмеялся. – А вот и темное местечко Хангера. Ты должна знать, дорогая, что среди нас он самый сумасшедший. И если бы не я, то его давно бы заперли в психушке или же казнили на электрическом стуле. Все мои враги знают, что если я отдам их в его руки, то они будут молить о смерти. Быстрой и легкой.

Алекс задрожала. Слова Девила не просто пугали – они вселяли ужас. Она вспомнила мужчину, который сидел сегодня утром с ней за столом. Его улыбка была самой дружественной из всех – но не его глаза. Глаза Хангера были не просто мертвыми, нет: в них жила сама тьма. Несмотря на то что Девила называли Дьяволом, в его глазах все же отражалась осознанность своих действий, хоть и не было ни капли раскаяния.

– Не думай, что я специально пугаю тебя, Ангел. Но чтобы лучше управлять домом, ты идеально должна знать всех его обитателей.

Он открыл дверь, и Алекс со всей силы зажмурилась. Она остро почувствовала его теплое дыхание, когда он заговорил совсем близко:

– Те, кто попадал сюда, никогда не выходили сами. Их всегда уносили отсюда в черном полиэтилене.

– Девил, пожалуйста, – взмолилась Алекс.

– Ты боишься? Не нужно. Мой Ангел не должен ничего бояться. Слышишь меня? Открой глаза, – твердо приказал он.

Алекс лишь замотала головой в неом отказе.

– Я приказываю тебе открыть глаза. Ты же не собираешься не подчиниться мне? – в голосе звучала угроза, и Алекс медленно открыла глаза.

Она со страхом смотрела в комнату, понимая, что не знает, для чего предназначена большая часть предметов, находящихся здесь. Но она точно была уверена, что не хотела бы узнать. Металлические цепи, стул с шипами, ножи разной величины – это единственное, что опознала Алекс.

– Видишь, ничего страшного. Просто еще одна комната с игрушками. Только не советую тебе играть с ними, особенно вместе с Хангером. Ну что, поднимемся наверх? Остальные комнаты не так интересны. А мне осталось показать тебе еще веранду, питомник Канквера и мое любимое место, – произнес Девил, улыбаясь. Ему нравилось, как неосознанно, от страха Алекс прижималась к нему, ища защиты. Мягкость ее тела сводила его с ума. Он весь день отсчитывал минуты, когда же наконец вернется домой и увидит ее. Может, она еще не понимала, но ее время истекало, и скоро он заполучит ее. Но он позаботится о том, чтобы она желала этого, чтобы она сама стала падшим ангелом.

Когда они поднялись и, пройдя через столовую и кухню, вышли на улицу, уже опустились сумерки. Веранда тускло освещалась, что создавало ощущение уюта. Алекс до сих пор трясло от посещения подвала, и она знала, что вряд ли захочет еще раз спуститься туда. Девил нежно обнимал ее за плечи, и со стороны они, наверное, казались обычной влюбленной парой.

– Ты можешь выходить сюда, когда захочешь. Вот там, – Девил указал в сторону берез, – находится уютная беседка. Ты всегда можешь выпить там чаю или даже пообедать. Еще раз напомню, что территория очень хорошо охраняется, сбежать не получится.

Девил выжидающе смотрел на нее, пока Алекс судорожно не кивнула.

– Пойдем пройдемся. Я покажу тебе зверушек Канквера, – он повел Алекс за дом, к деревьям, меж которыми скрывалось небольшое строение.

Подойдя ближе, Алекс заметила большие клетки перед зданием. В вечерней темноте в клетках ярко блестели желтые глаза. По мере того как они приближались, стал слышен яростный рык. В темноте они прошли по коридору, который создавали клетки с животными. От страха Алекс со всей силы сжимала руку Девила и прижималась к нему, оставляя лишь то расстояние, которое позволяло им идти.

Девил мысленно усмехнулся. «Заставь ее бояться чего-то больше тебя, и она тебя полюбит», – сказал сегодня между делами Уолтер. Да, он оказался прав. Девил показал своему Ангелу всего себя, вызывая в ней страх, но сейчас она больше боялась животных, которые находились в клетках, чем его, который в любой момент мог сделать с ней все что угодно. Лучше привычный страх, чем что-то неизведанное, да, мой Ангел?

Когда они подошли к зданию, Девил нажал на включатель, что находился снаружи. Возле клеток сразу же зажглись уличные лампы, и теперь Алекс с легкостью могла разглядеть собак, дико рычащих на нее.

– Здесь у Канквера доберманы, – указал направо Девил, – а это –

алано, бойцовская порода собак. Канквер часто выставляет их в боях.

– В боях? – переспросила Алекс, рассматривая огромную собаку, которая весила чуть меньше, чем она.

– Да, сейчас это популярное и очень жестокое развлечение. Редко вторая собака остается живой. Ее убивает или на ринге противник, или хозяин, – равнодушно добавил он. – А вот здесь у нас американский питбультерьер. Их мы используем для охраны территории, но не думай, что они менее опасны.

Девил подошел к клетке, и собака перестала рычать, узнав хозяина.

– Сидеть! – приказал он, и дикий зверь послушно сел.

– Они слушаются тебя.

– А ты думаешь, Ангел, я бы разрешил здесь держать специально натренированных животных, которые не слушались бы меня? Все животные, которых обучал Канквер, признают меня.

– Ты говорил, что доверяешь им, – промолвила Алекс, со страхом наблюдая, как Девил открывает клетку и поглаживает опасное животное.

– Доверяю. Они моя семья. Но это не значит, что я буду держать рядом с собой опасных для моей жизни животных, – он закрыл клетку и повернулся к Алекс. – Я знаю, что каждый из моих парней отдаст за меня жизнь. Я также знаю, что, если меня убьют, они ценой своей жизни отомстят, когда другие скроются, спасая себя. Вот что в нашем понимании семья.

На мгновение, пока Девил подходил к ней, повисла тишина. Алекс пыталась вникнуть в слова Девила, так что не заметила, как он оказался рядом. Лишь когда его дыхание коснулось ее щеки, а рука, держа за подбородок, заставила ее посмотреть в его глаза, Алекс поняла, что отвлеклась.

– Ты продрогла, Ангел. Давай вернемся в дом, – он наклонился к ее губам и нежно прикоснулся к ним, заставив ее задержать дыхание.

Алекс с опаской ждала дикого поцелуя, но когда он вдруг оторвался от нее и выключил свет, потянув за собой, поняла, что это все. То, что он делал, было похоже на игру хищника, который заманивал свою жертву, со страхом заставляя ее ждать его дальнейших действий. Алекс смотрела на него, и ей казалось, что его глаза сверкают так же, как у этих диких собак. Воображение и страх сыграли с ней злую шутку. И она была рада, что они наконец возвращаются в дом. Хотя понимала, что на сегодня это еще не все, и самое главное еще впереди. Любимое место Дьявола. Что же ожидает ее за этими дверями?

Глава 10. Твое порочное дыхание

Ты завлек меня в свои сети, заставляя путаться в паутине страсти и страха. Этот опасный коктейль будоражил все мои чувства. Он стал для меня наркотиком. Дай же мне новую дозу или отпусти меня.

Когда они подошли к дому, на веранде их ждал Канквер. И он явно был очень недоволен. Вся его поза выражала гнев, заставив Алекс сильнее сжать руку Девила. Но когда она посмотрела на Девила, ей показалось, что он искренне забавляется.

– Ты разбудил моих зверушек ради своей ш... – прозвучал голос, полный презрения.

– Ничего им не будет. Я лишь знакомил их с новой хозяйкой, – весело, но с намеком произнес Девил.

– Какая, к черту, хозяйка? У них режим. Особенно у молодых, – зло сказал он, но в ответ Девил лишь громко засмеялся.

– Ты похож на десятилетнего мальчика. Не бойся, никто не заберет у тебя твоё сокровище, но теперь я хочу, чтобы Алекс помогала тебе кормить их. Они должны привыкнуть к ней.

– Что ты сказал? – возмущенно воскликнул Канквер.

– Это приказ! – твердо прозвучал голос Девила, полностью лишенный былого веселья.

– Да, Девил, – ответил мужчина сквозь зубы.

– Алекс, не переживай, он не всегда такой. Только когда дело касается его зверинца, – сказал Девил, смотря на своего Ангела. Мужчина лишь фыркнул.

– Подожди, вот еще Хангер узнает, куда ты ее водил. Он еще не то устроит, – Канквер уже немного успокоился, хотя в голосе все еще звучали отголоски ярости.

– Вы ведете себя хуже баб, – с улыбкой сказал Девил. – Никогда бы не подумал.

– Так же как и я. Привезти сюда женщину!

– Мне надоело жить в мужской компании, пора уже ее разнообразить, – с улыбкой ответил Девил. – Я надеюсь, ты не будешь поступать необдуманно.

– Нет, Девил. Тебе хочется поиграть – играй, – Канквер пожал плечами и, оттолкнувшись от косяка, отошел от двери и спустился с веранды.

– Ангел, не обращай внимания. Мальчики не любят чужих, но они скоро привыкнут к тебе, – легко произнес Девил.

Алекс казалось, что он над ней насмехается. Его слова на протяжении всей экскурсии были просты, как будто для нее было привычно слушать об убийцах и оружии. Он смотрел на нее сверху, еще больше уверяя ее в своей ничтожности. Он издевался над ее наивностью и подавлял, вызывая страх. У нее по коже бежали мурашки от его прикосновений. И он на самом деле казался ей не человеком, а богом. Темным богом. А она была лишь игрушкой в его руках. Одно слово, один взмах руки – и ее не станет.

– Пойдем, мой сюрприз наверху, – ласково произнес он, легко подталкивая ее в спину.

Стоит ли добавлять, что интонация, с которой он говорил с ней, настораживала? Она чувствовала себя натянутой струной, постоянно находившейся в напряжении. Они медленно поднимались по ступенькам на второй этаж, и все это время он не убирал свою руку. Он медленными легкими движениями водил пальцами по ее пояснице, лаская ее. От этого прикосновения Алекс чувствовала, как ток пробегает по телу. Казалось, она перестала дышать. Они вошли в его спальню, и Алекс не смогла скрыть своего удивления, ведь он предлагал ей увидеть свое любимое место.

– Да, сейчас, когда ты поселилась здесь, это моя любимая комната, – ответил мужчина на ее немой вопрос, – но все же мы пройдем чуть дальше, – и он подтолкнул ее в сторону ванной.

Открыв дверь, Алекс увидела наполненную ванну, от которой поднимался пар. Мягкий аромат масел заполнял воздух. Тусклое освещение придавало общей картине романтическое настроение, если бы так не пугало ее.

– Что такое, Ангел? – насмешливо спросил Девил. – Почему ты не проходишь? Я сегодня устал. Вынесение приговоров, управление своими демонами и целым адом выматывают. Теперь я хочу принять расслабляющую ванну, и при этом меня должна обслуживать моя наложница, – со смехом добавил он, подталкивая ее дальше.

Алекс не оставалось ничего другого, кроме как войти в ванную. Стук двери, которую Девил закрыл, эхом отозвался в ней. Она не имела ни сил, ни средств, чтобы бороться с этим мужчиной. И Алекс понимала: чтобы выжить, она должна выполнять его приказы.

Он медленно подошел к ванне и, опустив руку, попробовал воду.

– Идеально, – игривая ухмылка расцвела на его лице. – А теперь помоги мне раздеться. Я хочу чувствовать твои пальчики на своем теле, – произнес он, глядя Алекс в глаза, и застыл в ожидании.

Алекс не сразу вникла в его слова, но потом, когда их смысл дошел до нее, ее глаза расширились от шока. Однако поза Девила говорила о непреклонности, и она медленно подошла к нему и дрожащими руками потянулась к пуговицам пиджака. Пальцы не слушались ее, но все же Алекс справилась с тремя пуговицами и стянула с него пиджак, который повесила на крючок. После чего она остановилась, смотря на его белоснежную рубашку.

– Что же ты застыла, Ангел? – продолжил он играть с ней. – Или ты думаешь, что я полезу в воду одетым?

Алекс лишь резко помотала головой, не в силах произнести «нет». Она медленно потянулась к первой пуговице, чувствуя под пальцами его твердые мышцы. После трех пуговиц перед ее глазами предстала его бронзовая кожа. Ее щеки запылали, ей стало очень душно, и все же она медленно справлялась со своей задачей. Пальцы то и дело стали касаться его кожи, посылая по телу разряды тока. Страх, дрожь смешались в ней. Она знала, что от нее хочет этот мужчина, и безумно этого боялась. Но она не могла убежать, не могла вернуться в свой спокойный и привычный мир. Казалось, что она попала в кошмар, и он полностью поглотил ее. И, как приговор, в голове звучали слова: «Выхода нет».

Когда она расстегнула последнюю пуговицу, то сразу опустила руки, чтобышний раз не касаться его. Медленно подняв голову, она посмотрела на Девила, который иронично поднял бровь в ожидании. Тяжело вздохнув, Алекс, положив руки ему на плечи, стянула с него рубашку, и вскоре та оказалась там же, где и пиджак. Теперь он стоял перед ней с оголенным торсом. Его вид завораживал, а тело переливалось в тусклом свете, покрытое шрамами. Сейчас он казался древним воином. Темным воином. Его взгляд поглощал, и Алекс судорожно сглотнула.

– Ты еще не закончила, Ангел. Ты же знаешь это, – полушепотом произнес он, и взгляд Алекс метнулся к ремню на его штанах.

– Пожалуйста, дай мне вернуться в комнату, – тихо попросила она.

– Нет, все нужно доводить до конца, – с насмешкой отказал он.

Она лишь на мгновение прикрыла глаза, а потом потянулась к его ремню. Не смогла быстро справиться с ним из-за нервозности, но все же, переборов себя, расстегнула его и потянулась к молнии на штанах.

– Хорошая девочка, – Девил нежно провел рукой по ее щеке.

– Нет, я не могу, – нервно произнесла Алекс, резко отступая.

Но Девил лишь весело усмехнулся и быстро снял штаны, представ перед ней в обнаженном виде. Алекс казалось, что она горит и все ее тело стало красным. Он подошел к ней, и ее взгляд уперся в его твердую грудь.

Теперь уже он раздевал ее, но Алекс не могла даже пошевелиться. Она стояла неподвижно, нервно сглатывая, стараясь не смотреть вниз и даже не думать о том, что он полностью голый. Вскоре платье полетело к ее ногам, и она осталась в одном нижнем белье.

Его руки нежно прошли по ее плечам, оставляя после себя дорожку из дрожи. Он медленно расстегнул ее бюстгальтер. Она была словно кукла в его руках, но ее выдавало сдавленное дыхание. Все это лишь забавляло его. Бюстгальтер полетел на пол, и он обвел руками ее грудь, слегка сжимая. Его большой палец накрыл ее сосок, играя с ним. Наверное, это продолжалось всего минуту, которая Алекс показалась вечностью. Она никогда еще не чувствовала себя так. Все чувства перемешались в ней. Она хотела оттолкнуть его и убежать, а ее тело же, напротив, по какой-то чудовищной шутке судьбы тянулось к нему, отвечая на его прикосновения. В этом она не могла лгать себе. Дрожь, что проходила сквозь нее, впитала в себя два совсем не совместимых чувства. Страх и страсть. То, что она начала чувствовать, можно было назвать страстью. Скорее, это было зарождение ее. И лишь Девил это понимал.

Его руки, медленно скользя, спустились к ее трусикам, и, зацепив пальцами резинку, он потянул их вниз. Алекс закрыла глаза и вцепилась руками в его плечи, когда он поднял ее ногу, стягивая с нее последнюю преграду. И вот наконец она осталась стоять перед ним обнаженной. Девил отступил на пару шагов, пожирая ее взглядом.

– Вот видишь, Ангел, я тоже могу о тебе позаботиться.

Девил залез в ванну. Алекс стояла, смотря в одну точку на стене и сгорая от стыда, от презрения к нему, к себе, от дрожи, что сотрясала ее тело, даже когда он уже перестал касаться ее.

– Иди ко мне, – приказал он, и она была не в силах не повиноваться ему. Забралась в теплую воду, села напротив и скрестила руки на груди, на что Девил лишь весело ухмыльнулся.

– Повернись спиной и придвинься ко мне, – приказной тон подстегнул нервозность девушки.

Алекс давно поняла, что он не умеет просить или просто говорить – лишь только требовать. Она выполнила его приказ, придвигаясь близко к нему, но не касаясь его тела. Его руки быстро оплели ее талию, резко дернув к себе. Ее тело натянулось, как струна, когда она почувствовала его твердый член, который упирался в ее поясницу. Он заставил ее откинуться на него спиной, полностью касаясь его груди. Ее голова легла ему на плечо, открывая лучший доступ к ней.

Его рука медленно скользнула от шеи к животу. Алекс напряженно

наблюдала за ней, затаив дыхание, но тут он остановился внизу живота и сразу же убрал руку. Девил взял бутылочку с гелем и капнул его себе на ладони. Он ласкал ее грудь медленными круговыми движениями, сводя с ума. У Алекс участилось дыхание. Он то и дело потягивал ее соски.

– Ты чувствуешь это, Ангел, – не спрашивал, а утверждал он, – ты чувствуешь эту страсть.

Его дыхание обжигало щеку. Теплая вода нежно ласкала тело, а грудь горела от его прикосновений. Он стал тереть губами мочку ее уха, и ей казалось, что при этом он грешно улыбается.

– Твоя кожа такая шелковистая. Мягче самой дорогой ткани, – он наклонился и поцеловал ее плечо.

– Девил...

– Тебе нравится. Ты не можешь этого отрицать, – сказал он. – Скажи мне, мой Ангел, касался ли кто-нибудь тебя вот так? Я думаю, что нет. Ты самый чистый Ангел. Даже не думал, что такие существуют.

– Я обычная, такая же, как все, – прошептала она, все еще смотря на его руку.

– Только не для моего мира, – ответил Девил.

Его рука, наконец оставив ее грудь, спустилась вниз и накрыла ее треугольник волос. Его палец нашел клитор и стал нежно ласкать. Алекс дернулась и сжала руками бортики ванны.

– Тс-с-с... Все хорошо, малышка. Это лишь доставит тебе удовольствие.

– Девил, пожалуйста, – взмолилась она.

– «Пожалуйста, продолжай»? – спросил мужчина, опять принявшись за мочку уха.

Она лишь слегка мотнула головой в протесте, не в силах произнести хоть слово, потому что в этот момент его палец кончиком проник в нее.

– А твое тело говорит «да». Я чувствую это, – страстно прошептал он.

– Девил...

– Мне нравится, как звучит мое имя в твоих устах, Ангел, – он снова надавил пальцем, входя в ее лоно.

Алекс дернулась в его руках, пытаясь отстраниться, но не понимала, что этим лишь доставила ему наслаждение, потому что она лишь усердней терлась об его твердый член. Чувства заполнили ее. То стыд, то жар, то дискомфорт, то безумное напряжение внизу живота. Казалось, этому нет конца. Костяшки ее пальцев побелели от силы, с которой она сжимала поручни ванны. И вдруг он отпустил ее.

– Я вымыл тебя, теперь твоя очередь, – Девил заставил Алекс

повернуться к нему лицом.

Как только она повернулась, он взял ее руки и капнул туда геля, после чего положил их себе на грудь, накрыв сверху своими. Алекс не смела поднять глаза. Она уставилась на свои руки, которыми руководил он, понимая, что движет ими не с той силой, с которой она убеждала себя. Нет, ее руки, казалось, жили сами по себе. Они медленно обхватили его плечи, лаская твердые мускулы. Пальчиками она прошла по шраму на правом плече, потом снова вернулась к груди. И вот Девил уже убрал свои руки, оставив ей право руководить. И вместо того чтобы резко отнять свои пальцы, она продолжала дальше водить ими, спускаясь к кубикам торса.

Девил впитывал ее вид. Мокрые волосы прилипли к покрасневшим щекам, взгляд упрямо был направлен ему в грудь, губа закусена. Ангел, который вкусил немного греха. Он до сих пор не понимал, чем же эта девушка так выделялась среди других, но уже и не собирался в это вникать. Он хотел ее. А он всегда получал то, что хотел. И доказательство этого было перед ним. Мучило его своей неискушенностью сильнее, чем самые искусные женщины мира. Ее руки остановили свое движение, и Девил наблюдал за тем, как она сильнее прикусила губу, боясь поднять взгляд и двинуться дальше в своем исследовании к той части его, что ждала ее внимания больше всего.

– Хватит, Ангел, или же я за себя не ручаюсь. Все-таки хочется первый раз провести в постели, – с натянутой улыбкой произнес мужчина.

Девил включил душ, смывая с них пену. Потом поднялся и вышел из ванны. От вида спины мужчины у Алекс перехватило дыхание. Ее глаза прошли по четкому рисунку яростного дракона, готового к нападению. С открытой пастью, острыми когтями и змеиной кожей, нарисованный в черно-серой гамме, он выглядел таким живым, что казалось, еще мгновение – и он вырвется из своего плена и кинется на нее. Татуировка настолько впечатляла, что девушка и не заметила, как, обтеревшись полотенцем, ее мучитель подал ей руку. Но, спохватившись, Алекс вложила свою ладонь в его и ступила на пол. Мягкое полотенце коснулось ее кожи, но оно не могло смыть краску с ее лица. Когда она стала сухой, Девил откинул полотенце и потянул ее в комнату.

Глава 11. Сладострастный плен

Дьявол. Самый искусный соблазнитель, призванный очаровывать одним взглядом. Была ли у меня возможность устоять? Могла ли я не утонуть в этих глубоких темных глазах? Или же моя судьба была предрешена?

Алекс дрожала. Она медленно отходила от Девила, а он надвигался на нее, как хищник. Пусть у нее никогда не было мужчины, но она не была маленькой девочкой и хорошо понимала, чего он от нее хочет. Ее мозг отчаянно работал, ища выход из ситуации. Но, казалось, его просто не существовало. Она могла бороться с ним, но понимала, что это может привести к еще худшим последствиям. У нее проскользнула мысль, что точно так же себя чувствует зверек, загнанный в ловушку хищником. Такую же беспомощность он ощущает.

Девил стоял перед ней во всей своей красе. Мягкий свет освещал его стан, а плутовская улыбка придавала ему греховный вид. И, несмотря на то что страх бежал по ее венам, в голове снова промелькнула мысль, что он выглядит как темный бог. Теперь именно Девила сознание подставляло под образ Аида или Гадеса, даже под Вейовиса, забытого бога подземного мира в древнеримской мифологии, над которым она трудилась в своей диссертации до того, как встретила Девила.

Она смотрела в его пронизывающие глаза, в которых четко отображались его триумф и ее падение.

Они горели огнем желания и страсти. И она тонула в этой черной бездне. За ее спиной не было пути к отступлению – лишь мягкая и изысканная кровать, что наверняка познала не одну женщину. Алекс стояла перед ним, прикрываясь руками, понимая, что это последняя призрачная преграда для его блуждающего взгляда. И его ироничная улыбка подтверждала это.

– Ангел, всего минуту назад я не только все видел, но и касался твоего тела. Что же ты пытаешься спрятать сейчас?

– Девил, пожалуйста, – скорее прохрипела, нежели прошептала она, снова делая шаг назад.

– Я начинаю уставать от этого слова, – с ноткой угрозы предупредил он.

– Ты же можешь иметь любую! Зачем тебе я? – в ее голосе слышались

отчаяние и страх, но она наконец задала вопрос, который все время терзал ее.

Он сделал шаг к ней, но девушка инстинктивно отступила назад, упираясь в кровать, понимая, что больше некуда идти. Девил медленно поднял руку и провел по ее щеке, спускаясь вниз по шее к ее скрещенным рукам.

– Я хочу тебя, – просто сказал он, как будто это было в порядке вещей, – ты такая чистая, невинная. В моем мире нет таких, – в этих словах проскользнула нотка нежности, что сильно удивило Алекса.

И мужчина, воспользовавшись этим замешательством, накрыл ее губы своими. Сначала он касался ее на удивление легко, почти нежно. Как только это усыпило ее бдительность, его поцелуй стал яростным, страстным. Руки Алекса уперлись в его грудь, и она почувствовала под пальцами стальные мышцы. Его сила была всепоглощающей. Язык исследовал ее рот, испивая из нее, как жаждущий воды странник, до тех пор пока Алекс не почувствовала нехватку воздуха.

И, когда он резко оторвался от ее губ, Алекс, не думая ни о чем, подняла руку и вlepила ему пощечину. Эхо удара отразилось в ее сердце бешеным страхом, а глаза наполнились ужасом. Девил лишь несколько секунд стоял, пораженный, а потом залился громким смехом.

– Ты удивляешь меня, Ангел. Даже твое сопротивление такое невинное, – улыбнулся он и, схватив ее за руку, которую она прижала к сердцу, приложил ее к своей покрасневшей щеке. Потом поднес к губам, целуя ладонь. Второй рукой он резко притянул ее к себе, прижимаясь своим твердым естеством к ее животу. Жар разлился по телу девушки, а его сердцевина находилась в низу живота. Кровь прилила в голову, и она тяжело задышала.

В эту минуту его губы снова нашли ее. Его язык ловко проскользнул сквозь них, даря сладостные чувства. Целуя, он повалил ее на кровать, и Алекс полностью ощутила его твердое тело на себе. Его рука прошла по ее стану, а губы переместились со рта на шею. Она чувствовала, как он слегка покусывал ее, а после ласкал места укусов языком. Казалось, маленькие иголки прошли вдоль ее спины.

У нее не было сил сопротивляться. Мысли путались, тело отвечало на искусные ласки. Как только его губы накрыли ее сосок, голова откинулась назад, и она выгнулась в немом призыве. Он стал всасывать твердую горошину, лаская вторую грудь рукой. Непроизвольный стон сорвался с ее губ, но Алекс он показался далеким эхом. Лишь где-то глубоко в сознании она понимала, что это она стонала, но чувствительные ощущения

вытеснили эту мысль. Девил на мгновение оторвался от ее груди, созерцая божественную картину. Греховная улыбка появилась на его лице, и он тут же опустил голову, накрывая губами ее второй сосок.

Тусклый свет освещал комнату, и ее затуманенные глаза ловили лишь темные силуэты. Тени плескались на потолке. Тишину разрывали ее прерывистое дыхание и стоны, что срывались с ее уст. Девушке сейчас и правда казалось, что она находится на ложе Дьявола.

Рука Девила медленно спустилась вниз, накрывая ее треугольник жестких волос. Его пальцы нежно прошли по сокровенному месту, раскрывая розовые лепестки. Большой палец накрыл клитор, и Алекс дернулась в его руках. Она распахнула глаза и попыталась отодвинуться, но твердое тело мужчины не позволило. Он лишь усмехнулся и продолжил ласкать ее.

Девушка никогда еще не чувствовала такого. Ее тело стало выгибаться навстречу его руке. Мурашки пробежали по коже, бросая в сладкий жар. Девил приподнялся на локте, не прекращая своих движений, и стал наблюдать за ней, но Алекс даже не обратила на это внимания. Дрожь нарастала, разбегаясь по ее телу, становясь все сильнее. Его пальцы все интенсивней и интенсивней ласкали ее клитор. Кончик пальца немного проникал внутрь, усиливая дрожь. Тепло внизу живота обжигало, разливаясь по телу. Она закрыла глаза, полностью отдавшись во власть новых ощущений, которые поглотили все ее мысли.

– Почувствуй это, мой Ангел. Тебе понравится, – шептал Девил.

Его голос отдаленно вторгся в ее сознание, смешиваясь с чувствами. И вот она ощутила внезапное оцепенение, после чего – сильный толчок в области клитора, и мир, казалось, разлетелся на осколки. Она закричала, сама не понимая этого, впервые ощутив такие сильные чувства, о которых раньше лишь читала.

Девил впитывал ее вид, наслаждаясь им. Он еще никогда не чувствовал такого наслаждения от одного вида оргазма женщины. А видел он немало. Самые развратные сцены, которые обязательно шокировали бы его Ангела. Но, как ни странно, сейчас ничто, виданное им, в подметки не годилось Алекс, испытавшей свой первый оргазм. Ее чувства не были наигранными, они происходили лишь от наслаждения и не требовали ничего взамен. И то, что он первым подарил ей это наслаждение, сильно будоражило его кровь, которая все сильнее прибывала в область паха. Алекс не была первой девственницей в его руках, некоторые боялись так же, как она, но их страх проходил после озвучивания суммы, которую они получат за ночь.

Ее же страх сдался ее чувствительности. Она сознательно цеплялась за него, не желая признавать другие чувства, уверяя себя, что другого и не может чувствовать. Но он уже давно заметил огоньки желания, мелькавшие в ее глазах. Он мог взять ее силой, и она понимала это. Он также легко мог забрать ее жизнь. И именно знание этого она принимала за страх. Но знать и испытывать – разные чувства. Ему даже льстил этот изменчивый страх, ее упрямство. Он желал покорить ее, сделать полностью своей. И душой, и телом. Он желал, чтобы весь мир исчез для нее. И это безумное желание было так несвойственно ему, что ставило в тупик.

Когда Алекс открыла затуманенные глаза и посмотрела на него, она не смогла произнести ни слова. Ее щеки покраснелись, волосы прилипли к лицу. И Девил, замороженный ее видом, накрыл ее губы своими, чувствуя металлический вкус крови от прокушенной губы. Она не задумываясь обвила его шею руками, притягивая к себе. Их языки сплелись в страстном бою, словно от этого зависела их жизнь. Девил провел рукой по ее ноге, ощущая под пальцами шелковистую кожу и, медленно раздвинув ее ножки, устроился между ними, упираясь своим твердым членом в ее влажное лоно.

Его губы все так же терзали ее, а руки потянулись к тумбочке, что стояла возле кровати. Алекс выгибалась, инстинктивно прижимаясь к его естеству, желая утолить тот жар, что уменьшился, но не прошел и, казалось, вновь нарастал. Девил достал из ящика презерватив и, оторвавшись от ее губ, смотря ей в глаза, зубами разорвал упаковку и надел на свой твердый член.

Мужчина плутовски улыбнулся и снова наклонился к ее груди, сжав сосок зубами. Алекс дернулась, вцепившись руками в его волосы, уже желая, чтобы он не останавливался. Он то играл с ним, то перекачивал на своем языке, то покусывал, то нежно ласкал. Ей все это казалось пыткой. Внизу живота непривычно сжималось и горело. Ее голова заметалась по подушке, и она стонала, шепча ему «Пожалуйста!», но уже четко не представляя, о чем просит.

Он, вдоволь наигравшись с ее чувствительными сосками, раздвинул пальцами ее лепестки и резко вошел в нее, разрывая девственную плеву. Девушка содрогнулась от мимолетной боли и чувства полноты, которые нахлынули на нее. Девил знал, что уменьшил ее боль, как мог, и изобилие ее женских соков было тому подтверждением. Он остановился, давая ей время привыкнуть, слыша ее тяжелое дыхание.

Эти секунды показались ему вечностью. Ее лоно сжимало его член, который налился кровью на грани боли. И вот он наконец сделал первое

движение, медленно выходя из нее и врываясь снова. Алекс выгнулась дугой, судорожно хватая воздух. Эти ощущения были новы для нее – такие сильные и чувствительные, что она давно забыла обо всем, сосредотачиваясь на них. Немного крови стекло по ее бедрам и растворилось на черном покрывале. Движения мужчины становились все яростней. Он заставил ее обхватить себя ногами, меняя угол и проникая все глубже. Его рука опустилась между их телами и накрыла ее раздутый клитор.

Алекс со всей силы вцепилась в его плечи, ее стоны разносились по всей комнате. Их дыхание смешивалось, пот стекал с его лба, а бедра бешено работали. Он задавал ритм, приближаясь к своему оргазму, и подводил ее к нему. Удар, еще один. Его палец сильнее сжал ее клитор, и она закричала, наконец достигшая точки своего оргазма, слыша на подсознательном уровне его яростный стон. После чего тепло разлилось по ее венам, а в глазах заплескались разноцветные огоньки.

Девушка не понимала, сколько так пролежала, чувствуя его твердое тело на себе, но когда он все-таки вышел из нее и поднялся с постели, она ощутила неприятное жжение в лоне, которое смешивалось с остатками блаженной истомы. Алекс так и не открыла глаза, легкая свежесть в комнате ласкала ее разгоряченное тело. И лишь когда теплая мокрая ткань коснулась ее лона, она резко распахнула ресницы и приподнялась на локтях.

– Тс-с, я просто ухаживаю за тобой, – произнес Девил, вытирая ее полотенцем, чем вызвал новый прилив смущения.

Заметив это, мужчина весело засмеялся, не прекращая своего занятия. Его рука с полотенцем не минула ни лона, ни бедер, ни живота, ни груди. Она заметила, что на нем уже нет презерватива, ведь он все так же представал перед ней в обнаженном виде. Тусклый свет отливал на его коже, придавая ей золотистый оттенок.

Когда она была уже чистой, Девил отбросил на пол полотенце и достал из шкафа запасное одеяло. Он лег рядом с ней, укрывая мягким одеялом ее и себя. Алекс боялась пошевелиться. Мысли, которые так быстро покинули ее, вернулись. Она не могла сейчас трезво думать, и это вызывало головную боль. Но Девил, как всегда, решил все за нее, крепко прижав ее к себе. Ее голова опустилась на его грудь, и она отчетливо слышала его сердцебиение. Его рука нежно ласкала ее спину, успокаивая. И Алекс незаметно погрузилась в сон, уставшая после новых потрясений.

Девил немного понаблюдал за ее сном, удивляясь тому, что впервые не захотел, чтобы женщина сразу покинула его постель. Мужчина подумал о

том, что решение сделать Алекс хозяйкой было очень интересным. Она вносила новизну в его давно застывший мир, а ее тело дарило истинное наслаждение, которое Девил испытает сполна, пока она ему не надоест. Но, даже когда это случится, он знал, что не отпустит ее.

Он методично перебирал пальцами ее волосы, пока все-таки не решил отдаться сну. Девил давно уже привык спать чутко, будучи всегда настороже, и впервые засыпал таким удовлетворенным, не вспоминая ни о какой возможной опасности. Последняя мысль перед сном была о том, что правы были философы, которые говорили: женщина – погибель для мужчины. Но какая же это сладкая погибель.

Глава 12. Буря чувств

Я боялась открыть глаза и посмотреть на него. Меня заполнило столько чувств. Я говорила себе, что такого не может быть, что он заставил меня, что он убийца, что я ненавижу его. Но врать себе было еще больнее. Да, мне все еще было страшно. Ведь я реально понимала, на что он способен. Но к страху примешались другие чувства, которые я была не в силах сдержать. Это не была ночь насилия. Нет, мое тело сдалось без боя. И больше, чем его, я боялась себя. Ведь, если тело капитулировало так легко, наплевав на все рамки и доводы разума, что же помешает сдаться моей душе?

Она уже около часа лежала рядом с Девилем, боясь пошевелиться. Девушку разбудила его тяжелая рука, которая крепко прижимала ее к мужскому телу. Когда она проснулась, то не могла понять, где находится. Алекс была такой потерянной. Стоило только пошевелиться в попытке избавления от непонятной тяжести и ощутить дискомфорт в низу живота, как воспоминания о прошедшей ночи нахлынули на нее. Сердце ускорило ритм, и девушка, закусив губу, зажмурилась и быстро натянула на себя одеяло, замерев на месте. Тысяча мыслей пронеслась в голове. Чувства, что кружились водоворотом в душе, угрожали поглотить ее полностью. Она пыталась проанализировать прошлую ночь, понять и принять то, что теперь ее жизнь изменится.

Алекс чувствовала, как горели щеки при одной только мысли о тех вещах, что проделывал с ее телом Девил. Она никогда не думала, что способна испытать такое, разве что по большой любви, которая теперь казалась чем-то недостижимым. Девушка боялась произнести вслух слово, которое бы описало ее состояние. Но оно вертелось на языке, желая вырваться. Страсть. Страсть, о которой она читала только в книгах и считала, что ее не существует, что это плод бурной фантазии авторов любовных романов. Ведь ни к одному мужчине она еще не испытывала такого.

И она не понимала, как могла чувствовать подобное к Девилу. К мужчине, который вызывал у нее страх и презрение. Теперь он управлял ее жизнью и играл ею, как игрушкой. К мужчине, который за минуту мог помиловать или же приговорить к казни. Алекс хотела вырваться из этого ада, но понимала, что шанс появится лишь тогда, когда она наскучит ему.

Но, возможно, этого стоило бояться еще больше, ведь он так быстро посвящал ее в секреты своего мира: зная столько, она не сможет просто уйти. Замкнутый круг. Круг, в который вклинивались совсем не нужные чувства.

Да, она могла солгать себе, что была против, что это было насилие, что она сопротивлялась изо всех сил, а сдалась только из страха. Но самообман ведет к разрушению, а еще больше ломать свою жизнь она не хотела. Девушка точно знала, что на ее теле остались следы от засосов, но не было ни одного синяка. Внизу живота ныло от боли – естественные последствия ночи страсти, но не изнасилования.

Девил воплощал в себе все, что Алекс ненавидела, но в то же время он был тем мужчиной, о котором она грезил. В ее жизни все так запуталось. Но больше всего из равновесия ее выводило бессилие. Она больше не владела своей судьбой, не могла принимать решения, чтобы изменить хоть что-то.

Первые лучи солнца уже давно осветили комнату, и Алекс понимала, что Девил скоро проснется. Но она тихо молила высшие силы, чтобы это случилось как можно позже. Девушка хотела отодвинуть тягостный момент первого взгляда после прошедшей ночи, хоть и понимала, что это неотвратимо. Она не могла скрыться, пока любовник спит, как поступали героини многих книг и фильмов. Но она также не знала, как те же героини поступили бы на ее месте, как поступают другие женщины, просыпаясь с мужчиной в постели. С мужчиной, от которого хочется бежать без оглядки. С мужчиной, чьи глаза темнее ночи, а голос вызывает трепет во всем теле. С мужчиной, с которым прошлого нет, будущее невозможно, а настоящее неопределенно.

Но то ли она не к тем богам взывала, то ли судьба не хотела подарить ей даже такую мелочь – дверь спальни резко открылась. Положение девушки не позволяло ей увидеть, кто вошел, но она почувствовала, как зашевелился рядом Девил.

– Будь я убийцей, ты был бы уже мертв, – спокойно произнес Уолтер.

– Будь ты убийцей, не смог бы и порога спальни переступить, а в двери красовались бы дыры от пуль, – твердо ответил Девил.

От его голоса по спине Алекс побежали мурашки, но Уолтер лишь хмыкнул в ответ.

– Девил, китайцы ждать не будут. Через сорок минут назначена встреча.

– И что же им не спится в такую рань, – пробормотал мужчина, но сразу же серьезно добавил: – Выезжаем через двадцать минут. Прикажи

принести завтрак в спальню.

Алекс услышала, как закрылась дверь. Она так и лежала, замерев на месте, опасаясь даже дышать. Кровать прогнулась от движений Девила, и она почувствовала, как он приглаживает волосы на ее макушке и нежно целует.

– Я знаю, что ты не спишь, – прошептал он возле ее уха, согревая своим теплым дыханием.

Алекс закусила губу, понимая, что не может больше притворяться. Она медленно повернулась, стараясь не смотреть на него.

– Нет, Ангел, так не пойдет, – он мягко взял ее за подбородок и заставил посмотреть на него. – С добрым утром.

Мужчина наклонился к ней, легко касаясь устами, раздвигая ее податливые губы языком и постепенно углубляя поцелуй. Алекс снова почувствовала, как тело сдается под его натиском. Сердце забилось быстрее, кровь потекла по венам, словно горячая лава, а в низу живота, где все еще ныло от бурной ночи, уже стало зарождаться тепло.

Она отметила про себя, что, раз ее тело так реагировало лишь на поцелуй Девила, о каком сопротивлении вообще могла идти речь? Мужская рука нежно касалась ее шеи, спускаясь вниз. Приблизившись к краю одеяла, которое она крепко сжимала пальцами, он, не прерывая поцелуя, резко выхватил и откинул его, после чего наконец оставил ее губы и победно посмотрел сверху вниз.

– Никогда не прячься от меня, – серьезно проговорил он, как будто специально поднимая на поверхность ее утихшие страхи.

Он с минуту смотрел в ее глаза, выискивая там немую покорность, и, получив нужный ответ, усмехнулся и встал с постели. Алекс смотрела на его мускулистую спину, пока он направлялся к ванной, мысленно восхищаясь и страшаясь. Шрамы, что покрывали его кожу, придавали его облику еще больше силы и свирепости. И она боялась даже представить, при каких обстоятельствах он получил их. Девушка не заметила, как задержала дыхание, но поняла это, как только за ним закрылась дверь и она смогла выдохнуть.

Алекс немного приподнялась и села в кровати, не отрывая взгляда от двери в ванную, из-за которой уже слышался шум воды. Непроизвольным жестом, совсем не задумываясь о своем внешнем виде, она провела руками по спутавшимся волосам. Легкий стук в дверь привлек ее внимание. Схватившись за одеяло, она поспешно натянула его на себя, когда дверь открылась, и в спальню вошла служанка, неся в руках поднос с едой.

– Простите, мисс. Ваш завтрак.

Она лишь кивнула, не зная, что должна ответить. В ее семье никогда не было прислуги, да и необходимости в ней тоже. А теперь к ней обращались, как к госпоже, и это наводило ее на мысли о средневековье. Служанка поставила поднос на журнальный столик и быстро покинула комнату. Аромат кофе заполнил спальню, и ее живот заурчал от голода. Но она так и не осмелилась встать с постели. Взгляд то и дело метался от двери в ванную к подносу с едой. И когда наконец чувство голода победило и девушка уже свесила ноги с кровати, дверь ванной резко распахнулась, и Девил вошел в комнату.

На его бедрах висело полотенце, а другим он вытирал волосы. По его мускулам медленно скатывались капельки воды, а облако пара за спиной довершало эту эротическую картину. Закончив с волосами, он бросил полотенце на кресло и, подойдя к столику, взял чашку кофе и сделал глоток.

Если бы она не знала, кто этот мужчина, то посчитала бы его своей ожившей мечтой. Да что там своей – мечтой любой женщины. Но у Девила, как у медали, была и вторая сторона. Та, о которой напоминали шрамы на его теле и безжалостный взгляд.

– Я бы посоветовал тебе сегодня не делать лишних движений и отдохнуть, ведь вечером мы продолжим то, на чем остановились ночью, – он поставил чашку на стол и направился к шкафу.

Она почувствовала, как помимо ее воли покраснели от стыда щеки. Алекс не привыкла к такой прямолинейности в интимных делах и, казалось, этим еще больше позабавила его. Он понимающе усмехнулся и, сбросив с бедер полотенце, предстал перед ней во всей красе. Девушка знала, что это было испытание. Она видела вызов в его взгляде, который словно говорил: «Только попробуй отвернуться». Сейчас ей стало казаться, что горят не только щеки, а пылает она вся. Но вот он наконец потянулся за бельем, потом надел штаны. Она мысленно перевела дыхание, наблюдая за его движениями, в которых чувствовалась грация хищника.

– Я могу выйти в сад? – вдруг вырвалось у нее.

Девил удивленно посмотрел на Алекс, а потом усмехнулся и стал завязывать галстук. В ожидании ответа у нее перехватило дыхание. Девушка не могла сказать, была это храбрость или же глупость, но ей не хотелось провести весь день в четырех стенах пусть и шикарного замка.

– Конечно. Просто будь умницей и не совершай глупостей, малыш, – с улыбкой ответил он. – Ты вольна передвигаться по территории, как тебе угодно. Ты хозяйка.

– Я пленница, – тихо прошептала она, но Девил все же расслышал и медленно подошел к ней. Присел на край кровати.

– Ты хозяйка. Привыкай к этому, потому что другая роль тебе совсем не понравится, и лучше тебе ее не примерять на себя.

Алекс лишь утвердительно кивнула. Он коснулся губами ее рта в легком поцелуе, перешел к щеке, а потом добрался до мочки уха и сжал ее зубами, посылая дрожь по телу девушки, и тут же резко отпустил. Затем встал с постели и, подойдя к комоду, достал запонки.

– Погуляй по саду. Тебе же там понравилось. Рассмотрю его теперь при свете дня, – предложил он, умело застегивая запонки на рукавах.

Закончив с ними, мужчина сдернул с вешалки пиджак и надел его. Теперь перед ней стоял солидный бизнесмен, совсем не похожий на того убийцу, образ которого еще остался в ее памяти. Ухоженные волосы, деловой костюм и галстук – неужели этого оказалось достаточно, чтобы спрятать его хищную сторону? Или же все дело в харизме и уверенности в себе, при помощи которых он кардинально менял свой облик? Она не знала этого, но понимала, что таким он представлял не только перед ней. Весь мир воспринимал его таким, каким он желал выглядеть. Ни одного подозрения, ни одного лишнего слова в СМИ.

Он снова улыбнулся своей неповторимой улыбкой, как бы читая ее мысли, и направился к выходу, но остановился на пороге и произнес:

– До вечера, Ангел.

Ангел? Могла ли она быть ангелом после этой ночи и была ли им вообще? В любом случае, нет. Она всего лишь простая женщина, которая теперь жила не своей жизнью. Ведь в ее скучной, обыкновенной жизни не было места для всего этого.

Оставшись одна, она откинулась на подушки. Мысли, что не давали ей спать на рассвете, сейчас отступили, и ее веки медленно опустились. Но даже с закрытыми глазами она видела не темноту, а Дьявола, который не желал оставлять ее. Слишком усталая, чтобы думать еще об этом, она отмахнулась от навязчивых мыслей и провалилась в сон.

Глава 13. Среда обитания

Это была пропасть. Пропать, которую я еще не видела перед собой и не знала, что давно в нее шагнула. И так никогда и не смогу ответить на вопрос, когда же я переступила черту. Ведь ее края были размыты, и я медленно переходила их.

Когда Алекс проснулась во второй раз, то чувствовала себя намного лучше. И хотя тревожные мысли никуда не исчезли, успокаивало то, что рядом не было голого мужчины. Сейчас сладкое ощущение после сна заставляло ее нежиться в постели, и казалось, что нет никаких проблем и забот. Но реальность врывается в ее мысли так же, как яркий дневной свет солнца, что заполнил комнату и полностью отогнал сон.

Морщась, она медленно встала с кровати, хорошо ощущая свои натянутые мускулы. Она обвела взглядом комнату, отметив, что поднос исчез с тумбочки, и, тяжело вздохнув, направилась в ванную. Вся эта роскошь вгоняла ее в ступор, как и сами обитатели дома. Для нее было непривычно отдавать приказы. Она даже содрогалась, когда нужно было просто попросить подать еду. Но Девил ждал, что она будет следовать его правилам и вести себя соответствующе. Этот дом был ее золотой клеткой, в которой скрывались настоящие ужасы. Тряхнув головой, отгоняя непрошенные мысли, Алекс открыла кран, и теплая вода стала наполнять ванну.

Здесь всего было слишком много: беспрекословная прислуга, закрывающая глаза на жизнь своего хозяина, дорогая обстановка и разнообразные излишества, тайные комнаты, что скрывали множество темных секретов. Поэтому, чтобы не сойти с ума, она старалась не уходить в себя. Девушка быстро приняла ванну и, одевшись, спустилась вниз, желая удовлетворить свои текущие потребности, а именно позавтракать, или же, учитывая время суток, пообедать.

Алекс шла тихо, надеясь, что по пути к кухне она ни с кем не столкнется. Особенно с теми мужчинами. Если бы кто-нибудь сказал ей, что она познакомится с четверкой всадников Апокалипсиса, она бы рассмеялась ему в лицо. Но сейчас она так не думала. Она не сразу провела параллель между Дьяволом и его окружением, хотя все было так четко обрисовано. Вар – война, Даян – смерть, Канквер – завоеватель, Хангер – голод. Все просто и понятно.

Алекс понимала, что эти имена не были их настоящими. Ни одна мать так не назовет своего ребенка. А значит, они сами взяли их себе, но вот для чего? Чтобы вызывать ужас или же быть ближе к Дьяволу? Чтобы узнать ответ, нужно было спросить, а она вряд ли на это решится просто ради любопытства.

– Мисс Алекс, а я только собралась подняться к вам, – произнесла с легкой улыбкой девушка, которая вышла из столовой, застав ее врасплох.

– Я бы хотела пообедать, – нерешительно сказала Алекс.

– Конечно. В столовой или в беседке?

– В беседке? – удивленно спросила она, до этого и не надеясь, что ее выпустят на улицу.

– Да, сегодня замечательный день, и господин сказал, чтобы я предложила вам пообедать там.

– Мне можно выйти?

– Конечно, мисс, – с неким замешательством ответила девушка.

– Спасибо... А как тебя зовут?

– Брита.

– Спасибо, Брита. Я пообедаю в беседке.

На улице ее встретил теплый ветерок, который нежно теребил волосы. Она заправила прядь за ухо и удобно устроилась в мягком кресле. Ее взгляд был направлен в сад, слишком тихий и спокойный для этого места. Она совсем не заметила, как для нее накрыли стол и подали еду, лишь рассеянно кивнула Брите. Ее мысли снова устремились к Девилу. Казалось, он прокрался к ней под кожу и с каждым днем проникал все глубже. Она думала, что останется прежней, но все же в ней что-то менялось. Алекс знала, что эти изменения – навсегда, и это пугало ее до безумия.

Боялась ли она Девила? Конечно, да. Но это не был тот панический страх. Теперь это было понимание, что ее жизнь зависит от его желаний. Но даже это сейчас отошло на второй план после проведенной с ним ночи. А вот чувства, ощущения, воспоминания полностью поглотили ее.

– Не уходи слишком глубоко. Долгое копание в душе не приносит ничего, кроме головной боли, – произнес мужской голос за ее спиной. И Алекс, дернувшись от неожиданности, резко повернулась.

– Даян.

– Прости, что напугал, – улыбнулся он и, обойдя стол, сел напротив. – Я увидел тебя в окно и решил составить компанию. Ты не против?

– Нет, конечно, – поспешно ответила Алекс, не замечая, как стала теребить салфетку.

– Не нервничай. Ты знаешь, что хищникам нельзя показывать свой

страх.

– А ты хищник?

– Все мы здесь хищники. Разве ты еще не поняла? – усмехнулся он.

Алекс смотрела на мужчину и сейчас замечала то, что ускользало от нее раньше. В его глазах было столько понимания, спокойствия и мудрости. Он был полностью расслаблен, не излучал никакой агрессии или опасности, но она знала, что впечатление это обманчиво. Он мог убить за секунду. Но в его присутствии она все же нервничала меньше, чем с другими: Даян вызывал в ней расположение, вселял некую уверенность и проявлял подобие поддержки.

– Тебе стоит перестать все анализировать, искать выходы, думать о будущем и пытаться найти светлое в темном.

– Почему?

– Так проще привыкнуть. И ты не заметишь, как втянешься.

– А если я не хочу?

– Разве это имеет значение? Главное, что ты хочешь жить.

– Но сколько я так проживу?

Даян громко рассмеялся и откинулся на кресло.

– Ты слишком часто задаешь этот вопрос. Живи этим днем. И перестань выглядеть пленницей. Ведь ты можешь править этой жизнью, а не быть ее рабой.

– Вот только я и есть рабыня.

– И как Девил еще не устал от тебя, с таким-то настроем? – спросил он, после чего наклонился вперед и серьезно посмотрел ей в глаза. – Перестань считать себя жертвой. Ты не тянешь на нее. Я видел женщин, которых пытали, насиловали и над которыми издевались. Они были сломлены. В их глазах не было жизни и света. Твои же пусть и тускнеют порой от мыслей, все же светятся. Тебя ни разу не тронули физически, а лишь подавляют морально, и то в целях подготовки.

– Подготовки?

– Да, – кивнул он. – Ты должна быть готова к нашему миру. Понимать всю опасность, принимать нашу сущность и поступки, не ломаясь внутренне. Только так ты сможешь быть рядом с ним.

– А если я сломаюсь?

– Слишком много «а если», – застонал он. – Ты уже не ломаешься. Ты видела убийство, но пережила это. И теперь с каждым разом ты будешь проявлять к этому все меньше чувств, пока тебе самой не станет легко лишить человека жизни.

– Я никогда такой не стану! – почувствовав волну негодования,

воскликнула Алекс.

– Видишь, как легко ты забываешь о страхе. Он уходит на второй план под наплывом эмоций. – Он достал сигарету, и, закулив, продолжил: – Ты хочешь бояться и поэтому обманываешь себя, потому что так ты остаешься чистой. Ведь стоит тебе признать, что больше не испытываешь ужаса, и это будет означать, что ты приняла нас, изменила своим принципам, тому святому статусу, который тебе присвоил Девил.

– Это абсурд.

– Алекс, ты знаешь, что я говорю правду. Просто не хочешь ее признавать. Но у тебя есть еще время, чтобы поверить в это. Девилу нравится постепенно спускать тебя с пьедестала.

– Хватит. Я никогда не стану такой, как вы. Я знаю это. Ничто не может превратить меня в такого же монстра.

– Ну, как знаешь, – он пожал плечами, сделав вид, что ее слова были пустым звуком. – Ты так ничего и не съела, а это плохо, – вдруг заметил он, резко меняя тему.

– Я не голодна! – упрямо заявила она, но весь эффект стерло бурчание желудка.

– Боже, ты как ребенок, – засмеялся он. – Не хочешь – не ешь, за это тебя точно никто не убьет. Просто, чтобы ночью сжигать столько энергии, нужно хорошо питаться.

Алекс покраснела от его слов, отлично понимая, на что он намекает, и этим вызвала у Даяна мягкую улыбку.

– Но могу сказать, что повар у нас высшей категории, – подмигнул он, а затем медленно встал и серьезно добавил: – Подумай над моими словами.

– А тебе зачем все это?

– Каждому из нас нужно что-то, что будет отвлекать нас от этой темноты. И я думаю, что для него этим чем-то стала ты, – он помолчал немного, давая словам дойти до ее сердца. – Тебе нужен друг среди нас, и я могу быть им, – произнес он и ушел.

Алекс задумалась, внутренне немного согревшись, после чего, тяжело вздохнув, взяла ложку. Она и не заметила, как все съела, пока на столе не осталась пустая тарелка. Не желая возвращаться в комнату, девушка осмотрелась вокруг, но, не найдя признаков наблюдения, встала и направилась в сад. Первые шаги ей дались тяжело. По спине бежали мурашки, и казалось, что вот-вот ее окликнут и заставят вернуться в дом. Но этого не произошло, и с каждым шагом она становилась все более уверенной. Пока не вышла к клеткам.

Алекс резко остановилась и задержала дыхание. Собаки повернули к

ней головы и пристально наблюдали. Они не рычали, но их опасный взгляд заставлял ее дрожать. «Ты знаешь, что хищникам нельзя показывать страх», – всплыли в памяти слова Даяна. Она расправила плечи, но с места не двинулась. Она говорила себе, что пора уходить, но что-то заставляло ее стоять на месте. Эти псы были такие же, как их хозяева. Опасные. Непредсказуемые. Безумные.

Но ведь они не могли на нее напасть, потому что были заперты в клетках, в отличие от хозяев. Поэтому, воспрянув духом, она сделала шаг вперед и остановилась, ожидая реакции животных. Но те лишь продолжали наблюдать за ней. Поэтому она сделала еще пару шагов, постоянно обзывая себя мысленно дурой и приказывая себе уйти отсюда подальше.

Собаки вдруг поднялись, и она остановилась.

– Что ты здесь делаешь? – громко прозвучал сердитый голос со стороны пристройки, и Алекс повернулась в его сторону. Псы же радостно залаяли, приветствуя хозяина.

– Я просто гуляла по саду и зашла сюда, – оправдываясь, произнесла Алекс, стараясь не смотреть на Канквера.

– Если дорожишь жизнью, лучше гуляй подальше отсюда, – зло выплюнул он, подходя к ней ближе.

– Я просто хотела познакомиться с ними.

– Зачем?

Она посмотрела на него, подыскивая в себе ответ на этот вопрос, снова отвела взгляд и произнесла:

– Чтобы познакомиться поближе.

– Зачем?

Он так и не спускал с нее своих холодных глаз, и Алекс не заметила, как стала теревать край футболки. «Зачем?» – билось в ее голове. «Зачем?» – отражалось в стуке сердца. «Зачем?» – бежало с кровью по венам. И тогда только один правильный ответ родился в ее сознании. Ответ, который для нее самой был озарением.

– Чтобы перестать бояться, – сказала она уверенно, посмотрев прямо на него.

Он поднял бровь, не ожидая такого ответа. Но все же Алекс заметила, как исчезла в его глазах злоба, хотя на лице не дрогнул ни один мускул.

– Кролик решил стать львом?

– Он станет кем угодно, чтобы выжить.

– А вот это умно, – в его голосе она впервые уловила положительную эмоцию. Как будто он сейчас увидел ее, а не пустое место. – Раз ты уже здесь, то поговорим насчет вчерашнего приказа Дьявола. Ведь он не тот,

кто прощает неисполнение.

Канквер развернулся и направился к пристройке. Она секунду смотрела ему в спину, а потом, вздохнув и сжав кулаки, пошла за ним. «Лучший способ побороть страх – встретиться с ним», – мысленно сказала себе Алекс.

Когда они подошли к пристройке, он остановился перед дверью и повернулся к Алекс.

– Хорошо запоминай все, что я тебе сейчас скажу, – в его голосе слышалась твердость. – Я не потерплю халатности по отношению к моим малышам. Это понятно?

Его глаза смотрели прямо на нее, обещая суровое наказание за непослушание. И она не думала о том, что сможет избежать его или что Девил ее защитит. Это было только между ними. И Алекс кивнула, обещая отнестись к этому с полной серьезностью.

– Кормить их нужно два раза в день. Утром и вечером. Корм здесь, – он достал из кармана ключ и открыл дверь. – Тут же висит расписание кормлений и сведения об их рационе.

Зайдя в помещение, он нажал на выключатель слева от себя. Свет быстро загорелся, открывая взору Алекс небольшое пространство, заполненное мешками с кормом, мисками, игрушками и манекенами в разорванной одежде. Для чего последнее было нужно, она не хотела знать.

– Завтра ровно в восемь я жду тебя здесь. Попробуем покормить их вместе. Но без меня к клеткам не подходи. Все ясно?

– Да, – ответила Алекс, хотя внутри этого не ощущала.

Они вышли из помещения, и Канквер тут же закрыл его на замок. Она повернулась и снова посмотрела на клетки. Собаки спокойно наблюдали за ними, не выказывая никаких признаков агрессии.

«Если я хочу перестать бояться, то нужно начать с наименьшего страха», – решила Алекс и, пока не передумала, быстро произнесла:

– А сейчас можно?

– Что?

– Подойти к клеткам.

– Уверена?

– Да, – выдохнула она.

Он усмехнулся, но подошел к клеткам.

– Это Шакс. Порода алано. Ему нужны простор и свобода, и поэтому его чаще остальных выпускают из вольера, – произнес Канквер, открывая замок. – Заслужишь его доверие – и он будет предан тебе. Но у него мощная хватка, – с оттенком злорадства добавил он.

Алекс смотрела на большого пса, который по виду весил явно больше пятидесяти килограмм и выглядел очень сурово. Шерсть его была короткой, рыжевато-коричневого цвета, выглядел он благородно и угрожающе. Как только открылась дверь, пес сразу же подошел к Канкверу, потянувшись мордой к его руке. Хозяин ласково потрепал его за ухом, чем очень удивил Алекс. Казалось, перед ней совсем другой мужчина. В его действиях читалась любовь к животному, на которую, она думала, он не способен.

– Дай руку.

Она медленно протянула ему руку и сразу же почувствовала его захват, а потом просто смотрела, как он опустил ее на голову собаке. Ее сердце остановилось. В голове всплыли воспоминания о той ночи, когда она видела его псов в действии.

– Успокойся. Без моей команды он ничего тебе не сделает, – произнес Канквер, при этом медленно отнял свою ладонь. – Просто погладь его.

Алекс нежно провела ладонью по голове пса, чувствуя, как тот отзывается на ее ласку. Тогда на нее снизошло умиротворение. Она улыбнулась и присела перед ним.

– Ты же добрый, правда? – произнесла она и тут же почувствовала, что он лижет ей руку. Алекс засмеялась, Шакс от руки стал подбираться к лицу, и она снова, но теперь уже уверенно, стала гладить его. – Хороший.

– Черт меня побери! – ошарашенно воскликнул Канквер, явно не ожидавший этого. – Ты что, правда ангел?

Алекс повернула голову, смотря на Канквера снизу вверх, и уже открыла рот, собираясь ответить, но ее остановил зазвонивший телефон.

– Да, – ответил Канквер. – Она со мной. Возле моих малышей. Сейчас будем, – он отключился. – Пошли. Девил приехал.

Глава 14. Самопознание

До встречи с тобой я и не знала, что такой мир существует на самом деле. Я смотрела новости, сопереживала людям, но и предположить не могла, что окажусь за той темной чертой. Смогу ли я теперь вырваться отсюда? Смогу ли стать прежней? Или я давно растворилась в желании выжить любой ценой?

Алекс медленно шла за Канквером, нервничая и не замечая, как сжимает пальцы. Ее не столь сильно напугали его слова, сколько тон. Грозный и опасный. В ту же минуту сердце ускорило ритм, но отчего это было, она не могла понять. Алекс давно потеряла способность описывать свои чувства. Слишком часто они заполняли ее. Каждый прожитый день для нее теперь измерялся годом. Новый ритм жизни, изменчивость чувств и постоянные потрясения – вот каким теперь был ее мир. Поэтому она и боялась предположить, что ее ждет. И то, что она увидела, войдя через стеклянную дверь в гостиную, шокировало ее.

Девил стоял посреди комнаты и орал на Уолтера. Его белая рубашка была вся испачкана кровью. Алекс сразу затошнило, и она поднесла руку ко рту. Голова закружилась, она зажмурилась и была вынуждена опереться о половинку стеклянной двери.

– Ангел? С тобой все хорошо? – услышала она. Его слова доносились как будто издали, пробиваясь в ее сознание.

– Ты ранен? – со вздохом спросила она.

– Нет. Кровь не моя.

Она не знала, рада этому или нет. Он цел и невредим, и это значит, что другой человек умер от его руки. Но все же она ощутила, как успокаивается ритм сердца, и вдруг поняла, что испугалась за него. Как она могла это почувствовать? Как могла бояться за жизнь человека, который держал ее в плену? Но вопреки всем доводам рассудка она понимала, что первое чувство, которое возросло в ней, – это страх за его жизнь. Глупо? Да! Но она не могла это отрицать.

– Она что, боится крови? – прозвучал, как она догадалась, голос Хангера.

– Да, – с ухмылкой ответил Девил. – Ангел, пойди наверх и возьми мокрое полотенце и чистую рубашку, – с мягкими нотками попросил он.

И Алекс, судорожно кивнув, стараясь не смотреть на него, направилась

к лестнице. Она знала, что на нее устремлены взгляды, но старалась глядеть только вперед и, дойдя до лестницы, стремительно поднялась наверх.

– Уолт, ответь мне, какая сука посмела на меня напасть? – голос Девила сочился злостью.

– Я не знаю, Девил. Наши люди роют по всем возможным каналам, но дальше исполнителей так и не могут продвинуться.

– Это уже третье нападение. Твои люди ни х... не делают! – заорал Девил.

– Мы найдем их, – успокаивающе произнес Даян, задумчиво сидя в кресле.

– Мне не нравится, что какой-то сучонок открыл на меня охоту. Это моя привилегия.

– Это явно кто-то сверху. Мелкие сами не рискнули бы, – спокойно заметил Вар.

– Девил, у тебя есть враги? – засмеялся Хангер, и все грозно уставились на него, еще больше подстрекая его.

– Я тебя сейчас урою!

– Не рычи, Канквер! – имитируя рык, передразнил Хангер.

– Бывают моменты, когда ты меня поражаешь, – тихо произнес Вар.

– Лучше скажи, а бывают ли моменты, когда нет?

– Все! Хватит! – взбешенно заорал Девил, и как раз в этот момент спустилась Алекс.

Она остановилась возле лестницы, смотря на него и стараясь не опускать глаза. Но периферийным зрением постоянно ловила красное пятно. Заметив ее, Девил быстро скинул рубашку, отбросил ее на пол привычным жестом, и Алекс, вздохнув, подошла к нему.

– Спасибо, Ангел, – нежно проговорил он, взяв мокрое полотенце из ее рук, которое тоже вскоре полетело на пол.

Тогда она подала ему чистую рубашку, не отводя взгляда от его лица.

– Нет, ну она что, правда боится крови? – снова спросил Хангер, не скрывая своего любопытства.

– Нет, не боюсь. Она мне противна, – вдруг неожиданно для всех громко ответила девушка.

В гостиной повисла тишина. А Алекс затаила дыхание, ожидая реакции на свою вспышку. Но медленная улыбка, что расцвела на лице Девила, успокоила ее.

– Черт возьми, она укрощает Девила так же, как моих малышей, – качая головой, произнес Канквер.

Алекс удивленно приподняла бровь и тут же ощутила легкий поцелуй. Губы Девила слегка коснулись ее, но это не помешало электрическому разряду пройти по ее телу.

– Нам нужно решать эту проблему, Уолтер, – уже более спокойно произнес мужчина, поворачиваясь к своей правой руке. – Я хочу уже в ближайшие дни знать, какая сволота предала меня.

– Я займусь этим, – кивнул Уолтер. – Даян, присоединишься ко мне?

– Несомненно.

– Нет, ну это же парадокс – найти себе подружку, которая боится крови.

– Ты никак не успокоишься? – спросил Девил, обняв Алекс и не дав ей уйти. – Тебя совсем не волнует, что под нас роют.

– Это не по моей части. Найди мне жертву, и буду в деле, Девил, а пока пусть Даян поработает.

– Ну да, у него все-таки присутствует рассудок, – иронично заметил Канквер.

– А у меня – убийственная харизма, – гордость так и звучала в голосе Хангера. – Как жаль, что ты не можешь похвастаться ни тем, ни другим. Одни собаки на тебя и ведутся.

– Я тебя сейчас точно урою! – заорал Канквер и кинулся к нему, но Вар тут же преградил ему путь.

– Успокойся, Кан, детей и инвалидов не бьют.

Хангер послал его, а остальные залились смехом. Девил только улыбался, кивая головой и прижимая Алекс к себе. В этот момент на нее снизошло спокойствие. Все страхи и беспокойства просто испарились, и она не могла не улыбнуться. Они были как братья, которые выросли вместе, подкалывая друг друга каждодневно. И это было так странно. Странно видеть такую привязанность среди самых жестоких убийц.

Из задумчивости ее вывел Девил, который, устав стоять, сделал шаг назад и сел в кресло, потянув за собой Алекс. Она тихо ахнула, оказавшись у него на коленях, и все тут же обратили свое внимание на нее, заставляя ее щеки покраснеть. Он улыбнулся такой реакции и, отодвинув ее волосы, поцеловал в шею.

– Нужно собрать Совет, – произнес Уолтер, садясь на диван напротив.

– Ты думаешь, червь среди них? – спросил Вар.

– Уолт прав, без них не обошлось. Но у нас нет доказательств, – задумчиво сказал Девил. – Все, что мы можем, – только припугнуть их.

– Что такое Совет? – вдруг спросила Алекс, сама удивляясь этому. Она так расслабилась в этой обстановке, что забыла про страх.

– Это главы других группировок, – ответил Уолтер, смотря на девушку. Ответ не внес ясности. Какие группировки? При чем здесь Девил? И он, как будто чувствуя ее замешательство, сразу же добавил:

– Это как будто я купил патент на их производство и теперь получаю проценты. Они же при этом считают себя независимыми, но все же отчитываются передо мной. Для этих отчетов мы проводим собрания.

– Понятно, что каждый из шести глав хочет убрать Девила. Ведь на самом деле мы перекрыли им кислород, – продолжил Уолтер.

– Но здесь встает вопрос: это кто-то – один из них, или они в сговоре?

– Даян, думаешь, они созрели для такого?

– Вполне возможно.

– Мы должны знать точно, что это: новая война или одиночное восстание, – сказал Девил, и Алекс расслышала в его голосе нотки твердости. – И если это кто-то из них, я хочу публичную казнь.

– А вот это по мне, Дьявол. Я устрою шоу что надо, – с предвкушением произнес Хангер. На его лице расцвела плотоядная улыбка, вызывая мурашки на спине Алекс и заставляя ее содрогнуться, что не скрылось от Девила.

– Не бойся, Ангел. Ты не попадешь в его руки. Ты только моя. В жизни и смерти, – прошептал он ей на ухо, и Алекс замерла в его руках. С одной стороны, ее снова прошиб страх, с другой – от его теплого дыхания, которое так ласково касалось ее кожи, сердце ускорило ритм. Ее тело снова предавало ее. Но сопротивлялся ли еще разум? На этот вопрос она пока не желала отвечать даже сама себе.

– Дело за тобой, Даян, – тут же, как будто и не было этих слов, произнес Девил. – Используй любые методы, но узнай, кто эта гнида. – Дождавшись кивка мужчины, он продолжил: – А пока, Уолт, остается усилить охрану. Так близко больше никто не должен подобраться.

– Конечно, Девил.

– Все свободны. Хочу побыть со своим Ангелом наедине.

Все усмехнулись и молча направились в разные стороны, лишь Хангер, когда поднялся, недовольно произнес:

– А ничего, что это гостиная? Общая! – он сделал акцент на последнем слове, но Девил лишь выжидающе приподнял бровь. Мужчина фыркнул, но все же направился к выходу.

– Мы одни, Ангел. Поприветствуй меня как следует, – проговорил он, улыбаясь и слегка прикусывая мочку ее уха.

– Девил, пожалуйста, – оглядываясь по сторонам, простонала она.

– Мы одни. Они и носа сюда без моего приказа не сунут. Так что я жду,

Ангел.

Алекс посмотрела на него. Ее сердце забилося под прожигающим взглядом карих глаз. И она задалась вопросом: только ли на нее он действует гипнотически, или же перед ним склоняются все женщины? Он нежно взял ее за подбородок, как бы боясь, что она разорвет эту связь. Но девушка не могла сопротивляться притяжению и накрыла его губы своими.

Девил замер, позволяя ей руководить поцелуем. Сначала она лишь слегка коснулась его губ. Потом, набравшись смелости, ее язычок легко протиснулся между ними, и при этом действии мужчина не выдержал и завладел ее губами со всей страстью. Алекс и не заметила, как он поднялся, держа ее на руках, и направился к лестнице. Она чувствовала движение, но отодвинула это на задний план, пока ее спина не коснулась мягкой постели, а его тело не нависло над ней.

– Ты так прекрасна, когда находишься полностью в моей власти, – прошептал он, оторвавшись от ее губ. – Мой падший Ангел.

Его слова не проникли в ее затуманенное страстью сознание, да он и не дал им времени для этого. Он грубо дернул ее блузку, и пуговицы разлетелись в разные стороны, открывая его взору ее белоснежную кожу. Он ни капельки не напугал ее своей свирепостью, наоборот, сильнее возбудил. Чувства, которые он в ней вызывал, захватывали своей новизной. Ей казалось, что она и вправду ощущает выброс адреналина в кровь.

Его горячие губы обжигали ее кожу на шее, спускаясь вниз, к груди. Его рука резко схватила ее ладонь, приложив к своему паху, где через ткань штанов она ощутила его твердый член. Алекс сотрясла дрожь, он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза.

– Чувствуешь, как я хочу тебя? Ты первая, желание к которой не проходит после проведенной ночи.

– Это мое наказание или благодать? – прошептала она, находясь в замешательстве. Алекс распознала в себе восторг от его слов, который попыталась скрыть.

– И то, и другое. Все зависит от того, как это подать, – со смехом ответил он.

Его руки стянули лямки бюстгалтера, и он, приподняв ее спину, легким движением расстегнул его, показывая ей все свое мастерство в этом деле.

– Больше не надевай его. Я хочу иметь доступ к твоему телу в любой момент.

Она вздрогнула, когда его губы накрыли ее сосок, а зубы слегка прикусили его. Но ей хотелось большего. Она не знала, откуда пришла эта

потребность, но безумно хотела ощутить его внутри себя. Алекс выгнула спину ему навстречу, и он услышал ее призыв, оторвался от ее груди и стал быстро расстегивать ширинку.

– Не могу больше ждать. Ты получишь это.

Он скинул с себя брюки, представ перед ней во всей красе, и впервые она не отвела взгляда, а рассматривала его. Мысли давно улетучились, оставив в голове легкий туман страсти. Жар распространялся по телу, и она облизала пересохшие губы, привлекая его внимание. Девил быстро потянулся к тумбочке и, достав презерватив, натянул на свой твердый член. Он даже не стал ее раздевать, а лишь поднял ей юбку и, быстро стянув с нее трусики, расположился между ее бедер.

Он накрыл ладонью ее лобок, нежно проведя пальцами по ее лону. Алекс втянула воздух, ощущая, как кончик члена входит в нее. Ее лоно было еще слишком чувствительным, и она почувствовала дискомфорт, от чего поморщилась. Тогда его пальцы начали свою игру с клитором. Через пару минут круговые движения подушечки его большого пальца показали свой результат, и она стала расслабляться. Ее дыхание участилось, пот струйкой спустился по лицу от ощущения того, как его член медленно пробирается в лоно. И когда он полностью вошел, она почувствовала себя такой наполненной. Он замер на секунду, смотря в ее глаза, а потом начал двигаться, выходя из нее и врываясь вновь.

Они не разорвали взгляда. Алекс видела свое отражение в его глазах, и это создало невидимую связь между ними. И неожиданное осознание пришло в ее душу вместе с ударом сердца и удовольствием, что возрастало с каждым движением. Это было больше, чем просто секс. Что-то сильнее. То, чего она так боялась и от чего старалась отречься. И она понимала, что это ее погибель, но она была такой невероятно сладкой и чарующей. Мир разбился на кусочки. Она откинула голову назад, громко застонав, и на краю сознания услышала его ответный стон.

Казалось, силы покинули ее, и осталась только истома. Она больше ощутила, чем увидела, как он вышел из нее и лег рядом, притянув ее в свои объятия. Ее юбка запуталась на бедрах, но она не обратила на это внимания. Алекс прижалась к его груди, слыша биение его сердца. Это была интимность. Такая нежная и хрупкая. Они оба молчали, боясь нарушить ее.

Алекс понимала, что кое-что сейчас изменилось навсегда. В ней. В нем. В их отношениях. Что-то ушло, но что-то появилось. Что-то, что зародилось еще тогда, в переулке. Это нельзя было описать. Но одно она поняла точно: это было ново не только для нее, но и для Девила. Она

видела это в его глазах, чувствовала в движениях. И пусть он был все таким же пугающим, сейчас ей все больше казалось, что он и хотел таким быть в ее глазах. Возможно, Даян прав. Возможно, у нее не появились бы эти чувства, если бы она не увидела и не узнала все. Потому что, даже зная его темную сторону, она все больше тонула в его омуте.

Она вздохнула, чувствуя, как его рука медленно скользит по ее спине, и лишь тогда заметила, что сама начала выводить круги пальцем на его груди. Алекс не знала, сколько времени они так пролежали, но в конечном итоге первым постель покинул Девил. И она сразу же ощутила холод там, где только что было его тепло.

– Мне придется уехать, из-за произошедшего я не закончил запланированные встречи, поэтому думаю, что сегодня не вернусь, – произнес он.

Алекс промолчала, чем вызвала у Девила улыбку.

– Мне нравится, что ты не спрашиваешь, что это за встречи, – он накинул на себя халат и подошел к кровати.

– Ты уже показал мне, какими они бывают.

Он присел возле нее и, убрав с ее лица непослушную прядь, заправил за ухо.

– В некоторых случаях они бывают очень скучными. Поверь мне, Ангел, сейчас я бы лучше остался с тобой в постели и показал тебе все стороны своего желания. Но у нас для этого еще много времени впереди.

– Это означает, что я здесь надолго?

– И не сомневайся, милая, – лукаво произнес он и, нагнувшись, страстно поцеловал ее. А после провел пальцем по покрасневшей губе и, победно улыбаясь, встал и направился в ванную.

Глава 15. Полная капитуляция

Я не знаю, как это случилось и когда я стала настолько зависима от тебя. Но понимание этого приходило ко мне все чаще и чаще. Я стала волноваться, когда тебя не было рядом. Стала желать, чтобы ты скорее вернулся ко мне, томиться в ожидании твоих ласк. Что же ты со мною сделал? На какие наркотики подсадил? Ты сломил мою волю. Привязал к себе. И уже не было дороги назад.

Алекс проснулась в постели одна. Как Девил и говорил, он не вернулся утром. Девушка неосознанно провела рукой по месту, где лежало его тело, чувствуя лишь холод простыней. Тоска сжала сердце, и она уже не пыталась обмануть себя. Чувства были сильнее голоса разума. Возможно, если бы у нее был выбор, она бы переборола это. Но Девил не позволил ей этого. Он захватил ее полностью, подавляя и принуждая любить себя, заставляя отдать не только тело, но и душу. Девушка вздохнула, не желая сейчас думать об этом, и медленно встала с постели.

Ее день прошел уже по почти привычному расписанию. С утра она вместе с Канквером кормила собак. И, как ни странно, Алекс получила от этого удовольствие, хотя еще вздрагивала при виде некоторых из них. Но с Шаксом она провела время с большой охотой, при этом получив свою долю ласк от животного, которое радовалось ее появлению.

За весь день это был единственный раз, когда она видела Канквера. После обеда Алекс устроилась в беседке с книгой и не заметила, как пролетело время. Станным было то, что, кроме прислуги, к ней больше никто не подошел. Ни один из них. Она успокоила себя тем, что увидит их всех за ужином, но чрезмерное одиночество, в котором ее оставили, настаивало.

К ее удивлению, единственным, кто присоединился к ней за ужином, был Хангер, и ели они в гнетущей обстановке. Как ни странно, из мужчин больше всего ее беспокоил он. Что-то было в нем такое. На лице постоянно сверкала радостная улыбка, в движениях скользила непринужденность, но глаза искрились каким-то странным светом, и этот свет заставлял ее нервничать, словно она находилась в клетке с безумным зверем. Это был свет некоего сумасшествия. Вокруг него так и царил эта аура. Казалось, он вот-вот сорвется. И неизвестно было, что его все еще сдерживало.

Быстро покончив с десертом, Алекс покинула столовую. Ее спальня

теперь казалась ей такой пустой без Девила. Она металась по ней, не находя себе места, а когда наконец уговорила себя лечь спать, то пролежала, уставившись в потолок. Девил заполнил все ее мысли. Она уже не думала о страхе, о своей жизни и о спасении. Сейчас в ее голове крутились другие вопросы: «Где он? Почему до сих пор не вернулся? Жив ли он?» Но, кроме этих мучающих вопросов, мысли превращались и в другую материю. В молитву. Она просто молилась. Молилась за убийцу, мафиози и ее хозяина. Молилась за мужчину, которого должна была ненавидеть всем сердцем, а он сумел превратить ее ненависть в кое-что другое. В такое сильное всепоглощающее чувство, в котором она до сих пор боялась признаться себе.

Но был ли у нее другой выбор, кроме как признать эту пугающую реальность? Сейчас она еще больше чувствовала себя пленницей, чем раньше. Раньше удерживали только ее тело; сейчас она отдала душу Дьяволу, и он знал об этом. Он знал. Без всяких слов и признаний, без душераздирающих речей. Он знал. Он был уверен, что так будет. Он ни капли не сомневался в этом. Так был ли у нее выбор?

Она вертелась в постели, пытаясь заснуть, но пустующее рядом место заставляло сердце замирать от страха. Совсем другого страха, чем тот, что она испытала, впервые оказавшись на этой кровати. И осознание этого вызывало дрожь в ее теле, словно количество эмоций превысило лимит, который она могла выдержать.

Так Алекс и заснула, снедаемая тревожными мыслями, перекатившись на сторону Девила, желая ощутить его тепло, но чувствуя лишь шелковистость простыни.

Новое утро, и снова пробуждение в пустой постели. Сердце сжалось в тиски, а тревога накрывала все сильнее. Она поспешила скорее одеться и встретиться с Канквером, надеясь хоть у него узнать что-то.

Какое же она испытала удивление, когда никого не застала возле клеток собак. Точнее сказать, уже никого. Собаки были поглощены едой, а на заднем фоне маячили двое рабочих, которые следили за чистотой, и ни следа Канквера. Алекс подошла к клетке Шакса, и он радостно подбежал к ней.

— Я вижу, тебя уже покормили, малыш, — проговорила она, лаская его за ухом. Пес нежно терся о ее ладонь.

Девушка слабо улыбнулась ему, а сама все больше волновалась. Шакс, чувствуя это, успокаивающе облизывал ее ладонь.

— Как жаль, что ты не можешь мне ответить, — тоскливо произнесла она. — Что же происходит? И где они? Где Девил?

Алекс покачала головой, понимая, как глупо себя ведет. Еще пару раз девушка погладила пса, а после направилась к беседке. Как только она села в мягкое кресло, к ней подошла служанка, предлагая завтрак, но Алекс отказалась. Она не могла сейчас нормально есть. Да что там есть. Ей становилось все труднее дышать без него. Она не могла даже просто закрыть глаза. Ее сознание рисовало ужасные сцены, такие же, какие еще совсем недавно она видела вживую. Только теперь Девил был не палачом, а жертвой. И не было никого рядом, чтобы успокоить ее.

Так протекли несколько дней. Алекс казалось, что от вечной тревоги она начинает сходить с ума. Она сжимала виски, подавляя безумное желание закричать. У нее была передозировка. Передозировка чувствами. Последнее время они накатывали на нее волнами, переворачивая ее восприятие мира, сводя с ума. И единственный способ сохранить рассудок – принять их. Лишь честность перед самой собой была нитью, связующей с реальностью.

Возможно, она все же обманывала себя и давно уже сошла с ума. Как еще можно было объяснить эти чувства? Только сумасшествием. И от него не было лекарства. Она обезумела в своей зависимости от него и все больше сходила с ума, не видя его и не слыша. Она металась по дому, запертая в золотой клетке. Она доводила своими расспросами слуг, но те ничего не знали. Она рыдала ночью в подушку, которую, наверное, протерла до дыр, желая втянуть его запах. Дом вымер без него, и она находилась в полном моральном опустошении.

Алекс уже давно признала свою капитуляцию. Это было неизбежно. Она полюбила этого мужчину. Даже нет, это было больше, чем любовь. Это было наваждение. Он стал ее наркотиком. Он приучил к своим прикосновениям, к своему голосу, к ласке рук и к своей жестокости. Он не прятался за маской, а предстал перед ней в истинном облики. В облики предводителя мафии. В его руках были сотни жизней, и казалось, что он правит миром. Но сейчас это ее ни капли не волновало. Сцены убийств из ужасных и терзающих превратились в забытые. Кто-то, возможно, спросил бы: «Что, вот так легко?» Нет, это было нелегко. На пути к этому она прошла все муки ада и до сих пор проходила их.

Но здесь, изолированная от мира, находясь постоянно в его руках, она предпочла этот путь самоуничтожению. А разве могло быть по-другому? Да, она могла жить в постоянном страхе. Она могла бороться с Девилем и быть изнасилованной. Он мог отдать ее своим мужчинам, скормить животным или же испытать на ее теле все те «игрушки», что находились в их комнатах. Но он поступил по-другому. Сначала он заставил тело Алекс

предать ее, дав ему истинное наслаждение. И он знал, что уже тогда прокрался в ее душу, став ее первым мужчиной. Особенным. А когда тело пало и само стало стремиться к его ласкам, душа, как оказалось, тоже сдала позиции.

Да, возможно, это произошло вот так легко. Но разве бывает по-другому? Разве любовь подчиняется голосу разума? А когда рядом любовь, страсть и наваждение, то разум просто умолкает, и ты начинаешь руководствоваться лишь чувствами. Теперь всеми ее поступками руководила эта зависимость.

Одинокая слеза спустилась по ее щеке. Слеза прощания с прошлым. Слеза полной капитуляции. Она больше не будет копаться в своей душе и искать оправдания. Алекс полностью приняла это.

Именно его отсутствие стало толчком, ведь без него пришла ломка. И теперь она была согласна на все, лишь бы прекратить это.

Шум возле дома выдернул ее из мыслей, она оглянулась вокруг и, наконец, заметила одного из мужчин. Сегодня ей явно не везло – это был Хангер. Он вышел на террасу, говоря по телефону, через минуту развернулся и снова вошел внутрь. Но выбирать не приходилось, особенно когда сердце сжималось в тревоге и тоске. Поэтому, глубже вздохнув, набираясь смелости, она поспешила за ним в дом.

Через стеклянную дверь она увидела его, сидящего в кресле. Он весь был погружен в свой айфон. Его пальцы быстро бегали по экрану, и Алекс решила, что, скорее всего, он печатает сообщения. Это был не первый раз, когда она видела его, сосредоточившегося на смартфоне. Скорее наоборот: было странно, если этого аппарата не было в его руках. Она снова сделала вдох и открыла дверь. Хангер даже не повернулся на звук. Он прекрасно знал, что вошедший не представляет никакой угрозы.

Но и Алекс не удивилась его равнодушию. За эти дни он был единственным, кого она мельком встречала в доме. Ее нянкой был тот, кто все еще пугал ее. И впервые она собиралась заговорить с ним.

– Я... – начала она, не замечая, что сжимает кулаки, не чувствуя от волнения, как ногти впиваются в ладони. – Скажи мне, где Девил? С ним что-то случилось? У него неприятности? Поэтому и других нет? Он ранен?

Она не могла остановиться. Начав, она словно прорвала плотину и теперь сыпала вопросами. Ее силы были на пределе. Черные круги под глазами выдавали бессонные ночи, а дрожь – нервное истощение. Она вся была словно комок нервов. И это чувствовалось в голосе. Именно тот надрыв, с которым она спрашивала, привлек его внимание. Он оторвал глаза от «Айфона» и с ехидной улыбкой посмотрел на нее, отмечая каждую

деталь, рассматривая ее с головы до ног. После чего медленно поднялся, бросил: «Иди за мной» – и направился к двери в подвал.

И она пошла. Ей было уже все равно. Сейчас в ее душе не было страха или, по крайней мере, она задвинула его далеко вглубь сознания из-за безумного желания узнать хоть что-то о Девиле.

Алекс удивилась, когда они пришли в тир. Она наблюдала, как Хангер подошел к стенду с оружием, повернулся, с хитрой улыбкой посмотрел на нее, а потом снял со стенда пистолет и подошел к ней. Его наглая улыбка и молчание еще больше давили на Алекс, подводя ее к черте.

– Зачем мы пришли сюда? – с вызовом спросила она.

– Ты слишком напряженная, а я знаю лишь два способа снять напряжение, – весело проговорил он. – Так как за первый мне отрежут яйца, то остается лишь второй.

– Я не люблю оружие, – она проигнорировала его высказывание.

– Уверяю, тебе понравится.

– Где Девил?

– Сначала выстрел, потом ответ.

Она с минуту смотрела в его глаза, но так ничего и не смогла прочесть в них. Там не было ничего, и это настораживало. Такая заразительная улыбка и такая пустота в глазах.

– Бери.

Он протянул ей пистолет, и она посмотрела на его руку, словно там находилась змея. Такой неподдельный ужас отразился в ее глазах, что он вовсе рассмеялся.

– Он не укусит. Это «Taurus PT 940». Весит около восьмисот граммов. Тяжеловат для твоих ручек, но у нас нет ничего полегче.

– Один выстрел – и ты отвечаешь на все мои вопросы.

– Наивный Ангел, – засмеялся он. – По выстрелу за вопрос. Но ты должна попасть в мишень.

В его голосе было слышно не просто сомнение в том, что у нее это получится, но и полная уверенность в том, что она промахнется. Алекс гордо вздернула подбородок и взяла оружие в руки. Как только она ощутила его тяжесть, воспоминания об отце накрыли ее.

– Левая нога вперед, Алекс. Смести на нее вес. Твое тело должно быть неподвижно, а правая рука полностью выпрямлена.

– Папа, я больше не могу. У меня руки болят.

– Боец не жалуется, Алекс. Терпи, ты же хочешь пойти по моим стопам? Это были твои слова, милая.

– Да, сэр».

Ее пальцы вспомнили, и, не задумываясь, она сразу же правильно взяла пистолет, чем вызвала удивление Хангера, пусть он и не показал этого. Она повернулась к мишени и прицелилась.

«— Мушка должна быть ровной, Алекс. Помни об этом. Только тогда прицел будет точным.

— Да, сэр.

— Держи пистолет, словно обеденную ложку. Не сжимай его сильно. Это лишь добавит колебаний».

Голос отца звучал в мыслях, возвращая ее в дни детства. Она встала в стойку, прицелилась и выстрелила. Звук выстрела оглушил ее на минуту. Сердце бешено стучало в груди, а кровь яростно бежала по венам. Она тяжело дышала, но ей безумно понравилось это чувство. Ей казалось, что она освободилась от внутренних барьеров. Словно что-то взорвалось внутри.

Нет, она не попала в сердце, но попала в мишень, и после того как Алекс поняла это, она быстро повернулась и с вызовом посмотрела на Хангера.

— Когда он вернется? — сразу же задала она самый главный вопрос.

— Через пару дней, скорее всего, на выходных, — все еще не веря в ее удачу, ответил он.

Алекс кивнула и снова повернулась к мишени. Выстрел прозвучал, и она вновь попала в цель. Но все же слегка скривилась, так и видя, как отец качает головой, говоря, что он учил ее лучше. Но это все, что она могла вспомнить. Без постоянной практики ее умение исчезло, и она давно забыла о нем, стараясь угодить матери. Сейчас Алекс вспомнила, как первый месяц после смерти отца постоянно находилась в тире, заглушая боль выстрелами.

— Ты хочешь закончить так, как твой отец? С пульей во лбу?! — кричала ее мать, когда она наконец возвращалась домой поздно вечером. — Не смей больше ходить туда! Ты меня слышишь? Не смей!

Алекс выстрелила снова, а потом еще раз и еще. Она нажимала на курок, пока не кончились патроны. Она тяжело дышала, но глаза искрились ярким светом.

— Не такой ты и ангел, оказывается, — произнес за ее спиной Хангер. — Видно, что ты не девственница и знакома с этим прибором.

— Пошло, Хангер, слишком пошло, — с улыбкой произнесла она и сразу же услышала его дикий смех, который сейчас ей казался таким заразительным.

— Мы не скажем об этом Дьяволу. Пока не скажем, — хитро подмигнул

он, подходя ближе к ней и ожидая, когда приблизится мишень.

Он взял расстрелянный лист в руки, внимательно рассматривая его.

– Нет, сначала доведем тебя до совершенства. Дьяволу нужно показывать только идеальную работу. А ты даже не задела жизненно важные органы, не говоря о сердце.

– Я не держала в руках оружие около десяти лет, даже больше.

– Ты забыла, как это будоражит. Эта приятная тяжесть в руках, от которой кровь течет быстрее по венам, и ты чувствуешь силу и власть, – тихо прошептал он, нагнувшись к ее уху.

– Я хочу еще.

– Самые сладкие слова из уст женщины, – со смехом произнес он. – Я уверен, Девил не раз слышал их от тебя.

– Боже мой, да ты озабоченный, – игриво ответила она. – Что, давно никто не давал?

– Мне не нужно давать. Я сам беру все, что хочу. А желания у меня совсем не обычные.

Неизвестно почему, но его слова развеселили ее, хотя она понимала, что в них нет ни капельки лжи, и ей бы стоило посочувствовать тем, кто познал на себе все его пристрастия. Но, как ни странно, она не чувствовала к ним жалости так же, как к нему отвращения. Ведь это было настолько естественно для него, что невозможно было ожидать чего-то другого. В этом – весь Хангер. Безумный в своих грешных желаниях, в жажде пыток и крови.

Он зарядил пистолет, и Алекс снова взяла его в руки. Она прицелилась и выстрелила, понимая, что с каждым выстрелом все больше отдаляет себя от той, кем она была. И была ли она такой на самом деле? Или же она жила в мире своих иллюзий, играя ту роль, которую ее мать создала для нее?

– Не думай о стрельбе, почувствуй ее всем своим телом. Отдайся ей, и она станет твоим наркотиком, – произнес Хангер.

И Алекс снова выстрелила, стирая тревоги последних дней. Она больше не стала спрашивать его ни о чем, ведь если Девил вернется к выходным, то это значит, он цел и невредим. Пусть беспокойство о нем осталось, но теперь ей было чем занять себя до возвращения ее самого сильного наркотика.

Глава 16. Возвращение

Ты привязал меня к себе. Ты стал моим воздухом. Ты исчез, и я перестала дышать. Но стоило мне вновь увидеть тебя, и меня накрыла безумная волна счастья. Я хотела касаться тебя, чувствовать, что ты реален, раствориться в тебе и никогда не отпустить.

– Успокойся! – громко произнес Хангер, сидя в кресле и наблюдая за мечущейся Алекс. И хотя на его лице играла улыбка, в голосе явно чувствовался приказ.

– Не могу. Ты сказал, что они вернутся на выходных. Уже субботний вечер, а его нет.

– Ну ты и нервная, – взвыл он. – Может, изменишь свое решение и пойдешь постреляешь? Пока я не сорвался.

– Я ненавижу оружие. Сколько можно повторять.

– Да ты чуть ли оргазм не получила, когда стреляла. Какая это ненависть? – с удивлением воскликнул он.

– Я просто забылась и выпустила пар. Но от этого моя ненависть не прошла.

– Ну да, ты так же забываешься в постели с Девилом, а наутро снова его боишься и презираешь.

– Это неправда, – тихо произнесла она, на что Хангер лишь удивленно приподнял бровь, но все же сменил тему.

– Черт возьми, я жду его не меньше тебя. Мне уже надоела роль няньки. Я с ума схожу. А тебе лучше не быть рядом, когда я сорвусь.

– Извините, сэр, но я не напрашивалась, – язвительно ответила девушка, ничуть не испугавшись, хотя понимала, что его слова – правда. Но за эти дни она привыкла к нему, и у нее неизвестно откуда появилось чувство безопасности. Она стала вести себя с ним раскованней, не задумываясь о словах и не страшась отвечать резко или с насмешкой.

– А я мог бы испытать новые методы, – мечтательно произнес Хангер.

– Я не буду спрашивать, методы чего.

– Да, Ангелу о таком лучше не знать, – в его глазах вспыхнул безумный огонек. – Также Ангел не должен уметь обращаться с огнестрельным оружием. Но ты так и не сказала, откуда такие познания.

– Разве это важно?

– Нет, – он пожал плечами. – Я и досье твое не читал. Не

интересовало. Хотя теперь думаю, что стоит заглянуть в папочку.

– На меня собрали досье?

– Конечно. Или ты думаешь, он удержался бы на вершине, будучи легкомысленным?

– Нет, но...

– Не переживай. Твоя папка будет очень тоненькой по сравнению с моей, – отмахиваясь от нее, произнес Хангер.

– На тебя тоже есть досье?

– Естественно. А также на Вара, Даяна и Канквера.

– Но вы же друзья! – удивленно воскликнула Алекс, но Хангер ответил громким смехом на ее вопрос.

– Да неужели? Дьявол вытащил нас из ада, предложив службу ему или смерть. И каждый из нас понимал, что смерть не будет быстрой.

– Но зачем?

– Он только взошел на трон, и ему нужны были верные люди в окружении, – смеясь, произнес Хангер.

– И он доверился вам?

– Какая же ты наивная! Ты думаешь, нам можно доверять? Думаешь, в нашем мире хоть кому-то можно доверять? – подавшись вперед, положив локти на подлокотники кресла и подперев руками лицо, спросил он. – Мы убиваем не задумываясь. Такими нас сделала жизнь.

– И Девила тоже?

– О нет, – засмеялся он. – Я наконец-то понял, к чему этот вопрос. Ты ищешь его светлые стороны. Думаешь, найдя их, сможешь изменить его?

Алекс покраснела, не желая признавать, что он прав.

– Не будь душой. Это невозможно, – качая головой, произнес он. – Да, нам четверым жизнь поставила условия, и только благодаря им мы такие, какие есть. Но Девил другой. Он уже родился таким. Он рос и знал, кем станет. Он ждал этого. Власть, сила, жестокость, беспощадность – все это в его крови. И он никогда не изменится. Нельзя изменить истинную природу. Он Дьявол. Такое имя дала ему мать. А наши истинные имена утеряны.

– Это мать назвала его Девилом? – с ужасом переспросила Алекс, не понимая, как такое может быть. Какая мать назовет своего ребенка Дьяволом, да еще и регистрирует это имя?

– О, она была по-настоящему чокнутой. Но, к сожалению, я ее не застал. О ней тебе стоит спросить Девила или Уолтера. Возможно, еще что-то знает Даян.

– А ты? Как ты стал Голодом?

– Девил назвал еще при первой встрече. Я был в смиренной

рубашке, сидел возле мягкой стены, когда открылась дверь и вместо привычных санитаров вошел он. Мне было любопытно, и я вел себя тихо. Он посмотрел на меня сверху вниз, и, как ни странно, в его глазах тоже было только любопытство. Ну, может, еще удовлетворение. И тогда он сказал: «Я Дьявол. Я всемогущий. Но мне не хватает своих всадников Апокалипсиса. Я уже нашел Смерть и теперь вижу перед собой Голод. Он сверкает в твоих глазах. Голод, требующий крови», – Хангер произнес это, стараясь скопировать интонацию Девила, и у него получилось очень похоже, что вызвало мурашки по ее коже. Заметив ее реакцию, он рассмеялся, закинув немного голову назад. – Да, не спорю, это звучит драматично. Но есть в Девиле тяга к драме. Не зря же любовница у него – Ангел.

– И ты согласился, – она все еще краснела от слова «любовница».

– Нет, я назвал его психом и сказал, что ему место в соседней палате. Но все же он сумел убедить меня, пообещав то, чего я жаждал больше всего на свете.

– Что же?

– Свободу, – произнес он и замолчал.

Они сидели в тишине, пока Алекс обдумывала его слова. Она помнила, что Даян уже говорил ей о Девиле, при этом не затрагивая себя, но Хангер немного раскрылся, и это поразило ее. Девушка понимала, что это предел, и больше она не узнает от него ничего о Девиле. Единственным, кто мог ей об этом поведать, был сам Девил. Но раз она не могла услышать рассказ о нем напрямую, Алекс решила зайти с другой стороны. Узнать столько, сколько это возможно, о его окружении.

– Ты сказал, что Девил родился таким, а ты – нет. Значит, ты еще можешь измениться? – вдруг спросила она, нарушая тишину, и услышала зловещий смех:

– Это невозможно! Хотя некоторые пытались меня изменить.

– Кто?

– Доктора. И знаешь, где они сейчас? – риторически спросил он, разведя руки.

– Где? – не понимая его интонации, спросила она.

– В аду. Я об этом позаботился, – лицо его осветила коварная улыбка. – Девил дал мне свободу, пусть и привязал к себе. Он вытащил меня из психушки и позволил поквитаться со своими врагами. О, какие это были дни... Я до сих пор помню их крики, их мольбу о пощаде и их молитвы к Богу.

Все в его словах говорило о насилии и удовольствии. Истинном

удовольствии, которое он получил, убивая их. И она понимала, что смерть этих людей не была быстрой. Дрожь пробежала по ее телу. Нет, это был не страх. Она не боялась за свою жизнь и благополучие. Но то, что она услышала, невозможно было принять спокойно.

– Как ты попал туда? – тихо спросила она.

– Меня признали психически больным. И это был лучший вариант.

– И каким же был второй?

– Смертная казнь за особо тяжкое убийство второй степени.

Она сглотнула.

– И это только то, что они смогли раскрыть, – он победно усмехнулся, наслаждаясь каждой подробностью, которую открывал ей. – Ну что? Ты все еще хочешь меня изменить? Ты же не до такой степени наивная, да?

– Я не собираюсь никого изменять, – гордо произнесла Алекс.

– По глазам вижу, что собираешься, – снова засмеялся он.

– А тебя это так забавляет!

– Конечно. Мне нравится твоя упертость. И если бы мог, я бы проверил ее на деле.

– Но ты не можешь, – громко прозвучало это утверждение, и Алекс резко повернулась, увидев такие родные глаза.

– Девил, – облегченно кивнул Хангер. – Наконец-то.

– Неужели мой Ангел доставил тебе столько хлопот? – с издевкой спросил Девил, при этом не отводя от нее взгляда.

– Она была сущим ангелом, чего и следовало ожидать. Никакого развлечения, – произнес он и рассмеялся каламбуру в своих словах. – И ты знаешь, как на меня действуют запреты и ограничения.

– Черт возьми, если бы я знал, что ты будешь ворчать, как старушка, отправился бы сначала в бар, – Канквер только что вошел в комнату и, обойдя Девила, плюхнулся в кресло. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, и он выглядел очень уставшим.

– Побудь ты нянькой, а после высказывайся, – сердито ответил Хангер, но тут же смягчил ответ своей привычной улыбкой. – Как улов?

– Крупная рыбка так и не попалась, – разочарованно произнес Вар, сядясь напротив Канквера на диван.

– И даже ни намек на нее?

– Одно молчание.

– Нужно было меня с собой взять. Ведь первоначально Дьявол поставил мне эту задачу, – снова сердитые нотки в голосе.

– Крошка, что ты сделала с Хангером? Он прямо бешеный, – спросил Канквер у девушки, но та словно приросла к месту.

Ее глаза поглощали каждую черточку, каждую деталь внешности Девила. Она отметила уставший взгляд и пятнышко крови на рукаве. Его идеально уложенные волосы сейчас выглядели небрежно растрепанными. После чего она перевела взгляд на мужчин и отметила такие же признаки непростых дней и у них.

– Ангел, – тихо позвал он. И она снова посмотрела на него. – Когда же ты поприветствуешь меня должным образом?

Это был словно толчок, как будто только этого она и ждала. Алекс сразу же бросилась в его объятия, беря его лицо в руки и покрывая поцелуями. Но он остановил ее безумные движения, нежно взяв за подбородок, и крепко, со всей страстью поцеловал ее.

– Если бы я знал, что меня будут так встречать, вернулся бы раньше, – прошептал он около ее губ.

– Все, с меня довольно этого шоу, я и так намучился за эти дни, – устало произнес Хангер, при этом с ухмылкой смотря на целующуюся парочку.

Он медленно направился к выходу и уже прошел мимо них, когда услышал слова Девила:

– Только без последствий. Сейчас нет времени убирать после тебя.

– Как скажешь, Девил, – хмыкнул мужчина.

– Каких последствий? – спросила Алекс, находясь еще в тумане от его поцелуев.

– Трупов, конечно. Нам сейчас не нужно лишнее внимание, – с твердостью ответил Девил, внимательно наблюдая за ее лицом.

Но его слова не стали чем-то новым, пугающим и наводящим страх. Ведь она и так догадывалась, о чем они говорят, просто вопрос слетел с губ прежде, чем она поняла, каким бессмысленным он был. Девил выгнул бровь в удивлении, когда не заметил на ее лице уже привычных признаков страха. Его пальцы мягко сжали ее подбородок. Но Алекс не нужно было заставлять, она сама подалась навстречу его взгляду, утонув в этих бездонно-темных глазах. Ей казалось, что вторых таких в природе нет. Они были идеальны в своей пронзающей глубине. Но прошло мгновение, и Девил отвел взгляд, притянув ее к себе и слегка поцеловав в лоб.

– И что же с тобой сделал Хангер, что ты стала так спокойно реагировать? – серьезно спросил он.

– Ничего, – прошептала она, сильнее прижавшись к его рубашке и вдыхая его аромат. Мужской, пряный, с запахом пота и дорогой туалетной воды. В нем были сила и грубость, мужественность и настойчивость. – Мы просто разговаривали.

При этих словах Канквер резко открыл глаза, поднял голову со спинки и быстро принял сидячее положение.

– Хангер? Разговаривал? – недоверчиво спросил он, и Алекс повернулась в руках Девила, чтобы посмотреть на него.

– Да.

– Наверное, вешал ей лапшу на уши, – произнес Вар.

– Так Девил не забирал его из психушки? – переспросила она, не веря, что такое можно было придумать.

– Да, я забрал его оттуда, – ответил Девил, видя, что оба мужчины уставились на нее в неверии и молчат.

Алекс облегченно вздохнула после слов Девила, признавая, что вместо того, чтобы обрадоваться, что все слова Хангера – выдумка, она расстроилась оттого, что ей солгали.

– Черт возьми, что ты сделала с нашим психом? – вскрикнул Канквер.

– Да, он никогда не отличался разговорчивостью, а уж тем более о том времени, – Вар смотрел на нее восхищенно, хотя в глазах еще присутствовала некая настороженность. – Сначала Дьявол, потом Даян, Канквер и Хангер. Теперь мне стоит опасаться?

– Ты говоришь так, словно я ведьма и их приворожила. Но, по-моему, единственные, кто здесь играет с потусторонними силами, это вы!

– Мафия – это большая секта, в которой люди поклоняются главе, как богу. У нас это Дьявол. Что может быть страшнее? – пояснил Канквер.

– На этом принципе я построил свою власть. Нет ни одного человека в теневом мире, который не знает о Дьяволе и его всадниках Апокалипсиса. Если одного из них послали за тобой, значит, ты уже мертвец, и неважно, что пока еще дышишь. Поэтому я дал им такие имена, из-за которых их слава будет идти впереди них.

– Достаточно. Я так устала от метафор и сравнений с Дьяволом и всякой нечистью. Я скучала, Девил, – серьезно произнесла Алекс, подняв голову и посмотрев ему в глаза. Эти слова дались ей не так уж легко, но она подошла к той черте, когда просто невозможно их удержать в себе.

По его виду можно было понять, что он удивлен. И не только слова стали тому причиной. Эта интонация... Хрипота и серьезность, осмысленность и глубина. Он легко взял ее за подбородок, проникая через глаза внутрь ее души, удостоверяясь, что это правда.

– Впервые я так стремился домой, – просто ответил он ей, давая понять, как важно для него ее признание.

Она прижалась к нему, потонув в его объятиях, ощущая тепло и уют. Связь между ними окрепла, выросла еще на пару ступеней. Это пугало, но

в то же время в ее душе царила радость с легким намеком на счастье. Неизвестно, что сулит ей это навязанное будущее, но сейчас оно уже не казалось ей таким ужасным. Девушка улыбалась, слушая рассуждения Канквера и Вара об удивительных изменениях в поведении Хангера. Она чувствовала тепло и легкую дрожь от прикосновения Девила. А он нежно целовал ее в шею, не забывая при этом вставлять свое слово в разговор мужчин. Этот миг был диковинкой. Зарождением чего-то нового. Ведь не только для Девила поменялось значение этого привычного слова – «дом». Впервые с того момента, как она оказалась здесь, Алекс хотелось произнести его. И она тихо прошептала, когда он в очередной раз наклонился к ее уху, легко прикусывая мочку:

– Как я рада, что ты наконец дома.

И в ответ она ощутила его горячее дыхание. Девил крепче прижал девушку к своему телу, давая почувствовать через ткань силу своего желания. Он сжал ее руку и, не говоря ни слова, повел вверх. Мужчины не обратили внимания на их уход, не придавая этому особого значения, считая вполне обыденной вещью хозяину и хозяйке дома вечером уйти в свою спальню.

Глава 17. Гром в раю

Я стала рабыней своей зависимости, а моей зависимостью был ты. Стремясь удовлетворить твои желания и увидеть удовольствие в твоих глазах, я превратилась в ту, которую ты хотел видеть, когда я впервые переступила порог этого дома. Я стала его хозяйкой. Хозяйкой и пленницей одновременно.

После возвращения Девила дни стали идти размеренно, меняя друг друга. Он больше не пропадал надолго, хотя это не значило, что он стал меньше времени уделять своему «бизнесу». Его рабочее время не было четко разбито на утреннее или вечернее, но ночь Девил старался отдать ей. И пусть у него бывали встречи, которые проходили только после заката, Алекс пыталась не обращать на это внимания. Незаметно для себя она стала неотъемлемой частью жизни обитателей этого дома, и ей понравился новый статус.

Постепенно служанки стали обращаться к ней за советами по управлению домом, и она с радостью схватилась за эти заботы, вливаясь в упорядоченное течение жизни мужчин. Она изучила привычки каждого из них, их вкусы и повадки. Даже могла узнать их по шагам.

И в один прекрасный день она поняла, что на самом деле эти неординарные мужчины, которые, казалось, жили в хаосе, соблюдали определенный режим, которому она сама стала подчиняться. Вставая с утра и спускаясь на кухню, Алекс знала, что все обитатели дома уже проснулись. Девил, как всегда, начинал день с тренировок, аперитивом которых часто становился секс с ней. При этом он всегда повторял, что лучшего средства для поддержания формы и быть не может, и его зазорность, скрытая за властностью и доминированием, стала еще одним сюрпризом для девушки. Как оказалось, ему очень нравилось дразнить ее. А однажды он сказал такое, что заставило и так уже покоренное сердце Алекс сдаться вновь. Ему лишь стоило тихо, смотря ей в глаза, произнести:

– Спасибо за то, что я могу быть таким рядом с тобой.

Ее слезы были ему ответом. Рядом с этим мужчиной она открыла новые краски. Она сходила с ума от его прикосновений, впитывала в себя его запах, замерзала без тепла его тела. Она жила им. И даже во сне его влияние распространялось на нее. Это было сумасшествие. Это была любовь в самом ее темном проявлении. Раньше она никогда не понимала

тех людей, которые обманывали, шли на преступление, убивали, говоря, что это все ради любви. Но сейчас Алекс задавалась вопросом, не чувствует ли она того же, и, страшась этих мыслей, качала головой, надеясь, что никогда не узнает ответ.

Вместе с Девилем в зале можно было найти Даяна и Уолтера. Пока Дьявол и его всадник проводили спарринг по дзюдо, Уолт ознакомлял их с текущим распорядком дня. Вар при любой погоде находился в саду в состоянии полного покоя – он занимался медитацией, которая была ключом к успеху в его страстном увлечении холодным оружием. Алекс восхищалась его стойкостью и силой духа: неважно, идет ли дождь, холодно ли на улице – ничто не мешало ему в эти минуты. Однажды, проходя мимо нее после упражнений, Вар сказал: «Чтобы попасть острием в ту точку, которую ты выбираешь, нужно уметь сконцентрироваться на ней, и ничто не должно отвлекать тебя от нее, даже взрыв бомбы рядом». Его слова удивили девушку, но в то же время она стала больше понимать этого мужчину.

Хангер редко ночевал в доме, но к завтраку возвращался. От него несло алкоголем и сексом, и Алекс старалась игнорировать пятна крови на его рубашке, понимая, что они принадлежат не ему. Не раз девушка слышала, как Девил спорил с ним в своем кабинете, но специально не обращала внимания, пытаясь отстраниться от этого. Таковы были новые правила, рамки ее жизни, которые она смогла принять. И в немом согласии мужчины тоже приняли их, создавая для нее ту сферу обитания, где они оставались собой, при этом стараясь умалчивать об ужасных аспектах своей жизни, а она в ответ, зная об этих аспектах, делала вид, что ее это не касается. Действовал принцип «Работа остается на работе».

Канквер же управлялся с собаками, и девушка любила помогать ему в заботе о животных. Шакс стал ее любимцем. Но она еще не могла находиться на его дрессировках, хотя и заставляла себя. Ей было тяжело видеть ее ласкового друга диким и безумным, но он напоминал ей о Девиле.

Любя Девила всем сердцем, она старалась стать той, которая ему нужна. Но все же оставалась часть ее, которая не могла принять его образ жизни. В свободную минуту ее часто посещал вопрос: где он и чем занят? И тогда воображение рисовало все, что она видела в фильмах о мафии: пытки над жертвами, кровь, убийства. Это пугало. Стараясь определить степень страха, что она пережила после встречи с Девилем, она разложила его на категории и поняла, что познала каждую из них. Страх за свою жизнь, страх пыток, насилия и боли, страх потери и страх пустоты. Но то,

что иногда появлялось из глубины ее души, было другим: страх, который вмещал в себя ужас и панику. Он появлялся без причины, начинаясь с давления и заканчиваясь нехваткой воздуха. Она задыхалась, голова кружилась, а глаза застилала расплывчатая пелена, и, казалось, мир исчезал.

Это явление не было постоянным, но накатывало неожиданно. Словно было предупреждающим сигналом, как если бы ее сознание хотело удержать ее от чего-то. Как она справлялась с этим? А никак. Пряталась от всех в укромном месте, старалась медленно дышать и считала до десяти. Через пару минут приступ проходил, и Алекс забывала о нем до следующего раза.

Она понимала, что, прячась, поступает глупо. Возможно, Девил помог бы ей решить эту проблему, но Алекс была не в силах перебороть себя. Как она могла рассказать ему о страхе, если до сих пор не призналась в своих чувствах? Каждый раз, в момент высшего наслаждения, эта фраза готова была сорваться с губ, но она так ни разу и не смогла ее произнести. А он становился все яростней в порыве своей страсти, словно чувствовал, что она находилась на краю пропасти, и пытался заставить ее упасть. Но, даже отдаваясь ему полностью физически и желая так же отдаться духовно, она продолжала молчать и лишь беззвучно выдыхать эти слова.

Девушка знала, что возврата нет. Она полностью и бесповоротно сошла с ума. Найдя в этом мире свой неповторимый наркотик, Алекс понимала, что уже не сможет уйти, вытерпеть ломку разлуки, ведь она уже почувствовала, на что это будет похоже. Да и отпустит ли он ее, когда ей не разрешается покинуть даже территорию?

Нет, их отношения точно изменились после его возвращения. Сейчас в них сквозила нежность. Она была в его взгляде, в его прикосновениях, в его улыбке. И пусть он оставался таким же властным и темным, но невидимую грань они уже переступили. Незаметно для себя она стала доверять ему. Но и это доверие выходило за принятые рамки. Они строили что-то новое, такие отношения, которые одни бы назвали безумием, другие бы презирали, а третьи бы совсем не поняли. Даже прежняя она не смогла бы понять саму возможность такой любви. Никогда. Она бы первая назвала эту девушку сумасшедшей, самоубийцей без капли гордости и достоинства, упавшей на самое дно. Думала ли она так о себе сейчас? Нет. Чувство, что бурлило в ее крови, перечеркивало все принципы и понятия морали. Возможно, поэтому она не могла произнести эти три слова – ведь это не было любовью в ее традиционном понимании. Это была зависимость. Когда он становится твоим кислородом, жизненно необходимым и

единственным в своем роде. Поэтому неудивительно, что она с каждым днем вливалась в его жизнь, ведь ей хотелось стать такой же единственной и для него. Быть незаменимой, выделяться из той толпы женщин, что прошли через его постель и остались тенями.

Эта мысль снова принесла укол ревности. Она посмотрела на журнал, который лежал на тумбочке. На первой полосе красовался Девил в обнимку с пышногрудой блондинкой, а яркая надпись будоражила душу: «Новая пассия магната Девила Собера. Сможет ли она получить заветное кольцо?» Девушка перевела взгляд на спящего Девила, зная, что он не проснулся, когда она вставала, лишь потому, что он больше не боялся, что она попытается убежать. Ее свобода в доме стала полной. Любой уголок, любая комната, любое желание. Но волшебная жизнь была окутана колючим забором, за который ей нельзя было даже выглянуть. И это угнетало и бесило, ведь в то время, пока она томилась в ожидании встречи, он проводил вечера с другими женщинами. А у нее даже не было права рассердиться. Сегодня, когда она попыталась спросить о фото на обложке, он отмахнулся и утащил ее в постель. И это лишь сильнее ранило ее. Его поступок давал ей понять, что она никто в его жизни. Ее роль была проста: днем – экономка, ночью – любовница. Он с радостью забирал ее душу, но отдавал взамен лишь страсть, создавая для нее иллюзию значимости.

Алекс стояла и смотрела в окно, за которым бушевал ливень, олицетворяя состояние ее души. Покрывало не спасало от внутреннего холода, от безысходности и пустоты. Казалось, она стала оболочкой, в которой жили миллионы противоречий. Она любила и ненавидела, жаждала и пыталась притупить эту жажду, открывала себе правду и снова пыталась обмануться, радовалась всему, что он мог дать ей, но желала намного больше, боялась и шла навстречу своему страху. Кто она? Девушка, которая полюбила своего палача вопреки всему. Это чувство просто восстало в ней, пленяя крепче, чем самые мощные цепи.

С каждой мыслью ей становилось все тяжелее дышать. Воздух покидал ее легкие, а мрак за стеклом звал к себе. Девушка поднесла руку к лицу и поняла, что оно мокрое от слез. Паника поднималась в ней, заставляя дрожать. Она обхватила себя руками, но это не могло согреть. Стены давили, надвигаясь на нее, а от безысходности хотелось убежать. И она поддалась этому желанию, выскакивая из комнаты. Босая, укутанная в одну простыню, Алекс спустилась вниз, подгоняемая собственными демонами. Резко распахнув дверь, она вышла на улицу и подставила лицо холодному ливню. Спустившись с террасы, девушка встала под дождь, тяжело вдыхая промозглый воздух.

Простыня быстро намокла и прилипла к ее телу. Она задрожала, но все равно осталась стоять под дождем. Ей это было нужно. Глоток свежего воздуха. Глоток иллюзии свободы.

– От себя невозможно убежать, – услышала она за своей спиной.

– И я давно перестала пытаться.

– Тогда от чего ты бежишь?

– Не знаю.

– Не лги.

– Я не могу так больше! – закричала она, оборачиваясь к нему. – Это сводит меня с ума!

– Пошли в дом, и ты расскажешь, что именно.

Она покачала головой и, вдохнув холодный воздух, произнесла:

– Этот дом. Эти мужчины. Этот мир. Я в нем и вне его. Я чувствую себя тенью без права выбора. Прикованной. И я так сильно люблю тебя, что мне становится больно. Ты делаешь мне больно.

Его глаза заблестели, и он подошел к ней. Капли дождя стекали по его лицу, но она видела лишь его горящие глаза.

– Если твои слова – правда, то ты должна принять все это. И я вижу, что ты это почти сделала, ведь дом ты признала своим, со всадниками нашла общий язык, а к миру привыкаешь.

– Да, но есть то, без чего я задыхаюсь.

Он вопросительно приподнял бровь.

– Свобода. Я все еще твоя пленница.

– Ты помнишь, к чему привел наш совместный выход в свет? Тебя похитили. Сейчас же о тебе забыли.

– А как же та девушка? С ней ничего не случится? – иронично спросила Алекс.

– Ревность тебе к лицу.

– Это больше чем ревность. Это боль. Ведь ты стал для меня всем, а я так и осталась для тебя лишь телом для утех.

– Не говори глупости, – грозно произнес он, сжимая ее плечи. – Ты там, где я хотел тебя видеть с первой минуты нашего знакомства.

– В твоей постели.

– Не только. Ты часть этого дома. Ты его хозяйка.

Она засмеялась горько и иронично.

– Я никто. Мои права и решения распространяются только на выбор меню. И пусть в наших отношениях что-то изменилось, я все равно остаюсь твоей пленницей. Моя жизнь зависит от тебя.

Девил минуту смотрел на нее, после чего приблизился. Его ладонь

коснулась ее мокрой щеки, на которой слезы перемешались с дождем.

– А моя – от тебя, – прошептал он. – И в этом моя слабость. А у Дьявола не должно быть слабого места. Ты не покидаешь пределы имения лишь потому, что я боюсь за твою жизнь. Ты тот рычаг, который может погубить меня.

Она покачала головой, не веря его словам, и впервые в жизни Девил растерялся. Он смотрел в глаза печальной девушки, которая за такой короткий промежуток перевернула его мир с ног на голову. Эти глаза теперь были перед ним постоянно. Ни одна спутница, с которой он появлялся в последнее время в свете, не могла заставить его закончить их вечер вместе. Он все время спешил домой. К ней. И вот, наконец, заполучив ее душу, он открыл ей свою. Но его Ангел не верит его словам. Он видит это неверие в глубине ее глаз.

И, не представляя другого способа переубедить своего Ангела, он поступил так, как велела ему страсть, поднявшаяся в нем после ее признания. Он поцеловал ее. Жарко, горячо, создавая контраст с холодным дождем, омывающим их. Руки, разжав ее плечи, медленно спустились по спине к ягодицам. Он приподнял ее над землей и перенес на террасу, не разрывая поцелуй.

Алекс отвечала ему, вкладывая все свои чувства, словно желая передать ему свою душу, а взамен получить его. С каждым днем этот мужчина раскрывался ей с новой стороны, все больше покоряя ее вселенную. Он стал нужнее воздуха, и эта глубина чувств пугала. Возможно ли так любить? Когда любовь впиталась в кровь, прошла полностью сквозь тебя, лишив сознания? Но страшнее всего было любить без взаимности. Вот она, новая сторона ее страха – отдать себя и остаться ни с чем. Вся эта паника и ужас – последняя ступень к потере себя. Но может ли она устоять, когда его губы так горячи, а слова заставляют сердце замереть и начать заново биться? Может ли она поверить ему и раствориться в нем?

– Пойдем в дом, иначе ты заболеешь, – шепотом произнес он, когда его губы отпустили ее.

Она тихо кивнула, дрожа от холода и избытка чувств.

– Больше никогда так не поступай, – приказал он, вызывая на ее лице слабую улыбку.

Вот он, ее Дьявол.

Глава 18. Скрытая жизнь всадников

Вокруг тебя была нерушимая аура власти. Но силу тебе придавали эти мужчины за твоей спиной. Они – твоя тень, четыре грани твоего характера, скрытые за твоей ледяной маской. Но даже у них должны быть свои слабости.

Она не могла сказать, что после слов Девила паника и страх ушли, но все же ее душа немного успокоилась. Казалось, она утихла, готовясь к новой буре. Они больше не говорили о той ночи. Ночи, когда с его уст сорвались слова, которым ей так хотелось верить, но вера так и не поселилась в сердце, и ее продолжали разъедать сомнения. Ночи, когда их страсть не знала границ, оставляя следы на ее коже – и как бы она ни прятала их под одеждой, Девил заставлял выставять их напоказ, словно демонстрируя всем обитателям дома, кому она принадлежит. Ночи, когда ее паника достигла апогея, но, пережив кризис, так и не ушла.

Алекс словно все время старалась скрыться от него и в то же время понимала, что это бесполезно. Он бежал по ее крови, закрался в мысли, прожег душу, но она сама позволила ему это. Она дала ему власть над собой. Однако на самом деле больше всего ее пугало то, что однажды она может потеряться в нем, раствориться и перестать быть собой. Той ночью она сдалась. Сделала еще один шаг навстречу ему, постепенно теряя шанс вырваться из этой бездны. И сколько бы ей ни казалось, что ее подталкивали к этому, не ее ли выбор был окончательным, не она ли, в конце концов, принимала решение? Ее духовный мир сейчас был похож на американские горки, но что ждало ее по окончании пути? Казалось, еще чуть-чуть – и она сойдет с ума, но, возможно, именно к этому сумасшествию она сама себя подталкивала. Ведь как возможно жить в его мире, оставаясь прежней? И этот страх был страхом перед собой. Она боялась стать другой, ведь однажды она уже изменила себя ради близкого человека. Ради матери.

Алекс вздохнула и посмотрела на мужчин. Сейчас они спокойно при ней обсуждали свои дела. Девушка сидела в кресле возле окна, стараясь читать книгу, в то время как вокруг нее витали слова, заставляющие внутренне содрогаться. Но Алекс пропускала их мимо себя, стараясь оградиться от этого. Она хотела уйти, как только вошел Уолтер, а за ним и остальные мужчины, но Девил запретил. Эта темная власть, что сквозила в

его голосе, пробирала до дрожи в теле. Грация и осанка Девила выделяли его среди этих мужчин, хотя каждый из них был по-своему необычен. Некие темные существа. Но он был другим. Что-то возвышало его. Была ли это его аура, пронзающий взгляд или сила его голоса, а может, все вместе – она не могла ответить. Но это чувствовали все, словно он был рожден повелевать.

Обрывки фраз доносились до ее сознания, смешиваясь со строками из книги, которую она тщетно пыталась понять. Ей казалось, что она была лишней в комнате, и это ее нервировало. Пальцы дрожали, переворачивая страницы, и она нервно покусывала нижнюю губу. Ощущение спокойствия и тихого счастья было разрушено, когда мужчины вошли в кабинет. Уверенность и сила переполняли их. Уолтер, Даян и Вар остановились напротив сидящего за столом Девила, который продолжал просматривать бумаги, не обращая на них внимания. Но эти три бога – Ум, Рассудительность и Хладнокровие, как бы она их охарактеризовала, – нарушили атмосферу уюта, что царила здесь.

Не хватало только Канквера и Хангера. Посмотрев на часы, Алекс догадалась, где сейчас находится Канквер, а вот почему отсутствовал Хангер – неизвестно. Этот мужчина был самым непредсказуемым из них. Его было страшно терять из поля зрения, но когда он находился рядом, то непроизвольно все ожидали чего-то из ряда вон выходящего. И все же, когда ей было нужно, он становился некой опорой, и Алекс прониклась к нему симпатией. Поэтому ее охватывало волнение, ведь в последнее время все не раз слышали споры между ним и Девилем. Девушка не решалась поинтересоваться, в чем их суть, но в ушах все еще звучали крики их прошлой ссоры. Тогда казалось, что весь дом содрогался от них.

Она помнила голос Девила – холодный, властный, мощный. Он не кричал, но повышенный тон, которым он говорил, давал четкое представление о его недовольстве. Никто не знал, чем так сильно провинился Хангер, что вызвало такую волну негодования со стороны обычно уравновешенного Девила, но в том, что причина была серьезной, сомневаться не приходилось. Даже сейчас, по прошествии нескольких дней, холод в его голосе не исчез, и это говорило о том, что вопрос так и не решился. После этого случая Хангер еще реже стал появляться в доме: с того дня она видела его всего два раза. И мужчина, на лице которого всегда царила безмятежная улыбка, вызывающая опасения, тогда был очень серьезен и задумчив.

Никто ей ничего не объяснял, но и она не была полной дурой, чтобы не заметить этого. И казалось, только Даян понимал, что от нее не

ускользает напряженность, поселившаяся в доме. Все эти события настораживали. Она не знала, что творилось с Хангером, но хотела помочь. Алекс не понимала, откуда это появилось, но она чувствовала себя хозяйкой – пусть незваной, но готовой принять ответственность и позаботиться об обитателях дома. Только ей этого не позволяли.

– Достаточно! – грозный голос Девила вывел ее из раздумий, заставив подскочить на месте. Он посмотрел на нее и продолжил немного спокойней: – Он послушался приказа, а это не прощается.

– Девил...

– Не смей спорить со мной, Уолтер, твоя рассудительность на меня не подействует, – пригрозил Девил. – Хангер переступил черту, когда не пожелал оставить эту девушку в покое. Сейчас, после ее исчезновения, все улики указывают на него. И даже я не могу быть уверенным, что он и правда не убивал несчастную.

– И это интересно, прими ко вниманию, – спокойно ответил его правая рука. – С того момента, как ты привез его в дом, это первое, на чем он заикнулся.

– Как будто все его сумасшествие сошлось на ней, – добавил Даян.

– Если бы это был кто-нибудь другой, я бы предоставил ему свободу действий и сам бы с интересом понаблюдал за всем этим. Но он ставит нас под угрозу. Слишком близко подобрался этот прокурор.

– И все же ты так же, как и мы, не хочешь терять его, – вставил наконец свое слово молчавший до этого Вар.

– Но небольшое наказание не помешает, – предложил Даян.

– Это не вам решать. Я...

Девил резко замолчал. Громкий стук двери в гостиную и возня заставили его подняться и направиться туда. Мужчины последовали за ним. Алекс, замерев на секунду, попыталась приказать себе оставаться на месте, но чисто женское любопытство не позволило ей этого. Она отложила книгу и вышла из кабинета. То, что она увидела, точно не вписывалось в их привычный образ жизни.

Хангер склонился над девушкой, что лежала без сознания на диване. Ее тело, руки и лицо покрывали синяки и кровоподтеки, поэтому было сложно рассмотреть лицо.

– Что, черт возьми, ты делаешь? – заорал Девил.

– Хангер, только не говори мне, что это Сабрина Велес, – качая головой, произнес Уолтер.

– Я не мог ее оставить. И отнести к отцу – тоже, иначе он тут же упрятал бы меня за решетку.

– Ты вообще выжил из ума. Какого ты притащил ее сюда? – разгневался их предводитель.

– Я принес ее в самое безопасное место, которое знаю. – Хангер так и продолжил сидеть на корточках возле девушки, а потом, поднявшись, посмотрел на Алекс. – Ангел, позаботься о ней, пожалуйста.

Она еще ни разу не видела его таким, но именно затравленное выражение в его глазах подтолкнуло ее, и она кинулась на кухню к служанкам за аптечкой.

Как только она скрылась за дверью, Девил резко схватил Хангера за шею, заставляя подняться. Его пальцы сжали ему горло, глаза прожигали насквозь. Но мужчина спокойно встретил взгляд своего хозяина. Сейчас его не интересовало ничего, кроме девушки. Он не чувствовал боль и не боялся принять любое наказание от рук Девила, ожидая его с той минуты, как принял решение принести ее сюда.

– Он узнает и приедет за ней. Ты что, не слышал мой приказ? Я сказал даже не дышать в ее сторону.

– Я ослушался. Она притягивает меня, соблазняет. Садист во мне больше не ищет новые жертвы. Они ему не нужны.

– И ты решил испытать ее!

– Нет, я люблю боль. Я хочу заставить ее чувствовать боль, но смешивая ее с наслаждением. Оставляя ее живой. С ней у меня проведена черта, и она соглашается ее не переступать.

– Тогда как это называется? – Дьявол кивнул в сторону девушки.

– Это не моих рук дело, – с ненавистью в голосе ответил Хангер. Его внутренний демон жаждал крови тех, кто напал на его женщину. Пальцы чесались, желая испытать на них все известные ему пытки.

Его признание так ошарашило Девила, что он отпустил мужчину. Как раз вовремя, ведь в комнату вернулась Алекс. Окинув их взглядом, она опустилась возле девушки.

– Нужно смыть кровь, – сказала она служанке, которая держала таз с водой.

– Это не ее кровь. Порезы и ссадины, да и шок, но я проверил: серьезных повреждений нет, – сдавленно произнес Хангер, пристально смотря на Девила.

– Ты знаешь, какое наказание ждет тебя?

– Ты тоже привел в дом девушку, – как-то обреченно произнес Хангер.

– Ты смеешь сравнивать себя со мной? – приподняв одну бровь, спросил Девил, и Алекс аж передернуло от силы власти в его голосе. – Ты будешь наказан за неповиновение.

- В этом я признаю свою вину, но девушка останется здесь.
- Ты еще смеешь спорить со мной?! – заорал Дьявол.
- Девил, пожалуйста, – тихо произнесла Алекс, вытирая кровь с лица девушки, желая усмирить своего Дьявола, пока он не принял самое ужасное решение, которое напрашивалось при взгляде на их хозяина.
- Не лезь не в свое дело, Ангел, – резко ответил он, резанув этими словами ей по сердцу.
- Она промолчала, вновь склонившись над девушкой и стараясь не смотреть на Девила, ненавидя себя за предательские слезы, что уже были готовы появиться на глазах.
- Почему она не приходит в себя? – встревоженно спросила Алекс, надеясь, что ее голос не дрожит.
- Шок, а возможно, они ей что-то дали, – растерянно проговорил мужчина.
- Можно ли ее перенести в гостевую спальню? – она, наконец-то успокоив свои чувства, посмотрела на Дьявола.
- Даян, сделай это.
- Я сам! – закричал Хангер, но Девил тут же схватил его, заставляя остаться на месте:
- Мы еще не договорили.
- Я не хочу, чтобы к ней кто-либо прикасался, – и каждый в комнате уловил нотки безумства, но Девила это не остановило.
- Я так понимаю, это касается только мужской половины, – удивленно произнес Уолтер, разрядив повисшую тишину.
- Даян, делай что приказано, – властно сказал Девил, пристально смотря на Хангера, словно оценивая его выдержку.
- Даян осторожно поднял девушку и понес. Алекс последовала за ним, лишь на мгновение задержавшись на лестнице, но так и не решившись обернуться. Ей не хотелось оставлять их, ведь она чувствовала, несмотря на жестокие слова Девила, что сдерживала его, не позволяя бушующей ярости вырваться на свободу. Как только Ангел скрылась из виду, лицо Девила изменилось. Маска спокойствия слетела, позволяя скрываемому гневу выступить наружу. И каждый знал, что этот гнев не сулит Хангеру ничего хорошего.
- Ты проведешь пять дней в больнице Святого Луки. В тех же условиях, в которых находился до моего появления, – жестко вынес свой приговор Девил.
- Девил, его психика... – вступился Уолтер.
- Переживет.

– Как прикажешь, Дьявол, – обреченно выдохнул Хангер. – Я могу подняться к ней?

– Нет. Твое наказание начинается с этой минуты. Вар отвезет тебя.

– Боишься, что я сбегу? – с еле уловимой улыбкой спросил мужчина.

– От меня сбежать ты можешь только в ад, а раз мы и так в нем живем, то бежать тебе некуда.

– Ты, как всегда, драматичен, Девил, – ухмылка уже была больше в его стиле, пусть глаза то и дело поглядывали на лестницу, прожигая ее взглядом.

– Это второй раз, когда ты заслужил такое наказание. Надеюсь, третьего не будет.

– Не могу обещать, Девил. Наши взгляды вдруг стали расходиться, и это крайне печалит, – серьезно произнес мужчина, снова поражая всех присутствующих.

Это было так не похоже на него. Это был не их безумный убийца, слова которого так часто не соответствовали поступкам. Сумасшедшая улыбка сошла с лица, и лишь в глазах еще пылал тот огонь. Нет, его невозможно было вылечить. Безумие было в его крови, но теперь его словно направили в другое русло, и сосредотачивалось оно на девушке, что сейчас находилась в гостевой спальне.

– Ничто не должно угрожать моему могуществу, а ты принес эту угрозу в наш дом.

– Как я уже и говорил, ты первый поступил опрометчиво. Но я лишь сейчас понимаю почему.

– Хангер!

– Каюсь и повинуюсь воле твоей. Пошли, Вар, пора надевать на меня смирительную рубашку.

Глава 19. Опрометчивый поступок

Я смотрела на нее и видела себя. Мы были так похожи. И вдруг появилась нечаянная мысль: «А если бы я смогла вырваться, все бы изменилось?» Наверное, это и подтолкнуло меня к тому шагу. Я хотела увидеть, был ли у меня выбор, могло ли все стать по-другому. Но я забыла, что каждый поступок ведет к последствиям.

Алекс просидела возле девушки до самого вечера. Несколько раз заглядывал Девил, пытаясь уговорить вернуться в спальню, намекая на то, что в доме достаточно прислуги и ее легко могут сменить, но девушка мягко отказывалась, желая сама присмотреть за гостьей. В итоге Девил сдался, лишь вновь назвав ее Ангелом.

– Бывает, твоя доброта и наивность раздражают меня, но ты та, кто есть, – произнес он, заставляя свою любовницу вздрогнуть. – Раз она уже здесь, следи за ней. Она не должна покинуть стены этого дома без моего разрешения. Я пока обдумываю, как ее можно использовать против отца.

– Можно ли вызвать ей доктора?

– Посмотрим на ее состояние, когда она придет в себя. У прокурора достаточно косвенных улик, чтобы привлечь Хангера к ответственности за ее похищение.

– Но она же может засвидетельствовать обратное?

– Если в ее крови обнаружат наркотики, то ее слова не будут принимать ко вниманию. Да, и я не уверен, что она заступится за Хангера. Ты бы не заступилась за меня, – он иронично хмыкнул и исчез, оставляя Алекс наедине с тяжелыми мыслями.

В который раз его слова пугали ее до боли, и ей казалось, что, как игрушка, она уже наскучила ему. Бывало, она поражалась нежности его прикосновений – таких, словно она была сделана из хрупкого стекла. Но за все время, что она прожила здесь, девушка так и не смогла проникнуть в его мысли. Они были спрятаны за семью замками. И когда ей казалось, что она преодолела одну дверь, его слова и поступки снова отбрасывали ее назад, в глухой угол. И она часто уставала от этих американских горок, от смены его настроения, которую невозможно было предугадать.

Девушка пошевелилась и застонала. Ее веки открылись, и она попыталась сфокусировать взгляд. Незнакомая обстановка и ужасная боль в голове дезориентировали ее. Она попыталась подняться, но в голову снова

ударила резкая боль, а Алекс мягко, но настойчиво подтолкнула ее обратно.

– Где я? – наконец смогла выговорить Сабрина Велес.

– В доме Девила Собера, – тихо ответила ей Алекс и пожалела о своих словах в ту минуту, когда панический ужас наполнил глаза девушки. – Тише, тише... Все в порядке. Тебе здесь никто не навредит.

– Ты не понимаешь. Мне нужно уйти. Я не могу здесь находиться. Пожалуйста, позволь мне... – истерично умоляла девушка, находясь в полной панике. Она старалась подняться, но Алекс ей не позволила.

– А какой смысл в том, что я разрешу тебе встать с постели и выйти из комнаты? Во-первых, везде камеры, а во-вторых, у тебя нет сил куда-либо идти. Подумай здраво!

Девушка мгновение смотрела на нее, а потом успокоилась и легла в постель. Она прикрыла глаза, обдумывая свое положение, но через пару минут все равно посмотрела на Алекс:

– Где Хангер?

– Не знаю, но Девил не был особо доволен его поступком.

– Но он же ничего ему не сделает? – испуганно спросила девушка, удивляя Алекс.

– Думаю, нет.

– А ты его любовница, да?

Алекс замерла на минуту, но после горестно улыбнулась и кивнула. Она впервые услышала из чужих уст то, что говорила сама. И это ударило по ней сильнее, чем она думала. Возможно, Девил был прав, когда не выходил с ней никуда. Ведь тогда бы она слышала это слово постоянно, и не только за спиной, а даже в лицо. Но против правды не пойдешь. Кто она? Его вещь, которая не значит ничего. И в глазах всего мира она осталась бы лишь аксессуаром, который держит его под руку и мило улыбается в камеру.

– Ты не похожа на таких девушек, – вдруг прервала ее мысли Сабрина.

– Да? А ты много их встречала в своей жизни?

– В отличие от тебя, я видела их и видела, куда приводит такая жизнь. Пусть отец и старался оградить меня от своей работы.

– Я слышала, он прокурор, – осторожно заметила Алекс.

– Не просто прокурор, а прокурор, который занимается такими людьми, как Девил. И сейчас он всерьез им интересуется.

Алекс лишь приподняла бровь в удивлении, но душу ее накрыло ужасом.

– И Хангер похитил тебя, чтобы шантажировать отца?

– Нет! – она скривилась, когда голова заболела сильнее от резкого

движения. – Он просто помог.

– Он не тот человек, который станет помогать.

– Я знаю.

– И все же ты сразу же спросила о нем, – осторожно заметила Алекс.

– Бывает, мы понимаем, насколько глубок мрак, что окружает нас, но не можем избежать его, – отстраненно произнесла девушка, задевая этими словами сердце Алекс.

И она потянулась к ней, видя понимание в глазах. Они были похожи. Они обе упали в этот мрак, но если Алекс уже погрузилась слишком глубоко, то Сабрина еще пыталась освободиться.

– Мне нужно выбраться отсюда, и как можно скорее. Отец придет за мной. Когда пройдет сорок восемь часов, его ничто не сдержит.

Она не знала, чем руководствовалась в тот момент, но приняла решение, не думая о последствиях. Что-то тронуло ее в этой девушке. Она видела схожесть ее положения со своим. Невозможно изменить прошлое, выбор сделан, но если есть возможность увидеть со стороны... Можно ли узнать, что бы произошло, сложились все по-другому? Стала бы она такой, появилась бы в ней эта зависимость? Смогла бы она остаться прежней, если бы вырвалась из этой трясины, что втягивала ее все сильнее и сильнее, пока она полностью не завязла в ней?

– Я помогу тебе, – тихо прошептала Алекс, сжав руку девушки. – Завтра. А сейчас отдыхай.

Найдя подтверждение ее словам в глубине глаз, девушка слегка кивнула и, прикрыв веки, отдалась усталости. Алекс тихо вышла из комнаты и прислонилась к двери. В голове крутились мысли. Она вспомнила, как недавно заказывала книги, и курьера пропустили на территорию. Он подъехал к заднему входу, и она лично получила свой заказ. Его автомобиль имел только два передних места и кузов, загруженный посылками. Идеальный вариант. Единственное, о чем она не задумывалась, так это о реакции Девила. Она словно видела в девушке шанс для себя, для своей совести, ища искупления за то, что сама не боролась, а сдалась его власти.

Алекс снова и снова повторяла себе, что поступает правильно, тем более что это поможет Девику избежать натиска прокурора.

С этими мыслями она вошла в комнату и, раздевшись, легла возле Девила. Его реакция была незамедлительной: руки тут же обвились вокруг ее нагого тела, прижимая к себе и давая понять, что он совсем не спит. Отчаянно поддавшись страсти, она исступленно отдавалась ласкам, тая от его прикосновений. Сливаясь с ним воедино, она царапала ему спину,

словно оставляя метки, желая, чтобы он принадлежал ей так же безгранично, как она ему. При этом она все равно понимала, что оставалась рабыней Дьявола, и ей никогда не почувствовать хоть толику власти над ним.

Утром она долго нежилась в постели, вдыхая его аромат, чувствуя, как сердце сжимается от непонятной тоски. Она не хотела выходить из спальни, наоборот – впервые желала замуровать себя здесь, в этих стенах. Плохое предчувствие давило на виски, но обещание есть обещание, а значит, его нужно выполнять.

Сабрина ждала ее, стоя возле окна. Все ее тело было напряжено, а руки сжаты в кулаки. Алекс предположила, что ранее ее уже навещал Девил, и то, что он сказал, явно насторожило девушку.

– Ты сдержишь обещание? – спросила она, не поворачиваясь к Алекс.

– Да. Вот одежда. Через полчаса приедет курьер. Ты спустишься со мной, неся в руках стопку грязного белья и пряча за ним лицо. Мы пройдем через кухню к черному входу. Постарайся, чтобы волосы падали на лицо. Я заплачу курьеру, и он вывезет тебя за пределы территории.

Девушка повернулась к Алекс, и ее вражеский настрой сменился на дружелюбный. Благодарность сквозила в ее взгляде. Благодарность и надежда – то, что Алекс так давно не видела в себе и в окружающих. Она еще раз мысленно повторила себе, что поступает правильно.

– Скоро тебе принесут завтрак. Нужно сделать так, чтобы горничная осталась в комнате, а ты спустилась вместо нее, не вызывая подозрения – везде камеры наблюдения.

– Придется оглушить ее.

– Да, я тоже об этом подумала.

– Ты или я? – с ухмылкой спросила Сабрина, намекая Алекс на ее ангельский вид. И тут же добавила: – Я сделаю это. Ты привыкла к девушке, и тебе будет тяжело причинить ей вред, а я занимаюсь единоборствами и знаю, как бесшумно отключить человека.

– Отец заставил? – поинтересовалась Алекс, снова улавливая схожесть между собой и девушкой.

– Сначала да, потом самой понравилось.

– Хорошо. Значит, сделаешь ты.

Алекс и правда чувствовала свою вину перед служанкой. Она привыкла к слугам, и они относились к ней с уважением и почтением, выполняя любые приказы. Вот только она знала, что в первую очередь они верны Девилу, а значит, сразу доложат о происходящем.

Через некоторое время в комнату зашла девушка с подносом в руках, и

Алекс посмотрела на телефон, чтобы узнать время. Как раз вовремя, ведь курьер уже подъехал к воротам и сейчас проходил проверку. Она кивком приказала ей поставить поднос на журнальный столик. И как только девушка склонилась над ним, Сабрина оказалась за ее спиной, занесла правую руку и сильно ударила по затылку девушки. Та стала падать на пол, и Алекс подбежала к ней, стараясь смягчить удар. Они перетащили девушку на кровать и накрыли покрывалом. Плохое предчувствие не переставало преследовать ее, но отступить было поздно.

Сабрина тут же надела платье горничной и взяла в руки стопку белья. Глубоко вздохнув, Алекс взялась за ручку двери и вышла в коридор. Сабрина шла прямо за ней, как и положено прислуге. Они спокойно спустились вниз и свернули на кухню. Занятые работой служанки не обратили на них никакого внимания. Сабрина сложила белье на полку, что висела как раз возле черного входа, и вышла на улицу вслед за Алекс.

Руки Алекс дрожали, но удача была благосклонна к девушкам, так как никого из охраны не было в пределах видимости. Уговорить курьера не составило труда. Пара сотен долларов – и ему все равно, почему девушка, одетая как служанка, залезает под сиденье, ее накрывают серой тряпкой и кладут сверху все те же посылки. И он даже не представляет, как ему повезло выехать за пределы территории целым и невредимым. Не так часто гости спокойно покидают обитель Дьявола.

Алекс зашла в дом и направилась прямо в кабинет Девила. Ее трясло. Глоток виски обжег горло, не принеся желаемого облегчения.

«Не жалеть, не жалеть», – как заклинание повторяла она, делая очередной глоток, но почему-то сердце все сильнее сжимало в тиски.

Она не знала, сколько вот так просидела, пока странный шум не привлек ее внимание. Выскочив в гостиную, Алекс увидела незнакомого мужчину. Его потрепанный вид и взволнованные глаза подсказали ей, кем он мог быть, но отчаянный крик подтвердил ее догадку:

– Сабрина! Где моя дочь, черт возьми?!

– Кто Вы и как сюда попали?

– Я Эван Велес, и у меня есть ордер на обыск, – он помахал перед ней бумажкой, которую Алекс так и не удалось нормально рассмотреть. Обойдя ее, он снова громко закричал: – Сабрина!

– Успокойтесь! – потребовала она, но мужчина ее не слушал.

Быстро обойдя Алекс, он направился к лестнице и, перепрыгивая через ступеньки, поднялся на второй этаж. Алекс замерла на мгновение, шокированная его наглостью, а потом поспешила за ним.

– Вы не имеете права здесь находиться без разрешения хозяина дома! –

закричала она ему в спину.

Но мужчина не обратил на нее никакого внимания. Он стал лихорадочно открывать каждую дверь, заглядывая в комнаты. Догнала его Алекс, только когда он ворвался в гостевую спальню и остановился над кроватью, где спиной к ним лежала девушка, укрытая покрывалом почти с головой.

– Сабрина! – он наклонился к ней, дернул покрывало и тут же застыл.

– Эва, так вот где ты прохлаждаешься! – возмущенно вскрикнула Алекс, смотря на приходящую в себе служанку. Девушка непонимающе открыла глаза и нахмурилась.

– Я бы хотел знать, что здесь происходит, господин Велес, – раскатистым басом пронесся по комнате голос Девила, заставив Алекс вздрогнуть.

В тот момент, когда отец Сабрины с растерянным видом повернулся к Девилу, Алекс помогла девушке подняться и шепнула: «Иди на кухню».

– Как я понимаю, ваш ордер фальшивый, и я могу подать на вас в суд за неправомерные действия. Это стоит вашей блистательной карьеры?

– Верни мне дочь, Собер, иначе...

– Иначе что? Вы только что сами мне дали козырь, и стоит мне щелкнуть пальцами, как мои адвокаты зарюют вас так глубоко, что очистить репутацию будет очень сложно. При этом я даже не уверен, что она желает возвращаться к вам. Пора понять, что девочка уже совершеннолетняя и вправе поступать как ей вздумается. Признайте, сейчас закон на моей стороне.

– Ты ведь знаешь, что у меня есть против тебя? Если я буду падать, то не сомневайся, я в долгу не останусь.

Алекс чувствовала накал силы и власти, ненависти и презрения, что заполнили собой всю комнату. Они скользили между мужчинами, словно разряды тока, и ей не хватало воздуха, а разум был напряжен, ища способ дать понять прокурору, что с его дочерью все в порядке. И именно в этот момент, словно послание свыше, прозвучал телефонный звонок.

– Да! – резко ответил прокурор, но тут же его голос смягчился. – Сабрина, доченька, где ты? Как – дома? Когда ты вернулась? Я сейчас буду.

Он отключил телефон, положив его в карман брюк, и снова посмотрел на Девила:

– Это еще не конец, Собер. Я знаю, что ты приложил руку к ее исчезновению.

– Останетесь на обед, Велес? Нет? Как жаль. Был очень рад вашему визиту, но в дальнейшем прошу сообщать заранее, – ядовито проговорил

Девил, указывая прокурору кивком головы на выход и выйдя вслед за ним.

Он проводил его к самым дверям, дав приказ охране проследить, чтобы прокурор благополучно покинул территорию. Все это время Алекс молча стояла в гостиной, нервничая и дрожа. Как только дверь за прокурором закрылась, Девил медленно вернулся к ней.

Ее сердце перестало биться в груди, и казалось, кто-то выкачал воздух из легких: столько холода и презрения было в его глазах, столько ярости. А ведь еще сегодня ночью она смогла рассмотреть в них страсть, нежность и что-то, близкое к любви. Она закусила губу, пытаясь сдержать слезы, рвущиеся из глубины ее души. В его глазах она видела немой приговор, но ни капли не боялась за свою жизнь. Эта бездна отчужденности и холодности была хуже смерти. Одна ошибка, совершенная ради него, спасшая его от неминуемых проблем, – чего она будет стоить ей?

Глава 20. Последствия

Я ожидала многого: ярости, гнева, упрёков, наказания. Казалось, все варианты пронеслись в моей голове, пока я смотрела в его холодные глаза. Все, кроме этого. Самое простое всегда является самым сложным. И то, что другим бы показалось милостью, для меня стало настоящей жестокостью. И я поняла: то, к чему я стремилась, на самом деле было тем, чего я желала меньше всего.

Пощечина громким эхом разнеслась по гостиной. Казалось, жизнь остановилась. Уолтер, Даян и Канквер, которые вошли за минуту до этого, замерли, боясь даже вдохнуть.

Алекс повалилась на пол, но не от силы удара, а от потрясения. Ее рука непроизвольно прижалась к щеке, а стеклянный взгляд был устремлен на носки его дорогих туфель. Нет, он не мог этого сделать. Алекс знала, что ему не составит труда лишить ее жизни, но один несильный удар перевернул ее мир. Да она бы скорее поверила тому, что он приготовил ей настоящее наказание, нежели обычной пощечине, которая символизировала пустоту. Словно что-то умерло между ними. Боль распространялась по телу, сосредотачиваясь в сердце, опустошая его. Она никогда не верила, что моральная боль может ощущаться как физическая, но сейчас получила подтверждение этому.

– Ты предала меня, – его слова доносились до ее сознания через туман неверия и непонимания. – А я убивал и за меньшее.

Глухой звук его голоса, в котором не было ни капли эмоций, врезался в нее, как острые стрелы, оставляя в сердце кровоточащие раны. Наконец она подняла голову и посмотрела на него. В его глазах она увидела ледяной холод и темную бездну, которая обжигала своей чернотой. И больше ничего.

Это конец, поняла она. Перед ней сейчас уже не тот мужчина, который держал ее в своих объятиях прошлой ночью, не тот, который стоял с ней под проливным дождем, пытаясь забрать все ее страхи, не тот, который говорил, что она его слабость. В этом мужчине не было слабости и не было тепла. Ни капли не осталось. Лишь жгучий холод, который заставлял ее тело трястись. Она обхватила себя руками, старалась сдержать поток рвущихся наружу слез. Ей хотелось закричать от горя. Она физически ощущала свою потерю, наконец понимая, что именно потеряла.

– Девил, я... – она хотела объясниться перед ним. Упасть к ногам и оправдываться, невзирая на гордость и убеждения. Но лишь один взмах руки в воздухе, призвавший ее молчать, заставил ее растерять весь пыл.

– Я не хочу ничего слышать. И так все знаю. Что же еще ты можешь сказать? Что помогла мне? Что делала это ради меня? Пыталась спасти? Спасла? Ты думаешь, я боюсь прокурора? Да их столько уже было на моем пути! Думаешь, я не знал, что он нагрянет сюда? А может, я хотел, чтобы он нашел ее здесь. Об этом ты подумала? Нет, конечно же, нет. Ты была занята, боясь за меня и ища способ уберечь. Ложь. Это просто глупая ложь. Ты думаешь, что я не знаю? Не вижу твоей паники? Ты делала это не ради меня и даже не ради девушки, ты помогла ей сбежать из-за своих страхов. Считаешь, я мог достичь таких высот, не разбираясь в людях? Самые могущественные главари – настоящие психологи, которые бы с легкостью защитили докторскую, если бы она была им нужна.

Она смотрела на него, видя, как каждое сказанное им слово камнем падает между ними, строя крепкую стену отчуждения. Ее затрясло от понимания того, что она разрушила и каким важным это было для нее. Она боялась зависимости, боялась раствориться в этом мужчине, пыталась убежать от этого, освободиться. И вот она сделала на пути к своей цели огромный прыжок, который принес свои результаты. И что теперь она чувствовала? Только боль.

– За что ты так? – тихо, практически пробормотав себе под нос, спросила она. – Я же помогла избежать неприятностей с законом.

– Мне еще и спасибо тебе сказать? – с иронией бросил он. – Главное во всем этом то, что ты поступила так за моей спиной. Неважно, какой мотив двигал тобой. В то время, когда я решил, что могу тебе доверять, ты предала меня.

Алекс вздрогнула, но не отвела от него глаз. С пугающей скоростью в ее голове проносились мысли, расставляя все по местам. Ей нужен был этот толчок, чтобы наконец все разложить по полочкам. Ведь она позволила страху руководить своей жизнью, поддалась его давлению, уничтожая собственными руками то ценное, что появилось в ее пустой жизни. Кем она была до него? Самой заурядной, простой девушкой, которая бы так же просто прожила свою жизнь, никогда не познав настоящих, всепоглощающих чувств. Многие люди не соглашались на это, потому что были трусами. Им не нужна была такая любовь. Они исковеркали это слово, отбелив его, убрав множество настоящих качеств, спрятав их ото всех, вписав в каноны повседневности. Сделав его наполовину пустым, они превратили его всего лишь в громкий лозунг. И только некоторые из нас

видели всю суть настоящей любви. Не ее чистоту и невинность, нет – на самом деле любовь не всегда такая. Любовь – это наркотическая зависимость, которая лишает человека воли, заставляя желать принадлежать другому, отдавать ему всего себя и растворяться в нем. Она эгоистичная, властная, безжалостная, сумасшедшая. Она несет свет, такой же сильный, как и тьма в ней. И только принимая обе ее стороны, можно сказать, что ты по-настоящему любишь.

И вот такую любовь судьба позволила познать ей. Открытую и настоящую, вмещающую в себя страх и наслаждение, порывы вырваться и слиться воедино, стать его сознанием и раствориться в нем, теряя нить с реальной жизнью; пожертвовать всем и принять все, наплевать на законы морали и принципы, дышать одним воздухом и задохнуться без него, утонуть в отчаянии, проникнуть ему под кожу, потому что он уже проник под твою, прощать все, любить и в то же время ненавидеть. Это было сущностью их отношений – тем, чем все могло обернуться, тем, что она боялась принять, и тем, что сейчас боялась потерять.

– Ждешь наказания? Его не будет. Наоборот, я наконец исполню твое желание, – произнес Девил, наклонившись к ней и сжав руками ее подбородок.

Алекс не волновало, что она сидела в его ногах, что щека распухла от удара, что остальные мужчины наблюдают за ними. Все, о чем она думала, – это найти способ убрать из его глаз этот металлический блеск.

– Я прошу тебя...

– Убирайся, – жестоко приказал он, прожигая ее взглядом.

Это слово повисло в воздухе, и она затаила дыхание, не веря, что правильно расслышала его. Алекс ожидала всего, но только не этого. Он не мог произнести это.

– Убирайся вон!

Она закрутила головой, непроизвольно прикусив губу. По щеке потекла одинокая слеза, которую девушка так и не смогла сдержать.

– Не беспокойся, твоя квартира осталась нетронутой. Я обманул тебя. Возвращайся поскорей в свою благополучную жизнь, пока я отпускаю тебя.

– Девил, это неразумно, – прозвучал голос Даяна за его спиной.

– Молчать!

– Девил, Даян прав. Ее видели прокурор и его дочь, и она слишком много знает, – спокойно произнес Уолтер.

– Я так решил. Будете оспаривать мое решение? – с вызовом спросил он.

– Если она тебе больше не нужна, отдай ее мне, – неожиданно

предложил Даян, удивив при этом всех, в том числе и Девила.

На минуту ей показалось, что он запротестует, признав, что не отдаст ее никому. Но эта минута прошла, и он, посмотрев на мужчину, хмыкнул, после чего снова перевел взгляд на нее.

– Мне все равно. Хочешь мои объедки – пожалуйста. Но чтобы духу ее здесь не было, – сказав это, он развернулся и покинул гостиную, хлопнув дверью своего кабинета.

Боль. Разве могут слова причинить столько боли? Въедливая, слепая боль, словно от удара острого ножа, расползалась по ее телу, парализовав душу. Вот так просто, в один миг он отрекся от нее. Выкинул, словно ее и не было в его жизни. Обычная шлюха, которую можно бросить сразу, как надоест или как она сунет свой нос куда не следует. Но разве им так же больно, этим девушкам, которым все равно, под кого ложиться, лишь бы денег платили больше? Чувствуют ли они хоть долю того, что сейчас чувствовала она? Внутри словно все умирало, сжигалось в огне, выжигая в крови его имя, которое теперь будет постоянным напоминанием об этой боли.

Она закачалась на коленях, постанывая. Ее глаза уткнулись в дверь, за которой исчез он. Женский род мог бы сейчас презирать ее за слабоволие, называть подстилкой и неудачницей, даже открыто смеяться ей в лицо. Алекс было все равно, что она поступала недостойно, показывая свою слабость. Ни одна женщина в этом мире не могла бы понять ее, если ни разу не испытала такой любви. Ни одна.

Забившись в истерику, девушка молила выслушать ее, но деревянная дверь словно была звуконепроницаемой, или же таким было его сердце – ведь, казалось, ни одна стена не в силах удержать этот полный отчаяния крик. К ней подошел Даян, но она поняла это лишь по звуку, потому что так и не могла заставить себя оторвать взгляд от двери. Он взял ее за руку, пытаясь поднять, но Алекс вырвалась. Ее агрессия напоминала ему реакцию израненной кошки. Хрупкой, потерянной, почти сломленной, но не утратившей своей жизненной силы.

– Девил! – закричала Алекс, окончательно поняв, что потеряла его.

Даян резко прижал ее к себе, и она позволила слезам вырваться наружу. Скоро его рубашка стала мокрой, но это не заботило его. Мужчина поднял ее на руки и понес на улицу, к своей машине, припаркованной возле дома. Аккуратно опустив ее на переднее сиденье, он захлопнул дверь и, обойдя автомобиль, занял место водителя.

Она прислонилась лбом к стеклу, но не видела дороги из-за слез. Ей было все равно, куда они едут, что ее там ждет. Дома, деревья сливались

перед ней от скорости и слез. Алекс просто не могла поверить, что все вот так закончилось. Разве мог один проступок резко изменить все? Еще утром она чувствовала его тело рядом, его тепло согревало ее. Сейчас же перед взором стоял его непроницаемый взгляд. «Теперь ты свободна», – со злорадством сказал внутренний голос, вкручивая эти слова в сердце, словно надавливая на острие ножа, которое проткнуло ее. Чувствовала ли она свободу? Нет, и больше никогда не почувствует. Потому что даже кровоточащее сердце принадлежало Дьяволу. Все в ней принадлежало ему, ее Дьяволу.

Боже, от этой зависимости невозможно избавиться. Ничто на нее не влияло: ни его пощечина, ни его жгучие слова. Даже выгнав ее из дома, он не избавил ее от себя. Он – ее наркотик, который пропитал каждую клеточку ее тела, забрался в душу и сердце, проник в мысли. Глупо, так глупо было пытаться избавиться от того, что уже стало ее частью, ее сущностью. Закрывшись в себе, она не обратила внимания на квартиру, в которую привел ее Даян. Шагала она рефлекторно, а рука мужчины поддерживала ее, не давая упасть. Как только тело ощутило под собой мягкость дивана, она сжалась, свернувшись на нем калачиком.

Даян присел возле нее на корточки, смотря на сломленного Ангела. Его рука убрала упавшую ей на лицо прядь волос, пальцы стерли скатившуюся слезу.

– Тс-с-с, хватит плакать. Ты же не такая слабая, – уверенно проговорил он.

– Зачем я тебе? – хрипло спросила Алекс, хотя ее не так уж и заботил ответ на этот вопрос.

Он громко рассмеялся, и этот смех затронул даже его глаза, чего раньше не было. Снова погладив ее по волосам, пропуская белокурую прядь между своими грубыми пальцами, мужчина с явным вызовом спросил:

– А если я хочу тебя для своего удовольствия, хочу наслаждаться твоим телом? Что ты будешь делать? Драться? Или добровольно отдашься мне, раз Дьявол от тебя отказался?

– Мне все равно, – тихо ответила она. В ее голосе не было эмоций, лишь глухой звук.

– Глупый Ангел. Ну зачем тебе было лезть в мужские игры? Одним поступком ты смогла задеть его единственное больное место.

– Разве у Дьявола оно есть?

– Оно есть у всех. У Дьявола, у его всадников, у тебя. Мы остаемся людьми, даже если поступаем жестоко и бесчеловечно. Не забудь об этом

на будущее.

– И как же ты узнал о слабом месте Дьявола? – спросила Алекс, продолжая лежать, не двигаясь, не реагируя на его ласку.

– Я слишком долго был рядом с ним. Дольше Уолтера. Поэтому мне проще других понимать его. А тебя читать легче всего. Ты просто как открытая книга.

– И какое же слабое место у меня?

– Девил, конечно. И страх снова потерять близкого человека.

– Все время забываю, что у вас есть мое досье, – устало выдохнула она. Ласка Даяна успокаивала, но было странно, что она ни капли не боялась, что эта ласка перерастет во что-то большее.

Алекс задрожала. Нервное истощение брало свое. Он поднялся и взял плед с кресла, укрыв им ее. Такой простой жест, но он сказал ей о многом. Даян был словно старший брат, познавший мудрость, но он не делился ею, желая, чтобы она сама научилась на своих ошибках.

– Он никогда не был вспыльчивым и безрассудным, но впервые просчитался. Я забрал тебя, потому что знаю, что он придет за тобой. Просто по-другому уже не сможет. И лучше, если он будет знать, где тебя искать.

– Ты ошибаешься, – с болью в голосе сказала она, запрещая себе надеяться.

– Посмотрим. Но пока ты останешься здесь. В тепле и безопасности. И без моего ведома квартиру не покидай.

Алекс лишь смогла прикрыть глаза в знак согласия. Она так устала. Слишком много чувств, мыслей, переживаний. Голову сдавила тупая боль, и она понимала, что ее нервы просто не выдержат. Ей нужна была эта спасительная темнота. Хотелось заснуть и отдаться ей.

– Поспи, я приеду позже. Привезу твои вещи и еду.

Его слова доносились до нее издали, и она прикрыла глаза, уже не стараясь осмыслить их. Хлопок двери был последним, что она услышала.

Глава 21. Ломка

Говорят, время лечит, но я не думаю, что эту боль можно излечить. Я стала жить по инерции. Днем на меня находила апатия. Я мало ела – просто не хотелось – и почти все время спала, потому что с приходом ночи у меня начиналась ломка по тебе, и я рыдала в подушку, сжимая ее в своих руках. Мысли в моей голове то и дело рисовали тебя с другой женщиной, представляя, как ты ласкаешь ее тело. Я растворилась в пучине отчаяния и готова была на все, лишь бы хоть мельком увидеть тебя снова.

Время тянулось невыносимо медленно, дни, казалось, превратились в года, хотя на самом деле прошла всего лишь неделя. Семь дней без него. Семь дней отчаяния, презрения, ненависти, боли. И все эти чувства она испытывала к себе самой. Алекс презирала себя за былой страх и желание вырваться. Она ненавидела себя за опрометчивый поступок. Лучше бы она поговорила с Девилем, ведь, возможно, он бы ей ответил. А что она чувствовала к нему? Презирала ли за пощечину? Ненавидела ли за то, что отрекся так легко? Желала ли, чтобы он пришел и умолял вернуться? Хотела ли отомстить? Нет. Все, чего она желала больше всего на свете, – чтобы он появился на пороге, прижал к своему теплему телу и сказал, что больше никогда не отпустит.

Была ли она малодушной? Возможно. Алекс не собиралась спорить с этим. Но кем станет женщина, потеряв самое важное в своей жизни? На что она пойдет, чтобы вернуть это? Ответ был прост и очевиден. На все.

Свист закипевшего чайника ворвался в ее мысли, от которых теперь не было спасения. Привычным движением достав чашку, она заварила себе зеленый чай, уже пятый раз за день, словно горячая жидкость могла растопить тот лед, что сковал ее сердце. Просторная трехкомнатная квартира Даяна, ставшая сейчас ее домом, не давила на нее своими стенами, пусть Алекс и сидела здесь запертая почти дни напролет. Правда, несколько раз она выходила, чем вызвала недовольство со стороны мужчины, но не могла ничего с собой поделать.

Первый раз это случилось два дня назад. Мельком заметив по телевизору, который она включила лишь для того, чтобы разрушить оглушающую тишину, рекламу нового выпуска известного журнала, на обложке которого светилось лицо Девила, Алекс тут же подскочила. Она

захотела купить этот журнал, желая снова увидеть его лицо, пусть хотя бы на глянцевого бумажке.

Порывшись в ящиках, она нашла пачку пятидесятидолларовых купюр и бессовестно позаимствовала одну у Даяна. Впервые за семь дней ей захотелось покинуть стены квартиры, до этого у нее просто не было желания. Впрочем, куда она могла пойти? Восстанавливаться в университете, дописывать кандидатскую? Нет, она знала, что больше уже никогда не займется этим. Ту жизнь она старалась вести ради матери, но не ради себя, пытаясь сохранить последнюю нить, что связывала ее с самым дорогим человеком. Нет, они не поссорились – просто перестали общаться, а редкие звонки были короткими и мучительными. У матери давно была другая семья. И пусть она не отреклась от нее и не раз поначалу звала к ним жить, Алекс понимала, что навсегда останется для нее напоминанием о боли и страхе, которые той пришлось пережить. А университет был лишь попыткой доказать матери и самой себе то, что она не так сильно похожа на отца. Больше в этом Алекс не видела смысла.

Девушка впервые за проведенные в новой квартире дни порылась в сумке с одеждой, которую привез Даян. Там были ее старые вещи. И ни одной вещицы из тех, что купил для нее Девил. Не то чтобы они ей были нужны, нет, – она спокойно обойдется своими. Но тот факт, что он не отдал ей ничего, что напоминало бы о нем, съедал ее душу. Она достала джинсы и футболку с надписью «Nobody but us» и быстро сменила на них ставшую привычной одежду – шорты и затасканную футболку на два размера больше. Накинув сверху кофту на молнии с капюшоном, натянув тот на голову, чтобы спрятать лицо, она покинула квартиру.

Киоск с журналами долго искать не пришлось. Купив около десятка различных изданий с фотографиями Девила, Алекс тут же поспешила назад в свою укромную норку. Она понимала, как ничтожно выглядела со стороны, но это ощущение пустоты, которое ломало ее каждую минуту, было сильнее всего. Это чувство было подобно ломке, когда тело трясет от боли, а мысли мечутся в поисках новой дозы. Ее дозой был он.

Вернувшись в квартиру, Алекс устроилась на диване, обложившись его фотографиями. На некоторых он был один, на других – в обнимку с очередной женщиной, каждая из которых была красивее предыдущей. Она перечитывала его интервью, словно видя его перед собой, слыша его голос. Слез больше не было в ее душе – только полное опустошение.

Девушка и не заметила, как скрипнула дверь и в квартиру вошел Даян. Он тихо подошел к ней сзади, смотря из-за ее спины на разложенные журналы.

– Разве я не говорил тебе не покидать квартиру? – его голос звучал строго и сердито, но в то же время в нем не было злости.

Алекс подскочила и резко развернулась на диване. Она посмотрела на мужчину и слабо улыбнулась. Тихо пожав плечами, она высказала этим жестом, что не испытывает перед ним страха.

– Все-таки ты упрямый ангел, – сдался Даян и ласково провел рукой по ее волосам. – Тебе небезопасно выходить из моей квартиры. Пусть я скрываю ее месторасположение и слежу, чтобы за мной не было хвоста, все равно может найтись тот, кто сложит два плюс два и будет использовать тебя, как рычаг давления.

– На кого? – с грустью спросила она. – Девилу я не нужна, да и ты вряд ли рискнешь чем-то ради моей жизни. Я не представляю ценности ни для кого.

– Тебе нужно больше уверенности.

– Здесь дело не в уверенности, а в чувствах, которых у Девила нет.

– А если они есть у меня? – вдруг тихо спросил Даян, и Алекс подняла голову, удивленно смотря в его глаза снизу вверх, пытаясь понять, серьезен ли он.

Мужчина слабо улыбнулся и, наклонившись, запечатлел легкий поцелуй на ее лбу.

– Давай поужинаем вместе, – он направился на кухню, держа в руке пакет с продуктами, который Алекс не заметила за спинкой дивана.

Вздохнув, она решила не задумываться над словами мужчины и, отложив журналы, поднялась и подошла к Даяну, который уже начал выкладывать на стол продукты. Их ужин прошел спокойно, уютно и в почти домашней обстановке. Ей всегда было спокойно рядом с ним, словно с близким человеком. Его рассказы увлекали, и время пролетало незаметно. Возможно, если бы она встретила его при других обстоятельствах и до того, как узнала Девила, то смотрела бы на него как на желанного мужчину. Но сейчас, кроме братской симпатии, он ничего в ней не вызывал.

А был ли в его словах истинный намек, понять девушка не смогла. Даяна на самом деле было разгадать труднее всего. Он всегда маячил в тумане загадочности. Его поступки часто противоречили ожидаемому, а слова оглушали и заводили в тупик. Какую цель он преследовал? И чего стремился добиться своими действиями? На эти вопросы у нее не было ответа. Но девушка доверяла интуиции, которая шептала ей: просто доверься ему. В конце концов, выбора у нее все равно не было.

Во второй раз Алекс покинула квартиру вечером почти через неделю после первой попытки. Зная, что Даян снова придет в негодование, она ни

капли не боялась. Прочитав в журнале об очередном приеме, на котором будет присутствовать Девил, она неожиданно поняла, что может увидеть его. Для этого ей просто нужно затеряться в толпе фанатов, которые ждут под зданием, ожидая увидеть своего кумира. Так она и поступила. Спрятаться, словно тень, за спинами журналистов и фотографов, рассматривая своего любимого, не составило большого труда. И даже толкотня, крики и вспышки не помешали ей насладиться его гордым профилем и властной походкой и почувствовать боль от вида известной модели, которая держала его под руку и счастливо улыбалась в камеры.

* * *

Похоть. Обычная животная похоть. Вот что он чувствовал к ней. «Просто похоть», – снова убеждал себя Девил, когда лежал на кровати, уставившись в потолок вместо того, чтобы спать спокойно. Ее большие невинные глаза преследовали его постоянно, даже во сне, рая и убивая. Ему всегда казалось, что он неподвластен этим чувствам. Сколько раз он убеждался, что отец его хорошо вымуштровал, искоренив обычные человеческие слабости. Ни одна любовница не смогла разбить эту стену, ни одна не встала между ним и его господством, ни одна не заставила пожалеть о том, кем он стал. Поэтому сейчас ему было смешно от того, что он не мог перестать думать об этой простой девушке. Только смех его был горьким.

Он снова усмехнулся, но тут же уголок рта скривился от боли. Черт, вчерашняя потасовка была доказательством того, как задел его поступок Алекс. Злость и ярость он выплеснул на мелкой группировке, от которой желал получить информацию. Позволить своим кулакам поработать тогда, когда за него это могли сделать его люди, было в высшей степени неразумно, но он желал выплеснуть свою злость и выбрал их в качестве боксерской груши. Устав, он не успел увернуться от удара в челюсть. Уолтер дал приказ подчиненным закончить его работу. Ярость ушла, но злость осталась. Такая же злость, которую он испытал в детстве, когда узнал, что мать продала его отцу за пятьсот тысяч долларов. Но эти деньги не принесли ей ничего, кроме смерти. Ведь отец никогда не платил за то, что принадлежало ему.

Похоть, это просто похоть. И вчера он пытался убедить себя в этом. Все, что требовалось, – просто зайти к одной из своих бывших шлюх, расстегнуть штаны и смотреть, как миниатюрная блондинка опускается

перед ним на колени. Она делала минет великолепно, ощущения от ее горячего рта и мягких губ заставляли кровь быстрее бежать по венам; так почему же, когда он опустил голову и посмотрел на ее шелковистые белокурые волосы, которые закрывали опущенное лицо и его пах, он представил перед собой Алекс? Сжав затылок женщины, он кончил, все еще думая о своем Ангеле, а после просто застегнул молнию и покинул квартиру. Почему он не остался дальше утолять свой физический голод, как делал много раз до этого? Почему вместо ощущения легкости и послевкусия наслаждения на него накатили злость и раздражительность?

И вот он вернулся домой, как никогда ощущая пустоту внутри и вокруг себя. Он и не думал, что Алекс так заполняла собой этот дом. Везде все еще витал ее запах, чувствовалось ее присутствие. Вот-вот она спустится по ступенькам, выбегая к нему навстречу, но вместо этого его встретила тишина. Такая же тишина заполнила его комнату. Она сводила его с ума, и даже глоток виски не согревал от холода, который поселился внутри.

Его старик назвал бы его слабаком. Он бы мучил его снова и снова, показывая, как низко он пал, когда стал зависеть от низшего существа – женщины. Как хорошо, что тело этого говнюка давно поедают черви, а душа его, он надеялся, горит в пламени ада. Это было то, что он заслужил. Смерть от руки собственного сына, которого он воспитывал как свое подобие. Думал ли его отец о таком конце?

А может, он ждал его? Может, именно к этому готовил Девила? Чертов ублюдок даже в аду мог бы гордиться им. Его сын создал империю в два раза сильнее, чем была у него. В его руках была сосредоточена власть над различными отраслями – от работоторговли до политики, от наркотиков до фармацевтики, от оружия до шикарных больниц. Казалось, он был всесильным и неуязвимым. И вот теперь он лежит на своей постели, думая о женщине, которую сам же выставил из жизни, вместо того чтобы предаваться плотским утехам с очередной пассией. Да и когда он в последний раз менял женщину? Когда он стал верен одной? Когда такое случилось? И самое смешное во всем этом – то, что он сам накинул себе на шею эту петлю. Собственноручно.

Понимая, что не уснет в эту ночь, Девил резко поднялся с постели и, ведомый неожиданным желанием увидеть ее, узнать, одна ли она ли проводит ночь, направился в комнату Даяна. О любви этого мужчины к видеокамерам знали все. Но, кроме самого Даяна, только Девил имел к ним доступ. Захватив с собой бутылку любимого виски, которая стала в последнее время его вечным атрибутом, он спокойно вошел в пустую комнату и подошел к висевшему на стене циферблату с изображением на

белом фоне смерти с косой и надписью: «Мы распяты на циферблате часов (Ст. Ежи Лец)». Даян часто выделялся в деталях и в то же время был прозаичен в остальном.

Девил перевел стрелки неработающих часов, выставив на них без пятнадцати минут десять. Легкий хлопок – и механизм заработал, приоткрывая дверь в потайную комнату. Эту комнату Даян сам спланировал, получив на то его предварительное согласие. Не раз записи его камер помогали им, потому что они находились там, где охране не было разрешено ставить основные камеры наблюдения. Только Даяну они могли доверить отслеживание их личной безопасности, не боясь, что тот приоткроет занавес их страшных дел.

Девил сел в кожаное кресло и уверенно ввел пароль на компьютере. Экраны замигали, открывая взгляду разные помещения. Быстро найдя нужное, он вывел его на центральный монитор перед собой и впился взглядом в лежавшую на постели хрупкую девушку. Выдох, полный облегчения, вырвался из его горла. Мужчина и не представлял, что сдерживал дыхание, боясь увидеть два переплетенных тела.

Но даже то, что Алекс мирно спала в чужой постели, бесило его. Он просидел несколько часов в этой темной комнате, попивая виски и смотря на желанную девушку. Около пяти утра мужчина наконец погасил экраны и встал с кресла. Размяв затекшее тело, он покинул комнату, оставляя после себя пустую бутылку виски «Далмор».

После этой ночи Девил был еще больше зол на себя. Запретив себе думать о ней, он ушел в свою обыденную работу с головой и даже дал согласие пойти на очередной благотворительный прием, соучредители которого не один год пытались заманить его. Вечер прошел удачно, а сопровождающая его модель, Наталия Риз, лишь повысила статус закоренелого ловеласа.

Вот только он снова вернулся домой вместо того, чтобы принять приглашение очаровательной женщины на чашечку кофе и удовлетворить свой физический голод. В который раз засел он в своем кабинете, обжигая горло дорогим напитком, снедаемый жгучим желанием подняться в комнату своего всадника смерти. Верхние пуговицы его белоснежной рубашки от Стефано Риччи были небрежно расстегнуты, а бабочка валялась на диване вместе с пиджаком от «Бриони». От прислуги он узнал, что Даян отсутствовал, и это нервировало. Мужчина ощущал озноб всякий раз, когда у Даяна появлялось свободное время, и он пропадал из виду. Потому что тогда его мучила ревность. Да, он наконец признался себе, что впервые испытывает это жгучее, невыносимое чувство, и это не принесло

ему радости.

Ревность – удел слабых. Когда ты ревнуешь, ты становишься зависимым от этого чувства, а он всегда дорожил свободой. Но только избавиться от этого ноющего узелка он не мог, сколько бы ни уверял себя, что поступил правильно, отдав ее другому мужчине. Он мог бы простить ее, но в его мире не было такого понятия. Ты оступился – плати! Закон жизни. И она должна была заплатить, но и в этом случае мужчина отступил от правил: вместо наказания он просто выгнал ее, зная, что не сможет сделать ничего хуже. Даже та пощечина выводила его из себя, словно он осквернил что-то святое. Боже, он совсем чокнулся. Мужчина, который может с легкостью убить одной рукой, сожалеет о какой-то ничтожной пощечине. Да, Девил не любил бить женщин, но каждая бывшая любовница знала: это не означало, что он не мог.

Не в силах больше бороться с собой, Девил все-таки поднялся с кресла и направился в комнату наблюдения. Было поздно, три часа ночи, и он ожидал в это время снова увидеть ее спящей. Но каково же было его разочарование, когда камера показала спальню пустой. В душе возникла тревога, и он вывел на монитор гостиную. Черт, Даян находился там. Рядом с ней. Он сидел спиной к камере, но было ясно, что они разговаривают. Она слегка кивнула в ответ, и тут же Даян встал и подошел к ней вплотную. Он нагнулся к ее лицу, закрывая своей спиной обзор. Девил с силой сжал стакан. Гнев закипел в его венах, отодвигая в сторону здравомыслие. Его злость стала сильнее, когда Даян потянул Алекс на себя, заставляя подняться с дивана, и повел в комнату, и достигла полного апогея, когда его всадник отключил камеру в спальне, и экран замигал синим цветом.

Ярость и жгучая ревность накрыли его. Чувство собственника призывало ворваться в квартиру и приговорить своего всадника к жестокой, мучительной смерти. И на волне всех этих новых для него ощущений он понял одну важную вещь. Сбитый с толку новым знанием, он вдруг принял необоснованно глупое решение, которого от него никто не ожидал. Да он и сам не думал, что это когда-то произойдет. Но теперь он окончательно и бесповоротно уверился в том, что именно этого желает. А Дьявол всегда получал то, что хотел.

Глава 22. Прощение

Слезы текли по моим щекам, но твои нежные пальцы вытирали их. Я не верила происходящему. Вот ты рядом, сжимаешь меня в своих объятиях, шепчешь, что никогда никому не отдашь, а я дрожу от страха снова ступить на эту скользкую дорожку. Как я мечтала об этом моменте, как ждала его! Но теперь едкий голос спрашивал меня: «А сможешь ли ты пережить это снова, когда он в очередной раз выкинет тебя из своей жизни?»

Мужчина наклонился к ней так близко, что, казалось, между ними осталось расстояние лишь в несколько миллиметров. Ее сердце остановилось, дыхание сбилось, а мысли путались в голове. В его глазах были насмешка и веселость, что еще больше нервировало девушку. Она не знала, что вдруг послужило переменной в его настроении и почему он ворвался в квартиру посреди ночи, но скрытый смысл в его действиях присутствовал всегда.

– Ты нервничаешь, потому что я нарушил твою личную границу, но все же не боишься, – шепотом рассуждал он, и Алекс ощутила его теплое дыхание на своей щеке.

– Я уже не могу бояться тебя, но все-таки хочу знать, что происходит.

– Хм, смелый Ангел. Нарушаешь мои приказы и при этом не чувствуешь ни капли страха. Глупо, но интересно.

– Я так рада, что тебя забавляю, – саркастические нотки прорезались в ее хриплом голосе.

– Так вот, я открою тебе маленькую тайну. По всей квартире стоят мои камеры наблюдения.

Даян снова усмехнулся, видя ее расширившиеся от удивления и негодования глаза. Все происходящее его веселило, потому что было тем, чем он любил заниматься: манипулировать людьми, подстраивать их под себя и заставлять поступать так, как он считает нужным. Это возбуждало его, наполняло энергией и будоражило кровь. В такие минуты он чувствовал сладость затеянной им игры, в которой он просто не мог проиграть.

– Да, я могу следить за каждым твоим шагом. Но в последнее время я стал замечать, что не один я наблюдаю за тобой.

– Девил... – она словно выдохнула его имя.

- Правильно мыслишь.
- Но зачем ему это?
- Черт, а теперь тормозишь.

Девушка нахмурилась, но промолчала.

– Ты принадлежишь Дьяволу, и это навсегда. Отпустил он тебя или нет, его невидимое клеймо теперь на тебе пожизненно. Как бы он ни старался сейчас обмануть себя, он все равно воспринимает тебя как свою собственность. И его тянет посмотреть, как же его собственность поживает без него: скучает, плачет или предается наслаждению в моих объятьях? По-моему, последнее его интересует больше всего.

- Это глупо.
- Ха, ты будешь спорить со мной?
- Я не спору, просто не верю.

– Знаешь, малышка, перед тем как заявиться к тебе, я удостоверился, что наш хозяин вернулся после приема домой вместо того, чтобы нежиться на дорогих простынях Наталии Риз.

Алекс тут же затаила дыхание. В ее взгляде, направленном на мужчину, загорелся луч надежды, а скованное от боли сердце, казалось, снова стало стучать в груди.

- Вот теперь ты меня внимательно слушаешь. Кстати, милая пижамка.

Его глаза резко опустились вниз, уткнувшись в большой вырез на растянутой майке. Щеки Алекс тут же запылали, и она подняла руку, желая прикрыть себя.

- Не смей, а то испортишь мне все представление.

Ее рука так и не достигла цели и вновь опустилась на диван.

– Умница. Будешь меня слушать – скоро вернешься к своему ненаглядному хозяину. Если, конечно, ты все еще этого хочешь.

- А мое желание разве берется в расчет?

В ее голосе послышалась толика горечи, смешанная с иронией. Его рука тут же взяла ее за подбородок, сильно сжав.

– Я хочу, чтобы ты поняла одну вещь, – его голос звучал предельно серьезно, заставляя Алекс вникать в каждое слово. – Сейчас ты можешь решить, как жить дальше. Именно ты, никто другой. Ты можешь собрать сумку и скрыться в неизвестном направлении. Забыть обо всем. Жить простой, чистой и незапятнанной жизнью. Или же ты можешь остаться здесь и дожидаться, когда он приедет за тобой, но тогда дороги назад не будет. Тебе придется смириться со всем нашим дерьмом. Привыкнуть к крови, смерти и опасности, – он сделал паузу, выжидая, давая ей время вникнуть во всю суть сказанного, а после продолжил: – Девил осознанно

выбрал для тебя первое, когда понял, как ты поступила с Сабриной. Да, я уверен в том, что, помимо злости, им руководило желание позволить тебе жить по-другому, отпустить тебя, не потеряв свое лицо. Потому что, помогая ей, ты показала, что наш мир никогда не станет твоим. Я считаю его выбор глупым и необоснованным. Почему? Ответ состоит в том, что он погряз в тебе, как в болоте. Ты полностью завладела им и теперь нужна в его жизни, иначе жизнь ему надоест, и он просто отдастся судьбе, подставляясь под шальную пулю. В чем здесь моя выгода? – Даян озвучил немой вопрос, появившийся в глазах девушки. – Факт в том, что он нам нужен. Дьявол сводит нас вместе, создавая цель в жизни, держа под контролем нашу темную сторону и давая ей возможность выходить наружу, удовлетворяя кровожадность. Он прикрывает наши грехи и не позволяет скатиться на самое дно, где останутся только смерть и тьма. Каждый из нас самодостаточен, но только он может свести нас в одну группу, позволяя стать чем-то большим, чем обычная банда убийц. Только он может управлять этой темной империей. Это лишь его право. А сейчас для этого ему нужна ты. И я верну ему тебя. Не по доброте душевной, не подумай об этом. Я преследую свои эгоистичные цели. Поэтому это твой последний шанс, последняя возможность сделать выбор. И если этот выбор – Девил, то ты сейчас же поднимаешься с дивана, кладешь свою руку в мою и направляешься со мной в спальню.

Его бровь изогнулась, а лицо застыло в ожидании ответа. Секунды тянулись, превращаясь в минуты. В тишине комнаты были слышны лишь тяжелое дыхание и бешеный стук сердца Алекс. И вот наконец ее нежная рука легла в его грубую ладонь, давая ему ответ.

* * *

Он мчался по улицам с бешеной скоростью, давно превысив все допустимые ограничения. Его трясло от злости и ярости, которых, по сути, не должно было быть. Но мужчина не мог контролировать свои эмоции. Все доводы рассудка затмила картина его Ангела в чужих руках. Черт, да он сам дал на это добро, отдав ее Даяну. Ведь тот не для ведения хозяйства ее забрал, а чтобы она согревала его постель. Странно еще, что мужчина так долго терпел.

Девил понимал, что будет выглядеть глупо, врываясь в квартиру своего всадника и требуя вернуть ему девушку, но ничего не мог поделать с этим бешеным желанием. Да, был еще шанс того, что она сама не захочет

вернуться. Раньше бы его это не волновало. Он бы просто забрал ее, наплевав на ее желание, но сейчас Девил безумно хотел, чтобы Алекс сама приняла это решение. И для этого подготовил самый весомый аргумент.

Три слова, которых он никогда в жизни никому не говорил. Три слова, которых раньше не было в его лексиконе. Три слова – он боялся, что они застрянут в его горле, и он не сможет их вымолвить. Три слова, которые до нее он считал глупыми и ненужными, а сейчас понял, насколько важны они в его жизни.

Но действительно ли весомы эти три слова? Вернут ли они девушку в его объятия, поверит ли она им?

А еще он задумывался о том, что мог опоздать, что в эту минуту, пока он мчится на своем черном «мазерати», ее ласкают руки другого мужчины. Он представлял, как она отдается ему со всей своей страстью, стонет от наслаждения, шепчет ласковые слова. Девил знал, что, если она решит вернуться к нему, он просто закроет на это глаза. В этом мире секс не считается преступлением, да и он не приверженец целомудрия. Тем более что он сам отдал ее другому мужчине. Но у него было преимущество, которым он готов был успокаивать свою ревность, – ведь именно он был первым мужчиной в ее жизни.

Автомобиль резко остановился возле подъезда, оставляя черные следы на асфальте. Девил выскочил из него и ворвался в дом. В лифте он прожигал взглядом циферблат с мигающей стрелкой. Выйдя на шестом этаже, он направился к квартире Даяна.словно владелец квартиры, он вставил ключ в дверь и резко распахнул ее, замирая на пороге на секунду, а после решительно вошел внутрь, громко захлопнув за собой дверь.

Стеклянная дверь спальни резко открылась, и из нее вышел полностью одетый Даян. Улыбка на его лице была такой победной и радостной, что Девил сжал кулаки от злости, понимая, что впервые в жизни может не сдержаться и врезать другу из-за женщины, нарушая одно из главных правил их дружбы – никаких ссор из-за баб, пустышек и игрушек на ночь.

– Ну-ну, могущественный Дьявол личной персоной в моей скромной обители.

– Не паясничай. Манера Хангера тебе не идет, хотя копируешь ты идеально.

Даян иронично кивнул и, обойдя диван, плюхнулся на него, положив ноги на журнальный столик. Его тело было полностью расслабленным, несмотря на то что от Дьявола исходили волны ярости и угрозы.

– Ты сам мне ее отдал, так в чем же причина твоей злости?

– А тебе всегда нужно докапываться до истины?

– Я твой голос разума. Это моя работа.
– Разве ты не хлеб Уолтера забираешь?
– Он просто компьютер, который ведет дела, а я толкаю тебя на рассуждения о сути бытия для принятия правильных решений.
– И какое правильное решение я должен принять сейчас?
– Ты уже его сделал. Сам же знаешь.
– Даян... – в голосе мужчины была твердость, которая не раз ломала волю закаленных убийц.
– Парни удивлены, что ты переступил через себя и отдал ее мне. Ведь свое ты не отдаешь и не отпускаешь, – продолжил рассуждать мужчина как ни в чем не бывало.
– И поэтому я пришел за ней.
– А вдруг поздно?
– Если ты...
– Я и пальцем не притронулся к твоей собственности. Слишком хорошо знаю тебя. Ведь твое всегда остается твоим. Я, можно сказать, просто хранил ее у себя некоторое время. Правда, все же предложил ей выбор.

– И?
– Она осталась. Иди к ней. Только не напортачь в этот раз, мой Дьявол, а то я из Смерти превращаюсь в Купидона. Бр-р-р, аж противно.

Мужчина содрогнулся от показной брезгливости, но еле сдерживаемая веселость испортила весь эффект.

– Проваливай.
– Уже и посидеть на собственном диване нельзя?

Тишина.

– Ладно, ладно, ухожу, хотя так хотелось посмотреть это шоу.

Даян спокойно поднялся с дивана, нарочно медленно потянулся, хрустя костяшками под гневным взглядом Дьявола, от которого, казалось, вся комната наэлектризовалась. И именно в этот момент снова открылась дверь спальни. Алекс вышла в гостиную, закрыв ее за собой, и прислонилась к холодному стеклу спиной. Ее глаза были прикованы к гордому властному мужчине, который резко посмотрел на нее, забыв о Даяне. Его взгляд, наполненный яростным голодом, прошелся по ней, поглощая каждый кусочек ее тела.

Казалось, время в помещении остановилось. Не было больше ничего вокруг. Ни звука закрывающейся за Даяном входной двери, ни ее колотящегося сердца, ни страха, ни боли. Все растворилось в одном глубоком взгляде, который олицетворял для нее самую темную бездну.

Готова ли она упасть в нее снова, раствориться в пучине его властности и жестокости?

Алекс не могла двинуться с места, не могла дышать. Молчание тяготило, но губы не слушались ее, словно она и не делала попыток произнести слова. Ее тело задрожало и налилось разъедающей тоской. Девушка словно превратилась в сгусток натянутых нервов, которые заставляли ее желать броситься в его объятия или упасть перед ним на колени, умоляя взять ее, обещая стать кем угодно: любовницей, содержанкой, рабой. Все в ней тянулось к этому властному мужчине, прося новой дозы. Все. Но было что-то, что заставляло ее стоять неподвижно, и она чувствовала, что находилась на краю бездны. И оставался лишь один шаг. Шаг, который станет решающим в ее жизни.

– Ангел... – его хриплый шепот пронесся по комнате, заставляя ее содрогнуться.

Казалось, легкий ток прошелся по ее коже, принося наслаждение и боль, пробираясь в израненные сердце и душу. Она впитывала звук его голоса каждой клеточкой тела, заполняя образовавшуюся после расставания пустоту. Девушка сжимала кулаки, впиваясь ногтями в кожу, противостоя дикому желанию умолять его произносить ее имя снова и снова.

– Почему?

Все, что она смогла сказать. Один короткий вопрос вместо тысячи, пронесившихся в ее голове, мучивших ее изо дня в день. Алекс сжалась, обхватив себя руками. Она так мечтала об этой встрече и так боялась ее.

– Ты нужна мне.

Еще одна опрометчиво брошенная фраза стала новым ударом по хрупкой стене ее отчуждения. Ее глаза расширились, и тяжелый вздох, полный муки, вырвался из легких:

– Врешь.

– Тогда бы меня не было здесь, – твердость и уверенность, с которой он произнес это, заставили ее дернуться.

Эти слова врезались в нее, как шальная пуля в ноющую рану. Иностранное тело просачивалось глубже в нее с единой целью – не просто ранить, а убить.

– Тебе нравится издеваться надо мной, уничтожать, растаптывать! – закричала Алекс, сжав руками виски. Ее голос звучал надрывно, открывая ему всю силу ее боли. – Так ты уже добился своего, разве не видишь? Я больше не я. Меня уже нет. Я просто не существую. Есть только моя порабощенная тень, которая гибнет без новой дозы ласк и прикосновений,

готовая ползать, умолять, стать ничтожным паразитом, лишь бы мимолетно прикоснуться к тебе, лишь бы дышать одним с тобой воздухом.

– Это то, к чему я стремился.

– Зачем? Скажи мне, зачем? – слезы потекли по ее щекам, но она даже не пыталась их стереть.

– Чтобы я смог полюбить тебя.

Девушка горестно застонала и спустилась спиной по двери, садясь на пол.

– Не надо, пожалуйста, прошу тебя, не надо! Отпусти меня, – взмолилась она, уткнувшись лицом в согнутые колени, рыдая навзрыд.

Еще час назад, имея перед собой выбор, она осталась, поверив словам Даяна. Еще тогда она не сомневалась, что сразу же упадет в его руки и согласится на все, что бы он ни предложил. Но почему же сейчас, наконец стоя перед ним, она вновь просит свободу?

– Не могу. Разве ты не видишь? Не могу! – его голос задрожал от сдерживаемого гнева и накала эмоций. Девил резко кинулся к ней, присел рядом. Он развел ее руки и, сжав подбородок, заставил посмотреть на него.

Алекс вздрогнула от контакта его кожи с ее, от тепла, которое сразу же побежало по ее телу. Ничего не изменилось за эти дни. Ее реакция на этого мужчину, наоборот, стала еще сильнее. Низ живота сразу же занял от пустоты.

Он был так близко. Так невероятно близко и в то же время так далеко. И это расстояние позволило ей наконец рассмотреть каждую черточку его напряженного лица. Ее глаза немного расширились, когда она увидела то, что раньше закрывала пелена слез и отчаяния. Его лицо осунулось и посерело, словно всемирная усталость навалилась на этого мужчину, небольшие круги под глазами выдавали бессонные ночи, а расширенные зрачки и слегка уловимый запах говорили о недавнем употреблении алкоголя. Легкая щетина придавала ему еще большей жесткости, а бьющаяся на шее жилка показывала, как напряжен он был в этот момент. Ей захотелось поднять руку и коснуться его лица, но она так и не нашла в себе силы это сделать, не решаясь еще разбить возведенную страхом и болью стену отчуждения.

– Я пытался, как мог. Сдерживался из последних сил. Но я не могу без тебя. Не могу просто трахнуть другую женщину, даже не хочу. Ты сделала меня импотентом, потому что у меня теперь встает только на тебя. Но, кроме этого, я не могу уснуть, не чувствуя под своими руками твоё податливое тело и исходящее от него тепло. Не могу работать, не думая, где и с кем ты. Ты говоришь, что зависима? Утонув в своем психоанализе, ты

не увидела, во что превратила меня.

Алекс закусила нижнюю губу, шокированная его словами. Разве мог этот властный, жестокий мужчина произнести их? Разве мог он признать так открыто свои чувства? Она затрясла головой, хватаясь за свой страх, как за спасательный круг, ведь он был единственным, во что она сейчас могла верить.

– Пожалуйста...

– Мать твою! – заорал Девил, вскакивая на ноги. Запустив пальцы в волосы, он смотрел на нее сверху вниз.

– Я боюсь, – вдруг призналась девушка, не поднимая глаз, уставившись в пол.

– Я тоже боюсь зависимости! Она забирает мою свободу, делает марионеткой в твоих руках. Я гибну от нее.

– Нет, я боюсь этого наваждения. Невозможно бояться того, с чем ты смирился. А я уже давно приняла это наркотическое притяжение, которое испытываю к тебе.

– Тогда ты на шаг впереди, – устало добавил мужчина.

– Я так хочу к тебе прикоснуться, – она подняла голову, непонятно откуда найдя в себе силы снова посмотреть на него, – упасть в твои объятия. Но не могу. Эти дни стали адом. Словно меня подвергали пыткам каждую минуту, но я почему-то до сих пор жива. Это нонсенс. Мое тело продолжает двигаться, есть, дышать, хотя душа потерялась в бесконечном лабиринте страданий. И я знаю, что больше такого не смогу пережить.

– Тебе не придется. Поверь мне.

– Это так тяжело. Все, что между нами, неправильно. Сплошное безумие. В природе просто не может существовать такая зависимость.

– Но она есть. Между нами. Она живет, подпитывая нас, сводит с ума, но в то же время дарит что-то ценное, важное, самое главное, без чего жизнь кажется пустой и бессмысленной.

– Но цена за все это слишком высока.

– Я готов заплатить ее.

Боль, вибрирующая между ними, была настолько осязаемой, что проходила сквозь его тело. Молчание становилось тягостным. Он знал, что проигрывал. Видел это в ее глазах, в скованных движениях, в том, как она отдергивалась от его прикосновений, как закрывалась от него. У него остался последний аргумент. Единственно важный, но его так сложно было произнести вслух.

– Я... – его голос охрип, а руки задрожали. Он – тот, от кого содрогался этот мир, – боялся признать, что пал, словно юнец, под силой

древнего чувства. Но как бы сильно это ни коробило мужчину, потерять Алекс он боялся еще больше. – Я люблю тебя.

Он выдохнул это, и мир не покачнулся, птицы не запели, гром не грянул, но все же какая-то неконтролируемая энергия прошла по его телу от кончиков пальцев до макушки. Энергия, от которой он почувствовал такой прилив свободы, какой не ощущал еще никогда. Ни когда избавился от тирании отца, ни когда в его руках появился ключ от спальни любой из желаемых женщин, ни когда понял, что мог забрать жизнь любого человека, будучи судьей и богом. Потому что эта свобода была другой. Неконтролируемой и неподвластной никому.

На секунду ее сердце затрепетало, поднимаясь, ощущая волны триумфа и радости. Самая счастливая минута в ее жизни, которую страх разбил на кусочки, злорадно смеясь ее глупости, крича: «Беги, пока есть шанс выжить, или умри...» Это было слишком. Слишком заманчиво, чтобы быть правдой. Слишком красиво, чтобы поверить. Его прошлые слова всплыли в мыслях, подпитывая страх и неверие: «Ты моя. Моя любовница, моя игрушка, моя рабыня. Свое не отпускаю». И она понимала, что ради этого чувства собственности он пойдет на все.

Вдруг легкость покинула Девилу, тело напряглось от ожидания реакции единственной женщины, которая пробилась через клетку его холода, затронув то, что он считал мертвым. Мужчина нашел ее глаза, хотя она старалась их отвести, и понял, что проиграл. Вместо ожидаемой нежности, радости, страсти и любви в них стоял ужас. Ее губы дрожали, и веки медленно опустились, пряча от него выражение ее глаз.

– Нет, нет, нет... – шептала она. – Ты ни перед чем не остановишься, добиваясь своего. Если душа не поддается, ты будешь медленно убивать ее, забирая по кусочкам. Разве ты не видишь, что добился своего? Я уже мертва! Сколько можно? Оставь меня в покое.

– Хорошо.

Глава 23. Чувствуя тебя

Это было безумие. Чистый всепоглощающий голод. Руки оставляли синяки, царапали кожу, срывая одежду с наших тел. Мы явно сошли с ума, но для меня это было не важно. Главное, что я чувствовала тебя. Наконец-то ощущала каждой клеточкой души и тела. И столько, сколько получала, я отдавала тебе.

Одно слово, словно приговор, упало на нее. И все. Он развернулся и вышел из квартиры. Секунду она не верила происходящему, секунду пыталась принять это, в то время как ее рука поднялась к горлу, сжимая его. Крик отчаяния, разрывающий душу, вырвался наружу, глаза затуманили предательские слезы, и она забилась в конвульсиях боли.

И вот Алекс срывается с места, выбегает из квартиры и отчаянно мчится по лестнице вниз. Ее ноги подворачиваются, руки цепляются за перила, стараясь удержать равновесие, а тело все равно летит вперед. Она слышит стук его туфель на первом этаже, сердце пропускает удар. Девушка выскакивает на улицу, тяжело дыша. Он стоит, опершись руками о машину, готовый открыть дверь и, признавая свое поражение, умчаться прочь. Его голова поднимается, и он, резко оторвавшись от холодного металла, идет ей навстречу.

Глаза неотрывно следят за ней, словно не веря, что она сейчас стоит перед ним. Но вот руки медленно раскрываются, приглашая к себе, и девушка кидается в такие желаемые объятия. Он стискивает ее до боли, как будто пытается растворить в себе. Губы проходятся по щеке, собирая солоноватую влагу, ища ее уста. В горячей жажде он сминает их в грубом поцелуе, причиняя боль. Но разве ее это волнует?

Ее руки мнут его рубашку, впиваясь в него ногтями. Дыхание сбивается, но они не разрывают контакта, словно боятся, что стоит немного ослабить эти безумные объятия – и все изменится. Ее челюсть болит от напряжения, но язык продолжает бесстыдно сплетаться в движении с его горячим языком. Этого мало, катастрофически мало.

Ей хотелось слиться с ним, стать его частью, чтобы знать наверняка, что он больше ее не отпустит. Она желала почувствовать его в себе, заполняющего ноющую пустоту так же, как перетекало между ними дыхание, так же, как сплетались их языки, словно и не было этого расставания, словно они всегда были одним целым.

Когда же он наконец оторвался от нее, то прижался своим лбом к ее, закрыв глаза и замерев так на мгновение. Так нежно, так чувственно. В ночной тиши их тяжелое дыхание казалось громом для обоих. Они обменивались им друг с другом, в то время как его горячие руки ласково касались ее лица. Девил подарил ей еще один легкий поцелуй, прикоснувшись лишь устами, после чего сделал шаг назад и резко распахнул дверцу машины со стороны пассажирского сиденья.

– Садись! – его голос прозвучал приглушенно, выдавая всю глубину переполняющих его чувств, но от этого не стал менее властным.

– Мои вещи... – попыталась протестовать Алекс, но он прервал ее словами, которые перевернули всю ее душу:

– Все твои вещи дома.

Одно простое слово, которое выбило землю у нее из-под ног и заставило сердце тут же воспарить. Дом. Да, она вдруг поняла, что это правда. Ведь она стала считать то здание их домом, а мужчин, живущих в нем – семьей. Вот почему она не боялась Даяна, хотела помочь Хангеру, нормально воспринимала холодность Вара и радовалась общению с Канквером. Поэтому ей было вдвойне больно, когда Девил выгнал ее, тем самым вычеркнув из «семьи». А сейчас он предлагал ей возвратиться домой: в родные стены, каждый уголок которых впился в память, в их комнату, наполненную их смешанными ароматами, как это обычно бывает у супружеской пары. Алекс вспомнила свои вещи, что находились рядом с его: две зубные щетки в стаканчике, ее крем для рук возле его пены для бритья. Такие мелочи, но они наполняли ее сердце радостью и ощущением принадлежности. Поэтому после его слов она и думать забыла о необходимости подняться назад в квартиру и собрать сумку со своими скудными вещами.

Так, как и выбежала – в домашних тапочках, растянутой майке и коротких шортиках, в которых она обычно спала, ненося под ними нижнего белья, – она села на переднее сиденье, и дверь за ней захлопнулась. Девил отрывистыми шагами обошел машину и занял место водителя. Они резко тронулись и быстро покинули двор, через два поворота выехав на трассу.

Как заметила Алекс во время поездки с Даяном, дом Девила находился в пригороде, в получасе езды от города по трассе. Она поняла, что это было обусловлено большой территорией, на которой он был расположен, что позволяло мужчинам скрыть за оградой свои опасные занятия.

Они ехали в тишине, глаза Девила были прикованы к дороге, но при этом он взял ее руку и положил себе на ногу, накрывая своей большой

ладонью, словно желая постоянно ощущать ее рядом с собой. Постепенно пальчики девушки стали легко гладить его ногу через ткань штанов, таким способом стараясь успокоить его. Но это произвело противоположное действие. И Алекс это поняла, когда он шумно выдохнул, напряженно сжав губы.

Но вместо того чтобы прекратить, девушка, наоборот, стала смелее, ведя руку ко внутренней стороне его бедра, приближаясь к выросшему бугорку. Алекс улыбнулась, когда увидела, как стиснули его пальцы кожаный руль. Еще никогда она не чувствовала себя столь раскованно и свободно. Это чувство ударило ей в голову, опьяняя сильнее любого алкоголя. Ей безумно понравилось то, как она влияла на этого жестокого мужчину, только сейчас осознав свою женскую власть над ним, и от этой власти сама вдруг возбуждалась. Ее рука накрыла его плоть, чувствуя твердость даже через дорогую ткань. Слишком долго она была без него, слишком долго ощущала пустоту, засыпая с подушкой в обнимку.

Алекс перевела взгляд на Девила, в утренних сумерках различая, каким напряженным стало его лицо, как раздулись ноздри и сузились глаза, а дыхание из равномерного превратилось в тяжелое и отрывистое. И она поняла, что для него это расставание тоже не прошло бесследно. Рука девушки сжала его орган, и Девил резко вывернул руль – так, что ее даже откинуло к дверце. Он съехал с трассы в тянувшиеся вдоль дороги деревья. Спрятав машину за ними, они остановились.

– Я не могу больше ждать. А твои действия не способствуют моему контролю, – тяжело проговорил он, поворачиваясь к улыбающейся Алекс.

Его слова подтвердили ее мимолетную догадку, и, к своему удивлению, она не была против. Она хотела его, безумно желая ощутить огонь его губ и рук на своем теле. И девушке было все равно, где они находились. Девил отодвинул свое сиденье назад, увеличивая пространство между собой и рулем, а после повернулся к ней.

Его рука легла на ее голую ногу, поднимаясь вверх по ней, вызывая дрожь во всем теле девушки. Достигнув края ее шортиков, он провел по ним подушечками пальцев, словно проверяя границу, а после продвинулся еще выше по мягкой ткани, дойдя до резинки. Оттянув ее немного, он просунул руку внутрь, касаясь ее жестких волос. Ее бедра непроизвольно раскрылись навстречу такой желаемой ласке, но тут Девил резко убрал руку, и стон разочарования слетел с ее уст.

– Сними их! – тихий приказ разрушил минутное молчание, и Алекс содрогнулась, по телу прошла волна наслаждения.

Серость уходящей ночи, деревья и затемненные окна стали их

прикрытием от проносившихся совсем близко машин. Девушка, приподнявшись на сиденье, беспрекословно выполнила приказ любимого. Как только шортики оказались в ее руках, Девил выхватил их и прижал к лицу, вдыхая ее аромат.

– Девил... – полустон-полушепот вырвался из ее уст.

Ее руки потянулись к нему, и он, отбросив назад этот кусок ткани, перехватил их, прижимая к губам и целуя. Сладкая дрожь расплзалась по всему телу мурашками, но Девил не дал насладиться ею, он потянул ее к себе, заставляя перелезть к нему на колени. И снова Алекс подчинилась ему, усаживаясь на него сверху и упираясь коленями в кожаное сиденье, оказавшись своим открытым влажным местечком прямо над бугорком под его штанами.

Белокурые волосы девушки разметались по плечам, и Девил секунду впитывал ее образ, после чего поднял ее футболку, скидывая ее с Алекса. Теперь она была полностью обнажена. В предрассветных сумерках на ее светлой коже играли блики, маня его к себе. Руки мужчины прошлись по ней от плеч до живота, переместившись на талию, лаская своими прикосновениями и сжимая ее тонкий стан. Она выгнулась и потерлась лоном об его орган, заставляя Девила выпустить тяжелый вздох и возненавидеть свои штаны как преграду между ними.

Девушка отчаянно захотела почувствовать его своей голой кожей, поэтому принялась за пуговицы на его рубашке. Распахнув ее, она провела ладонями по его груди, спускаясь к кубикам твердого торса. Его рука легла ей на затылок, заставляя поднять лицо, и как только она подчинилась, горячие губы накрыли ее в бешеной ярости, вызванной агонией страсти.

Это был ураган чувств, сметающий все на своем пути. Руки мужчины скользили по ее спине, опускаясь вниз и сильно сжимая упругие ягодицы. Алекс промычала прямо в его губы, начав сильнее тереться об это тело, словно дикая кошка. Тем временем его пальцы прошлись между двумя полушариями, разделяя их, и приблизились к ее мокрому местечку, уделяя ему достойное внимание. Сначала он легко раздвинул ее складочки, найдя ее разбухший клитор, и стал потирать его подушечкой своего большого пальца, при этом одной рукой он все так же сжимал ее затылок, не прерывая свой грубый набег на ее рот. А после, вдоволь наслушавшись ее страстных стонов, которые он поглощал своим ртом, пальцем он резко проник в нее. Тут же девушка разорвала их контакт, выгибаясь в его руках.

– Боже, да!.. – закричала Алекс.

Девил усмехнулся и накрыл ее сосок, что находился в такой близости от его рта, своими губами, с силой втягивая его, сося и снова отпуская. Его

палец настойчиво входил и выходил из нее. Соки девушки покрыли его ладонь, а она сама стала совершать круговые движения.

– Я хочу, пожалуйста, я так хочу... – сквозь задурманенное сознание взмолилась Алекс и потянулась к его ширинке.

В другой раз он бы отвел ее руки и мучил ее снова и снова, но сейчас его член был настолько тверд, что это причиняло боль. Находясь так долго вдали от нее, он вдруг осознал, что больше не может контролировать себя. Страстный отклик ее тела лишал его самообладания, и поэтому он внял ее просьбам. Освободив ее лоно под стон протеста и слегка приподняв ее над собой, Девил быстро расстегнул молнию, давая своему органу свободу. Опускалась она уже на его стоящий член, вбирая в себя это твердое могущество, стискивая его своими сжатыми стенками.

Алекс закусила губу почти до крови. Ее руки легли ему на плечи, в то время как его находились на бедрах, управляя ею. Это медленное вторжение сводило с ума обоих, но они словно специально мучили друг друга, наказывая за время разлуки. И он сдался первым и сильно надавил на ее бедра, заставляя ее резко опуститься вниз, вобрав его полностью в себя.

– Ангел... – его хрип слился с ее отчаянным криком.

– Боже, ты так глубоко, ты словно стал частью меня, – прошептала она, опустив голову к его губам и пройдясь по ним языком.

Девил дернулся вперед, пройдя еще на сантиметр в нее, и закусил ее губу, чувствуя ее тяжелое дыхание.

– Я и есть часть тебя. Никогда не забывай об этом.

И после этих слов последние капли контроля, которые сдерживали их, испарились. Алекс, сжав его бедра коленями, начала упорно работать тазом в старых как мир движениях. Руки сжимали его плечи, используя их как основную опору. Стекла машины запотели от их тяжелого дыхания и жара тел. Он подавался ей навстречу, врываясь грубо и жестоко в ее тело, но она не возражала, а только приветствовала его темп и напор. Это положение позволяло ему проникать в нее так глубоко, как он только мог мечтать.

Дикий безумный секс сейчас был для них чем-то большим, чем просто способом получить наслаждение. Словно они доказывали друг другу свою принадлежность, пытаясь заполнить возникшее чувство потери, стать ближе друг к другу настолько, чтобы можно было стереть ощущение разлуки.

– Ангел, – его шепот коснулся ее кожи, заставляя задрожать от горячего дыхания.

Пальцы впились в ее нежную кожу, оставляя синяки, а капельки пота

стекали по лицу. Их глаза не разрывали контакта, придавая этому страстному соитию единство. Мужчина чувствовал, как стали сжиматься ее внутренние мышцы, предупреждая о скором оргазме. Девил знал, что и сам уже близко. Чертовски близко к тому, чтобы кончить внутри нее. Он не использовал защиту и не знал, продолжала ли она принимать противозачаточные, но сейчас это его не останавливало. Он хотел излиться в нее, заклеить ее своим семенем. А чтобы не было последствий, он просто даст ей дома выпить таблетку «следующего» дня, которую, как он помнил, можно было найти в ванной.

– Я люблю тебя! – она закричала, откидывая голову от мощной силы оргазма, которая накрыла ее. Эта сила не только опустошила ее физически, а и высушила эмоционально. И в то же время дала ей столько счастья и наслаждения, ведь теперь она снова была его! Полностью и бесповоротно. И если девушка еще могла сомневаться в словах Даяна о верности своего мужчины, то его полная утрата самоконтроля, что подтверждала горячая сперма, которую он излил в ее тело, доказывала их правдивость.

– И я люблю тебя, Ангел, – тихо ответил он, когда их тела утихли, и наслаждение лишь эхом отдавалось в них.

Девил поцеловал ее плечо, чувствуя солоноватость ее кожи. Прижал к себе, нежно водя рукой по ее мокрой спине, все еще находясь в ней. Минуты томного удовлетворения тянулись, и они не желали их нарушать. Но все же Девил понимал, что нельзя дольше подвергать их опасности.

– Милая, – его голос звучал необычайно нежно, даже сам мужчина удивился этому, – нам нужно ехать домой.

– Да, – тихо согласилась она, но так и не двинулась с места.

Он снова поцеловал ее в шею, при этом приподнимая ее и выскальзывая из ее тела. Потянувшись, он нащупал между сиденьями ее смятую футболку и ласково провел ей между бедер девушки, вытирая их смешавшиеся соки. Алекс следила за каждым его движением. Это было слишком интимно и слишком приятно, чтобы протестовать. Ее мужчина заботился о ее комфорте. От сознания этого сердце щемило от счастья.

Улыбнувшись, она подарила ему легкий поцелуй в знак благодарности. Поискав глазами свои шортики, Алекс увидела их свисающими с заднего сиденья, поэтому подалась вперед, пытаясь достать их, при этом прижавшись своим телом к нему. Ее голая грудь коснулась его кожи, и мужчина тяжело выдохнул.

– Ангел, сделаешь так еще раз, и мы никуда не поедem, а повторим все сначала, – хрипло проговорил он, получив в ответ лишь игривый смешок.

– Мне понравился новый опыт секса в машине, но я хочу, чтобы в

следующий раз это произошло в нашей кровати.

– Тогда тебе придется вернуться на свое сиденье.

С его помощью она снова оказалась справа от него, ощутив ягодицами кожаное сиденье, поэтому принялась натягивать свои шортики. Так как футболка была испорчена, Девил заменил ее своей рубашкой, оставшись голым по пояс. Застегнув брюки, он наконец завел машину, и они покинули место их недолгого пристанища, снова выезжая на трассу.

Дом встретил их в лучах утреннего солнца, словно приветствуя хозяйку и радуясь ее возвращению. Помогая любимой выйти из машины, Девил взял ее за руку и, так и не отпустив, повел за собой.

Он открыл дверь, и они зашли внутрь. Мужчина бросил на нее взгляд через плечо, видя ее напряженное лицо и понимая, что теперь не раз придется убеждать ее в том, что она полноправная хозяйка этого дома. Гостиная встретила их излишком тестостерона, а он так надеялся на уединение, желая стереть время разлуки из памяти. Его всадники не собирались ему этого позволить. Собравшись в полном составе во главе с Уолтером, они ожидали их возвращения. Никак, Даян постарался?

– На ночной дороге большие пробки? – иронично спросил его всадник смерти, но озорные смешинки в его глазах выдавали мужчину полностью. Тот, наигравшись в свою игру, решил укрепить победу легкой насмешкой.

– Не твое дело, – отрезал Девил, но все же знал, что Алекс за его спиной покраснела.

Девушка остановилась прямо за ним, вызывая своим дыханием, которое касалось его оголенной кожи, новую волну возбуждения. И то, что его друзья стали сейчас помехой в попытке скорее утолить эту жажду, все больше раздражало мужчину.

– По моим наблюдениям, вы отъехали от дома два часа назад, хотя дорога занимает максимум полчаса. Причем уже успело рассвети, а вас все не было.

– У тебя проблемы со слухом?

– Да, и еще со зрением. Ведь мне только мерещится, что ты сверкаешь здесь голым торсом, а на Алекс вместо футболки твоя рубашка, на которой отсутствует пара пуговиц.

– Еще слово, и зашлю тебя на Аляску. Пора налаживать новые связи. Поработаешь полгода, остынешь, сменишь приоритеты и поймешь, что нельзя лезть в дела Дьявола.

– У него на тебя теперь зуб, Даян. Поберегись в выражениях, – прокомментировал Уолтер, поправляя очки на носу, словно стараясь лучше разглядеть стоящих перед ним людей. И, как догадывался Девил, не он был

объектом внимания его правой руки.

– Ох, чуть-чуть стоило полапать Ангела для его же блага, и все, я в черном списке. И это вместо «спасибо».

Девил прищурился, но, почувствовав, как Алекс сжала его руку, все же немного успокоился и усмехнулся. Он был благодарен этому мужчине, и в то же время его бесило одно упоминание об увиденной картине. И теперь он понимал, что все эти события сделали его не только полным собственником, но и безумным ревнивцем. Потому что сейчас его раздражал весь мужской род, который олицетворяли те идиоты, что сидели перед ним.

Непонятно, куда бы все зашло, если бы Вар все вдруг не разрешил, спокойно, с привычной холодностью произнеся:

– Я рад, что ты вернулась.

– Спасибо, – прозвучал тихий ответ девушки.

Рядом с Варом зашевелился Хангер, на которого Алекс то и дело украдкой бросала взгляд. Ей было очень интересно, как он пережил наказание, видится ли с Сабриной и как отреагировал на ее поступок. Мужчина поднялся с кресла и направился к ней, подойдя вплотную под злобным взглядом Девила. Остановившись, он вдруг наклонился и прижался губами к ее лбу, даря легкий поцелуй, удивив при этом всех присутствующих.

– Спасибо, – прошептал он, – не стоило, но спасибо.

– Хангер! – в голосе Девила присутствовали предупреждающие нотки. После видео с Даяном его до ужаса бесило, когда к его женщине кто-либо прикасался.

– Что? – весело переспросил тот. – По отношению к Алекс я самый настоящий евнух!

Громкий хохот разлился по комнате, прервав затянувшуюся драму. Этот звук согревал ее, неся тепло в душу. Наконец-то она дома. И дом принял ее назад с расprostертыми объятиями.

Девил покачал головой и, сжав ее руку своей теплой ладонью, повел за собой наверх. В их комнату. И каждый понимал, что до вечера Дьявола и его Ангела нельзя беспокоить.

Глава 24. Обрывки счастья

Возможно ли в один миг обрести и потерять? А принять решение за долю секунды? Решение, которое изменило не просто мою жизнь, а и всю мою сущность. До этого момента я и не знала, на что была готова ради своей любви. Но за познание этого мне пришлось заплатить слишком дорого.

Алекс медленно просыпалась, нежась в лучах утреннего солнца, и теплые губы ласкали ее шею. Счастье теплой волной разлилось по телу, словно летняя нега. Горячие губы прошлись сладкой дорожкой по ее шее, опускаясь вниз, и остановились на ложбинке между грудями. Она тихо застонала, чувствуя, как мозолистая ладонь захватила ее ногу под коленкой, поднимая вверх. Губы мужчины скользнули еще ниже, прошлись по плоскому животу, и в ответ мышцы девушки напряглись. Тяжелый выдох вышел из ее горла, когда губы пошли дальше, направляясь прямо к ее заветному местечку.

Лоно интенсивно сжалось, и желание сосредоточилось в низу живота, опаяя своим пламенем. Губы коснулись кожи на внутренней стороне бедра, так близко и так далеко от напряженной плоти, что уже ожидала его прикосновения. Девушка тихо застонала, выгнувшись на постели, руками скомкав простыню. Веки дрогнули и поднялись, а ее затуманенные глаза встретились с пылающим взглядом мужчины. Девил снова опустил голову, поцеловал кожу чуть ниже предыдущего поцелуя, слегка захватив зубами. Его влажный язычок нарисовал круг возле укуса, и она дернулась от наслаждения, смешанного с еле заметной болью.

– Девил... – хриплый стон вмещал в себя неприкрытую мольбу.

– Тс-с-с... я еще не наигрался, – лукаво произнес он. – Я хочу перенасытиться тобой, выпить каждую клеточку, чтобы твой аромат постоянно присутствовал в моем сознании.

В то время пока он говорил, лаская своим дыханием девичью кожу, его лицо опускалось все ниже и ниже, приближаясь к ее пылающему лону, которое сильно напряглось от возбуждения. Его последние слова утонули в ее плоти, когда он накрыл ее промежность своим ртом. Громкий стон вырвался из уст Алекса, руки вцепились в простыню, а пятки вжались в кровать. Ощущение его горячего рта и влажного языка на ее пульсирующем клиторе вызвало в теле девушки волны возбуждения. Они сотрясли ее,

заставляя лоно сжаться в порыве желания.

То, как его язык скользил между ее интимными складками, а после нежной ласки ударял по ним своим кончиком, сводило с ума и заставляло выгибаться в его руках. Ее стоны и мольбы о снисхождении заполнили комнату. Но безжалостный мужчина продолжал умело играть с женским телом, подчиняя его себе.

Девушке даже казалось, что она чувствовала его хищную и понимающую улыбку на своей плоти. Алекс была совершенно уверена, что Девил упивался своей властью над ее телом и душой. А она радовалась этой власти, потому что полностью зависела от нее.

Оргазм фейерверком счастья вдруг взорвался в ее напряженном теле. Кровь заструилась по венам и ударила в голову, опьяняя, как игристое вино. Громкий стон наслаждения на грани хрипоты и срыва голоса вырвался из ее горла. Веки дрогнули и закрылись, позволяя ей утонуть в мире сладких ощущений.

Это длилось так долго и в то же время так быстро закончилось. Легкий поцелуй во внутреннюю сторону ее бедра пылал клеймом на разгоряченной коже. Алекс, не сдерживая удовлетворенной улыбки, наконец посмотрела на своего любимого, который сам остался полностью одетым.

– А...

– Не могу. Спешу на встречу, но я рад, что смог разбудить тебя таким способом, – лукаво заявил он, а после поднялся и запечатлел на губах легкий поцелуй. – Завтрак на столе. Но сначала обязательно выпей таблетку, что лежит рядом со стаканом сока.

– Таблетку?

– Да, мы вчера в машине не предохранялись, и, как я понимаю, ты уже не принимаешь противозачаточные.

– Эм... да, – растерянно ответила девушка.

– Доктор навестит тебя в обед, осмотрит и выпишет тебе новые.

– Хорошо.

Девил усмехнулся, смотря на своего растерянного, удовлетворенного и дезориентированного Ангела, и чувство мужской гордости наполнило все его тело. Она была его. Полностью и бесповоротно. Но самым удивительным было то, что он также принадлежал ей.

Еще раз он нежно коснулся ее припухлых губ своими губами и оставил любимую, направившись дальше поработать теневой мир.

Вернувшись под вечер, Девил уверенной походкой вошел в дом. Улыбка на его лице из предвкушающей тут же превратилась в довольную, когда он увидел в гостиной ожидающую его девушку. Чувство, что все находится на своем месте и так и должно быть, разлилось по телу легким возбуждением. Собственнический инстинкт был удовлетворен, в голове бились уверенные фразы: «Мой дом, моя женщина!»

В мужчине разыграло первобытное желание поднять ее на руки и унести в свое логово, то есть в спальню. Но то, что он запланировал на сегодняшний вечер, было во много раз важнее и ярче. Ему до сих пор не верилось, что он решился на это. И в то же время это решение казалось единственно верным и возможным.

Алекс, увидев его, сразу же отложила книгу и счастливо улыбнулась. Ее глаза заискрились светом, который так и манил к себе темную душу Дьявола. Одно ее присутствие согревало так, как ничто в этом мире. Ни одна достигнутая вершина, ни одна сделка, ни перейденный рубеж, ни физическое удовлетворение не приносили ему столько чувств, как эта простая девушка.

– Любимая, – произнес он и, наклонившись, страстно припал к ее губам в жгучем поцелуе.

Ее руки поднялись и оплели шею мужчины, и она сдалась воле своего хозяина, тая под его натиском. Поцелуи Девила всегда были такими: властными, обжигающими, требовательными и поглощающими душу. Казалось, он желал показать ей, что она полностью в его власти, но Алекс и так это знала. Она приняла эту его потребность доминировать, стала покорной, но, как ни странно, не чувствовала себя подконтрольной. Да, ее чувства, желания и сама жизнь сводились к нему, но девушка сама выбрала этот путь. И этот выбор был полностью осознанным.

– Вставай, мы поедem в одно место, – хрипло проговорил Девил, оторвавшись от сладости ее рта.

– Куда?

– Тайна. Давай, милая, нас уже там ждут.

– Но... мне нужно хотя бы переодеться.

Мужчина жадно посмотрел на ее белую облегающую футболку и легкую хлопковую юбку бежевого цвета и лишь покачал головой. Взяв девушку за руку, он заставил ее подняться и потянул за собой к выходу. Подойдя к автомобилю, который ожидал их перед домом, Девил открыл для девушки дверь переднего сиденья, и та молча скользнула внутрь. Ее щеки моментально зарумянились, когда воспоминания о вчерашнем воссоединении ворвались в мысли. У этого мужчины было несколько

дорогих машин, а он вновь выбрал именно эту. И, словно прочитав ее мысли, Девил, сев на место водителя, произнес:

– Теперь это мой фаворит. Смотря на него, то и дело вспоминаю твои страстные крики на волне оргазма и тугое лоно, которое с такой радостью принимало меня в себя.

– Девил! – Алекс прижала руки к пылающим щекам, слыша, как возбужденно стучит ее сердце.

Мужчина залился радостным смехом и, наклонившись к любимой, слегка поцеловал ее губы. Он просто не мог не целовать мягкие пухлые губки, которые так и манили к себе. Чтобы утолить свою жажду, ему нужно было снова и снова подпитывать себя ее вкусом.

– Я никак не могу перестать удивляться твоему стеснению после всего, что между нами было. В тебе так гармонично сочетаются невинность и страстность, что это заводит меня с пол-оборота.

– Я надеюсь, мы едем не вчерашний вечер повторять?

– Ты все равно была бы не против, – лукаво сказал мужчина и засмеялся, когда девичьи щеки снова украсил румянец.

– Прекрати!

– Не могу. Ты такая милая, когда краснеешь, и я сразу хочу, чтобы у тебя было больше таких воспоминаний.

– Извращенец! – фыркнула Алекс и притворно надула губы.

– Нет, скорее ненасытный, но если желаешь, для тебя буду кем угодно!

Девушка обреченно выдохнула, понимая, что своего мужчину не переспоришь. Так естественно было назвать его своим мужчиной, и тут же захотелось получить этому подтверждение, услышать из его уст «я твой». И ей стало страшно от того, что, возможно, этого никогда не будет. Но ведь он уже не раз повторил ей, что любит, так откуда вновь этот страх, который змеей заползает в ее душу?

– Любимая, что такое?

Его голос ворвался в ее сознание, выдергивая из неприятных мыслей, и Алекс тут же посмотрела на родное лицо. Сейчас его губы были плотно сжаты, а глаза словно сканировали малейшие изменения в ее настроении. Она протянула руку и коснулась его щеки, стараясь сгладить эти жесткие черточки.

– Ничего. Все хорошо.

Девил повернул голову и поцеловал ее ладонь.

– Я люблю тебя, – просто, спокойно и уверенно произнес он.

– Я... Нет, это даже больше, чем просто любовь. Ты мой наркотик, и я теперь пожизненно зависима от тебя.

– Тогда стоит порадоваться, что это взаимно. И все же ты мне снова повторишь эти слова.

– Девил... – устало выдохнула девушка, видя, как азарт и предвкушение заполнили его тело. Этому мужчине нельзя было отказывать ни в чем, ибо тогда он сделает все, чтобы получить свое.

– Не сейчас, но скоро. Я знаю это.

– Мне не нравится твоя зловещая улыбка.

– Ну что ты, любимая, она совсем не зловещая, скорее ожидающая. Я надеюсь, мой сюрприз выведет нас на новый уровень отношений.

– Что ты задумал? – удивление и любопытство звучали в ее вопросе, но он на это и рассчитывал.

– Пока просто смотри в окно и наслаждайся поездкой.

Алекс сощурилась, вдруг сообразив, что он специально так поступил, чтобы заставить ее гадать и немного нервничать в ожидании окончания этой неожиданной поездки. И, покачивая головой, понимая, что больше ничего не вытянет из этого властного мужчины, устремила свой взор на проносящиеся мимо дома.

Они покинули пригород и выехали на трассу. Около двадцати минут они стремительно неслись вперед, пока Девил не затормозил и не свернул с асфальта на узкую обкатанную дорогу в лесу, по которой дальше медленно двигались, маневрируя между деревьями.

В конце концов они оказались на поляне и остановились возле невысокого забора. Девил вышел из машины и уверенно открыл ворота, после чего они заехали внутрь. Конечная их остановка была возле старого строения, от вида которого у девушки перехватило дух: небольшая деревянная церковь, овеянная могуществом и силой.

– Девил, зачем мы здесь? – растерянно и удивленно спросила девушка.

Алекс снова перевела взгляд на здание, рассматривая его с замиранием сердца. Почему они были здесь? С какой целью? Пришедший в голову ответ было даже страшно облекать в слова – таким невероятным он казался. Она еще раз обвела старое здание церкви глазами, а потом повернулась к Девилу. Мужчина пристально рассматривал ее с легкой улыбкой на губах.

– А ты как думаешь, родная? – лукаво спросил он.

– Я... – она покачала головой, отгоняя нереальные предположения, – я никак не думаю, поэтому и спрашиваю.

– Это ответ на все твои страхи, которым я стал причиной, – мужчина сжал ее лицо в своих ладонях, ласково смотря в глаза. – Они затаились в глубине твоих глаз, и даже в моменты наслаждения и счастья я вижу, как

они маячат тенями в твоей душе.

– Я не понимаю.

– И не нужно. Просто пошли со мной.

Девил вышел из машины и, обойдя ее, открыл дверцу со стороны Алекс. Как галантный кавалер, он помог ей выбраться и, сжав руку, повел к зданию. Девушка подняла голову, рассматривая это старинное великолепие. Пусть церковь была и небольшой, но производила эффект умиротворения.

Мужчина завел ее внутрь, но вместо того чтобы пройти по залу к алтарю, свернул направо в небольшой коридор. Открыв перед девушкой дверь, он пропустил ее в комнатуху, и от увиденного у Алекс перехватило дыхание. Перед ней стоял манекен, одетый в белое подвенечное платье.

– Девил? – она резко развернулась к нему, шокированная пониманием происходящего.

– Да, Алекс. Это именно то, о чем ты подумала, – он взял ее руку и поднес к губам, целуя в ладонь. – Я никогда не думал, что решусь на это. Никогда не предполагал. Женщины были для меня пустым развлечением, утолением физической потребности. Но вот однажды меня решил спасти белокурый ангел, который одним взглядом разжег во мне невиданный ранее интерес. И я решил, что получу ее. Причем я сразу знал, что хочу не только твое тело, но и душу. Но было то, чего я предугадать не смог.

– Что? – спросила она, когда он остановил свой монолог.

– Того, что ты станешь всем для меня. Ты моя единственная слабость, и ты же моя сила. Я стремлюсь к тебе каждую минуту и секунду, потому что не могу без тебя. Причиняя боль тебе, я ощущаю ее внутри себя. Я – тот, кто по определению не может любить, – полюбил тебя с такой силой, что моя любовь стала зависимостью и безумием.

– Ты не прав, – тихо прошептала она. – Это ты мой наркотик и моя зависимость.

– Тогда мы зависимы друг от друга, – просто произнес он и снова прижался своими губами к ее ладони. – Мне нет нужды спрашивать тебя, да или нет. Я получил свой ответ, когда ты выбежала ко мне. Этим поступком ты отрезала себе путь назад полностью и бесповоротно. И я хочу взамен преподнести тебе тоже что-то настолько же ценное. Я хочу, чтобы ты была хозяйкой не на словах, а занимала этот титул законно. Я хочу поставить на тебе свое клеймо и знать, что даже твое имя принадлежит мне. Поэтому сегодня мы здесь.

– О Боже, Девил, ты ведь не шутишь?

– Ни капли. Сейчас ты наденешь это прекрасное платье и выйдешь ко мне. Мы предстанем перед священником, а после этого ты вернешься в наш

дом как законная миссис Собер.

Он наклонился и нежно коснулся ее губ. Да, он не делал предложения, а ставил перед фактом, но сам этот факт был настолько неожиданно чарующим, что Алекс просто растаяла, отдаваясь поцелую со всей душой и страстью.

– Тихо, Ангел, не в храме божьем, – в голосе его звучало наигранное осуждение, которое подсказывало, что данное место его бы не остановило. – Одевайся, я жду тебя.

Девил оставил ошеломленную девушку одну в комнате. Алекс тут же повернулась и подошла к манекену, дрожащей рукой проведя по дороговому платью. Ей не верилось, что это все происходит на самом деле. Ведь такого просто не может быть! Не может всесильный и беспощадный Дьявол вдруг жениться на ней! Или может? Но зачем? Потому что любит? Могла ли она поверить в любовь мужчины, которому незнакомо само это понятие?

Он знал, прекрасно знал, что она будет всю жизнь сомневаться, бояться потерять его расположение, бояться поверить в чувства и обмануться, в то время как сама просто помешалась на нем. Поэтому он совершил единственный поступок, который мог показать ей, насколько все серьезно с его стороны. И она поверила. Девил был из тех мужчин, которые делают все, что захотят, и только истинное желание поступить так и не иначе могло подтолкнуть его к этому.

Девушка ощущала такой прилив счастья, что чуть не задыхалась от его мощи. Алекс никогда не думала, что это произойдет. Но вот она идет по проходу к залитому солнцем божьему алтарю. Ей улыбается ее любимый мужчина, и в этой улыбке легко можно прочесть невероятной силы любовь, восхищение и зависимость. Он в белом костюме, который так прекрасно на нем сидит. Священник приветливо смотрит на приближающуюся девушку, готовясь создать новую семью. Вряд ли он знает, что у мужчины, стоящего слева от него, руки покрыты кровью, а род его занятий несет смерть и боль. И имя ему – Дьявол. Сейчас старый церковнослужитель видит лишь влюбленного мужчину, который готов дать свое имя идущей к нему женщине.

Она вложила свою руку в теплую ладонь Девила и посмотрела на священника. Торжественные слова, что полились из его уст, вызвали волнительный трепет в душе и слезы радости в глазах. Минуты полнейшего счастья...

Дверь церкви с грохотом распахнулась, прерывая таинство бракосочетания. Девил резко обернулся, но не успел вытянуть пистолет. Раздался звук выстрела, и Девил опустился на пол. Все произошло

слишком быстро, в долю секунды. Алекс хотелось закричать, но, казалось, все звуки исчезли. Она упала на колени возле него, рыдая и сжимая его руку. Ее самый счастливый день стал худшим из кошмаров.

Глава 25. Ангел Смерти

Говорят, после свадьбы жизнь только начинается. В моем случае это была не жизнь, а выживание. Я не могла себе позволить отдаться эмоциям, потерять контроль. Сейчас все зависело от меня. Он зависел от меня. А я не могла подвести своего Дьявола. Я была для него Ангелом, но для всего мира я решила стать Ангелом Смерти. И тот, кто попытается снова разлучить меня с ним, поймет, на что я способна.

– Девил, пожалуйста... – голос ее охрип, а руки дрожали, боясь прикоснуться к нему.

Легким движением Алекс отодвинула полы пиджака, смотря на кровавое пятно, что расплзлось по белоснежной рубашке. Ее пальцы окунулись в кровь любимого, и она закусилась до боли нижнюю губу, сдерживая рвущийся крик отчаяния.

Спокойные, уверенные шаги громом разносились по пустому залу и вдруг затихли в нескольких метрах от нее, предвещая ее дальнейшую участь. Все, что случилось потом, произошло за секунды. Алекс, действуя скорее рефлекторно, нежели осмысленно, быстро вытянула из-под пиджака жениха пистолет и нацелила дуло на убийцу. Смотря снизу вверх на остановившегося в замешательстве мужчину, она уверенно нажала на курок.

Она не размышляла, не взвешивала все «за» и «против» – безжалостно уходящее время не позволило ей этого. Прежние моральные ценности были отвергнуты с гневом и болью. И даже мысль, что она отнимет человеческую жизнь, не тронула ее. Душа Алекс словно стала бесчувственной ко всему, кроме жизни любимого мужчины, истекающего кровью у нее в ногах. В ту секунду у нее был лишь один выбор: собраться и бороться за них обоих или умереть вместе с ним.

Мужчина, во лбу которого появилась красная точка, резко упал назад. Больше он не волновал ее. Теперь все внимание Алекс снова вернулось к любимому. Она разорвала подол дорогого платья, которое белым облаком сложилось вокруг ее ног, и прижала скомканную ткань к ране, а свободной рукой быстро обыскала карманы. Найдя телефон, Алекс облегченно выдохнула, когда нажала кнопку последнего набора и сразу увидела запись «Уолт». Гудки казались бесконечно длинными, тикая в ее мыслях истекающими секундами, что превращались даже не в минуты, а в часы.

– Девил?

– В него стреляли, – выдохнула Алекс, и отчаяние в ее голосе подсказало мужчине, насколько все серьезно.

– Где вы? – тембр его голоса из спокойного превратился в напряженный.

– Старая церковь за городом. Ты обязан быть здесь в считанные минуты! – последняя фраза была четким приказом. Мужчину это сильно удивило, но он не дал этого понять.

– Я знаю, где это, миссис Собер, – произнес он и отключился.

Алекс откинула телефон и посмотрела на бледное лицо жениха. Ей так отчаянно хотелось заплакать, попросить Господа помочь или же молить об этом самого Сатану – ей было все равно, к кому из них обратиться, лишь бы это сработало. Горе и страх были настолько осязаемыми, что, казалось, еще немного – и они разорвут ее на части. Ее взгляд опустился на яркое красное пятно, что растекалось по дороговому светлому костюму. Руки, которые так и прижимали ткань к ране, уже были в его крови. Алекс словно наяву видела, как минуты его жизни утекают сквозь ее пальцы.

Вечность. Целая вечность прошла до того момента, когда дверь резко распахнулась, освещая проход ярким солнечным светом. Темный силуэт застыл в дверях, а через мгновение двинулся к ней. Реакция Алекс была незамедлительной: она быстро схватила лежащий возле нее пистолет и направила на вошедшего.

– Алекс, – знакомый хриплый голос с нотками опасения эхом зазвучал в храме. Мужчине было неизвестно, как под действием шока может поступить девушка. Он бегло оценил ситуацию. – Это я, Уолтер. Доктор готов забрать Девила. Вертолет ждет.

Секунда, и она опустила руку.

– Какого черта ты так долго?

Мужчина выдохнул и взмахом руки пригласил войти тех, кто остановился в дверях храма. Санитары быстро вбежали внутрь и опустились возле Девила. Аккуратно отодвинули ее в сторону. Она попыталась воспротивиться, но рука Уолтера крепко сжала ее плечо. И Алекс, кивнув в знак согласия, гордо поднялась.

Растрепанные волосы обрамляли ее лицо, помятое платье с кровавыми пятнами было разорвано снизу, а руку оттягивал пистолет. Но не это вызвало потрясение в мужчине. Лицо. На ее прежде таком невинном лице бушевала сейчас мощная гамма чувств, и ни одно из них нельзя было назвать ангельским. Ее взгляд, хищный, как у ястреба, непрерывно следил за тем, как Девила положили на носилки и быстро понесли к гудевшему

снаружи вертолету.

– В какую больницу его положат?

– В нашу.

– Его безопасность превыше всего!

– Я знаю, Ангел. – Эти слова немного успокоили ее. Равнодушно обойдя бездыханное тело стрелка, Алекс двинулась по проходу к выходу. Но у самой двери застыла и обернулась. Уолтер, следовавший за ней тенью, тоже остановился, вопросительно смотря на Алекс.

– Священник прячется за алтарем. Я хочу, чтобы ты провел с ним беседу и оформил нужные бумаги. С этого дня я должна стать законной миссис Собер, чтобы ни у кого не осталось сомнений.

– Никто и не засомневается, миссис Собер, – без капли противоречия согласился Уолтер.

Алекс напряженно смотрела, как санитары затягивают ее любимого в вертолет и садятся сами. Она двинулась было к ним, но рука Уолтера остановила ее.

– Там нет места, Ангел. Мы поедem следом на машине, – перекрикивая ветер и шум вертолета, сказал ей Уолтер.

– Но...

– Даян уже ждет в больнице. Опасаться нечего.

Вертолет поднялся в небо, и ее сердце затрепетало от страха. Сильно сжав кулаки, Алекс мысленно приказала себе собраться. Она понимала, какую цель преследовали враги: если хочешь обезвредить змею, отруби ей голову, – но намеревалась сделать все, чтобы не позволить этому свершиться.

Черный «ягуар» на огромной скорости въехал во двор и резко затормозил перед ней, поднимая пыль. Безумный водитель смотрел на Алекс с не свойственным ему напряжением. Девушка быстро забралась внутрь, закинув подол своего испорченного платья. Рядом с ней уселся Уолтер. Не успел он еще закрыть дверь, как машина резко рванула с места.

– Ты в порядке? – спросил Хангер, маневрируя по узкой дороге между деревьями.

– Физически? Да. Остальное придет в норму, когда Дьявол поправится.

– Он поправится. Сегодня ты спасла его и свою жизни, – нотки восхищения были слышны в голосе Уолтера.

– Я хочу, чтобы ты нашел эту сволочь, которая заказала убийцу. Пройдись по всем ниточкам, но достань мне его, – в тоне ее звучала такая сталь, что оба мужчины были просто поражены ее решительностью.

Сейчас перед ними сидела не наивная Ангел, а та, кто однажды может

стать истинной женой Дьявола. Сильной, волевой, беспринципной и жестокой. Никто не ожидал, что эта девушка может быть такой. Никто даже не предполагал этого. Но жизнь не оставила Алекс другого выбора – наоборот, словно подводи́ла к этому. Все те сильные качества, что когда-то в ней воспитывал отец, в одну секунду вырвались наружу, помогая ей принимать судьбоносные решения. Решения, которые омоются кровью.

– Как прикажешь, Ангел, – эти простые слова были наполнены благоговением и преданностью.

– Ведь это не первое нападение, не так ли? – вдруг спросила девушка, вспомнив, как Девил однажды вернулся с раной в плече.

– Это уже третье нападение и, к сожалению, самое удачное.

– Ты думаешь, они связаны?

– На жизнь Девила покушались всегда, но в последнее время это происходит непрерывно.

– Уолт, ты обязан обеспечить непробиваемую охрану для него. Ни одна мышь не должна проскользнуть мимо нас. Ни одна.

– Этим займется лично Даян. Потому что, как ни печально это признавать, крот может быть между нами.

– Тогда найди его и приведи ко мне.

– Мы наострим все уши и заткнем все щели, Ангел. Сейчас нам нужно быть предельно осторожными и всегда быть наготове. Потому что, как только наши конкуренты поймут, что Девил серьезно ранен, на нас накинутся с разных сторон.

– Тогда мы должны скрыть, насколько серьезна его травма. Все должны пребывать в неведении.

– Но, помимо теневого мира, законный тоже будет требовать объяснений.

– Полицейских этот случай не должен коснуться, делами Девила Собера займешься ты, меня тоже введи в курс его дел. Они считают, что без него наш клан можно легко сломить, так покажем этой мрази, что муж и жена – одна сатана.

– К моему удивлению, она права. Это может отлично сработать, Уолт, – шокировано произнес Хангер, выжимая педаль газа на полную катушку.

– Не отвлекайся. Я хочу как можно быстрее попасть в больницу.

– Будем на месте через десять минут, миледи.

– Помимо введения в наш деловой мир, нужно заняться твоей физической подготовкой. Вар и Даян смогут отлично тебя натренировать. Судя по информации в твоём файле, это тебе будет знакомо.

– Согласна. Я больше не хочу быть беззащитной и смотреть, как

проливается кровь близкого мне человека. Никогда больше, – ее руки, лежавшие на коленях, сжали окровавленную ткань платья так, что костяшки побелели.

– Мы позаботимся об этом.

Он ехали целую вечность. Каждый новый поворот, каждая остановка перед светофором раздражали, а в памяти всплывала ужасная картина: Девил, лежащий на полу. Его бледная кожа и кровь вызывали ужас и отчаянье, и Алекс снова и снова мысленно клялась жестоко отомстить всем, кто причастен к этому.

Он назвал ее Ангелом, но жизнь показала, что этот статус не оберегает от потери и боли. Что для нее моральные принципы, вера и бог, когда над ней висит угроза потерять саму суть своей жизни? И чтобы этого не произошло, Алекс готова была отречься от всего. На самом деле она уже отреклась, когда нажала на курок. Она – Ангел? Им она и останется, но только для него; для остальных она будет Ангелом Смерти. Они узнают, что влечет за собой покушение на ее Дьявола.

Они подъехали к черному входу. Как только Алекс вышла из машины, Уолтер накинул на ее плечи свой черный пиджак. От плотной ткани хоть и веяло теплом, но это ни капли ее не согревало. Ветер развеивал ее белокурые волосы и разодранную юбку окровавленного платья, но она не замечала этого. Уолтер прошел вперед, открывая перед ней дверь в здание и ведя по незнакомым коридорам. Хангер же следовал сзади, прикрывая тыл.

Выйдя к лифту, они поднялись на пятнадцатый этаж. Там Уолтер сразу подвел ее к регистратуре, где находилась дежурная медсестра. Ни один из врачей, видевших их в коридоре, не высказал своего удивления по поводу ее вида. А выглядела Алекс так, словно только что пережила бойню.

Когда они подошли, медсестра кинула на них беглый взгляд и дальше продолжила разбирать свои бумажки.

– Это миссис Собер, и она желает знать, как ее муж, – твердо произнес Уолтер, и та резко подняла голову.

– О, конечно, – быстро спохватившись, она полностью переключила свое внимание на стоящую перед ней женщину, смотря на нее с таким волнением, словно та была женой самого президента. – Господина Собера сейчас оперирует доктор Майлз, наш главврач. Пока операция не закончена, ничего конкретного я не могу вам сказать. Остается только ожидать. Для вас подготовили отдельную палату, миссис Собер. Доктор Уайт ждет вас там на осмотр.

– Мне не нужен врач. Со мной все хорошо.

– Алекс, прошу, пройдем в палату.

– У меня нет физических повреждений, и я не собираюсь отлеживаться в постели, пока он борется за жизнь. Я буду ждать здесь, чтобы сразу встретить доктора Майлза, – резко ответила Алекс.

Твердость в ее голосе заставила Уолтера заткнуться и согласиться с ней. И пусть он виду не подал, но его все еще удивляла представшая перед ним новая Алекс. От нее ожидали, что она будет беззащитной, а девушка хладнокровно застрелила киллера. Они даже предполагали, что она утонет в слезах, а она их изумила своими стойкостью и силой, словно внутри нее всегда был стальной стержень. Ведь не могла же наивная чистая девушка, вознесенная Девилем на пьедестал настоящего ангела, за секунду стать такой. Нет, эти качества жили в ней, спрятанные глубоко в душе. И, как Уолтер предполагал, подавила она их в себе после смерти отца.

Алекс опустилась на твердый стул в уголке ожидания и уставилась в пол. Ее руки дрожали. Она сильно сжала край пластикового сиденья через мятую ткань платья. При этом ее спина была прямой, но напряженной, словно струна. Звук выстрела все еще оглушал ее, повторяясь вновь и вновь. Дрожь сотрясала тело, а глаза болели от непролитых слез. Она спрашивала себя, могла ли она сделать что-то большее? Могла ли оттолкнуть его или закрыть собой? Нет, нападение было слишком неожиданным. Настолько, что сам всемогущий Дьявол не успел ничего предпринять.

Девушка просидела так довольно долго. Тело затекло от неподвижной позы, но она наказывала себя этой небольшой физической болью, зная, что любимый страдает в тысячу раз сильнее. Уолтер периодически то присаживался рядом, то отходил, разговаривая по телефону, то приносил ей кофе, то переговаривался с проходящими по очереди всадниками. Но Алекс так и не смогла бы сказать, пила ли она что-то, слышала ли их разговоры. Все это мелькало вне ее восприятия, пока она сидела как заледеневшая статуя.

– Эта больница, как ты понимаешь, принадлежит Девилу, – сказал Уолтер, в очередной раз присаживаясь возле нее.

Его голос звучал ровно и спокойно, хотя прошло уже несколько часов мучительного, тянущегося ожидания.

– Он построил ее специально для экстренных случаев, – продолжил мужчина. Его целью было вытащить девушку из глубин самобичевания и боли. – Весь наш клан лечится здесь. Каждый доктор, каждая медсестра осведомлены о состоянии своего хозяина и обязаны соблюдать строгое молчание относительно того, что здесь увидят.

– Они смогут... – ее голос охрип, и девушке пришлось прокашляться,

чтобы вернуть ему былую силу, – они смогут удержать информацию о состоянии Девила в стенах этого здания?

– Информация просочится все равно, но мы можем контролировать, когда и сколько.

– Это даст нам небольшое преимущество.

– Да, Ангел.

– Я не могу потерять его, Уолтер, – вдруг отчаянно произнесла она, и в этих словах было столько боли и мучений, что мужчина резко выдохнул.

– Мы не можем его потерять, Ангел. И не потеряем! – он обнял ее за плечи и прижал к себе, впервые за это время желая, чтобы она заплакала, а не превращала свои непролившиеся слезы в глыбу льда в душе. – Он наша сила. Наша сплоченность и наше пристанище. Он сделал нас теми, кто мы есть. Помог найти свое место в этом темном жестоком мире. И так просто мы его не отпустим.

Чужое тепло согревало, напоминая ей, что она не одна в этом горе. Но тепло – не то, чего она сейчас желала. Нет, ей нужны были эти холод и злость, чтобы выстоять против неизвестных врагов и расплатиться с ними их же монетой. Поэтому она отстранилась от Уолтера и глубоко вздохнула. Мужчина усмехнулся, прекрасно понимая ее. Сейчас Алекс четко видела, почему именно он был правой рукой Девила, и еще раз удивилась умению своего любимого так искусно подбирать себе окружение. Верное и сильное.

Телефон Уолтера вновь тихо зазвонил, и он встал со стула. Отойдя на небольшое расстояние, мужчина тихо ответил, но Алекс даже не стала прислушиваться. Все, что будет нужно, она узнает позже, а пока ее интересовало только одно: жив ли ее муж. Следующий час для нее протянулся словно год. Каждая секунда была непростительно жестокой, потому что так медленно истекала. Девушку трясло, и она укуталась в пиджак Уолтера, который не мог согреть ее.

– Алекс, – тихо позвал Уолтер, слегка сжав ее плечо.

Она подняла голову и увидела, как к ним направляется уставший врач. Девушка сразу подскочила со своего места, лихорадочно наблюдая за его приближением.

– Уолтер, миссис Собер, – кивнул им доктор. – У вашего мужа было слепое пулевое ранение правой половины грудной клетки с открытым пневмотораксом, с небольшим скоплением крови в плевральной полости. – Алекс сжалась, впитывая в себя каждое слово доктора. – Мы остановили кровотечение, восстановили целостность тканей, удалили излившуюся кровь. Но нам пришлось наложить закрытый дренаж для расправления легкого. Дренаж мы сможем убрать после прекращения выделения воздуха

и жидкости.

Сложные слова привели в замешательство ничего не понимающую в медицине девушку. Она нахмурилась, мысленно повторяя про себя слова врача и пытаюсь найти в них единственно важный для нее смысл: будет ли жить ее муж? Но все, что несли прокручиваемые в голове слова, – это неопределенность. Алекс понимала, что доктор не может дать заверение в скорейшем выздоровлении Девила, так же как и забрать надежду у нее. Все, что он мог ей предложить, – это лишь доклад о фактическом состоянии своего пациента, без прогноза и обещаний.

– Я могу его увидеть?

– Он сейчас в реанимации после наркоза. У него были шок, кровопотеря и сердечно-легочная недостаточность. Мы провели интенсивную терапию и сейчас восполняем кровопотерю, восстанавливаем кислотно-основное состояние и водно-электролитный баланс. Вы можете увидеть вашего мужа, но только через стекло. Когда его состояние стабилизируется, мы переведем его в реабилитационную палату.

– Что значит «стабилизируется»? Он придет в себя?

– Главное, чтобы не было осложнений, кровотечения и инфицирования гемоторакса. Если состояние будет улучшаться, через два-три дня удалим дренаж, наложим герметизирующие швы.

– Я хочу, чтобы вы сделали все возможное, чтобы его состояние улучшилось, – с надрывом в голосе произнесла она. – Будьте возле него день и ночь, пылинки с него сдувайте. А если причиной его ухудшения вдруг станет ваш недосмотр, я бы посоветовала вам уйти по собственному желанию. И я имею в виду не работу! Уолтер, обеспечь охрану. Я хочу, чтобы наши люди не просто стояли возле его палаты, а заполнили все этажи, все входы и выходы. Ни один муравей не должен сюда проскочить без моего ведома.

– Как прикажешь, Алекс.

Она удовлетворенно кивнула, а после вновь обратила свое внимание на доктора.

– А теперь отведите меня к мужу.

Доктор Майлз подвел ее к палате и отступил. Ее дрожащие руки судорожно прикоснулись к холодному стеклу. Вид Девила, беспомощно лежащего на белоснежной койке с трубками, присоединенными к аппаратам, вызвали новую волну боли. Она сдержала рвущиеся слезы и обратилась к доктору:

– Я хочу зайти внутрь.

– Сначала вам нужно привести себя в порядок, миссис Собер. Давайте

мы перенесем это на завтра.

Алекс посмотрела на свое платье, грязное от пыли и крови. Даже на ее руках все еще была засохшая кровь. Нет, она не могла такой зайти в стерильную палату и стать угрозой жизни любимого.

– Вы правы, – тихо согласилась она и вновь посмотрела на мужа через стекло.

– Сейчас его состояние стабильно, поэтому я хотел бы осмотреть вас и отправить домой для отдыха. Истощенной и замученной вы ему ничем не сможете помочь.

Она понимала, что он прав, только никак не могла оторвать свой взгляд от Девила. Оставить его здесь? Одного в этой больничной темноте? Как такое возможно? И все же, как бы ни хотела она просидеть рядом с ним, у нее была и другая цель. Найти и наказать тех, кто посмел покуситься на ее счастье. Заказчики. Они ждут слабости и падения его империи и не представляют, с кем им придется столкнуться. Поэтому она собиралась показать им всю свою ярость, а для этого нужно быть сильной и оставить Девила в руках докторов.

– Уолтер, мы едем домой, – она повернулась к мужчинам. – Вы, доктор Майлз, жизнью отвечаете за каждое негативное изменение его состояния. Я хочу знать о малейшем ухудшении или улучшении. Если, не дай бог, он умрет в стенах этой больницы, то я сравняю ее с землей.

Мужчина, старше ее вдвое, с полной серьезностью кивнул, не ставя под сомнение ни единого слова из ее обещания. Решительный огонь в глазах этой молодой женщины сказал ему все, что было нужно. Только один раз до этого он видел такую ярость и целеустремленность. Это было тогда, когда ее муж предлагал ему место главврача.

Глава 26. Твой несокрушимый ангел

Ты был такой безмятежный, словно просто спал. И твой вид вызывал в моей душе нежность. Но трубки, к которым тебя подключили, поднимали во мне гнев и ярость. Это было неправильно. Так неправильно. Мой сильный и властный мужчина не мог быть прикован к постели. Но все же был, и я чувствовала в этом свою вину. И дабы загладить ее и вернуть тебя к жизни, я готова была сокрушить всех твоих врагов.

Легким движением магазин с патронами вставлен в оружие. Рука сжала рукоятку. Взведен курок. Прицел. Без дрожи. Прямой. Уверенный. Дуло пистолета направлено на цель. Одно нажатие пальцем – и пуля с бешеной скоростью вырывается из ствола. Ее траекторию уже нельзя изменить. Звук выстрела оглушает. С огромной скоростью пуля врезается в свою жертву.

Разорванный картон не принес нужного облегчения, но Алекс стреляла до тех пор, пока магазин не опустел. После все повторилось снова. Замена магазина. Сжатие рукоятки. Прицел и выстрел.

Ее каждодневные тренировки были не только оттачиванием мастерства, а еще и способом избавиться от накопившегося внутри напряжения. Теперь стрельба входила в ее распорядок дня так же, как утренняя пробежка, физические упражнения, уроки борьбы, изучение финансовых бумаг как легального, так и теневого мира.

Вот уже пятые сутки Девил лежал в больнице, находясь под действием лекарств и болеутоляющих. К счастью, после операции его состояние улучшилось, и на третий день ему все-таки удалили дренаж и наложили герметизирующие швы, но так и не позволили прийти в себя.

Алекс было безумно тяжело видеть его таким. Внутри словно все окаменело. Мир сжался вокруг нее в некий вакуум и не хотел отпускать. Душа наполнилась страхом. Благодаря этому мужчине она испытала все его грани, и с каждым разом его интенсивность увеличивалась, показывая, что предыдущий страх – ничто по сравнению с наступившим. Но сейчас это чувство достигло своего предела. Потому что не было ничего страшнее, чем потерять Дьявола.

Девушка не желала допускать даже мысли о его возможной смерти. Погребение его тела в холодную землю было ее самым страшным кошмаром, от которого она просыпалась по ночам с диким криком. Но она

не позволила себе поддаться унынию и опустить руки. Вместо этого Алекс не прекращала верить, что в конце концов он вернется домой. Как заклинание она твердила себе: скоро ее муж откроет глаза, и мир снова обретет краски. А пока спрятала все свои чувства за бетонной стеной, оставив для себя только жгучую ненависть. Лишь она одна давала ей силы стать той жестокой леди, которую требовал этот безумный мир.

Она повзрослела за эти дни, пережив тяжелое время и приобретя мудрость. Это закалило ее, ожесточило. Алекс никогда бы не поверила, что можно вот так быстро измениться, перестроить себя, изменить сознание, принципы и цели. И каждый вечер, смотря в зеркало, она больше не видела ту запуганную, бесхарактерную девушку, которую мужчина окрестил Ангелом. Сейчас перед ней стояла сильная женщина, готовая не просто умереть за свою любовь, а потянуть всех врагов за собой в ад.

Конечно, все эти изменения давались нелегко. Тело ломило от неожиданно свалившихся на него физических нагрузок. Но оно удивило ее своей рефлекторной памятью, воспроизводя все давние уроки отца. Изнуряя себя тренировками, она терпела невыносимую боль в мышцах, а после часами отмокала в горячей ванне, смазывая раны мазью, выпивая болеутоляющие. Но даже тогда она не расслаблялась, а просто переходила от физических нагрузок к умственным. Заставляя мозги работать, девушка просиживала полночи за бумагами, все больше вникая в структуру бизнеса Девила. А когда засыпала от усталости, то уже через час просыпалась с диким криком. Кошмары стали ее наказанием. Они воплощали в себе воспоминания, смешивая смерть отца с ранением Девила. И это сильно выматывало ее. В итоге девушка была все время раздражительной, злой и стервозной.

Все это требовало колоссальных затрат времени, поэтому Алекс просто не могла долго просиживать у постели Девила, хотя ее сердце рвалось к нему каждую секунду. Но, даже не находясь рядом с ним, она держала под контролем наблюдение за любыми изменениями в его состоянии. Доктор Майлз отчитывался лично, понимая, что на кону не только жизнь Девила, но и его собственная.

И вот час назад он сообщил о новой критической ситуации: сердце дало сбой, но меры были приняты вовремя, поэтому все обошлось. Алекс слушала все это с каменным выражением лица, а рука до боли сжимала телефон. Она тут же хотела бросить все и поехать в больницу, но Хангер не позволил ей прервать урок стрельбы. И тогда она сорвала свои боль, ярость и злость на черно-белой мишени, пронзая ту пулями вновь и вновь.

Когда Алекс закончила, она положила пистолет на стол, сняла

защитные очки и наушники. К ее удивлению, Хангера рядом не оказалось. Это насторожило девушку, ведь она не заметила, когда он оставил ее одну. Она тут же поспешила покинуть тир, мучаясь плохим предчувствием. Мужчину Алекс встретила на полпути, когда тот снимал со стенда оружие.

– Что случилось?

– Не волнуйся, нам нужно срочно уладить одно дело.

– Я еще раз спрашиваю, что произошло? – твердо, с нотками недовольства спросила Алекс, ощущая, как в ней с новой силой поднимается гнев.

Они не имели права решать за нее. Она жена Дьявола! Она их хозяйка! Алекс сжала кулаки, вбиваясь ногтями в кожу. Нет, она не позволит задвинуть себя за спину, даже если они считают, что это ради ее блага.

– Хангер, не зли меня, – раздался тихий шепот, наполненный яростью. Это заставило мужчину оторваться от своего занятия и посмотреть на нее.

Они еще не привыкли к такой стороне личности девушки. Каждую минуту она удивляла их своей твердостью, внутренней силой, которая толкала ее вперед снова и снова. Она не лила слезы, не проклинала судьбу, не билась в истерике, не жаловалась, сбивая на тренировках пальцы в кровь. Получая новый синяк на нежной коже, она не придавала тому значения, лишь становилась упорнее в своей учебе. Девушка, которая с такой силой отвергала их мир, теперь с еще большим рвением старалась в него вписаться.

Мужчины прекрасно представляли, как истощалась ее нервная система в этой новой по интенсивности жизни. За эти дни Алекс проявила себя не просто как любовница Дьявола, получившая статус жены: своим поведением она доказала, что заслуживает их уважения, превращаясь в их госпожу. А когда случаются непредвиденные ситуации, первой об этом должны поставить в известность именно госпожу. Только они, проникшись к ней всей своей темной душой, хотели защитить ее от нового потрясения.

– Даян зафиксировал проникновение в систему охраны больницы. Мы предполагаем, что будет совершено новое нападение, – устало выдохнул он, готовясь к ее реакции.

– Я еду с вами. – Не вопрос, а утверждение.

– Ты не готова, Алекс, – произнес за ее спиной Уолтер.

– Это не просьба, это констатация факта, – сказала она и взяла со стенда пистолет.

Умело зарядив патронами магазин, она засунула пистолет за пояс брюк.

– Собирайтесь быстрее! – приказала она, посмотрев на застывших

мужчин, и уверенной походкой вышла в коридор. Такие привычные за эти дни чувства, как страх, гнев и ярость, вновь закипели в ее крови, обжигающей силой побежали по венам. Все это время она только и жила этими чувствами и сейчас готова была позволить им вырваться наружу, направив их наконец-то на реальную цель. Их враги посмели попытаться напасть на Девилу в хорошо охраняемой больнице. Отчаянные. Хотят крови? О, она позволит им ее получить. Только на этот раз это будет их собственная кровь!

– Брита! – позвала она прислугу, и та тут же показалась в коридоре.

– Да, госпожа.

– Принеси мне темно-синий пиджак. Я буду возле машины.

Вскоре три черных джипа, сопровождая черный «ягуар», покинули территорию главного дома. Они неслись на скорости двести километров в час, игнорируя светофоры и правила дорожного движения. Им хватило пятнадцати минут, чтобы домчаться до больницы.

Дверцы резко хлопнули, и они вышли возле главного входа. Губы Алекс были плотно сжаты, а тело натянуто словно струна, волосы зачесаны назад в конский хвост. Темный пиджак скрывал пистолет, а брюки обтягивали упругие ягодицы. Красивая и опасная. Она подняла голову и посмотрела наверх, туда, где многоэтажное здание сходилось с небом. Пятеро мужчин в черных костюмах подошли к ней.

– Они миновали систему охраны больницы и уже добрались до десятого этажа, – произнес Даян, внимательно смотря на свой планшет. – Но они не учли мою личную систему, которую я поставил в тот же день, как Девилу привезли сюда.

– Хорошо. Они не знают, что мы здесь, поэтому у нас есть преимущество.

– Лестница и лифты контролируются. По два человека на каждый этаж. На контрольном пункте охраны – три человека, – добавил Даян, анализируя данные.

– Тогда ты этим и займешься. Верни здание под наш полный контроль, – прозвучал четкий приказ, и Алекс никто не перечил.

– Канквер и Вар, на вас лестница. А мы поедem на лифте. Убивать всех, кто попадется вам на глаза.

– Отлично, – кровожадно произнес Хангер, предвкушая кровавую бойню.

– Можно ли предупредить врачей и медсестер, чтобы убрались с нашего пути? – все-таки спросила она, потому что улыбка Хангера навела ее на мысль о невинных жертвах.

– Да, – проинформировал Даян, – можем дать сигнал, похожий на тот, что раздается по всей больнице, когда подъезжает скорая. Каждый работник знает о нем.

– Но они могут догадаться, что мы здесь! – запротестовал Вар.

– Организуй это, – сказала Алекс, посмотрев на Даяна. Невинных жертв она не хотела брать на свою душу. Хватит и тех, кто покушается на Девилу.

– Сейчас.

Пара манипуляций мужчины на навороченном планшете – и больницу разорвал громкий звук сирен, сопровождаемый миганием табличек. Алекс тут же уверенной походкой направилась в здание, а за ее спиной шли всадники, укутав ее аурой силы, власти и смерти. Место медсестры в регистратуре было пустым, и девушка порадовалась, что служащие воспользовались данным им предупреждением. Все спрятались по дальним уголкам, как пугливые зверьки при опасности прячутся в своих норках. Раньше и она была этим зверьком, но, наплевав на законы природы, решила превратиться в хищника.

Пройдя холл, они разделились на группы. Даян и несколько мужчин свернули налево и пошли по коридору, который вел в отдаленное крыло. Канквер и Вар с остальными направились к лестнице, а она, Хангер и Уолтер остановились перед лифтом, нажимая на кнопку вызова.

Двери лифта открылись. Он был пуст. Они уверенно зашли внутрь, и Алекс встала за спинами двоих мужчин. Уолтер нажал на кнопку с цифрой десять – на один этаж ниже палаты Девилу. Девушка достала из-за спины пистолет. Еще несколько мгновений, и она готова сокрушать. Мужчины держали оружие наготове. Каждый из них был готов выстрелить и убить при первом признаке опасности.

Раздался звуковой сигнал, двери лифта успели разойтись, образуя лишь небольшую щель, но Хангер сразу же сделал выстрел. Стена напротив окрасилась в красный цвет, и по ней сползло тело мужчины. Они вышли. Алекс лишь мельком взглянула на бездыханное тело. Быстрый взгляд с ее стороны – это все, чего он заслуживал. Девушка осталась безучастна к его жестокой смерти, она просто развернулась и двинулась дальше к своей цели. Хангер прикрывал ее спину. Уолтер шел спереди, очищая путь. С жестким выражением на лице она шла уверенной и твердой походкой, направляясь вперед, к лестничному маршу. Звуки выстрелов разносились повсюду. А когда она вышла на площадку, то услышала их еще и снизу. Вар и Канквер поднимались наверх, устраняя препятствия.

Вдруг пуля проскочила достаточно близко от нее, и девушка

прижалась к стене, позволяя Уолтеру выйти вперед и устранить стрелка.

– Хм, идиоты, – проговорил Хангер, но звук его голоса заглушала перестрелка.

– Уверен?

– Вероятнее всего, это средненькая группировка. А это означает, что за смерть Девила ей обещали просто неприличную цену. Таковую, что они решились взяться за это дело. Поэтому я и назвал их идиотами. Рискнуть выполнить такой заказ – все равно что идти на верную смерть. Скорее всего, заказчик понимает, что мы устраним их, но, думаю, надеется, что они успеют до этого добить Девила.

– Путь свободен, – прервал их Уолтер.

Они ринулись вверх по ступенькам, и Алекс спокойно переступила через два трупа. Уолтер открыл дверь на этаж и проверил коридор. Через пару секунд он кивнул им, давая знать, что в коридоре пусто. Они двигались неслышно и быстро. Неожиданно на них напали сзади. Хангер ввязался в бой с дикой жадой убийства. Звуки борьбы привлекли внимание мужчин, находящихся в холле, и те кинулись на помощь к своим. Уолтер, закрыв собой Алекс, уверенно отражал удары нападающих, нанося им свои удары и сбивая с ног.

Воспользовавшись тем, что на нее не обращают внимания, Алекс прошмыгнула мимо развернувшейся драки, направляясь к палате Девила. Ее сердце безумно стучало в груди, а страх подгонял ее. Подойдя к стеклянной стене, она увидела пугающую картину: занесенный пистолет над ее мужем. Она не сомневалась ни секунды. Вскинув руку, девушка прицелилась и выстрелила. Пуля пробила стекло и попала убийце в плечо. Мужчина вскрикнул и выронил пистолет. Этого времени Алекс хватило, чтобы заскочить в комнату и взять его на мушку.

– Не двигайся!

Мужчина поднял голову и посмотрел на вошедшую девушку.

– Медленно поднимайся и откинь ногой пистолет.

– Малышка, эта игрушка опасна, ты бы опустила ее.

Выстрел – и пуля пролетела в миллиметре от него. Это не оставило у него сомнения, что такая траектория полета пули была намечена намеренно.

– Сука! – прорычал он, но все-таки выполнил ее требование.

– Кто заказал?

– Без понятия, – засмеялся он. – Я только исполнитель, а вот ты кто, детка?

– А я жена Дьявола и твоя смерть.

Глаза мужчины округлились от удивления, и в следующую секунду пуля пронзила его тело. Он качнулся назад, прижимая руку к кровоточащей ране, готовый упасть замертво на пол. Она быстро подскочила к мужчине и сильным ударом ноги откинула его назад. Он с грохотом полетел в окно, которое было за его спиной. Острые осколки разлетелись по сторонам. Алекс спокойно смотрела, как его тело летит вниз. Ее волосы шевелились на ветру, что ворвался в палату. Никто не посмеет снова причинить боль ее мужчине. Бездна полностью поглотила ее, но она с радостью встретила эту темноту.

Больше не будет пути назад. Душа первого врага отправлена ею собственноручно в ад. Первая в таком длинном списке. Это ее предупреждение, то, что они не скроют от прессы, а наоборот, позволят распространить по городу. Заказчик увидит. Поймет. И будет действовать снова. Как раз то, что ей нужно.

– Черт меня возьми, – удивленный вскрик Уолтера оторвал ее от созерцания фигуры, распростертой на асфальте.

– Эм, Ангел, а нельзя ли было убить его более цивилизованно? – с ухмылкой произнес Хангер, косясь на разбитое окно.

– Тогда бы палата была вся в его крови, а ее так тяжело смывать, – ее голос звучал глухо, а сама она не переставала смотреть вниз.

– И все же?

– И все же эту смерть мы бы скрыли, а так о ней узнают все, – девушка повернулась к мужчинам.

– Я разберусь с полицией, – выдохнул Уолтер, соглашаясь с неизбежным.

Она не посоветовалась с ним, как поступить, и это укололо. Он был правой рукой Дьявола. Тем, кто выше всадников. Тем, кто мог предугадать каждый его шаг и первым узнавал о принятых решениях, следил за их исполнением. Тем, кто был ему скорее братом, чем подчиненным. Только он знал все секреты Девила, потому что его с детства готовили на эту роль. Нет, она не подвинула его, но изменила их устой. Он не злился, скорее удивился. Эта девушка, которая казалась настолько предсказуемой, неожиданно удивила его. Ангел, которого нашел Девил, оказался сильным и бесстрашным. Знал ли Девил об этом заранее, догадывался ли, видел? Или это станет для него таким же потрясением, как и для них?

– Дамы и господа, приветствую вас, – раздался пафосный голос Даяна из динамиков. – Миссис Собер, вы были неподражаемы. Здание снова находится под контролем. Всем просьба возвращаться на свои рабочие места и не волноваться, данные переживания вам будут компенсированы.

– Заткнись уже, умник, – засмеялся Хангер, смотря в камеру на потолке. – Твой голос и так противный, а в динамиках – настоящий кошмар.

Алекс отдала пистолет Уолтеру. Сегодня он ей больше не потребуется. Она подошла к кровати любимого и присела возле него. Ее руки сжали в своих ладонях его руку, словно пытаясь согреть. Подняв ее немного вверх, она наклонилась и поцеловала кончики пальцев. Слезы было тяжело сдержать, но, как девушка и обещала себе, она не проронила ни слезинки с момента его ранения.

– Любимый, – прозвучал тихий ласковый шепот. Алекс на секунду закрыла глаза, а затем выпрямилась, готовая дальше продолжать бой.

И тут ее взгляд столкнулся с омутом темной бездны, и девушка замерла в неверии.

– Алекс... – она скорее прочитала по губам, чем услышала, потому что голос звучал приглушенно через респиратор аппарата искусственного дыхания. Но этот звук показался ей самым прекрасным в мире.

– О Боже! Майлз, сюда, быстро!

Дрожание его век отдавалось в сердце девушки громким ударом.

– Я здесь, любимый, – она трепетно провела рукой по его щеке, чувствуя под ладонью его щетину.

Она тонула в глубине его затуманенных глаз, но, когда он попробовал двинуться и застонал от боли, девушка дернулась. Его страдания отражались болью в ее сердце.

– Где Майлз? – гневно спросила она, поворачиваясь к двери, и тут же через проем вбежали доктор с медсестрой.

Мужчина склонился над Девилом, заставляя Алекс отодвинуться в сторону.

– Мистер Собер, – он обратился к нему, проверяя тем временем зрачки и меряя пульс, – вы в больнице. В вас стреляли, вы меня понимаете?

Легкий кивок, и все в комнате облегченно выдохнули. Он попытался поднять руку, желая стянуть респиратор с лица, но рука доктора остановила его.

– Ско... ско...

– Не напрягайтесь. Вам еще больно говорить. После операции вы были на болеутоляющих, поэтому организм истощен. К сожалению, некоторое время вас еще придется поддерживать на них, но постепенно мы будем уменьшать количество препаратов.

– Не... не...

– Я понимаю, но это необходимо. Не беспокойтесь, за вашу жизнь я

отвечаю своей.

Алекс смотрела, как медсестра вводит иглу в катетер, и веки Девила снова закрываются. Она понимала, что так и должно быть, но внутренне заледенела. Страх, что он так и не откроет глаза, снова поднялся в ней, бушуя во всю мощь.

– Алекс, все хорошо? – рука Уолтера слегка сжала ее плечо, и девушка дернулась.

Ее пальцы настолько сильно стиснули спинку больничной койки, что практически посинели. Она сделала глубокий вдох, призывая себя успокоиться.

– Не могу смотреть, как он снова закрывает глаза.

– Все мы это делаем, когда спать ложимся, – философски изрек стоящий за ними Хангер, и это заставило ее улыбнуться.

– Госпожа Собер, волноваться не о чем. Его состояние стабильное. Сейчас ему необходимо постоянное наблюдение, контроль за состоянием раны, за функцией мочеотделения. Также мы проведем инфузионную терапию.

– Что это?

– Инфузионная терапия восстановит объем и состав внеклеточной и внутриклеточной жидкостей с помощью парентерального введения лекарственных растворов. Это прежде всего инъекции и ингаляции. Все, что могу добавить к этому, – только то, что мистеру Соберу требуется соблюдать постельный режим и диету. Сейчас мы переведем его в реабилитационную палату, где он продолжит свое выздоровление. Сразу скажу вам – это процесс долгий и изматывающий. Наберитесь терпения и сил.

– Когда его можно будет забрать домой? Я не хочу, чтобы подобные случаи нападения снова повторились.

– Через месяц, не раньше.

– Три недели.

– Это не торг, госпожа Собер.

– Вы правы. Я не торгуюсь. Через три недели он будет за надежными стенами нашего дома, и если для этого потребуется, чтобы вы находились рядом, то не сомневайтесь, мы обустроим для вас близлежащую комнату.

Доктор вздохнул, но не стал больше возражать.

– Милочка, позаботься, чтобы стекло в окне заменили в кратчайшие сроки, – дав указание медсестре, он оставил палату.

– Ангел, нам пора, – тихо сказал Уолтер.

– Знаю. Но не хочу его покидать.

- Оставайся. Я займусь остальным.
 - Нет, это моя война. Я готова.
 - Я надеялся, что у нас будет больше времени подготовить тебя.
 - Все будем решать по ходу. Сворачиваемся, – приказала она Хангеру. – Пусть Даян с Канквером заканчивают здесь, а вы с Варом нужны мне на этой долбанной встрече.
 - Как прикажешь, Ангел.
- Девушка подошла к спящему Девилу и, наклонившись, поцеловала его в губы.
- Спи, мой любимый, твой Ангел обо всем позаботится.

Глава 27. Миссис Собер

Я ненавидела их. Каждого по очередности и всех вместе. Я знала, что под улыбками этих акул скрываются твои несостоявшиеся убийцы. Я видела торжество в их гнилых душах. Они так быстро списали меня со счетов, словно я была простой куклой. Какое же это счастье – показать им, что жена Дьявола страшнее его в несколько раз, потому что ее интересует лишь благополучие ее мужчины, а все остальное может катиться в ад. Ведь я только твоя рабыня, любовница и жена.

Черный «ягуар» несся по загруженным улицам города. Сумерки отражали состояние ее души. Яркие вывески бутиков мелькали перед глазами, но она не замечала их. Уолтер сидел спереди, внимательно изучая свои бумаги, предоставив Алекс минуты покоя. Красный свет светофора. Водитель, не успевая проскочить, тормозит возле белой полосы. Ее глаза безразлично скользят по витринам дорогих бутиков, словно по пустым стенам. Но вот взгляд натывается на кружевную полосу ткани на одном манекене, и ее словно пробивает током. То, что ей нужно сейчас.

Загорелся зеленый свет, и машина уже тронулась, когда Алекс, повинувшись порыву, приказала:

– Останови!

– Что случилось, Ангел? – спросил Уолтер, поворачиваясь к ней.

– Припаркуйся где-нибудь здесь.

Водитель, бросив на нее взгляд в зеркало, молча съехал в сторону, остановившись на специальной парковке для vip-клиентов.

– Боже, Алекс, у нас нет времени на шопинг, – простонал Уолтер, и в его голосе были слышны нотки мужской обреченности перед женским неблагодарием.

– Пять минут.

Она выскочила из машины и уверенной походкой направилась в дорогой брендовый бутик.

– Здравствуйте, – навстречу Алекс сразу вышла молодая девушка в черно-белой форме.

Алекс невзначай бросила взгляд на бейджик с именем «Мери», который был прикреплен на ее груди, не придавая этой информации значения.

– Я хочу купить то, что у вас на манекене в витрине.

– О, прекрасный выбор. Это новая модель. Платье отлично подчеркнет Ваши формы, придав женственности и загадочности.

– Нет, Вы не поняли. Я не хочу платье. Я хочу маску.

– Какую маску? – девушка опешила.

– Ту, что на лице манекена.

– Но это просто декор.

– Скажите цену, и я заплачу.

Девушка посмотрела на нее, как на сумасшедшую, но при этом своего не упустила. Цена была смехотворно высокой для ажурного кусочка ткани, но Алекс это не интересовало. Пока Уолтер оплачивал эту покупку, она встала перед зеркалом и закрепила на голове маску, опустив ту на глаза. Плотный материал скрыл половину ее лица в ажурном плетении. Скорее интригующий ход, нежели защитный, но девушка была уверена, что мужчины оценят это. Безжалостные хищники, с которыми ей предстоит вести дела, даже не ожидают ее появления. Жена Дьявола станет для них неожиданностью, загадкой, новым веянием. Преследуя цель разгадать ее, они оступятся, пропустят какие-нибудь детали, сделают ошибки.

Алекс реально оценивала свои силы, поэтому понимала, что не сможет переиграть их в игре по мужским правилам. Но она могла воспользоваться тем, что применяли женщины уже более тысячи лет: она просто завлечет их на свою территорию и будет играть по своим правилам. Пусть обхаживают, пусть пытаются привлечь к себе внимание, пусть соблазняют и играют роль хищников. Мужчинам так нужна эта роль, только она затуманит их рассудок настолько, что Алекс подберется ближе, чем смог Девил. А потом она откроет им глаза на неизменную принадлежность Дьяволу, потому что она – только его рабыня, любовница и жена. Только его Ангел.

Алекс усмехнулась своему отражению. За ее спиной оказался Уолтер, и в его взгляде читалось одобрение.

– Сними майку, оставь под пиджаком один бюстгальтер, – проговорил он. – Это привлечет их внимание.

– Думаешь? Как я понимаю, каждого довольно уверенного в себе хищника обычные женские прелести не обманут.

– Обычные – да. Но ты необычна. Они могут иметь любую, но ты станешь для них недоступной, запретной. Единственной женщиной в их окружении, равной им. Не рабыней, не шлюхой, а деловым партнером. Это подогреет мужской интерес: что это за женщина, которая смогла покорить самого Дьявола настолько, что он на ней женился? А эта маска придаст тебе тайны. Перед ними предстанет Темная Королева, появления которой

никак не ожидали при этом раскладе шахматной доски. Поэтому сделай, как я говорю.

– Хорошо, – согласилась девушка.

Уолтер отступил от нее, давая возможность пройти в примерочную, но, к его удивлению, она не стала этого делать. Быстро скинув пиджак, она отдала его мужчине в руки и тут же стянула майку. Бросив ее на пол, Алекс натянула пиджак и поправила волосы, откинув кончик хвоста назад.

– Я готова. Пошли.

Темный узкий коридор. Лампочка непрерывно мигает, погружая его в полумрак. Ее жужжащий звук сливается с равномерным звуком каблуков, что стучат по бетонному полу. Шагая, она ни разу не сбилась с ритма. Уверенно. Целенаправленно. Быстро. Шаг затих возле металлической бронированной двери, возле которой она остановилась. За ее спиной стояли верные телохранители. Их имя вызывало дикий страх даже у самых жестоких убийц. Всадники Дьявола. Уолтер открывает перед ней дверь, которая ведет в другой мир. Темный, ужасный, безжалостный. Она, ни секунды не колеблясь, переступает эту последнюю грань. Пути назад давно уже нет.

– Здравствуйте, господа.

Мелодичный голос Алекс разносится по комнате. В центре помещения, окутанного дымом дорогих сигар, на мягких королевских креслах расположились пятеро мужчин. Главы самых крупных мафиозных кланов, которых Дьявол заставил подчиниться ему. Они резко поворачиваются на звук. Их охранники быстро хватаются за оружие и наставляют дула пистолетов на вошедших. Но эти действия не вызывают ни одной эмоции на бесстрастном лице девушки, скрытом тонкой тканью вуали.

– Какого черта?

– Тише, – обманчиво ласково говорит девушка. Ее мягкие розовые губки сложились в игривую улыбку, вот только в глазах сверкала чистая сталь.

– Господа, прошу вас убрать оружие. Ведь ни у кого нет желания справлять похороны, да и времени на это нет, – произнес Уолтер.

– Как всегда, шутишь, Уолтер, – хмыкнул седовласый мужчина.

– Простите нас за опоздание. Но кресло нашего главы пустовать не будет, – и Уолтер кивнул в сторону свободного места среди сидящих мужчин.

– Мы слышали, что его больше некому занять.

– Никогда не верьте слухам – первое правило достойного лидера.

– Но, так или иначе, мы не видим Девила среди вас, только бабу. Вы завели себе новую игрушку?

В эту же минуту Даян выступил вперед и наставил на мужчину пистолет. Двое его людей среагировали в ответном жесте, прицелившись в Даяна.

– Господа, спокойствие, – мило улыбнулась Алекс, а потом приказала: – Даян, убери пушку!

Мужчина сразу же выполнил ее приказ. Хотя Алекс знала, что это было показательное подчинение перед их врагами. И оно подействовало. Девушка видела удивление в их глазах.

– Уолтер, ты не контролируешь своих всадников, – злобно прорычал седовласый. – Его нападение, – кивок в сторону Даяна, – это оскорбление, и я требую жестокого наказания.

– Он не мой всадник. Я не могу приказывать ему. Только Девил и его жена имеют на это право. А насчет обвинения... мы можем выдвинуть свое в ответ на ваше оскорбление.

– Кого?

– Нашего Ангела.

– Кого?!

– Позвольте представить: миссис Собер, законная жена Дьявола, наша госпожа, наш Ангел Смерти. И вашу вину, господин Радо, смягчает только незнание этого факта, – слишком пафосно звучал голос Уолтера, словно он забавлялся их незнанием.

Тишина. Секунда. Две. И смех. Мужской грубый смех, полный неверия.

– Старина Уолт, ты шутишь? Девил женился?

– И где же он сам? Почему лично не знакомит со своей барби?

Алекс плавной походкой подошла к кругу мужчин и села на свободное место. Закинув ногу на ногу и вальяжно положив локти на подлокотники, она расслабленно расположилась в кресле. Ее глаза переходили с одного мужчины на другого, рассматривая каждого с долей превосходства и безразличия.

– Мой муж сейчас на более важной встрече, – с улыбкой, полной превосходства, проговорила Алекс.

– Девил смеет нами пренебрегать! – озверел один из мужчин.

– Сладкий, заметь, Девил отправил меня, свою жену, разбираться с вами, а не просто скинул это дело на Уолтера.

– Хочешь убедить нас, что это честь? Не верю!

– Постарайся, сладкий. Потому что эта барби может устроить вам ад

похлеще самого Дьявола. Потому что мне начхать на всех, кроме мужа. А это опасное качество в женщине, очень опасное, – последнюю фразу она выдохнула в тихом шепоте предупреждения.

– Милая, твои слова красивы, но смешны.

– Да, лапочка? А если я скажу, что каждый из вас сидит сейчас на ста граммах аммонала, и достаточно одного моего слова, чтобы от вас не осталось ничего, – посмеетесь?

Секунду все ошарашенно смотрели на нее, потом один из мужчин, мулат, резко схватился за подлокотники, желая подняться.

– Я бы не советовала, – пропела сладко девушка, и тот замер в этой позе.

– Ты не посмеешь! – взревел седовласый.

– Мне пох... на вас, мужички! Вы еще не поняли этого? Я убью любого, кто попытается огорчить моего любимого. И если это значит истребить всех высокопоставленных глав мафиозных кланов, я это сделаю!

– Ты сумасшедшая.

– Я его Ангел Смерти! И я вам советую считаться со мной.

– А законный бизнес он тоже отдал тебе в руки, детка?

– Детка, в семье все поровну, разве ты не знал? – ее лицо выражало ехидство и пренебрежение. – Итак, господа, вернемся к сути вопроса. Пока мой любимый муж отсутствует, бразды правления переходят в мои руки. Есть возражения?

Скрипя зубами, мужчины все же промолчали.

– Отлично. Решение приняли единогласно. А теперь я бы хотела знать, какого черта твои люди, Альфред, прибрали к рукам наш товар?! – она посмотрела на мужчину в кремовом костюме, что так идеально подчеркивал его бледную кожу и светлые волосы. – Да-да, не строй из себя девственницу, невинные глазки тебя не спасут.

– Ваши фуры заехали на мою территорию. Все, что пересекает границу, принадлежит мне.

– Ваши границы создал Дьявол – для вас. Но вся территория находится под нашим контролем. Поэтому я не желаю слышать что-то о твоём праве. Товар должен продолжить свой путь. Даю вам шесть часов на это. Если к восьми утра мне доложат о том, что вы не исправились, я разозлюсь. А злой Ангел вам ни к чему, поверьте.

– Бешеная кошка, – хмыкнул единственный из мужчин, который молчал до этого, оценивая ситуацию. – В отличие от коллег, я не сомневаюсь в твоих словах. Дьявол мог жениться только на женщине под стать себе, а это означает, что ты – одна большая проблема.

Алекс посмотрела на него, отмечая детали и вспоминая досье. Рикардо Вальросса, мексиканец, сорок четыре года, основное направление деятельности – наркобизнес. Смуглый, широкоплечий, с ярко выраженной мускулатурой, которая обрисовывалась под дорогой рубашкой, показывая всем, что этот мужчина не пренебрегал физической подготовкой. Он поднялся с самых низов криминальной Мексики и создал сильную группировку, которая стояла наравне с кланом Собера, пока главенствующее место в семье не занял Девил. Ему есть за что ненавидеть ее мужа – за то, что сильнее обычной жажды денег и власти: потерю авторитета.

Властный и уверенный в себе, впрочем, как и все мужчины, сидящие перед ней. Единственное отличие в том, что он не спешил с выводами. Медленно оценивал, взвешивал каждое слово, ловил взглядом каждое движение, выискивал намеки на страх и блеф. И не нашел этого. В ней не было фальши, и это заинтриговало его. Девушка видела зарождающиеся искорки интереса в глазах, знаменующие начало игры.

– Я могу быть проблемой, но вам лучше удовлетворить мои запросы и жить себе припеваючи дальше.

– Твои запросы или Девила? – иронично переспросил он. – А все же не отвечай, ведь это неважно. Меня интересует другое. Почему ты скрываешь лицо?

Девушка улыбнулась, показывая наигранное удивление, и, подняв руку, очертила пальцем границу кружевной маски, как бы спрашивая, это ли он имеет в виду. Мужчина кивнул в ответ, словно забавляясь ее поведением. Такая непринужденная и беспечная, Алекс в душе кипела от злости. Вот он, первый, на кого пало ее подозрение. Слишком надменный. Нет ни капли удивления и беспокойства на его лице, словно он знает то, что скрыто от других. Алекс внутренне напряглась, но не позволила себе и вида показать. Лишь легко улыбнулась.

– Мое лицо принадлежит Дьяволу, а он не любит делиться. Никогда. Ни с кем.

– Но с тобой же он поделился своими владениями.

– Сладкий, я принадлежу ему так же, как и все вокруг. Все принадлежит Дьяволу, напоминаю вам еще раз эту простую истину. И не советую пытаться изменить ее, – предупреждение в ее голосе было четким и ясным. – Вернемся к делам, ведь время – деньги. Уолтер, отметь, что я дала им шесть часов, начиная с этой минуты. Если ровно через шесть часов мой приказ не будет выполнен, клан Лерес понесет наказание. Тебе ясно это, Альфред?

– Да, – ответил мужчина, и в его голосе слышались отголоски злости и ненависти.

Уолтер, занявший свое место за креслом девушки, сразу же достал ультратонкий планшет, его вечный атрибут. Он внимательно всматривался в экран, делая какие-то пометки в органайзере.

– В среду прибудет живой товар от наших новых партнеров в Японии, – произнес Уолтер.

– Робертс, как я понимаю, это по вашей части. С вами встретится Вар, чтобы забрать пошлину, – за ее спиной Уолтер сделал пометки, но только для вида, словно девушка только что приняла это решение, хотя на самом деле они обговорили все еще вчера.

Да, Алекс не нравился этот бизнес. Сама фраза «живой товар» в первый раз вызвала ужас на ее лице. Но она быстро справилась со своими эмоциями и этим снова удивила мужчину, хотя он думал, что это уже невозможно. Но девушка оказалась не такой простой, как он подумал на первый взгляд. С обычной подстилки она выросла до госпожи, и главное – это не было показательным выступлением. Она не играла роль, а на самом деле вникала в их бизнес, откидывая мораль и чувства подальше.

– Семьдесят процентов – это настоящий грабеж, а у моего бизнеса и так шаткое положение. Мировой кризис.

– Не ной. Без Девила этот кризис давно бы поглотил тебя. Ты остаешься на плаву только благодаря нам. Семьдесят процентов и три штуки из товара. Их отберет Вар.

– Что? Это грабеж! – озверел мужчина, понимая, что потеряет кругленькую сумму.

– Я не люблю, когда оспаривают мои решения. Запомни хорошенько. Для первого раза я беру малость, но еще слово, и я приплюсую еще три. Нужно ли это тебе?

Мужчина засопел, но промолчал так же, как и пятеро его коллег. Сейчас они ничего не могли с ней поделать, но Алекс прекрасно понимала, что, как только она покинет это помещение, на нее сразу начнется охота. Кто-то сразу попыбует устранить проблему, а кто-то – например, Вальросса – попыбается сначала нарыть информацию. И она ожидала этого. Пока они будут делать из нее свою добычу, не заметят, как давно сами превратились в мишень.

Еще около часа девушка разбирала вопросы этого жестокого во всех смыслах бизнеса. Она видела, как мужчинам тяжело соглашаться с ее приказами, терпеть ее превосходство, но ни один из них не решился встать с кресла. Труссы. Жалкие, мерзкие труссы, которых, как теперь понимала

Алекс, Девил терпел лишь во избежание войны в теневом мире. Зачем ему город, погруженный в кровь?

– Ну что же, господа, на сегодня, думаю, все. Считаем наше заседание закрытым. О следующей встрече вам сообщат. Надеюсь, к тому времени никто не совершит ошибок.

Ее сладкая речь снова несла в себе предупреждение. Алекс медленно поднялась с кресла, улыбаясь напряженным взглядам, которые следили за ней. Конечно же, каждого интересовал вопрос с взрывчаткой под ними, но девушка не собиралась так просто успокаивать их волнение.

– Через месяц состоится ежегодный закрытый прием в честь правления Девила. Не сомневайтесь в том, что он пройдет, как и планировался.

Алекс уверенно направилась к выходу. Ее мужчины сгруппировались вокруг нее, прикрывая девушку и спереди, и сзади. Уолтер отворил перед ней тяжелую массивную дверь, и девушка вышла в темный и грязный коридор.

– Кстати, господа, – уже в коридоре произнесла Алекс, даже не повернувшись к двери, – во взрывчатке отсутствует запах, поэтому не бойтесь, можете спокойно подниматься с ваших мест.

Как только последнее слово слетело с ее губ, Даян захлопнул за ними дверь, отрезая их от возмущенных мужчин. Уолтер надеялся, что никто не рискнет кинуться за ними, но все же предосторожность не помешает. К счастью, они спокойно покинули здание. Алекс подошла к своему черному «ягуару», который уже тихо гудел, готовый моментально сорваться с места. Уолтер, захлопнув за девушкой дверь, устроился спереди и полуобернулся к ней:

– Как ты?

– Я устала. Морально.

– Домой?

– Нет. Мне нужно найти силы на дальнейшую борьбу, а это возможно только рядом с ним.

– Понятно. Кел, в больницу.

Водитель кивнул, выруливая на центральный проспект, и помчался с огромной скоростью, в очередной раз наплевав на правила дорожного движения.

Она сидела возле его постели, оберегая целительный сон и нежно рисуя пальчиками невидимые узоры на его руке. Сколько дней он уже лежит в беспамятстве? Сколько еще лекарств впитают его тело? И какую цену придется заплатить за его жизнь?

Алекс всегда старалась быть реалисткой. Поэтому, даже ничего не понимая в медицине, она знала, что такое ранение не проходит бесследно. Но она готова была пройти сквозь чистилище, лишь бы помочь ему вернуться к нормальному состоянию.

Темные тучи сгущались над ее головой. И она понимала: враг не дремлет. Попытка добить Дьявола провалилась, но она показала, что информация слишком быстро просочилась к их врагам. А это означало, что среди них есть крот, и теперь они были нацелены на его поимку. Еще одна ошибка – и он полностью выдаст себя. Алекс была уверена, что эта попытка – первая из множества последующих. И ей нужно было набраться сил, чтобы предотвратить все остальные.

Ей был необходим Девил. Его голос, его взгляд, его прикосновение – это единственное, что вновь могло вдохнуть в нее жизнь. Единственное, ради чего вообще стоило жить. Почему она была настолько слаба? Почему не смогла защитить свою любовь? Неужели это присуще всем женщинам?

– Тяжело тебе без меня пришлось, любимая? – тихий голос прозвучал с придыханием, окончания слов потерялись в его хрипоте.

Алекс вздрогнула и устремила взгляд на его лицо. Затуманенные глаза, полные боли, встретились с ее глазами. Воздух замер где-то в глубине легких, а мозг отчаянно пытался поверить в то, что она и правда слышит его.

Она сжала его руку, сдерживая безумное желание разрыдаться.

– Немыслимо.

– Прости, – прошептал он и поморщился от сильной боли в грудной клетке.

– Не оставляй меня никогда.

– Обещаю, – хрип, и он снова закрыл глаза, перестав бороться с очередной порцией лекарств, которые уносили его далеко от боли и реальности.

Глава 28. Моя разрушающая сила

Я стала разрушающей силой, сметая все на своем пути. А ведь я никогда не хотела начинать эту войну, но теперь не собиралась проигрывать. Им не остановить меня, не сломить, не поставить на колени. Моя сила – в моей наркотической любви к тебе, и она непреодолима.

Удар, и она снова уклонилась. Ее дыхание сбилось под напором безумного ритма боя, но Алекс не сдавалась. Они окружали ее с двух сторон, заставляя медленно отступать. Взмах кулака. Звук пронзил тишину комнаты. Так близко от ее лица. Она не мешкает ни секунды и бьет в ответ. Блок. Слишком предсказуемо. Нападение с другой стороны не дает ей сквозь него пробиться. Взмах ноги в воздухе – и Алекс присела, чувствуя, как та прошлась над ее головой. Она тут же выпрямилась и ударила мужчину в лицо. Тот громко выдохнул и сделал шаг назад, массируя челюсть. Девушка стала в стойку, готовая нанести новые удары, но в этот момент другой противник схватил ее со спины и потащил назад. Она со всей силы двинула локтями, заставляя его отпустить, и развернулась к нему, целясь кулаком в лицо. К сожалению, удар не достиг цели. Мужчина был слишком умелый, чтобы его можно было так легко дезориентировать. Он перехватил ее удар и нанес ответный в живот девушки.

Ее резкий выдох показал, настолько больно это было. Периферийным зрением она заметила, как второй противник снова подбирается к ней. В последнюю секунду девушка успела увернуться, и руки мужчины рассекли воздух. Алекс отошла от них на шаг, и они, поравнявшись, вновь наступали. Дикие хищники, загоняющие свою жертву. Девушка знала, что проиграет в этой схватке, но хотела выстоять как можно дольше.

– Даян, хватит! – закричал Уолтер, и они втроем замерли. – Вар, ты ударил слишком сильно. Я же сказал, чтобы ты бил вполсилы.

– Черт возьми, но она же бьет со всей! – возмущению в голосе Вара не было предела.

– Да пусть хоть с ножами на тебя кидается. Она хозяйка, ей можно.

– Что вы встали, мальчики? Долго еще будете заставлять меня ждать? – Алекс старалась выровнять дыхание, но сердце в груди учащенно билось от интенсивности боя.

– Девил мне все пальцы за это переломает, – произнес Даян и снова

ринулся в атаку.

Это было неожиданно, и девушка еле успела увернуться. Ее координация сбилась, и она стала отступать. Даян яростно наносил удары, не давая противнику собраться, чтобы наконец отбиться. И тут Вар присоединился к нему, подводя Алекс к ее проигрышу. Очередной взмах Даяна, подсечка Вара – и девушка падает на пол, а двое мужчин замирают над ней, занеся кулаки для последнего удара.

– Пятнадцать минут. Неплохо, – сухо изрек Уолтер, делая пометки в своем планшете.

– Плохо. Я снова проиграла, – недовольство звучало в голосе девушки, когда она приняла руку Даяна, и он помог ей подняться.

– Ты слишком строга к себе. Пятнадцать минут против двух противников с преобладающими силой и опытом – это хороший результат.

Но Алекс лишь отрицательно покачала головой.

– Развлекаетесь без меня? Нехорошо. Я бы тоже с радостью оставил пару-тройку синяков на нежном теле нашего Ангела.

– Хангер, ты еще здесь? – со злостью спросила Алекс, поворачиваясь к вошедшему мужчине.

Взяв протянутое Уолтером полотенце, она вытерла мокрое лицо. Ее белая майка покрылась большими пятнами пота, но это ни капли не волновало девушку.

– По-моему, я ясно тебе приказала к трем часам быть возле постели Девила. Канквер уже полчаса назад должен был покинуть пост.

– Я задержался. Были неотложные дела, – удовлетворенная улыбка вместе с лукавым блеском в глазах многое подсказала им.

– Она хотя бы жива? – поинтересовался Уолтер, не отрываясь от своего планшета.

– Ни один волосок не упал с ее прекрасной головки; правда, прическа теперь потрепанная, – почти ласково произнес Хангер, чем заработал удивленный взгляд мужчины.

– Сабрина, да? Ты играешь с огнем. Внимания ее отца у нас и так с излишком, а ты еще больше подстрекаешь его.

– Уолтер, оставь его! – резко приказала девушка, прерывая его тираду.

Развернувшись, Алекс направилась к выходу. Ей срочно нужен был душ, на который у нее осталось менее двадцати минут, так как все последующее время было расписано в этом чертовом планшете.

– Хангер, сейчас же отправляйся к Девилу! – остановившись на минуту в проходе, приказала она, и в голосе девушки звучали стальные нотки.

Она была вымотана морально и физически. Да еще это постоянное обилие тестостерона вокруг нее угнетало и подавляло. Девушка не помнила, когда последний раз общалась по-дружески с другой женщиной (прислугу в расчет не стоило брать). Наверное, это было одной из причин того, почему она не вмешивалась в личную жизнь их безумца: она видела в Сабрине свою возможную подругу при благоприятном стечении обстоятельств. Второй немаловажной причиной было то, что она улавливала в глазах Хангера. То же самое она часто замечала в своих. Любовь. Только если ее любовь горела открыто, то у мужчины она была все еще спрятана под дымок неприятия.

Алекс не знала, как поступит с ними Девил, когда вернется, но оставляла это решение за ним. Ведь однажды она уже попыталась вмешаться и поплатилась за это. Второй такой оплошности она не допустит.

– Зря ты поощряешь это его увлечение. Очень даже зря. К добру оно не приведет, – проворчал за ее спиной Уолтер.

– Сейчас он мне нужен собранным, а за все время я впервые вижу его насколько рациональным.

– Возможно, но... – Мягкий звонок айфона прервал его слова. – Да?

Девушка стала прислушиваться к его разговору, идя к своей комнате. Уолтеру звонили постоянно, и если было что-то, требующее ее внимания, мужчина тут же сообщал ей. Она не представляла, как бы справилась без него. Сейчас Алекс четко понимала, почему именно он был правой рукой Девила. Контролируя каждую ветвь их бизнеса, Уолтер стал ее опорой и почти другом, если можно такого мужчину считать им.

Она уже взялась за ручку двери, когда его голос заставил ее застыть:

– Мы вышли на исполнителей покушения в больнице.

– Отмени встречу, выезжаем через пятнадцать минут, – твердо произнесла девушка, а внутри дрожала от ярости и гнева.

Стоило лишь вспомнить тот день – и перед глазами стоял убитый ею мужчина. Пусть всем казалось, что девушка легко справилась с убийством, это было не так. Ее трясло каждый раз, когда этот момент всплывал в памяти. А он всплывал, как бы глубоко девушка ни прятала его в своей душе. Тошнота подступала к горлу, и вид крови затуманивал мысли. Всадники считали, что она переборола свою фобию перед кровью, а она лишь подавила ее, как и все остальное.

Бывало, паника прорывалась сквозь возведенные стены, подступая к душе и вызывая чувство омерзения. Двое. На ее счету уже двое трупов. И

будет больше, в этом не стоило сомневаться. Ведь она не успокоится, пока не устранил любую угрозу жизни ее любимого.

Любит ли кто-то в этом мире так, как она, когда любовь граничит с одержимостью и с жадой быть рядом с ним постоянно, дышать его воздухом, отвечать на биение его сердца своим, забраться под кожу, словно у них жизнь одна на двоих?

Эта любовь была сумасшествием, но она стоила тех жертв, пота, крови и убийств. И Алекс будет каждый раз, смотря им в глаза, уверенно нажимать на курок, уничтожая любую угрозу ее зависимости.

* * *

Темные солнцезащитные очки скрывали ярость в ее глазах, когда она властно шла к заброшенному складу. Вокруг были пыль и грязь. Настоящий бомжатник. Десять минут назад ее люди закончили штурм, взяв здание и всю группировку под свой контроль. Только когда пришло послание, что на территории безопасно, Уолтер позволил ей выйти из машины.

Да, ее оберегали как зеницу ока, а она в свою очередь так же берегла жизнь Девила. И сейчас ей нужно устранить еще нескольких ублюдков, угрожающих его безопасности. Никто не сомневался, что это были лишь мелкие исполнители, за спиной которых пряталась рыбешка покрупней. Но то, что она рассчитывала получить сегодня, так это небольшую подсказку, где ловить эту рыбку.

Стоило им подойти, как металлические двери перед ней раскрылись, и Вар коротко кивнул, пропуская их внутрь. Серый бетонный пол, голые стены и колонны встретили ее там. Возле стены сидели с десятков связанных мужчин. Трупы, о которых свидетельствовали пятна крови на полу, убрали до ее прихода. Посередине склада на стуле сидел избитый мужчина – их главарь. Его руки были связаны за спиной, а ноги прикованы к ножкам стула. Рядом с ним стоял Канквер. Его кулак, на который был надет кастет, завис в воздухе, готовый нанести очередной удар.

– Пока хватит! – приказала ему Алекс и медленно двинулась к ним. – Я хочу, чтобы у него была возможность ответить на мои вопросы.

Мужчина сплюнул кровь на пол и злобно посмотрел на нее.

– Мы что, ждали какую-то суку?

Канквер резко ударил его в челюсть.

– Прости, Ангел, но я не смог сдержаться, – удовлетворенно произнес

мужчина. – А тебе лучше проявить должное уважение к жене Дьявола.

– А-ха-ха, – сквозь боль засмеялся пленник. – Как ты ее назвал? Ангел? Жена Дьявола – Ангел? Весело живете, мужики.

Алекс сняла очки и подошла совсем близко к мужчине. Наклонившись, она ласково сказала:

– Для тебя я стану Ангелом Смерти, и тебе лучше быть хорошим мальчиком и не расстраивать меня.

– Меня в жизни не запугает какая-то баба, и ты не станешь первой, – с вызовом прохрипел он в ответ.

– Неправильные бабы встречались на твоём пути, ох, неправильные. Но я объясню тебе, как это будет у нас с тобой. Сейчас ты расскажешь мне все: кто вас нанял, откуда вы знали расположение палаты и строение самой больницы в целом, а я за это обещаю тебе быструю безболезненную смерть.

– Да пошла ты!

– Неправильный ответ.

Алекс кивнула Канкверу, и тот ударил мужчину в живот настолько сильно, что было слышно, как воздух вышел из его легких.

– Ты еще не понял, да? Я твой самый страшный кошмар, а ты моя игрушка. Я могу сделать с тобой все, что захочу. Например, отдам на растерзание голодным псам Канквера. Представь, как несколько озверевших пастей набросятся на твоё тело, выгрызая себе по кусочку. Каково это – чувствовать, что от тебя откусывают кусок, и смотреть, как зверь, съев его, через секунду возвращается за новой порцией? Или же позволю Хангеру порубить тебя на кусочки, да так, чтобы смерть пришла к тебе лишь в самом конце. Ты досконально изучишь анатомию своего тела, согласишься на свои прогнившие кишки. Это будет славно, не правда ли? Но перед всем этим я сломаю тебя морально. Такого сильного, крупного, властного мужчину я превращу в суку для самых жестоких заключенных. Нас с тобой ждет увлекательное путешествие в мир пыток и боли.

Один её шепот, тихий, зловещий, заставил многих мужчин почувствовать холодок по спине, хотя она даже ничего не делала, просто говорила. Но он звучал настолько уверенно, настолько правдиво, что никто не мог сомневаться, что она выполнит все это. То, как Алекс говорила, убеждало, что она уже множество раз подвергала своих врагов пыткам. Все находящиеся здесь мужчины, вступая в теневой мир, были прекрасно осведомлены о том, что их здесь ожидает. Но ни один из них, закаленных убийц, не желал умирать той смертью, которую обещали её уста. Страшной, мучительной, бесчеловечной.

И все же многие готовы были подвергнуться пыткам, лишь бы сохранить хотя бы видимость своей силы. Многие, но не он. Этот отбросок общества на самом деле был трусом. Большим и скользким паразитом, который часто прятался за спинами других, лишь бы спасти свою никчемную жизнь.

– О, – она сладко, почти по-ангельски улыбнулась, – и если моей фантазии тебе мало, не забывай, у меня еще есть Хангер. Наш любимый безумец. Никто не знает, сколько замученных душ он уже отправил в ад, но думаю, он с радостью впишет твоё имя в этот бесконечный список.

Мужчина сглотнул, прекрасно зная славу всадников Дьявола и то, что после нахождения в руках Хангера даже самый жестокий убийца начинает молить о пощаде и смерти. Однажды он присутствовал на показательной казни, которую устроил Девил, демонстрируя, что светит им за нарушение его законов. До того дня он думал, что видел все самое страшное в жизни. До того дня он сам был жестоким убийцей. Но проблема в том, что Голод-то убийцей не был, потому что главная цель убийцы – лишить жизни. А Голод любил пытки. Жестокие, бесчеловечные муки, упиваться которыми может лишь психически больной человек. Он словно насыщался ими, вкушая боль и страдания других. И каждый, кто видел это в тот день, мысленно поклялся сделать все, пойти на обман, унижения, самоубийство, но не попасть в руки этого психопата.

– Ну, что ты выбираешь?

– Я не знаю, кто это, – сквозь зубы, наконец-то сдавшись, проговорил он, – все происходило анонимно. Но этот человек – далеко не последняя шишка в правительстве. У меня не было выбора: или рискнуть и уничтожить Дьявола, или быть убитым другой силой.

– С каких это пор теневая группировка боится правительства? – скептически спросила она. – Разве вас всех не крышуют?

– Если это тот, кто выше всех крыш, кто может организовать полную зачистку, то ему нельзя отказать.

– Хм...

Алекс отошла от него, глубоко задумавшись. Кто-то очень серьезно взялся за её мужа, желая полностью устранить его со своего пути, и этот кто-то имел очень большие полномочия в государстве – настолько, что мог влиять на полицию и, возможно, на военных. Крупная рыба. Очень крупная и хищная. Все это могло привести не просто к межклановым разборкам, а к настоящей войне между правительством и бандитскими группировками. И в этом случае им нужно много сил, но им не дают объединиться и срамливают между собой. Тихо и спокойно, исподтишка, не оставляя

никаких следов. И сейчас она сама помогает им стереть эти следы. Умно. Нечего сказать.

И в этот раз девушка не могла не пойти у них на поводу. Не могла оставить в живых эту мразь, которая покушалась на ее мужа. Ни в коем случае, она не смирится. Только не в этих обстоятельствах.

Гады! Думают, что могут манипулировать ею. Что ж, они решили поиграть в куклы, но просчитались, ведь куклы, в отличие от общего мнения, часто дают отпор. И она даст. Так же тихо и спокойно. Так же исподтишка.

А сейчас она доставит им удовольствие и утихомирит свой гнев, приговорив эту гниль к смерти.

– Что еще? – почти нежно спросила она.

– Мне нечего добавить, – выплюнул он, – сдержи свое слово.

– Конечно. Канквер, можете начинать.

Мужчина кивнул, поняв ее приказ, и, расслабившись, с легкой улыбкой скрылся за дверью склада, чтобы уже через пару минут вернуться, неся в руках ржавую канистру.

– Ты обещала! – прогремел мужчина, пытаясь вскочить со стула.

Правда, все его усилия были напрасны, так как цепи и двое мужчин крепко удерживали его на месте.

– И я сдержу слово, – на ее лице блуждала презрительная улыбка, – эта смерть лучше любой той, которую я уготовила тебе ранее. Огонь на самом деле милостив по сравнению с моими всадниками. Встречай его с радостью.

– Сука!

– Сотрите это место с лица земли! – твердо приказала она и, развернувшись, направилась к выходу, оставив за собой приговоренных к смерти мужчин.

Быстрым шагом приближаясь к машине, девушка ни разу не обернулась. Когда она была уже в полуметре от своего черного «рейндж ровер спорт» с затемненными стеклами, за спиной ее прозвучал взрыв. Она увидела поднимающееся пламя, что отразилось в стекле машины, и лишь усмехнулась. Бушующий огонь словно вырвался из ее груди и накрыл здание с такой же неистовой силой, с какой горела ярость в ней. Он полностью поглотил собой серое строение. Стекла в окнах разлетелись в разные стороны, и было слышно, как скрипят стены под его напором. Этот огонь поглотил десятки тел. Крики людей заглушил взрыв, и вряд ли там еще остался кто-то в живых. Впрочем, это лучший исход для них, нежели медленно тлеть в безжалостном пламени.

Дверь автомобиля закрылась за ней, и как только Уолтер занял свое место спереди, они тронулись. Алекс отстраненно смотрела на промышленные склады, что мелькали за окном, обдумывая ситуацию и свои действия, прежде чем поделиться своими мыслями с мужчиной. Даже мягкая мелодия звонка его телефона не смогла вырвать ее из туманных мыслей. На самом деле девушка была в полном замешательстве. Казалось, клубок из тайн и врагов не распутывался, а лишь затягивался туже.

– Алекс! Алекс? АЛЕКС?! – на третий раз ее имя прозвучало почти криком, и она дернулась, испугавшись.

– Что?

– Девил желает тебя видеть.

Ее сердце пропустило удар, а пульс ускорился. Еще секунду назад собранная и уверенная в себе девушка превратилась в испуганного ангела. Хорошо, что мужчины не могли увидеть это превращение.

– Я не могу сейчас, – тихо проговорила она, но чувствовала, что ее слова ничего не значат.

– Это не просьба.

– Хорошо.

У Алекс не было иного выбора, кроме как согласиться. Пальцы сжались в кулаки, чтобы скрыть дрожь, охватившую ее тело. Нервный смех чуть не вырвался из ее уст. Смешно бояться встретиться со своим мужем, с мужчиной, ради которого ты перестроила весь свой мир, изменив всем принципам и правилам, предав собственные убеждения и закалив характер. Смешно и неестественно. Но это так. Почему? Потому что, избавившись от одного страха, она приобрела другой. Страх быть отвергнутой теперь. И сейчас ей придется столкнуться со своим новым страхом лицом к лицу, и здесь она или выиграет, или проиграет окончательно.

* * *

– Она едет, – произнес Хангер, положив телефон в карман брюк.

– Наконец-то, – выдохнул Девил, устало прикрыв глаза.

– Хм, девчонка и так много времени проводит у твоей постели, при этом на ее плечи столько всего свалилось, – серьезность, не присущая Хангеру, заставила Девила выгнуть бровь от удивления.

– Да, много, не спорю, но почему она приходит именно тогда, когда я в отключке? – прохрипел мужчина.

Грудная клетка все еще болела, поэтому говорить было тяжело, и это

еще больше раздражало мужчину. Не привык он быть слабым и немощным. Не в его это было природе. Так еще и всадники крутились поочередно в его палате, как добродушные нянечки. Еще один фактор, который выводил его из себя. В итоге доставалось всем: и врачу, и медсестрам, и всадникам. Только жена пропускала этот спектакль, постоянно появляясь лишь в часы его сна. Только ее тихий голос, что доносился до затуманенного подсознания, и тепло прикосновений говорили ему о ее присутствии. Но были моменты, когда он сомневался, явь это или сон. Девил отчаянно желал заглянуть в ее глаза, ясно ощутить ее рядом с собой.

– Ты все время под действием лекарств, не может же она подстраиваться. Ей тоже нужен отдых, так что хватит бурчать.

– Черт возьми, когда это ты нянькой заделался? – мужчина позволил раздражению выйти из него, придав голосу гневности, но Хангера, в отличие от персонала больницы, это не испугало.

– Твоя жена приказала.

– С каких пор ты женщин слушаешься? – теперь он добавил к гневу еще и ехидство, но и это не тронуло мужчину, лишь позабавило.

– С тех, как твоя настоящей сукой стала, – весело ответил Хангер и громко рассмеялся, когда своими словами привел Девила в замешательство.

– Что?

– Ох, поэтому мне кажется, что она и не появляется, когда ты в сознании. Ведь точно заметишь явные изменения в своем Ангеле.

– О чем ты, черт возьми? – не выдержав, закричал Девил, при этом резко оторвался от подушки и тут же вскрикнул от боли и опустился назад, тяжело хватая воздух.

– Тише, тише, тебе нельзя перенапрягаться, а то мне Ангел яйца оторвет, а они мне еще пригодятся. Ладно, вот, полюбуйся. Мне сегодня Даян скинул видео ее тренировок.

– Она тренируется? – прошептал мужчина.

– Ага, стреляет, бьется, изучает документы и ездит на встречи. Полностью заменила тебя на посту главы клана.

Хангер придвинул кресло к койке Девила и, включив видео, подsunул его прямо мужчине под нос.

– Смотри и любуйся. Это твой невинный Ангел.

На экране замелькало изображение девушки, дерущейся с его всадниками, и Девил залюбовался ее упорством и рвением, с какими она оттачивала свое забытое мастерство. В его глазах вспыхнул восхищенный блеск, а на лице появилась самодовольная улыбка, словно он был тем, кто сделал ее такой. Хотя разве было по-другому?

– Умница моя. Она делает хорошие успехи за такой короткий промежуток времени. Жаль, что я сам не могу тренировать ее.

– Ты не особо удивлен? – спросил Хангер, заинтересованно смотря на довольного мужчину.

– Чем? Тем, что она все быстро схватывает, или тем, что вообще этим занимается?

– И то и другое. Нас ее быстрое преобразование немного ошарашило, но ты принял это спокойно.

– Почитай еще раз ее досье, и если не поймешь, то я отвечу на этот вопрос.

– Заинтриговал. Нужно спросить о нем Уолтера, – Хангер поднялся с кресла и подошел к окну. Увидев, как у входа припарковались три черных джипа, он улыбнулся. – А вот и они. Значит, были недалеко.

Девил ответил ему легкой улыбкой и расслабился, ожидая такой долгожданной встречи со своей женой.

Глава 29. Прими меня

Ты дал мне карты в руки. Ты сделал меня такой. И все же я боялась, что стоит тебе увидеть, каким падшим стал твой Ангел, – и ты отвернешься от меня. Ты полюбил меня чистой и невинной; не исчезнет ли твоя любовь теперь, когда мои руки покрыты кровью твоих врагов?

Она сжала ручку двери, боясь опустить ее и наконец отворить. Сердце бешено стучало в груди, отдаваясь в ушах раскатами грома. Кровь прилила к голове, вызывая шум и боль в висках. И даже понимание того, что она сама себя накручивает, не помогало ей успокоиться. Столько раз за эти две недели девушка так же стояла перед этой дверью со страхом в сердце и нервной дрожью на кончиках пальцев, но впервые эти ощущения вызваны не состоянием здоровья ее мужа.

Сейчас причиной переживаний стал такой знакомый и родной для всех женщин страх быть отвергнутой любимым. Увидеть в его глазах приговор ее любви – пустоту и равнодушие, разочарование в ней, в своем выборе. Понять, что тебя опустили с пьедестала. Пьедестала, на который ее возвели против воли и законов логики и который она не желала занимать, так как этому нежному прозвищу «ангел» не мог соответствовать ни один человек в мире.

В каждом есть темная часть. Большая или маленькая, но она всегда присутствует в человеческой душе. А он наделил ее чистотой и светом, которых сейчас не было и в помине. Ведь она забрала человеческую жизнь. Не раз, не два, а столько, сколько было нужно. И это изменило что-то в ней. Не сломало и не разрушило, но изменило. И теперь она боялась, что эта новая часть ее будет отвергнута. Ведь это не та девушка, которую он полюбил. Эта женщина жестока. Она целенаправленно убивает людей, вставших на ее пути, и самоотверженно защищает то, что назвала своим. Мог ли он принять такого Ангела, падшего и жестокого?

Сделав глубокий вдох, который никак не помог успокоению нервов, Алекс опустила ручку и вошла в палату. Ее глаза тут же столкнулись с прямым изучающим взглядом любимого, и она утонула в его глубине. Разве может быть что-то лучше, чем смотреть и видеть свое отражение в его глазах, понимая, что этого могло больше и не произойти?

Она приблизилась к нему и села в кресло возле постели. Взяв его твердую руку в свою, она нежным поцелуем прикоснулась губами к грубой

коже ладони.

– Почему ты дрожишь, Ангел? – пытливо спросил мужчина, впитывая в себя эмоции, отражающиеся на ее лице.

– А если я уже не Ангел?.. – ее голос звучал приглушенно, и в его хрипоте проскальзывал страх.

– Тогда кем же ты стала? – густая бровь слегка приподнялась, взгляд требовал немедленного ответа.

– Женой Дьявола.

– И что сделала моя жена?

Алекс потупила взгляд, рефлекторно со всей силы вцепившись в его руку, которую до сих пор сжимала в своих маленьких ладонях.

– Объявила кровную месть твоим врагам.

– Удачно?

– До верха еще не дошла.

Минута тишины в ожидании его приговора – словно вечность ада, но девушка готова была заплатить любую цену за безопасность своего любимого, даже если это означало потерять его любовь. Даже если это разрушит ее сердце и душу.

– Умница, – слово слетело с его губ в тихой ласке. – А теперь поцелуй меня, мой Ангел.

Но Алекс не спешила выполнять его просьбу, все еще мучаясь сомнениями. Нахмурившись, она посмотрела прямо в его глаза, выискивая в них что-то.

– Будешь ли ты любить своего Ангела, если ее руки теперь запятнаны кровью?

– Знаешь, почему я называл тебя Ангелом? – устало спросил Девил, понимая, что так просто не сможет избавить ее от тени неуверенности в душе.

Она всегда была слишком недоверчивой, копаясь в глубинах своих чувств, поддаваясь каждому сомнению, впадая в раздумья и мучая себя. И теперь ему, как и до этого, нужно успокоить ее чувства, заверить в своей любви и дать возможность понять его поступки. Ведь сейчас она могла посмотреть на его действия под другим углом, увидеть то, что было скрыто под давлением принципов.

– Да. Потому что я была обычной наивной девушкой, которая и мухи не обидит.

– Нет, не поэтому. Когда я увидел тебя, ты сияла. И я захотел, чтобы этот свет был только моим. А ты же знаешь, я всегда получаю то, чего хочу, – он прокашлялся от нехватки воздуха – грудь все еще сдавливалось, и

говорить было тяжело, – но все же продолжил: – И даже сейчас я вижу этот свет в тебе. Он никуда не исчез. Это – твоя любовь, которая вытащила меня из темноты, изменив всю жизнь. Поэтому неважно, кем ты будешь: истинным Ангелом или Ангелом Смерти. Пока в твоих глазах живет это сияние, ничто не сможет изменить мое отношение к тебе. А теперь наконец подойди и поцелуй своего поэтичного мужа!

Алекс счастливо засмеялась, хотя в глазах стояли предательские слезы. Слишком тронута она была его словами – настолько, что, казалось, сердце выпрыгнет из груди. Наклонившись, она прижалась своими губами к его, чувствуя, как тепло любви и желания распространяется по телу. Этот поцелуй был глотком воздуха, в нее снова вдохнули жизнь.

Прикосновение его теплых губ, настойчивого языка, который яростно врывается в ее рот, сплетаясь с ее языком в первобытном танце, трение его щетины, которую он приобрел за время лечения, вызывали в ее теле сладкие пульсирующие волны желания. Он поглощал ее своим ртом, упиваясь ее вкусом, словно изголодавшийся путник. Опьяняющее, дурманившее поглощение, и девушка тонула в этом водовороте, бескорыстно отдавая каждую часть себя. В эту секунду она забыла обо всем: о мафиозных разборках, о врагах, жаждущих крови, о подставах и деловых сделках. Все это осталось там, за границей их мира, что сейчас был сосредоточен в поцелуе.

– М-м-м, Ангел, хочу тебя, – Девил простонал, обводя языком ее губы, словно собирая последние крошки изысканного лакомства.

– Нельзя, пока ты не поправишься, – властно ответила девушка, пусть ее затуманенные глаза и говорили о собственном желании.

Тело изголодалось по ласке любимого, по прикосновению его рук и губ, по жару, сосредоточенному внизу живота, по страсти, сжигающей дотла. Но, как она ни желала всего этого, приоритетом было его здоровье. Уже второй раз судьба демонстрировала, какой хрупкой была человеческая жизнь; третьего она не желает. Конечно же, девушка понимала, что трусить перед этим сильным мужчиной ни в коем случае нельзя, но и полностью искоренить в себе этот порыв не могла.

– Что значит «нельзя»? – возмутился Девил. – Я твой муж, мне законом приписано право обладания твоим телом.

Столько в его словах была властности и чувства собственника, что девушка не могла не улыбнуться. Вот это был ее Дьявол. Мужчина, который владел ее душой и телом и был прекрасно осведомлен в своей власти над ней.

– Доктор запретил, – игриво ответила Алекс, любуясь его

нахмуренным лицом.

– Нужно напомнить ему, кто здесь главный!

– Да, и он ответит, что я! – весело засмеялась девушка, но в голосе ее сквозила такая схожая с ним властность.

– Черт, детка, такая ты возбуждаешь меня еще больше, – простонал Девил.

– Неужели? Хочешь поиграть в моего раба? Я приказываю, ты подчиняешься!

– М-м-м, заманчивое предложение, – подражая ее игривому тону, ответил мужчина, а потом его взгляд стал до невозможности нежным, и он поднес ее руку к губам, целуя пальчики и ладонь. – Я люблю тебя. И, возможно, от такого мужчины, как я, это и звучит глупо, но до тебя я никогда не верил в это, казалось бы, выдуманное чувство. Страсть, похоть, секс – вот что, по моему мнению, руководит мужчинами, но не любовь. И тогда в мою жизнь вошла ты. Светлый Ангел. Я захотел обладать тобой, полностью и бесповоротно.

– И ты обладаешь.

– Между нами нечто большее, чем просто любовь, – уверенно произнес он, смотря прямо в ее глаза, и Алекс слегка кивнула, соглашаясь с ним, ведь это было правдой.

– Это зависимость. Ты мой наркотик, мой воздух, моя кровь. Без тебя я пуста. Когда ты выгнал меня... – начала она, но Девил тут же перебил ее:

– Алекс, не надо.

– Тс-с-с, – она приложила палец к его губам. – Дай мне сказать. Когда ты выгнал меня, я была опустошена, но все же, несмотря на всю боль и грусть, я знала, что ты есть. Я могла покупать журналы с твоими фотографиями или следить через экран телевизора за твоей жизнью. Но когда тебя ранили, я поняла, что могу лишиться тебя навсегда. Фотографии будут с черной лентой, в словах телеведущих будет звучать фраза «Погибший миллиардер Девил Собер», а ко мне навсегда прикрепится титул «вдова». И я поняла, что это самое страшное из того, что может с нами случиться. И я сделаю все и пойду на все, лишь бы такого избежать.

– Тихо, Ангел, – он вытер соленую дорожку слез на ее щеке подушечкой большого пальца.

Алекс и не заметила, что плачет, пока не ощутила это нежное прикосновение, от которого трепетная дрожь побежала по ее коже.

– Если бы тебя не стало, я бы ушла вслед за тобой, – спокойно добавила она, но настолько глубокими и правдивыми были эти слова, что Девил ни на минуту не засомневался в них.

– Я поступил бы так же, – и это было больше, чем простая избитая фраза «я люблю тебя», больше, чем клятва перед алтарем, больше, чем ее жажда мести и его отчаянная попытка отпустить ее.

Словно сейчас они подтвердили вслух то, что являются частью друг друга. Неразрывной частью, без которой ни один из них не проживет и дня на этой земле. Алекс открыто вложила ему в руки оружие против себя, а Девил, вместо того чтобы направить дуло на нее, приставил его к своему собственному виску. Одним выстрелом можно было лишить мир двоих людей. Только они не собирались позволить этому случиться. Каждый из них будет стоять друг за друга, отстаивая жизнь кровью и потом, разбивая в кровь кулаки о выросшие на их пути стены и уничтожая даже самых сильных врагов, пока тем не станет понятно, что смерть – это спасение, если ты восстал против Дьявола и его жены.

– Кхм, – прочистил горло мужчина, пытаясь убрать неожиданную скованность в голосе от слишком сентиментального для него момента. – Я сегодня увидел интересное видео. Мои мальчики хорошо о тебе заботятся, не правда ли?

Алекс с опаской посмотрела на него, предполагая, что же такое мог увидеть ее муж.

– Видео?

– Да, мне было скучно, и Хангер решил меня развлечь.

Девушка еле сдержала неженственный порыв выругаться вслух. Черт, мало ли что ему подсунул этот псих?

– Я не могла больше оставаться беззащитной. Не могла позволить этой ситуации повториться. А кто, как не твои всадники, мог меня научить защищать свое?

– Родная, – устало выдохнул мужчина, недовольный вновь появившимися нотками страха в ее голосе. – Моему мужскому эго, конечно, не льстит то, что ты вынуждена защищать меня, когда должно быть наоборот. Но должен сказать, что это всегда было в тебе. Я понял это в тот момент, когда открыл твое досье. Твой отец отлично постарался сделать из маленькой девочки прекрасного солдата. Различные виды борьбы, уроки стрельбы, физические упражнения и закаливание воли – все, что необходимо, дабы стать смертоносным бойцом засекреченных подразделений.

– Да, он всегда хотел, чтобы я пошла на военную службу, – нахмурившись, припомнила девушка.

– И готовил тебя к этому, заставляя впитывать в себя навыки солдата с детства. И те годы, когда ты отказалась от такого образа жизни, не смогли

перечеркнуть все знания, что ты успела поглотить. Они часть тебя. Просто их нужно было вытащить наружу. И я хотел быть тем, кто поможет котенку снова стать тигрицей, но, к сожалению, жизнь сама преподнесла тебе этот урок.

– Слишком жестокий урок. Словно меня бросили плавиться в аду, каждую секунду ощущая твою кровь на своих руках, видя тебя расprostертым у моих ног и находясь в вечной неизвестности, услышу ли я твой голос снова.

– Такова моя жизнь, – не так поняв ее высказывание, сказал мужчина, и это слегка огорчило девушку.

– Мне все равно, какова твоя жизнь. Если, чтобы быть в ней, мне нужно убивать, я стану убийцей. Если нужно наказывать врагов, я стану палачом. Если нужно просто мило улыбаться в камеру, я стану красивой куклой. Кем угодно, слышишь? – возбужденно, на повышенных тонах воскликнула Алекс. – Но видеть, как твоя жизнь висит на волоске и ты покидаешь меня – вот это настоящий ад, Девил. Это бессилие перед единственной вещью в мире, которая мне неподвластна, перед смертью, истощает и тело, и душу.

– Я здесь, с тобой, мой Ангел. Забирайся ко мне, хочу чувствовать тебя рядом, – он похлопал ладонью по постели рядом с собой.

– Что скажут твои медсестры в ответ на эту выходку?

– Я знаю одну женщину, которая заверяла меня, что она здесь главная.

Приглушенный смешок вырвался из уст Алекс, свидетельствуя о ее капитуляции в этом мнимом сопротивлении. Забравшись к нему под бок, противоположный от раненого, она прижалась к телу любимого. Больничная койка была узкой, и девушке пришлось лежать на самом краю, но это ее не волновало. Быть рядом с ним, прижиматься к его твердому телу, вдыхать аромат его кожи, который смешался с запахом медикаментов, чувствовать его дыхание, что будоражило макушку ее головы, – все это делало ее настолько живой, насколько она не ощущала себя с того ужасного момента в церкви.

Девил нежно поцеловал ее в макушку, и ощущение внутреннего спокойствия нахлынуло на него. Сейчас сложно было поверить, что этот нежный котенок, который с таким доверчивым взглядом жался к нему в поисках ласки, мог превращаться в разъяренную тигрицу. Но он мог, и он видел тому подтверждение в снятом видео. Теперь бы увидеть это собственными глазами. Наблюдать, как напрягаются мышцы, готовясь отразить удар, как учащается дыхание и капельки пота стекают по разгоряченной коже. Кстати, он мог бы добиться этого и другим способом,

когда она будет лежать под ним, сгорая от страсти. Но кто сказал, что нельзя получить и то, и другое? Она была его женой и всецело принадлежала ему, каждой минутой своего существования подтверждая это.

– Мне лишь жаль, что я не тот, кто обучает тебя, – вырвалось у него.

– Скоро у тебя появится возможность это исправить.

– Это будет забавно, – он хмыкнул.

– Почему?

– Вряд ли ты сможешь нанести мне хоть один удар. Эй! – вскрикнул мужчина, когда девушка сильно ущипнула его за бок.

– Позер!

– Как ты можешь так вести себя с раненым мужем?!

– Боже, ты, оказывается, можешь быть таким ребенком! – в ответ возмутилась Алекс. – А я-то считала, что детство в тебе давно отыграло.

– Я не знаю, что такое детство, но если это означает, что я могу над тобой подшучивать и видеть твой румянец возмущения и огонь негодования в глазах, то я соглашусь с тобой.

– Что значит, ты не знаешь, что такое детство? – тихо спросила она, понимая, что впервые задевает запретную тему, но ей до боли хотелось знать все о своем любимом, представить его маленьким мальчиком, понять, каким он был. Взбалмошным или серьезным? Ласковым или замкнутым в себе? Прижимался ли к матери или стоял в стороне? Какой он, мальчик Девил Собер, что превратился в грозу мафиозного мира, жестокого Дьявола?

– То и значит. У меня не было детства как такового, но вряд ли ты захочешь об этом услышать, – его наигранное безразличие заставило ее напрячься в его руках и возжелать стереть эту маску холодности, которую он иногда снимал лишь ради нее.

– Хочу... – одно слово тихим шепотом упало между ними.

– Это даже не грустная история, а жестокая, и не все в ней покажется тебе правдоподобным.

– Почему?

– Потому что тебе, ребенку двух любящих родителей, будет тяжело понять, что есть такие люди, которым лучше не заводить детей.

– И твои родители были такими?

– Моя мать была дорогостоящей шлюхой, которая просто помешалась на фамилии Собер и во что бы то ни стало желала присвоить ее себе. А отец, самый жестокий подонок, которого я когда-либо встречал, не собирался позволить считать себя дураком.

– И?

– Он расписался с ней. Дождался моего рождения. Понаблюдал за ее беспечностью и уверенностью в своем новом статусе. А потом отдал ее на потеху своим головорезам со словами «Шлюха остается шлюхой, даже нося фамилию Собер». И это было только началом. Мать повесилась, когда мне было два.

– Боже мой, – пораженно выдохнула Алекс.

– Когда мне исполнилось тринадцать лет, я стал собирать всю возможную информацию о матери.

– Тебе не хватало ее?

– Нет, мне просто было интересно, что стало с женщиной, которая меня родила. Так как, кроме того, что она была шлюхой, мне больше ничего не рассказывали, то подкупом, тайными связями и угрозами мы с Уолтером нарыли обширное досье на мою мать. Конечно, от отца это скрыть не удалось.

– Он рассердился?

– Он нас наказал. Нас высекли плетью, но при этом Уолтер получил свое наказание в двойном размере.

– Почему? – голос девушки звучал хрипло, с еле скрываемыми дрожью и слезами. Алекс не могла поверить, что родной отец был настолько жестоким по отношению к собственному сыну.

– Мы попались. Отца возмутил сам факт того, что мы оказались настолько глупы, что он с легкостью раскрыл наши действия. Помню, как он больно сжал мою шею и притянул к себе, зло нашептывая: «Разве я этому тебя учил? А, гаденыш? С таким успехом мне скоро принесут не доклад, а твое тело! Ты на х... засветился! Все без толку. Столько сил в тебя вложено, столько средств, а ты как был никчемным сучонком, так им и остался! Да и кормление твоего пса было лишь пустой тратой времени! Там, где ты просчитался, он должен был прикрыть тебя! А в итоге оба спалились! Оба!»

Алекс задрожала. Холодный пот пробежал по ее спине от этих слов, которые с такой ненавистью и злобой повторил Девил. Мужчина словно выпал из реальности и снова предстал перед своим убогим отцом. Так же, как и тогда, он четко видел перед собой лицо, что всю жизнь преследовало его в зеркале, перекошенное злостью и яростью, голос, что врывается в его мысли каждый раз, когда Девила постигает неудача (что, к счастью, случается не так уж часто), и кулак, следов от которого давно не осталось на теле, но раны болят до сих пор.

– Любимый, – это слово пропитано настолько сильной любовью, что

она разбивает на осколки завладевший им кошмар, возвращая в реальность.

– Ты парадокс. То, чего нет ни у одного из моих врагов. То, что я никогда не думал найти. Да и то, во что я никогда не верил.

– Я знаю, что в твоём мире брак – редкость, но не до такой степени, – отшутилась девушка, пытаясь смягчить его серьёзность.

– Не такая уж редкость. Многие из нас имеют жен или дорогих любовниц. Красивых, как с картинки, но пустых внутри. Просто куклы. Их роль определена канонами. Они – ещё один аксессуар, соответствующий нашему статусу. Но моей матери даже эту роль не отвели.

– Ты прав, мне тяжело об этом слышать. Не потому, что я не верю тебе, а потому, что сердце разрывается от боли за маленького мальчика, которому не повезло родиться у отца-монстра.

– Ничего, он получил то, что заслужил, – настолько кровожадно прозвучала эта фраза, что девушка и не сомневалась: последние минуты жизни ее свекра были нечеловечески ужасными.

– Девил?

– Тебе не нужно ничего об этом знать, Алекс, поверь мне, – тихо прошептал он, а после покрыв её скулы легкими поцелуями, почти неощутимыми, но до боли нежными.

– Кхе-кхе, – раздалось со стороны двери.

– Канквер, заходи, хватит маяться под дверью, я и так знаю, что ты пришел занять свой пост.

– Уолт рвет и мечет, требуя тебя, Алекс, – мужчина аккуратно вошел внутрь, глазами смеясь и не скрывая улыбки. – Прости, Девил, дела. Ты же понимаешь, без леди босс нам не справиться.

– Эй, не дразни моего мужчину! Это тебе не твои песики: как укусит, мало не покажется.

– Заметь, не я это сказал, – рассмеялся Девил от такого заступничества со стороны жены.

С большой неохотой он выпустил девушку из своих объятий. Гордясь тем, какой стала его хрупкая, казалось бы, женщина, Девил сейчас даже был рад ранению. Ничто не смогло бы раскрыть так ее потенциал, как ужасное потрясение и шок. О, ее сильный дух и ангельские глаза завораживали, а любовь, которая сквозила в каждом взгляде, прикосновении и слове, была самым невероятным подарком, какой ему только могла преподнести жизнь.

– Не сучай, любимый, – легкое касание губ и нежное прикосновение ладони к его покрытой щетиной щеке.

– Тебе она нравится, да? – игриво спросил он, чувствуя касание ее

пальчиков.

– Безумно, – шепот, наполненный страстью и желанием.

– Кто еще из нас более несдержанный, родная?

– Люблю тебя.

– Я тоже тебя люблю. Иди, пока Уолтер не вырвал себе все волосы на голове. Это мужик ничего сам решить не может.

– Так ему и передам! – пообещала Алекс, когда уже взялась за ручку и открыла дверь. – До встречи, муж мой. И води себя хорошо.

За ее спиной прозвучал приглушенный смех, хотя девушка знала, что Девилу еще больно поддаваться этой эмоции и открыто смеяться. Пока он старался сдерживать порыв рассмеяться и радовал ее лишь небольшими смешками. Пока. До полного выздоровления много времени пройдет, но они были на пути к этому. И сворачивать не собирались.

Уолтер, ожидавший ее в коридоре, с улыбкой отметил, как разительно изменилось выражение лица девушки, стоило ей покинуть палату Девила. Там, где светились любовь и нежность, появились решительность и непреклонность. Легкие движения заменила уверенная поступь. Любящая жена вновь стала стальной госпожой, идущей по тропе войны и мести.

– Ну что же, Уолт, я освободилась, что у нас дальше по графику?

– Ужин с восточными партнерами, которые обеспокоены исчезновением Дьявола, а также желают обговорить текущие условия договора и изменить их. Конечно, в свою сторону.

– Заедем домой, я переоденусь, а после отправимся в ресторан. Китайцы, знаю, ценят пунктуальность, но женщине свойственно опаздывать. Как думаешь, кто из нас важнее?

– Конечно, вы, миледи.

– Правильно, – властно усмехнулась Алекс, понимая, что сегодня они с партнерами не только пересмотрят соглашение, но и изменят его в пользу миссис Собер.

Глава 30. Мой дом там, где ты

Неужели этот кошмар позади? Больница со своим приторным запахом медикаментов и въедливым белым цветом, что так режет глаза, останется лишь плохим воспоминанием. Ты дома. Рядом со мной. Пусть еще слаб, и от этого раздражителен и озлоблен, но ты здесь, и я снова могу дышать.

– Я не сяду в инвалидное кресло! – нотки раздражения, злости и даже капризности звучали в голосе этого сильного мужчины, который не привык быть слабым и немощным.

Его возмущала сама мысль о том, чтобы быть физически зависимым от чего-то. А инвалидная коляска вызывала чувство омерзения.

– Ты ведешь себя как ребенок, – возмутилась Алекс и похлопала по сиденью коляски, словно умасливая дикого зверя присесть туда.

– Я уйду отсюда на своих двоих или...

– Или останешься и дальше лежать в больнице! И это мое последнее слово! – взорвалась она, теряя остатки терпения. С этой стороной характера своего мужчины девушка еще не сталкивалась, хотя ее признаки проявлялись в моменты посещения ею больницы. Но в основном рядом с ней он был нежен и спокоен.

Громкий смех Хангера, вошедшего в палату, остановил борьбу их характеров, привлекая к себе внимание.

– Это исторический момент. Дьявола осадила жена!

– Жена – это страшная сила, женись и узнаешь! – хмыкнул мужчина, отчего получил грозный взгляд любимой.

– Тьфу, тьфу, тьфу, – показательно сплюнул Хангер. – Не дай Бог!

Но Алекс лишь загадочно улыбнулась этому наигранному выступлению мужчины, которое в основном предназначалось Девилу. Девушка из первых уст знала, насколько все серьезно стало между ним и Сабриной. И насколько это тревожило остальных всадников, а особенно Уолтера. Но ее женский романтизм не понимал их настороженности, наоборот, девушка искренне радовалась за мужчину. Не зря говорят, что, когда женщина счастлива, она желает, чтобы люди вокруг нее познали такое же счастье.

– Алекс, все готово. Вертолет ждет, – произнес Уолт, появляясь в проеме с опущенным к планшету взглядом. Пальцы мужчины с привычной

быстротой бегали по экрану, каждую секунду неотрывно контролируя деятельность их структуры.

– Вертолет? Разве ты не говорила, что внизу ожидает целый кортеж?

– Планы поменялись. Мы полетим, а твой дублер вместе с Даяном направится по ранее оговоренному пути.

– Ловим крысу на живца? – удивленный вопрос с нотками гордости и признания хитрости своей жены.

– Да.

– Умно, любимая. Себе ты тоже дублера подобрала?

– Не сомневайся. Все продумано до мелочей.

– Горжусь тобой, – хрипотца голоса утонула в нежном поцелуе в ее ладонь.

После чего мужчина все-таки опустился в кресло, уступая мольбе, скользящей в глубине глаз любимой. Гордость? К черту! Если ей так будет спокойней, он может удовлетворить эту маленькую просьбу. Разве ради него она пожертвовала не меньшим, переступив не только через гордость, а полностью поменяв свое мировоззрение? Мужчина до сих пор не мог понять, чем заслужил такое счастье. И теперь эта невероятная женщина, которая таила в себе столько граней, переходящих от невинности к греху, принадлежала полностью ему.

Девил знал, что теперь главным приоритетом в его жизни была она. Ни власть, ни сила, ни могущество, ни все деньги мира не могли дать ему то, что дарила Алекс. Но и отказаться от этих привилегий мужчина тоже не мог. Не из-за жадности или себялюбия, а из страха, что по-другому им уже просто не выжить. Этот бизнес как болото: чем больше гребешь, пытаешься вырваться, тем быстрее пойдешь ко дну.

Спокойно поднявшись на крышу, они направились к гудевшему вертолету. попрощавшись там с ненавистным ему местом и глупым креслом, мужчина, с видимым нежеланием принимая помощь любимой, пересел в него. Улыбнувшись пристроившейся рядом жене, он надел наушники.

– Черт, как я счастлив наконец покинуть это надоевшее место. Десять минут, и мы дома, – выдохнул он, сжимая руку Алекс. – Уолтер, как там ваш план?

– Машина только что выехала, маршрут движения тот же, по которому Алекс каждый день ездила к тебе, – не отвлекаясь от своих действий на планшете, громко прокричал в микрофон мужчина.

– Заманивала, значит?

– Приучала к стабильности, дабы им легко было вычислить время

нападения.

– Боже, я самый везучий мужчина в мире. Моя жена не только красива, умна и соблазнительна, она еще смертельно опасна. Люблю тебя...

– ...Больше жизни, – закончила его фразу девушка.

Прекрасная панорама города больше не привлекала внимание Алекс. Могущество и массивность, что таили в себе каменные джунгли, отошли на второй план. Все, что было необходимо девушке, это просто тонуть в темноте его глаз, зная, что он здесь, рядом, любит даже сильнее прежнего, дышит для нее, становясь воздухом в ее легких, заполняя каждую ее клеточку.

Вертолет плавно опустился на площадку на их территории, и девушка свободно выдохнула. Чувство защищенности и безопасности стерло ее нервозность. Боязнь любой тени, шума или голоса отпустила ее нервную систему. Они дома. Наконец-то.

Под недовольным взглядом Алекс подала ему трость и помогла вылезти из вертолета, не обращая внимания на то, как он этим раздражен. За ними спустились насвистывающий незатейливую мелодию Хангер и все еще увлеченный своим навороченным гаджетом Уолтер. Вот такой процессией они и двинулись к дому.

Хангер, стараясь поменьше смотреть на воссоединившуюся парочку, то и дело косился на Уолтера. Мужчина насупился, быстро перебирая пальцами по экрану планшета. Остановившись, он привлек к себе внимание Хангера, и тот окликнул Девила и Алекс.

– Уолтер, что случилось? – выжидающе спросил Девил, но был проигнорирован.

Слишком сосредоточенный, мужчина пропустил его вопрос мимо ушей, чем вызвал крайнее недовольство своего главаря. Но так как Девила сейчас много чего раздражало, этот поступок пока не возглавил список его недовольств.

– Уолт! – окликнула его Алекс, и тот среагировал на ее голос, поднимая голову. И Девил в очередной раз удивился, как быстро его люди, его доверенные лица, практически семья в нестандартном ее смысле, приняли эту хрупкую с виду девушку за главную. Ощувив волну гордости за свою жену, он просто наслаждался властными нотками, которые звучали в ее голосе, и почувствовал, как тело откликается желанием. – Говори, что там?

Молчаливое ожидание накалило воздух вокруг них, а напряжение, охватившее каждого, казалось, было ощутимо в каждой клеточке тела.

– Машину только что расстреляли.

После этих слов все резко выдохнули.

– Она пуленепробиваемая! – с удивлением вскрикнула Алекс.

– Подрезали, прострелили колеса, твой дублер мертв, – простой ответ сопровождался пожатием плеч, ведь мужчина допускал такое развитие событий, когда они просчитывали варианты.

– Даян?

– Смерть непобедима, – иронично усмехнулся Уолтер.

– Отлично, – последовал кивок Девила, удовлетворенного таким ответом. – След взяли?

– Конечно. Наши люди сейчас пасут их. Да и Даян сел на хвост. Жаждет крови, рвет и мечет.

– Почему? – задала вопрос Алекс, ведь только она не могла понять того, что скрывалось в этих словах.

– Проспорил, – неприкрытое самодовольство, светившееся в глазах Хангера, вызвало у Девила ухмылку.

– Вы что, спорили на возможные варианты?

– Конечно, миледи! Зря мы их просчитывали, что ли?

– Ангел, не обращай внимания, это их давняя традиция, – Девил отмахнулся от этого, как от какой-то глупости.

Их разговор прервал короткий сигнал айфона Уолтера, и мужчина снова вернул свое внимание к нему.

– Сообщение от Даяна. Тебе это не понравится, Девил.

– Может, мы все-таки сначала войдем в дом? – не дожидаясь их согласия, Алекс открыла дверь и вошла внутрь, потянув Девила за собой.

Черно-белая гостиная встретила мужчину привычным и лишь ему понятным уютом. Дом даже пах по-другому. Терпкий, родной запах, смешанный со сладковато-резким ароматом духов его женщины, который словно изменился вместе с ней, ведь раньше он отдавал некой невинностью, которой сейчас и в помине не было.

Усевшись под настоятельным взглядом жены на диван, Девил посмотрел на Уолтера, свою правую руку и самого близкого друга:

– Говори! Ты же знаешь, чтоходишь в число людей, плохие новости от которых я принимаю без последствий.

– Альфред Сатина.

– Мразь, – не сдержалась девушка, вспоминая зарвавшегося мужчину, которого она поставила на место. – Ты уверен, что он причастен?

– А ты подозревала кого-то другого?

– Да, меня зацепил Рикардо Вальросса.

– Хочешь заставить меня ревновать? – угрожающие нотки в голосе

мужчины ни капли не задели Алекс, а наоборот, вызвали волну дрожи в низу живота.

И это еще раз показало, что не только душа соскучилась без любимого, но и тело ныло от жажды мужской ласки. Застывшие в немом разговоре, взглядом передавая друг другу свои чувства и мысли, они вдруг были прерваны недовольным покашливанием Уолтера.

– Еще раз повторяю для тех, кто был не с нами! – его тон немного пристыдил Алекс, ведь девушка и сама понимала, что сейчас не время впадать в любовную горячку. – След четко ведет к нему!

– Вот же сучонок! – хмыкнул Хангер, разряжая обстановку.

Он забавлялся строгим взглядом Уолтера, который пытался поучать Дьявола и его жену, словно был не его правой рукой, а как минимум отцом, недовольным тем, что дети его не слушают.

– Разберись с ним – хладнокровие и безразличие, которые четко можно было услышать в голосе Дьявола, означали лишь то, что участь мужчины уже предрешена.

– Его нужно не просто устранить, это должно быть сделано показательно, – вдруг предложила Алекс, привлекая к себе внимание.

– Я тоже об этом подумал. Лучше всего на твоём приеме, – согласился с ней Уолтер.

– Вы его не отменили? – удивление, звучавшее в голосе Девил, заставило улыбающуюся девушку покачать головой.

– Нет. Не могли себе это позволить, – пояснила она.

– Отменить мероприятие, которое негласно считается празднованием дня твоего правления, – все равно что признать: Дьявол свержен, – объяснил Уолтер.

– Ты прав, Уолт, но, к сожалению, я не могу присутствовать на этом празднике жизни. Только не в таком виде.

– Алекс возьмет роль хозяйки на себя. Это ее право.

– Но без моей поддержки их сомнения перерастут в бунт.

– Так давай покажем им твое обожание и благословение жены, – стоя на своем, предложил Уолтер.

– Как?

– Устроим видеоприветствие.

– Давайте обсудим это позже, – прерывая их, предложила Алекс.

Она заметила напряженность в теле своего мужчины, хотя Девил и пытался не подавать виду, что ему тяжело даже сидеть. Рука, лежавшая на колене, дрожала, а вторая, которой он обнимал ее за плечи, непроизвольно усилила свой захват.

– Ангел, все нормально.
– Нет, не нормально. Почему мы не можем спокойно поговорить после того, как ты отдохнешь?

– Сварливая, – ласково поддразнил он.
– Да, я сварливая жена, и поэтому мы прекращаем пока разговоры и идем в спальню, – в подтверждение своих слов Алекс потянула его за собой.

Хангер лишь посмеивался за их спиной, благо решил промолчать и не высказывать свое мнение. Девил спокойно поддался угрюмой жене, чувствуя в душе такое долгожданное тепло. Если бы кто сказал ему, что он будет радоваться тому, что его распекает женщина, он бы рассмеялся ему в лицо. Но сейчас Девил был безумно счастлив, видя за этой сварливостью заботу и переживания о нем.

– Меня так заводит твой командный тон, – страстно прошептал мужчина, устраиваясь на кровати после душа и смотря, как любимая заботливо поправляет ему подушки.

– Эй, води себя хорошо! – игриво приказала она. – Ты теперь чистенький, моя очередь.

– Жаль, что мы не могли сэкономить время и принять душ вместе.

– Тебе рано даже думать об этом!

Девил лишь скептически выгнул бровь, намекая на абсурдность ее слов.

– Все! Я быстро! – заверила его Алекс, скрывшись за дверью ванны.

Девушка глубоко выдохнула. Подойдя к зеркалу, она пристально осмотрела себя. Былая уверенность пропала. На месте грозной львицы снова появилась простая девчонка, похищенная одним из самых страшных мужчин этого мира. Умывшись холодной водой, Алекс приказала себе не нервничать. Это ее любимый, желанный муж, за жизнь которого она так яро боролась. Мужчина, чьи руки она до боли желает ощутить на себе, тот, кто клялся ей в такой любви, которой не найдется в целом мире. С ним можно быть любой, не скрываясь и не пытаясь подстроиться. С ним легко просто дышать и просто молчать. Так почему же ее сердце бьется в груди, как бешеное?

Ей просто необходим был душ, как отсрочка для успокоения. Теплая вода омывала напряженное тело, помогая отвлекаться от мыслей. Руки, дрожа, втирали ароматный гель в кожу. Пора было искоренять остатки ненужных нервов и идти к нему.

Она вышла из ванной комнаты, чувствуя неуверенность, а невинный цвет ночной рубашки все еще отражал ее суть. Девичий румянец выступил

на щеках, а сердце участило свои удары во сто крат. Волосы мягким полотном лежали на плечах, прекрасные в своих легких, естественных волнах. В глазах Девила вспыхнул похотливый огонь, обжигающий и неукротимый. Его возбужденный взгляд прошелся от кончиков пальцев ног до манящих губ.

– Не нужно на меня так смотреть, – ей пришлось прочистить горло, прежде чем голос обрел нужную силу. – Врач запретил тебе любые физические нагрузки.

– Если ты хотела выполнить предписания врача, тебе нужно было натянуть паранджу, любимая, – прохрипел Девил, ощущая, как в паху сжалось в ноющей боли от безумного желания.

Сейчас мужчина впервые после ранения почувствовал себя живым. Именно ее вид, такой желанный, оживил тело, и это свидетельствовало о том, что он снова живет на полную катушку. Девил был готов кончить, просто наблюдая за ней, впитывая в себя ее образ и наслаждаясь дикими картинками, что наполнили мысли. Но он знал, что ему не нужно фантазировать, ведь его ожившая мечта здесь.

– Рядом со мной ты все так же цветешь. Как самый нежный и чистый цветок, настолько редкий, что я вижу завистливые нотки даже в глазах своих всадников.

– Я еще в начале знакомства отметила у тебя некий романтизм, – игриво проговорила девушка.

– Иди ко мне!

– Только если ты обещаешь не перенапрягаться и позволишь мне руководить.

– Миссис Собер, я отдал вам власть в руки в тот момент, когда произнес клятвы. Разве вы не знаете, что владеете всем, что я только могу предложить?

– Мистер Собер, но мне нужны только вы, – девушка сделала плавный шаг вперед.

– И я полностью пленен тобой, – прохрипел Девил, впитывая взглядом каждое ее движение.

Руки Алекс по очереди медленно спустили бретельки с плеч. Они прошлись по нежной коже, и его пальцы зачесались от желания повторить это движение. Потом пальчики забрались под ночную сорочку, лаская грудь. Ее руки под тонкой тканью гладили грудь, сжимая в ладонях, подбираясь к соскам. Казалось, никогда он еще не видел более эротичного зрелища, хотя по сути все ее действия были скрыты.

Алекс понимала, что такому сильному мужчине, как ее Девил, после

ощущения полной беспомощности нужно вновь почувствовать уверенность в себе. А лучший способ показать мужчине, что он все еще силен, это заняться с ним сексом. И кто, как не любимая жена, может вывести его из этой затяжной депрессии? Тем более ей было так же необходимо ощутить его в себе, как и отдаться самой.

– Я уже испытала, насколько быстро счастье может уплыть из рук, и теперь боюсь поверить, что это происходит на самом деле. Покажи мне, что мы все еще есть друг у друга, – глубина ее отчаяния, что скользила в этих словах, создавала сильный контраст с образом уверенной соблазнительницы.

Мужчина протянул руку, и Алекс, поцеловав его в ладонь, накрыла ею свою грудь, заставляя через ткань сжимать ее почти до боли. Прикусив свою пухленькую нижнюю губку, девушка смотрела на него сверху вниз, утонув в диком взгляде любимых глаз. Внизу живота болезненно напряглось от пустоты. Губы пересохли. Дыхание сбилось. Не выдержав, Девил резко потянул ее вниз.

– Ой, – вскрикнула девушка. – Аккуратней, любимый, – взволновалась она, еле успев чуть сдвинуться вбок, чтобы не упасть ему на рану.

Раздвинув ноги, Алекс оседлала его, вырвав тяжелый вздох из мужских губ. Коварная усмешка отразилась на ее лице, и она с радостью поерзала на твердом бугорке, потершись своим лоном об атласные штаны мужской пижамы. Руки ее легли на крепкую грудь мужа, нежно спускаясь вниз, обрисовывая контуры мускулов и мышц, что затвердели под ее пальчиками. Девушка слегка прогнулась, поднося свои губы к его, но не налегая на мужчину. Облизала контур его нижней губы, мягко прикусила ее зубами, а после втянула в рот, посасывая.

Не выдержав, Девил накрыл ее макушку рукой, с силой притянув рот ближе, врываясь в него своим языком. Их языки соприкасались так же, как и ненасытные губы, в безумной чувствительности и съедавшем их голоде.

Мужская рука тем временем сжала ее согнутую ногу выше колена и двинулась вверх, пробираясь под ткань ее коротенькой сорочки. Лаская внутреннюю сторону бедра, его рука достигла желаемой цели, накрыв сочившееся женским секретом лоно. Он раздвинул напряженные половые губки, два длинных мозолистых пальца скользнули в ее щель, совершая там поступательные движения, заставив ее громко застонать.

– Черт, Ангел, все, что я желаю сейчас, это засунуть в тебя свой член как можно глубже и никогда тебя не покидать! – темный голод, звучавший в голосе Девила, пробирал ее до косточек, обещая безудержное наслаждение.

Пальцы все так же господствовали в ее промежности, распаяя ее тело

до предела.

– Хватит, пожалуйста, иначе я сейчас кончу, – взмолилась она, – а сегодня моя очередь верховодить.

– Как скажешь, родная, – с хищной улыбкой быстро согласился мужчина, резко убрав руку из теплой пещерки и услышав невольно сорвавшийся взглас разочарования.

Секунду потребовалось девушке для восстановления дыхания. Тогда ее пальчики прошли по краю пижамных штанов, зацепляя их. Стянув их вниз, она выпустила на свободу напряженный член, достававший почти до его пупка в своем изогнутом затвердевшем виде. Ее лоно болезненно сжалось, а внутренние мышцы зудели от нетерпения ощутить всю эту мощь в себе.

Прижавшись промежностью к его члену, она задрожала, исходя соками на нем. Накатившее вождение сдавило мужчине яйца, а руки вцепились в девичьи бедра, оставляя там синяки.

– Б..., Ангел, ты сведешь меня в могилу! Я должен быть в тебе! Сейчас же!

Его жена с радостью поспешила выполнить это требование. Чуть приподнявшись, Алекс сжала в руках его член и направила в свою тесную пещерку, медленно садясь на него. Девушка закрыла глаза, чувствуя себя слишком уязвимой под его обжигающим взглядом, и начала медленно, но уверенно двигаться вперед-назад на его члене, с каждым разом вбирая его глубже в себя.

Дыхательный ритм сбился, а тело требовало дать выход накопившимся эмоциям. Эротический звук от контакта кожи с кожей сводил с ума. В ушах шумело, а кровь ударила в голову.

– Ах! – вскрикнула Алекс, когда мужчина подал бедра кверху, вводя член максимально глубоко в нее.

Но и этого ей было мало, пока умелые пальцы не занялись ее клитором, неистово растирая его.

– Боже, да, да, Девил! – закричала девушка под действием опустошительного оргазма, что накрыл ее тело.

Она обмякла и опустила голову на его грудь, рядом с заклеенной раной. Мужчина тем временем сжал руками девичьи бедра, подбрасывая их вверх и врываясь в нее в бесконтрольных диких толчках. Мощно вращая членом внутри нее, он надавливал на особую чувствительную точку, приведя обессиленную Алекс к неожиданному второму оргазму.

– Девил! – снова захныкала она и в порыве неопишуемых ощущений прикусила мужской сосок.

– Сука! – хрипло выругался он, продолжая трахать девушку сквозь конвульсивные содрогания, усиливая натиск и ведя себя к собственному освобождению.

Мужское лицо исказилось в гримасе экстаза, когда за очередным толчком он пролил в ее матку свое семя, бурно кончая.

Их тяжелое дыхание словно сплеталось в одно. Наслаждение, граничившее с наркотическим кайфом, держало в своих сетях долго. Лишь когда Алекс проваливалась в сон, мужчина снова обрел дар речи и тихо прошептал:

– Люблю тебя, мой Ангел.

Глава 31. И я буду править

Я – хозяйка сегодняшнего вечера. Все их взоры, полные ненависти, злобы и восхищения, обращены на меня. Я – твое доказательство силы. Мои слова – твои слова, мой приговор – твой приговор. Пусть боятся твои враги, ведь сейчас они и мои враги.

Алекс медленно спускалась по мраморной лестнице, с каждой ступенькой отсчитывая минуты, оставшиеся до его смерти. Вот он стоит среди гостей, уверенный в своей власти и неприкосновенности. Хищник, который сегодня станет добычей. Ее добычей.

Остановившись на последнем лестничном марше, Алекс величественно посмотрела на собравшихся гостей. Она раньше никогда не видела столько мужчин в белых смокингах. Даже всадники сегодня не стали выделяться из толпы, предоставив эту привилегию только своей хозяйке. И все же каждый из них внес некую изюминку в свой внешний вид. У Даяна это была брошь в виде черепа, прикрепленная посередине черной бабочки, и такие же запонки. У Вара – рубашка его любимого цвета металлик, холодного, как и его драгоценные ножи. Хангер отличился своим мнимо веселым характером и надел белую бабочку в черный горошек, хорошо сочетающуюся с черными лацканами его белого пиджака. Канквер же явился в костюме со звериным принтом, но от цветовой гаммы, конечно же, не отошел.

И лишь она выделялась среди них черной грацией длинного платья, что мягко обтекало ее идеальную фигуру, подчеркивая соблазнительные изгибы. Глубокий разрез до середины бедра открывал ее ножку при каждом шаге, приковывая внимание мужчин. словно черная королева среди белых пешек, она смотрела на них сверху вниз. Да, гости безукоризненно соблюли дресс-код, сверкая белыми нарядами.

Каждый из них так или иначе был большой шишкой в своей ветви теневого мира. Но также каждый из них покорялся Девилу, находясь под его управлением. И то, что любой спал и видел, как воткнуть ему нож в спину, не было секретом ни для кого. Играть в уважение, почтение и смирение было их самой большой забавой и самым большим лицемерием. Та же политика, только с более открытыми грязными методами.

Гремучие змеи, собравшиеся в логове кобры. И главное правило вечера – никакого самоуправства и кровопролития. Девушке даже хотелось громко

рассмеяться от такой глупости.

– Здравствуйте, господа! – ее звонкий уверенный голос привлек внимание каждой мини-группки. Всадники в этот момент выстроились по обе стороны лестницы, охраняя ее и показывая свою поддержку. – Рада видеть вас всех здесь, на ежегодном приеме. С теми, кого нет, я так и не познакомлюсь – что ж, это их упущение, а не мое. И все, что я могу им сказать, – лежите с миром! – девушка подняла бокал, и все гости подняли свои в знак согласия.

– Каждый из вас сейчас задается вопросом, почему перед вами стоит эта хрупкая девушка и где же сам Девил. Дабы развеять ваши возмущение и негодование, прошу всех посмотреть направо на экран.

В этот момент в зале потух свет, большое полотно экрана засветилось от луча прожектора. Девил, вальяжно развалившись в кожаном кресле, одетый в смокинг от Армани, уверенно смотрел на них.

– Коллеги! Приятно лицезреть вас в здравии и процветании, – голос, звучавший из динамиков, разносился по залу, окутывая всех своей властью. – К сожалению, по форс-мажорным обстоятельствам я не могу сегодня присутствовать среди вас. Да, это нонсенс. Но, чтобы вы не сомневались в моем уважении к вам, я отправил руководить своим балом самого ценного для меня человека на всей земле – ту, которая разделила со мной эту власть, ту, которая согласилась идти со мной рука об руку, ту, которой я на законных основаниях передал половину своего бизнеса, как белого, так и теневого, – свою жену Александру Собер, моего Ангела Смерти. И эта потрясающая женщина, представшая сегодня перед вами без привычной маски, красотой которой я наконец-то решил поделиться – полноправная хозяйка данного вечера. Прошу любить и жаловать.

Завуалированное предостережение четко читалось в твердых нотках мужского голоса: «Попробуйте только не принять мою жену с должным почетом, и сам Дьявол придет за вами». А встречаться раньше времени с правителем ада не хотел ни один грешник из собравшихся здесь. Все знали, что наказание Дьявола было страшней самой смерти, и его боялись даже самые отъявленные преступники этого мира.

Грохот аплодисментов в сторону царственной девушки взорвал зал, показывая Девилу, что власть его осталась неизменной. Мужчины косились на этот хрупкий стан и невинную красоту, задумавшись, чем же она смогла покорить неподвластного никому мужчину, какая изюминка пряталась в ней. Те, кто сталкивались уже с волевым характером жены главаря одной из мощнейших мафиозных структур этого века, впитывали, наконец, каждую черточку ее лица, которое девушка до этого дня предусмотрительно

скрывала.

– Спасибо, господа! Этот вечер полностью ваш, и все мое внимание сегодня тоже направлено на вас. Поэтому начать я хотела бы с сюрприза для нашего круга высокопоставленных лиц.

Девушка медленно спустилась вниз, элегантно опершись на руку Уолтера и придерживая подол длинной юбки. Мужчина подвел ее к уже знакомым главам мафиозных кланов. Алекс улыбнулась и в еле заметном жесте махнула рукой, подзывая официанта. Все вокруг затихло. Общество с интересом наблюдало за происходящим.

Официант с непроницаемым выражением лица вынес на одной руке блюдо с металлической крышкой и остановился возле хозяйки. Заинтригованные мужчины в полукруге застыли, ожидая обещанного сюрприза. Никто из них и на секунду не забеспокоился в своей безопасности, не засомневался в своей неприкосновенности. Каждый излучал уверенность и спокойствие.

Алекс лучезарно улыбнулась, и эти гордые хищники невольно залюбовались ангельской красотой девушки, пока металлическая крышка не засверкала в свете хрустальной лампы. Резко подняв ее, официант ни капли не удивился содержимому тарелки, так же невозмутимо оставшись стоять возле хозяйки.

Девушка быстро схватила пистолет и направила на круг дорогих гостей. Зал затих, шокированный происходящим. Лица мужчин вытянулись, не веря, но все же смотря на дуло пистолета. Главное правило приема было нарушено его же хозяйкой.

– Это переходит все границы!

– Да как ты смеешь, выскочка! – возмутился самый темпераментный, остальные же молча ожидали объяснения.

– По законам нашего сообщества, как глава или жена главы, – сладко добавила Алекс, – сегодня я имею право судить виновного в предательстве.

– Что на х... ты о себе возомнила?

– Один из вас, – продолжила Алекс, не обращая внимания на их возмущение, – посмел в открытую совершить покушение на моего мужа. И попал в мою западню. Договор о сотрудничестве нерушим, его составители неприкосновенны, но есть пункт, который четко говорит: предателю – смерть! И сегодня при всех я выношу смертный приговор.

В тишине зала ее голос звучал громко и властно. Твердо держа оружие в руке, она переводила его дуло с одного мужчины на другого. Самоуверенные, прямые взгляды бросали вызов и обещали месть. Но у каждого в глубине мерцал огонек страха.

– Чего ради вы терпите такое отношение? – только и успел спросить Альфред Сатина, прежде чем пуля влетела ему промеж глаз.

Звук выстрела не произвел никакой паники. Конечно, кое-кто из безмозглых спутниц мужчин вскрикнул, но они были утихомирены своими хозяевами, которые безразлично смотрели на валявшееся на дорогом белом мраморе тело. Алекс положила пистолет обратно на поднос, взяв вместо него бокал шампанского. Официант даже не дрогнул, просто развернулся и направился дальше выполнять свою работу.

– Выпьем за наше дальнейшее сотрудничество и безграничное доверие! – громко произнесла тост девушка, поднимая бокал. – За Дьявола!
– За Дьявола! – вторил ей хор голосов.

Тем временем служащие быстро забрали тело, вынесли его из зала, а натренированная прислуга вытерла лужу крови, словно это было привычным для нее делом.

* * *

После прилюдного исполнения приговора прием потек в спокойной и обыденной обстановке, как и принято у верхушки общества. Алекс парила между гостями, стараясь всем уделить должное внимание. Тенью возле нее появлялся то один, то второй всадник, не давая ей пропасть из виду. Понемногу пузырьки шампанского начали ударять ей в голову, и мир закрутился перед глазами. Не желая позориться перед людьми, которым нельзя показывать ни малейшей слабости, она отошла от очередной группки.

– Я в дамскую комнату, сама, пожалуйста, – шепнула она на ухо Вару, у которого настала очередь охранять ее.

– Ангел, ты же знаешь приказ Девила.

– Это просто дамская комната, тем более Даян контролирует все вокруг. Мне необходимо немного пространства, а то я задыхаюсь от окружающего меня тестостерона.

Мужчина недовольно нахмурился, но поддался ее уговорам и согласно кивнул. Он проводил взглядом ее подъем на второй этаж, чисто по-мужски отмечая, как везуч их главарь, когда аппетитный задок, обтянутый дорогим платьем, покачивался в такт ее движениям. После, скинув наваждение, Вар перевел свое внимание на гостей, внимательно выискивая любую опасность. Из этого состояния его вывел взбешенный шепот всадника смерти:

– Где Алекс, мать твою?

– Пошла наверх. Ее немного шатало, думаю, шампанское не пошло ей на пользу.

– Когда? – этот вопрос заставил Вара напрячься и понять, что не все было в порядке, как казалось ему ранее.

Время всегда было больной темой для мужчины, так как он воспринимал его немного по-другому, отлично от большинства людей. Реальность то замедлялась для него, то ускорялась, но он давно превратил этот недостаток в свой плюс. Но теперь мозг его закипел от понимания, что он кое-что упустил.

– Двадцать минут назад, – ответил он и тут же в уме стал просчитывать, долго ли это, потому что для него прошло всего минуты две.

– Б... И никто не пошел с ней? – зашипел Даян и, оставив Вара, быстрыми шагами, маневрируя между скоплениями людей, направился к лестнице.

* * *

Она царственно парила между гостями, не замечая на себе раздевающего взгляда хищника, затерявшегося в праздничной суматохе. Его пальцы сводило от желания прикоснуться к ней хоть раз. Ощутить под своими пальцами бархатную кожу, очертить ореолы ее сосков и напиться соками нежного лона. Терпение его было на исходе, угрожая лопнуть, как мыльный пузырь. Сегодня он наконец нарушит молчаливое созерцание и коснется желанной женщины. Риск был неоправдан, но ожидание сводило с ума. Пора кинуть внутреннему зверю косточку, дабы на время утолить эту жажду. До момента, когда он полноправно сделает ее своей. Первая пуля в его пистолете давно носила имя Девила Собера, но только сейчас возможность пустить ее в ход казалась настолько сладкой. Не власть делает мужчину помешанным, не власть сносит крышу и не власть толкает на необдуманные поступки. Женщина. Та, кто невидимыми нитями руководит поступками мужчины. И ради такой женщины, как Алекс, можно было горы свернуть.

* * *

Опираясь руками о стену, девушка ввалилась в ванную комнату и

направилась к умывальнику. Мир плыл перед глазами. Тело словно в один момент потяжелело, не желая слушаться команд разума. И Алекс понимала, что это ненормально. Невозможно так напиться всего парой бокалов шампанского «Кристалл».

Почти навалившись на столик умывальника, девушка пыталась рассмотреть себя в зеркале, но перед глазами плыло, и все покрылось туманной дымкой. Даже холодная вода, которой она умылась, не спасла положение. Ее штормило. И такого с ней не было никогда в жизни.

За спиной хлопнула дверь, но Алекс, пытаясь взять себя в руки, не обратила на это никакого внимания. Ей было все равно, какая из обученных собачонок гостей увидит ее в таком состоянии. Главное – прийти в себя. Но это было до того момента, пока сильные мужские руки не сжали ее плечи.

Девушка дернулась, но неустойчивость ее ног привела к тому, что она спиной уперлась в мужскую грудь.

– Что за...

– Тс-с-с, малышка, – ласково, с хрипотцой зашептали ей на ухо, овеяв горячим дыханием.

Разум Алекс приказывал бежать, вырваться из хищных лап и скрыться как можно скорее. Паника захлестнула ее, когда тело не среагировало на этот призыв. Словно безвольная кукла, она повисла на его руках. Холодные мурашки покрыли кожу, но тело, как будто в насмешку, доверилось мужчине, говоря, что он ей знаком. Она прищурилась, пытаясь рассмотреть его, но в глазах мелькало лишь белое пятно его смокинга.

– Наконец-то ты в моих руках. Такая нежная, ласковая, податливая, – голос звучал приглушенно, как будто мужчина специально опустил его на тон ниже, дабы она не смогла разгадать его личность.

Вдруг ее взяли на руки, и мир слетел с оси. Потолок кружился, завораживая, пока ее несли в неизвестном направлении. Разум еще до конца не осознал, насколько опасна ситуация, но душа уже рыдала, понимая, что ее ждет. Девушку аккуратно опустили на постель в полутемной комнате, лишив последней возможности сосредоточиться и открыть пелену, за которой пряталось его лицо. Грубые мужские пальцы коснулись ее пересохших губ, пройдясь по ним.

– У нас всего пара минут, пока тебя кинутся искать, любимая, – снова зашептал он, нагнувшись и теперь касаясь губами ее приоткрытого рта.

Алекс попыталась увернуться, беспорядочно размахивая руками. Но мужчина был сильнее ее, поэтому просто сжал кисти ее рук над головой. Он словно в бреду принялся целовать ее лицо, приговаривая:

– Почему? Почему ему достается все? Как среди мусора он отыскал

такой бриллиант, как ты? Как? И почему ты не сломалась, как все остальные?

– Не надо, пожалуйста, не надо... – захныкала Алекс, чувствуя себя полностью беспомощной перед этим насильником.

– Почему, на х..., ты не моя? Я хочу тебя! Каждую секунду своей жизни! – почти рычал он. – Ненавижу этого удачливого ублюдка! Ненавижу и скоро покончу с ним! А ты будешь моей! Только моей!

Злоба на грани сумасшествия звучала в его измененном голосе. Такая откровенная ненависть прожигала дыру в ее неустойчивом сознании. Девушка не знала, что лучше: вырубиться и не ощущать этого позора или хвататься за ускользающий разум, чтобы знать, за что потом ему мстить.

Мужские руки сжали края ее платья, потянув его вверх. Алекс лишь бессвязно замычала. Эйфория все еще кружила ее в своем круговороте, не позволяя сосредоточиться и заставляя терять связь с реальностью. Руки прошлись по ее оголенным бедрам и раздвинули ноги в стороны, открывая желанный вид на тоненький лоскуток трусиков-стрингов. Пальцы накрыли черную ткань, водя ее вверх-вниз, вдавливая в увлажненное лоно. Она не хотела этого ощущать, но тело во власти наркотической туманности быстро возбуждалось от действий мужчины.

– Вот так! Да, подари мне свой оргазм! Первый из множеств, которые я отберу у него. Все будут моими. Все!

Пальцы задвигались быстрее, и женские трусики полностью намокли. Алекс на подсознательном уровне понимала всю неправильность и жестокость ситуации, душа рыдала от этого насилия не только над телом, но и над ее разумом. А тело вздыхало и дрожало от приближающегося оргазма. Он отодвинул ткань трусиков и коснулся пальцами истекающего соками лона. Это было все, что нужно. Девушка забилась в конвульсиях оргазма.

Боже, ведь так не должно быть. Так не могло быть. Слезы потекли по ее щекам, когда возникла мысль, что она кончила не от рук любимого мужа, а от постороннего мужчины, который был их врагом и, скорее всего, приложил руку к ранению Девила. Она изменила ему против воли, накачанная наркотой, ничего не соображающая. Девушка содрогалась, плаваясь в опустошающем оргазме.

– Б..., они уже идут за тобой, – последнее, что услышала Алекс, уплывая в темноту.

Вырвало ее оттуда ощущение тряски и боли на щеках. Да, ее трясли, как тряпичную куклу, с силой давая пощечины.

– Алекс, приди в себя! Черт возьми, открой свои глазки! – орал

мужчина, пытаясь ее растормошить.

– Даян...

– Да, это я, Ангел, – подтвердил мужчина, и девушку накрыли облегчение и грусть.

Она разрыдалась, вцепившись в его рубашку. На плечи ей упал тяжелый мужской пиджак, а мир все так же кружился и кружился.

– Тихо, Ангел, я нашел тебя, нашел...

– Он...

– Кто это был?

– Я не знаю... не знаю...

– Девил все решит, не волнуйся. Он уже труп.

– Нет, он не простит меня, не простит, – запричитала Алекс, чувствуя себя переполненной эмоциями, и впервые за много дней сломалась и заплакала.

– Ангел, тебе нечего прощать, – тихо прошептал Даян, беря на руки дрожащую девушку.

Ее слезы разрывали их каменные сердца, потому что каждый из них знал, что это их ошибка. Они облажались, и по полной.

– Нужно незаметно вывезти ее отсюда, – твердо произнес Даян, видя, что девушка снова отключается.

Ее голова откинулась назад, когда мужчина взял ее на руки. Вар и Хангер с непроницаемым выражением лица смотрели на эту хрупкую девушку, что ворвалась не только в мир Девила, но и в их, став для них членом семьи, хозяйкой с качествами сестры.

– Где Уолтер?

– Разбирается с Вальроссой.

– Сообщи ему, что мы уходим, – обратился Даян к Вару. – Уже перевалило за полночь, прием все равно близится к концу, никто ничего не должен заметить.

– Хорошо.

– Хангер, ты со мной?

– Да, иначе я сравняю это место с землей в поисках ублюдка.

– Девилу позвоним из машины.

– Он порвет нас, – без намека на страх произнес Хангер.

– Я сам готов снести себе голову за эту оплошность.

– Он успел изнасиловать ее?

– Не думаю. Трусики на месте, и времени, скорее всего, не хватило, но что-то мне подсказывает, что руки под юбку он все же запустил, а Алекс не могла сопротивляться, ей это понравилось.

- Экстази?
- Хуже. Я думаю, что это, скорее всего, то, из-за чего мы все еще ведем переговоры. Новый сорт, «Sin».
- Б..., как этот у... достал его?
- Выясним, – уверил его Даян, а после прислушался к голосу в наушниках. – Машина подъехала к служебному входу для официантов.
- Выдвигаемся.

Глава 32. Грязь

Мне казалось, я непобедима, но он украл мою уверенность. И вместе с ней он забрал последнюю частичку моей чистоты, сделав грязной и распутной. Показав, как близко он к нам подобрался, он обозначил свою цель. И я поняла, что он желал не просто избавиться от Дьявола, а забрать все, что принадлежало ему. В том числе и меня.

Девил распахнул дверь прямо перед Даяном, бережно державшим девушку на руках. Алекс все еще находилась без сознания, блуждая по темным коридорам наркотического сна. Голова ее безвольно откинулась назад, а руки повисли. Бретелька вечернего платья свисала с плеча, а туфли потерялись где-то по пути от машины до дома.

Выражение лица Девила заставило даже всадника смерти внутренне содрогнуться. Еще по дороге домой он позвонил их главе и подробно рассказал о том, что произошло с его женой. Он не приукрашивал и не отмазывался. Да, четко сказал, что они лоханулись, заверил, что до изнасилования не дошло, сразу же поделился своими догадками по поводу наркотика. На что в ответ услышал яростный рев. Девил был не просто в бешенстве. Он жаждал крови и мести, но на первом месте находилась Ангел, и пока не будет ясно, что с ней все в порядке, мужчина от нее не отойдет. А потом начнется охота на крыс. Самая жестокая и безнравственная охота, в которой не спасется никто. Город потонет в крови их врагов. Даян был уверен: теперь не придется ждать никакого милосердия со стороны Девила. Любой намек, даже неоправданный, на предательство или сомнительные дела приведут к смерти.

– Дай мне ее, – сразу же потребовал Девил, желая забрать любимую из чужих рук.

– У тебя швы разойдутся, а только этого нам сейчас не хватало.

– Пошел на хрен, Даян!

– Нет, я не хочу, чтобы у Алекс была еще одна причина для расстройства. Достаточно и этого. Ты же понимаешь, что тебе придется подобрать правильные слова и утешить ее, иначе депрессия тут гарантирована.

– Б...! Не учи меня, как вести себя со своей женой! – взорвался мужчина. – Неси ее прямо в нашу ванную.

Даян под напряженными взглядами других всадников быстрым шагом

направился вверх. За ним по пятам следовал сам Дьявол, извергая волны злости, ненависти и всепоглощающей ярости. Занеся девушку в душевую, мужчина отошел, пока Девил поддерживал ее, не давая упасть. Когда за Смертью закрылась дверь, Девил потянулся к крану и включил холодную воду. Подставив Алекс под мощные струи, он крепко держал ее, а она мычала и брыкалась, пытаясь уклониться. Вскоре зубы ее застучали от холода, а затуманенные глаза непонимающе посмотрели на него. Тушь растеклась по лицу черными дорожками, мокрое платье облепило тело, а волосы превратились в слипшиеся космы.

Мужчина выключил воду и вытащил Алекс из кабинки. Быстро стянув испорченное платье, он потянулся за полотенцем и начал ее вытирать. Его уверенный взгляд уловил, как дрожь от холода переросла в настоящие конвульсии, что были последней волной действия наркотика. Мокрая, дрожащая, с потерянным взглядом и искушенной губой – даже такая, она вызывала желание в его теле. И ярость от того, что кто-то помимо него посмел посягать на его женщину, вспыхнула с новой силой. И настолько сильной она была, что ему пришлось сжать зубы, стараясь совладать с собой.

Девил укутал девушку в махровое полотенце и, крепко обнимая, повел в спальню. Там он, мягко подталкивая, заставил ее лечь в постель, укутывая в теплое одеяло. Но Алекс все не переставала дрожать, как будто была не в силах согреться от холода физического и душевного. Тогда мужчина принялся быстро скидывать свою одежду и полностью голый скользнул к ней под одеяло. Быстрым движением он притянул к себе жену, но вдруг получил сильный отпор.

– Не трогай меня, я грязная! – закричала Алекс, отбиваясь от рук любимого, но тот просто прижал ее к своему телу, удерживая в крепких объятиях.

Она уставилась на него своими расширенными зрачками, в которых отражался нездоровый блеск. Мозг рвался буйствовать, требуя выпустить остатки наркотического вещества, и в то же время тело ощущало невероятную усталость, его ломило.

– Глупость! – уверенно произнес мужчина, ложась рядом с ней на постель.

Заклячая ее в кольцо своих крепких рук, он прижал девушку к груди, позволяя спрятать лицо от окружающего мира, словно собираясь забрать всю грязь, которую она ощущала сейчас.

– Не надо! Нет! – Алекс попыталась отбиться, что было непосильно для нее в таком состоянии.

– Ангел! – твердый голос, не терпящий возражений, ворвался в ее мечущийся ум, заставляя повиноваться.

– Я кончила, слышишь, я кончила от его рук, – разрыдалась девушка, спрятав лицо в ладонях.

Стыд перед любимым мужчиной и презрение к себе, казалось, заполнили ее настолько, что она не слышала никаких слов мужа, не воспринимала их. Пока вместо масленных, уговаривающих фраз не прозвучало кое-что другое:

– Конечно. Я бы удивился, если бы ты не кончила.

– Что?

– Любимая, тот наркотик, который тебе подсыпали, обладает возбуждающим свойством. Ты бы с таким же успехом кончила от своих рук или просто от эротических мыслей. А то, что этот урод оказался рядом, еще не значит, что именно он на тебя подействовал.

– Девил...

– Я тебе обещаю, родная, что, когда я до него доберусь, он уже ни к кому не посмеет прикоснуться.

– Прости меня, – заплакала она.

– Хватит! – он заставил ее посмотреть на себя. – Ты не должна просить прощения. Это я тот, кто должен извиняться. Я не защитил. Я не был рядом.

– Не надо, ты не виноват, – прошептала Алекс, смотря на мужа мутными от слез глазами.

– Я втянул тебя в свой мир. Я показал тебе смерть, сделав убийство естественным и нужным средством для достижения цели. Я превратил невинного ангела в неуправляемую дьяволицу. И при всем этом я до сих пор задаюсь вопросом: за что же ты меня полюбила?

– Любят вопреки, а не за, ты знаешь? – без малейшего раздумья, твердо и уверенно произнесла девушка, и тут же ее губы смяли в яростном поцелуе, наполненном страстью и правом обладания.

– Это не ты была, а «Sin», понимаешь? – тяжело дыша, произнес Девил, покрывая маленькими поцелуями ее щеки, глаза, скулы, нос. Поглощая капельки слез, словно выпивая их.

– «Грех»?

– Да, наша новая разработка. Хангер еще называет его «розовый героин», так как он больше действует на женщин. О наркотике еще неизвестно широкой массе. Мы сыграли на оргазме, когда в человеческом теле вырабатываются эндорфины, от которых ловишь кайф. Усилив это действие, мы получили наркотик сильного возбуждающего свойства.

– Как... как... – попыталась сквозь стучащие зубы спросить девушка.

– Не знаю. Я приказал выяснить, как протестированное вещество попало к кому-то в руки. Но сомневаюсь, что у наших ребят получится найти этого урода. Слишком неуловим этот крысенок.

– Мне страшно от одной мысли, что я полностью была в его руках, и противно, что я вместо того, чтобы отбиваться, бороться за себя, с такой легкостью отдалась ему.

– Еще раз повторяю! – он сжал ее лицо в ладонях, заставляя смотреть на него. – Это была не ты, а всего лишь физиологический процесс, искусственно вызванный наркотиком. Он просто гребаный импотент и по-другому вряд ли может управиться с женщиной, и, когда он попадется, я его кастрирую, чтобы даже не хотелось распускать свои руки.

– Девил...

– Ты принадлежишь мне, слышишь! И я запрещаю тебе думать об этом и сомневаться в себе. Сейчас ты ляжешь поудобней, закроешь свои прекрасные глазки и забудешь все это, как обычный кошмар. Потому что когда ты проснешься, я хочу видеть своего непокорного Ангела Смерти.

В голосе ее любимого мужчины было столько силы и уверенности в своих словах, что девушка почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Чтобы не расстраивать его, Алекс быстро повернулась к мужу спиной под видом того, что выполняет его указания и устраивается спать. Девичье тело до сих пор содрогалось в мелкой дрожи, и холод пробирался под кожу. Но когда Девил притянул ее спиной к себе, обнимая в крепких объятиях, словно закрывая от этого жестокого мира, девушка наконец расслабленно выдохнула. Они не первый раз лежали в «позе ложки», но впервые она чувствовала себя настолько защищенной.

– Спи, мой Ангел, я буду рядом, – тихо прошептал мужчина, целуя ее за ушком.

* * *

Было уже за полдень, когда Девил спустился вниз. Там он увидел импровизированное собрание. Его всадники так яростно спорили друг с другом, что даже Уолтер оставил попытки их утихомирить и просто снова погрузился в виртуальный мир своего планшета.

– Достаточно!

Его крик пронесся по комнате, словно торнадо, затыкая каждого.

– Б..., что за балаган? – взорвался мужчина, давая гневу выход. – Кто,

нахрен, ответит мне, как Алекс осталась одна и как вообще получилось, что она оказалась под наркотиком? Нашим наркотиком!

Тишина повисла в только что шумной комнате. Мужчины потупились. Они не могли ничего сказать в свое оправдание, да и не собирались оправдываться, полностью признавая свою вину.

– Мы были рядом с ней постоянно, меняя друг друга, я не знаю, кто мог подсыпать ей наркоту в выпивку, – Уолтер потер глаза, которые выдавали его усталость, что казалось редкостью для этого вечно работающего как робот мужчины.

– Девил, это моя ошибка, я послушал Алекс и отпустил ее одну в дамскую комнату, – угрюмо произнес Вар.

– Скорее всего, она решила, что опьянела, и не захотела, чтобы кто-то из нас видел ее в таком состоянии, поэтому и настояла на том, чтобы за ней никто не шел, – внес свое предположение Даян.

– Мне по..., кто из вас виновен; мне необходимо, чтобы этот ублюдок стоял передо мной на коленях, вымаливая свою жизнь.

– Первое, что необходимо, это вычислить среди нас крысу!

– Неприятно, да, Даян, постоянно думать, кто из наших людей может вогнать нож в спину? – злоба в голосе Хангера говорила мужчинам, что тот уже на грани.

– Да, плевков в душу, ведь мы с Уолтом подбирали близкое окружение скрупулезно, преданность была одним из главных критериев, и хреново осознавать, что пригрели крысу.

– Крыса крысе рознь, – изрек Вар, при этом ни на кого не смотря, а гипнотизируя взглядом крутящийся в руке нож.

– Это да, но, к сожалению, крысы есть везде, и последнее событие дает полную уверенность, что одна завелась среди нас.

– А если крысы объединяются и одна из них занимает высокопоставленную должность, то она становится смертоносной, – добавил Уолтер.

– Ты считаешь, что его крышует кто-то из власти? – поинтересовался Девил, пока умалчивая о том, что тоже пришел к этому выводу.

– По-другому никак, слишком легко ему удастся от нас ускользнуть.

– Мне, нах..., все равно, какой пост он занимает, будь это хоть сам президент. Он посмел коснуться того, что принадлежит мне, и я хочу видеть его без рук и без причиндала, уничтоженного физически и морально! Найдите мне его, в конце концов, или вы растеряли свою хватку?

– Необходимо устроить ловушку, – изрек Даян, – и о ней, кроме нас, не должен знать никто. Иначе он опять окажется на шаг впереди.

- Твои предложения?
- Будут, но дай мне немного времени на обдумывание.
- У тебя день. Завтра я хочу услышать конкретное решение проблемы, иначе просто начну зачистку.
- Ты же знаешь, что зачистка опасна для укрепившейся структуры – это, мягко говоря, просто бойня? – ошарашенно спросил молчавший до этого Канквер.
- Настал тот момент, когда я готов пойти на крайние меры, чтобы защитить свое.
- А меня устраивает такой вариант, – беззаботно проговорил Хангер, словно уже предвкушая свои действия в этом случае.
- И захватит мир людской ненасытный Голод, и проснется безумие, завлекая людей в сети страданий, – торжественно произнес Даян, ухмыляясь.
- Хангер лишь пожал плечами в ответ на любимое изречение Смерти.
- Давно пора проредить генофонд организации.
- Нам тяжело было все восстановить после того, как это произошло в первый раз, – добавил Уолтер.
- Это не считается, ведь мы с Канквером и Варом не присутствовали на этой пирушке.
- А может быть, это старый призрак? – спросил вдруг Даян.
- Не думаю, мы постарались убрать всех преданных моему отцу людей. – Но Девил все же задумался над словами мужчины.
- Проверить все-таки стоит, – нарушил образовавшуюся тишину Уолтер.
- Да, но все это не снимает с вас ответственности за совершенную ошибку.
- Мы готовы смыть ее кровью! – они в один голос произнесли фразу, что была в основе их клятвы преданности.
- Долг за Варом, и он вернет его, когда придет время, – серьезность в голосе Девила не оставляла сомнений, что так и будет.
- Ожидание наказания – хуже самого наказания.
- Как Алекс? – непривычно тихо спросил Хангер, и все мужчины застыли, ожидая ответа.
- Тяжело, а ты как думаешь? Она отбивалась от моих рук и кричала, что она грязная.
- Ха! Да по сравнению с нами она почти что младенец, – проговорил Канквер.
- Ты не понимаешь, – серьезно произнес Даян. – Такая женщина, как

Алекс, не примет измены ни по каким причинам, и то, что с ней произошло, для нее самая что ни на есть настоящая измена.

– То есть ты говоришь, что она переживает не из-за возможного изнасилования, а из-за того, что якобы изменила Девилу?

– Да, я...

Резко поднятая рука Девила остановила Даяна, и мужчины напряженно посмотрели на него.

– Я не хочу, чтобы вы заостряли на этом внимание. Алекс должна скорее пережить это неприятное происшествие, – он выделил последнее, тонко намекая, чтобы при ней к этому так и относились. – Она должна двигаться дальше, извлекая ошибки и избегая их в будущем.

– Да, Девил.

* * *

Он снова надел свою маску безразличия. И никто бы не сказал, что еще час назад он облизывал свои пальцы до сумасшествия, пытаясь впитать даже маленькую капельку этой женщины. Казалось, они до сих пор пахнут ее оргазмом, и любой может с легкостью учуять ее непревзойденный аромат. Но это была лишь его разыгравшая на фоне дикой похоти фантазия. То, как он поступил, было рискованно. Даже слишком. И, возможно, он еще будет разгребать последствия, но мужчина ни капли не жалел о содеянном. Ощущать ее оргазм на своих пальцах было во сто крат круче, чем трахать любую из женщин. От одного чувства ее затвердевшего клитора он готов был спустить в штаны прямо там. А когда он выбрался из здания и достиг безопасного места, то одних воспоминаний, что яркими картинками стояли перед глазами, хватило, чтобы он довел себя до мощного оргазма. Такого с ним не случалось со времен его юности.

Отчасти он понимал, что такая слабость в виде одержимости Алекс будет вредить ему. В его планах, которые он вынашивал годами, не было места женщинам. Но мужчина слишком долго жил рационально, пришло время получать желаемое, удовлетворяя свои приглушенные потребности. И она стала одной из главных. В этом они с Дьяволом были похожи, как и во многом другом. Но большая схожесть с его врагом ему только на руку. Понимать, как он думает, как поступит, и быть на шаг впереди – вот его козырь. И он с радостью воспользуется им, чтобы забрать у мужчины все: деньги, империю, власть и женщину.

Сначала он видел в Алекс еще одну шлюшку, глупую пустышку,

которая, сама того не понимая, должна была помочь ему одолеть Девила. Он до последнего отрицал возникшее к ней притяжение, а когда понял, что стал трахать внешне похожих на нее шлюх, девушка удивила его по новой, заставив физическое желание перерасти в духовное. Кто знал, что она может так преобразиться? Сильная львица, что вмиг сменила испуганного котенка, вызывала в душе уважение. Настолько интересно за ней было наблюдать, что даже спасение Девила не омрачило его.

Зачитывая ее досье до дыр, он спрашивал себя, как мог упустить такой бесценный клад. Ее отец воспитывал настоящего бойца, несмотря на то что у него была дочь, а не сын. И если бы его не устранили, они бы получили одержимого борьбой против теневого мира воина. О том, что ее отец страдал обостренным чувством справедливости, говорило его жестокое убийство. Так расправляются с теми, кто перешел дорогу. С теми, кто откопал кое-что запретное и восстал против него.

Девил не стал копаться в этом, а вот он решил разобрать дело отца Алекс по кусочкам, преподнести ей дорогой подарок – виновного в смерти любимого отца. Заслужить в глазах этой женщины восхищение и подорвать ее безграничную веру в Девила Собера. Мужчина не сомневался, что отец Девила приложил к этому руку, но, как оказалось, не только он. О да, он неожиданно наткнулся на интересный клубок. И благодаря копошению в этом старом деле, которое многие забросили, клюнув на поверхностные факты, он добыл не один козырь, а сразу несколько. Осталось лишь дожидаться правильного времени, чтобы воспользоваться ими.

Глава 33. Теряя безопасность

Я думала, что дом – наша крепость, но он рассыпался, словно был карточным, с легкостью пропуская внутрь врагов. Выстоим ли мы или падём на руинах нашей уверенности в неприкосновенность, задавленные несущейся на нас силой?

Мужчина уверенно маневрировал в стремительном потоке автомобилей, нервно сжимая руль. Предчувствие подступающих неприятностей сосало изнутри. Все сегодня пошло не так. Встреча не состоялась. Предыдущая договоренность из-за показательного выступления Ангела сорвалась. И как бы он ни восхищался ее твердостью и силой, то, что любимая женщина перешла ему дорогу, да еще настолько осознанно, бесило. И пусть она еще не приняла его чувства и сейчас проклинала на чем свет стоит, это не означало, что он сбился с пути ее завоевания.

Звук популярной мелодии разнесся по салону, и мужчина нажал на сенсорном экране «ответ», не взглянув на номер звонившего.

– Слушаю.

– Я отдал приказ ликвидировать Девила, – спокойно произнес грубый голос, заполняя тишину автомобиля.

– Какого, сука? – в один миг яростно взорвался мужчина. – Б..., решил перепрыгнуть через мою голову?

– Ты слишком медлишь. Пора заканчивать с ним.

– Пошел на хрен! Мы не об этом договаривались!

– Твои попытки ни к чему не приводят. Я не собираюсь больше тянуть резину.

– Если с головы миссис Собер упадет хоть волосок, я приду за тобой!

– Б..! Так вот из-за чего сыр-бор! Из-за какой-то бабы! Я был лучшего мнения о тебе.

– Свое мнение можешь засунуть себе в зад, ублюдок! – взбешенно проорал мужчина. – Я предупредил тебя, и со мной лучше не ссориться.

Не дождавшись ответа на свою угрозу, мужчина закончил разговор одним касанием пальца. Вжимая педаль газа до упора, он, словно заклинание, повторял лишь одну фразу: «Только бы успеть». Потому что благодаря тем данным, что он предоставил своему партнеру, гнездышко Девила легко можно было стереть с лица земли, что его партнер и

попытается сейчас сделать. И если бы не Алекс, то мужчина отошел бы в сторону, с радостью наблюдая за тем, как горит империя Девила, вместе с ним и его всадниками. Но теперь, осознав свои чувства к ней, он не мог допустить, чтобы заодно с ними пострадала и эта женщина.

Нарушая все правила дорожного движения и резко маневрируя между машинами, он устремился к резиденции своего заклятого врага.

* * *

Алекс просыпалась с трудом. Голова раскалывалась так, что, казалось, еще немного – и она взорвется. Тело, налитое тяжестью, ломило, и ныли все мышцы. Рука, которую тяжело было поднять, скользнула на пустое место рядом с ней, и лишь вмятина на матрасе и остатки тепла говорили о том, что еще недавно здесь спал мужчина.

Темнота в комнате дезориентировала, сбивала с толку. Алекс нахмурилась. Сколько прошло времени? Но этот вопрос отошел на второй план перед естественной потребностью и желанием избавиться от стоящего во рту ощущения помойки.

Пошатываясь из-за слабости в теле, она добралась до ванной и, когда включила свет, сильно зажмурилась, стараясь привыкнуть к его яркости. Пока в глазах плясали черные круги, она на ощупь нашла умывальник и умылась холодной водой, желая смыть ею не только неприятные ощущения, но и воспоминания.

– Отец воспитал тебя борцом, Алекс, – проговорила она себе, – а ты так легко сдалась. Неужели ты позволишь ему снова сделать тебя слабой и неуверенной? Когда Девил лежал на твоих руках, ты пообещала, что больше никогда не будешь такой, а свое слово нужно держать!

Она не могла изменить тот вечер, стереть из памяти, забыть о нем. Но она могла извлечь хороший урок: нельзя расслабляться и позволять себе быть уязвимой. К счастью, он не успел зайти далеко, а один украденный оргазм быстро перекроется тысячью подаренных. А в том, что муж будет преподносить их ей, девушка не сомневалась.

Но если она сейчас утонет в жалости к себе и презрении, то потеряет нечто большее – уважение мужа и его близкого окружения, которое не так легко было заслужить.

С силой сжав края мраморного умывальника, девушка пристально рассматривала себя в зеркале. Дьявол назвал ее своим Ангелом, Ангелом Смерти, а это означало, что, вместо того, чтобы пускать нюни, ей нужно

найти этого ублюдка и показать, что влечет за собой распускание рук. Заставить его молить о смерти, наказать, но оставить в живых – пусть мучается каждую подаренную минуту. Алекс усмехнулась, ощущая прилив сил от своих кровожадных мыслей, чем-то похожих на идеи Хангера. Хотя девушка не сомневалась, что ее дорогой муж уже не просто занялся планированием пыток, а давно отослал своих верных псов на его поиски.

Когда Алекс приняла душ, тщательно очистив каждую частичку своего тела, и уже вытиралась полотенцем, до нее донесся взволнованный голос мужа:

– Ангел!

– Я здесь, – замотавшись в полотенце, девушка открыла дверь ванной и настороженно посмотрела на мужа.

Секунды тишины затянулись, и Девил, не выдержав, первым сделал шаг вперед и сжал ее лицо в своих ладонях.

– Любимая, все хорошо? – неуверенность в его голосе выдавала тревогу.

И Алекс в очередной раз поняла, что не имеет права раскисать. Заставлять этого сильного мужчину волноваться о ней означало снова оказаться в опасности. Она улыбнулась, смотря в такие любимые темные глаза мужа.

– Да, все хорошо, ты же рядом.

– Всегда! – жаркий шепот растворился в нежном поцелуе, на который девушка яро ответила, показывая своему мужчине, что с ней нет нужды обходиться, как с хрупкой вазой. Ей нужны его страсть, сила его желания и похоти.

Поцелуй быстро перерос в дикое обладание друг другом, словно они не могли насытиться. Девушка перестала поддерживать полотенце, и оно соскользнуло с ее тела, ложась у ног.

– Хочу тебя, – прохрипела она, оторвавшись от алчного рта. – Хочу чувствовать твои руки на моей плоти, хочу кончить от одних касаний твоих пальцев, хочу стереть тот фальшивый оргазм настоящим, мощным фейерверком, который я ощущаю, только когда ты касаешься меня.

– Все, что пожелаешь, любимая, – ответил Девил, целуя ее щеки, подбородок, перебираясь на шею, которую Алекс призывно выгнула.

– Хочу наказать его. И как только найду, то сделаю его евнухом, а потом отдам на пользование зэкам.

– Вот это моя смертоносная жена, – весело усмехнулся мужчина, радостный от того, что его любимая наконец вышла из апатичного состояния и снова стала той уверенной в своей силе женщиной, к которой

он уже так привык. – Но сначала предоставь эту мразь мне. После того как я с ним закончу, можешь играть с телом, сколько захочешь.

– Гм, тогда уже не будет за что мучить – вряд ли после тебя он останется в живых, – Алекс надула губки, словно у нее забрали долгожданную игрушку, чем безумно позабавила Девилу.

– Ну прости, дорогая, но я имею право отплатить этому ублюдку. Никто не смеет посягать на мое. А ты полностью принадлежишь мне.

– Полностью, – подтвердила девушка, после чего снова была захвачена мужскими губами.

Девил сжал ее ягодицы руками, поднимая вверх, и заставил обхватить свой торс ногами. Девушка попыталась запротестовать, памятуя о его ране, но мужчина был непоколебим. Он крепко держал ее, неся к постели. Не прекращая свой страстный натиск, он опустил женское тело на кровать, пристроившись сверху. Его руки плавно скользили по ее бедрам, приближаясь к заветной цели. Алекс громко постанывала, ощущая такие желанные прикосновения. По коже пробежали сотни мурашек, лоно судорожно сжималось, отчаянно ощущая свою пустоту и требуя заполнить его мужской плотью.

Но в последнее время удача явно была не на их стороне. Яркий свет комнаты вдруг сменился тускло-красным под резкий, режущий уши сигнал.

– Сука! – закричал Девил, быстро вскакивая.

– Что происходит?

– Сработала система безопасности. На нас напали.

Алекс тут же поднялась с постели и кинулась к шкафу. Схватив первую попавшуюся вещь, которой оказалась атласная ночная сорочка черного цвета, она накинула ее и повернулась к мужу. Девил тем временем присел возле кровати. Надавив в определенном месте на полосу дорогого паркета так, что та подскочила, он достал из секретной ниши два пистолета с обоймами. Мужчина быстро передал один Алекс, и та уверенным движением зарядила оружие.

– Кто из всадников сейчас дома?

– Только Вар, остальные отсутствуют. Красный цвет означает, что они проникли на территорию и уже подобрались к дому.

– Так легко взломали всю систему безопасности?

– Б..., это возможно, только если знать как.

– Ты думаешь, Даян?

– Нет, не думаю. Но в этом разбираться будем потом. Сейчас главное – выжить. Ты идешь за мной и ни на шаг не отходишь.

– Не переживай, любимый, я уже была в подобной передрыге и готова

встретить непрошенных гостей.

– Я серьезно, Алекс...

– Тс-с, нельзя тратить время на глупые разговоры.

Мужчина недовольно посмотрел на нее, но ничего не сказал, лишь кивнул и двинулся к двери. Приоткрыв ее на маленькую щель, он осмотрел коридор и, не увидев противников, вышел из комнаты. Снаружи доносились звуки стрельбы, а мигающий красный свет словно уже превратил дом в поле битвы.

Им необходимо было пробраться к двери в их потайное хранилище, там перевооружиться и по подземному проходу выйти в гараж. Первоочередная его задача – обезопасить Алекс, а после связаться со всадниками, которым должно уже было прийти от системы сообщение о взломе, и перестрелять гаденышей, посмевших покуситься на его родовое гнездо.

Они медленно спускались по лестнице в гостиную, прислушиваясь. Проходя мимо стеклянной двери, что вела на задний двор, они на пару минут стали открытой мишенью. Этим воспользовались убийцы. Заметив их со двора, они открыли огонь из автоматов. И стекло, несмотря на то что было бронированным, не выдержало такого града пуль. Осколки посыпались на пол, Девил схватил жену за руку и быстро увел ее из-под этого стеклянного водопада. В этот момент в помещение один за другим стали пробираться снаряженные мужчины, мешая им добраться до заветной двери. Перегруппировавшись, они разделились. Алекс спряталась за кожаным диваном, а ее муж – за перегородкой коридора, ведущего на кухню. Ему оставалось всего несколько шагов до двери, но бросить любимую он не мог.

Отстреливаясь, они наполняли гостиную трупами, пока не закончились патроны в обойме. Кивнув Алекс, Девил кинулся на вошедшего через разбитую дверь мужчину. Выбив пистолет из его рук, он кулаком в лицо отключил его, и тот повалился на пол. Подобрал оружие, он легким броском перекинул его жене, тем самым доверив ей прикрытие тыла.

В этот момент дверь главного входа в гостиную выбили, и девушке пришлось отвлечься от своего мужа. Выйдя из укрытия, она недрогнувшей рукой расстреливала проникавших внутрь врагов. Когда обойма опустела, Алекс перевела дыхание и снова повернулась к Девилу – как раз тогда, когда он свернул шею своему противнику.

И тут новый выстрел пронесся по комнате. Девил резко дернул головой, ошарашенно смотря, как за спиной Алекс падает подкравшийся к

ней убийца. Охваченная тревогой за мужа, она не заметила, что один из нападавших остался живым и из последних сил, достав нож, приблизился к ней. У Девила перехватило дыхание, когда он понял, что мог в эту минуту потерять свою жену. Его взгляд наткнулся на Уолтера, стоящего в проеме и все еще держащего пистолет взведенным. Алекс тоже повернулась к нему, в немом удивлении смотря на мужчину, который только что спас ей жизнь. Девил быстро кинулся к жене, сжав ее в крепких объятиях, пряча лицо в белокурых волосах. И тут сигнализация замолчала, а красный свет сменился на обычный.

– Дьявол, система безопасности под моим контролем, – прозвучал голос Даяна. – Дом пуст, но на территории осталась еще кучка говнюков, Вар уже разбирается с ними. Я буду дома через пятнадцать минут.

– Б..., он мог убить тебя! Какого черта ты отвлеклась?! – закричал Девил прямо в ее волосы, заставляя Алекс дрогнуть от гнева и волнения, что звучали в его голосе.

– Прости, – прошептала она, – моя оплошность.

– Ты понимаешь, что, если бы не Уолтер, я бы держал в руках твое тело?

– Прости.

Уолт, спрятав пистолет под пиджак, подошел к ним.

– Мне позвонил Даян и сообщил, что его пароли взломали и приходится бороться за контроль над системой безопасности с каким-то умником. К счастью, он успел запустить экстренную сигнализацию, чтобы предупредить вас.

– Брат, – Девил отпустил Алекс и повернулся к своему заму. Вдруг сжав того в крепких мужских объятиях, он прижался своим лбом к его, прошептав только одно слово: – Спасибо.

Уолтер был поражен. Он знал Девила слишком хорошо. Живя с ним бок о бок с самого рождения, будучи настолько близким, словно и правда был его братом, он никогда не видел такого всплеска эмоций. Слишком быстро они научились твердости, понимая, что им нужно не жить, а выживать.

– Ну, я думаю, перед смертью они увидели рай, – произнес Хангер, только что появившись и быстро оценив ситуацию.

Девил отступил от своей правой руки, словно ничего не случилось, и снова прижал к себе жену.

– И чем вызвано данное предположение?

– Да ты видел, как одета твоя жена?

Алекс тут же покраснела, чем вызвала смехок мужа. И это наконец-то

полностью разрядило обстановку.

– Где тебя черти носили? Ты пропустил всю веселуху.

– Да, я вижу, что вы не скучали. Я примчался, как только получил сообщение от Даяна, и, как всегда, не успел. А вот, кстати, и он, – добавил Хангер, когда до них донесся звук подъезжающего автомобиля.

В этот момент с заднего двора подтянулся и Вар. Уставший, с каплями крови на одежде, он протирал платком свой нож.

– Подходящее время выбрали ублюдки, – произнес он, выкинув грязный кусочек ткани и засунув нож за пояс брюк.

– Да, ты прав, – согласился Девил, – словно знали, что в доме почти никого не осталось. Канквер как раз уехал в Нью-Йорк улаживать проблемы с товаром, Хангер, как я понимаю, приятно проводил время в своей тайной берлоге, Даян и Уолтер тоже отсутствовали, оставался только ты, но скорее всего, они решили, что тебя с легкостью устроят, тем более имея полный доступ к системе безопасности. Не подскажешь, Даян, как такое могло случиться? – обратился Девил к вошедшему в дом мужчине.

– Только зная коды. А они хранятся в двух местах. Вот здесь, – он постучал пальцем по своему виску, – и в моем компьютере, право доступа к которому имеют только присутствующие здесь.

– Они могли взломать его.

– Да, но только войдя непосредственно через нашу систему, то есть находясь в этом доме.

– Сука! Эта крыса подобралась слишком близко! Разве я не велел устранить его? Но вы так и не продвинулись в этом деле, – злость в голосе мужчины так и вибрировала.

– Он оказался слишком вертким.

– Я не желаю, чтобы сегодняшнее повторилось!

– Любимый, успокойся, – ласково водя кончиками пальцев по его оголенной груди, умасливала его Алекс, – тебе необходимо сменить повязку на ране. Я вижу, что кровь просочилась через нее, и мне это не нравится.

– Это неважно, – отмахнулся он.

– Это важно для меня, а еще мне необходимо убраться с этого кладбища, в которое превратилась моя гостиная, и наконец-то одеться.

– Ладно, любимая, идем наверх, – согласился мужчина. – Даян, полностью перекодируй систему безопасности, и на этот раз коды должны храниться только в моей и твоей головах, и больше нигде.

– Может, ты подозреваешь меня? – вдруг напряженно спросил Даян.

– Нет, вам я верю, как себе, но промахи не прощу, и вы прекрасно об

этом знаете, – предупредил Девил. – И пока мы приводим себя в порядок, приберитесь тут.

– Но перед уборкой необходимо идентифицировать нападавших, – добавил Уолтер. – Пусть с них снимут отпечатки пальцев и пробьют по базе, а я пока прокачусь до наших информаторов и выясню, слышали ли они что-нибудь о сегодняшнем нападении.

– Если бы ваш информатор был достаточно проворен, в чем я теперь сомневаюсь, – проговорила девушка, раздраженная до крайности, – то этой заварушки можно было бы избежать.

– Ты права, Алекс, но он давно не выходил со мной на связь.

– И это странно, не так ли? – промолвил молчавший до этого Вар.

– Ладно, рассуждениями мы сейчас уже ничего не решим. Сообщите Канкверу о произошедшем, пусть будет настороже. Кажется мне теперь, что, потеряв такую возможность, они возьмутся за моих всадников. Так бы поступил я. Удалить ближайшее окружение – самый лучший способ снова подобраться близко к цели. – Мужчины кивнули, соглашаясь со словами Девила. – Вар, ты с Хангером займись отпечатками и наведением порядка. Ты, Даян, – системой безопасности.

– Хорошо, попробую поискать, может, крыса оставила какой-то след, – согласился Даян.

– Ты, Уолт, разведай обстановку: надеялись ли наши партнеры сегодня избавиться от сотрудничества или ничего не знают о данном происшествии.

– Как скажешь, Девил.

– А мы присоединимся к вам позже, когда приведем себя в порядок. И к тому времени я хочу услышать отчеты от каждого из вас.

После этих слов мужчина, сжав руку любимой, потянул ее за собой. Переступая через трупы, они подобрались к лестнице и вернулись в свою спальню – единственное место, в котором царили все те же покой и уют.

Алекс, закусив губу, встревоженно смотрела на сочившийся кровью бок мужа. После ранения это была первая напряженная ситуация, и теперь она нервничала, боясь, что рана раскроется. Аккуратно отодрав полоску ткани и продезинфицировав место шва, она вроде бы не увидела ничего катастрофического и быстро прикрепила новый чистый бинт.

– Перестань волноваться, все в порядке, – заверил ее муж, с легкостью читая все мысли на ее лице. – Это я должен дрожать от пережитого. Тебя чуть не ранили, и один этот удар мог быть смертельным.

– Но не ранили же, Уолтер как раз вовремя появился.

– А если бы...

– Давай без твоего любимого «если бы», – перебила его Алекс.

Закончив с его раной, она быстро выпрямилась и поцеловала мужа. Легкий, быстрый поцелуй, который все же снял напряжение.

– Ты держалась хорошо, – проговорил он, смотря в ее глаза и видя там появившееся удивление. – Я безумно горд тобой и все еще не могу поверить, что такая женщина, как ты, – моя жена. Я бы все равно любил тебя, будь ты все той же наивной девчушкой, но в то же время это бы ослабляло меня, так как каждую минуту я переживал бы за твою безопасность. Но смотря сегодня, как ты, не дрогнув, смело расправлялась с профессиональными убийцами, я ощутил невероятное облегчение: ты с легкостью можешь постоять за себя и выжить в моем жестоком мире.

– Я люблю тебя, – просто ответила на это Алекс, – и эта любовь заставляет меня быть сильнее и уверенней в себе. Ну и, к счастью, в детстве отец позаботился о том, чтобы я не была беззащитной. Просто пришло время применить эти знания, вместо того чтобы хоронить их в глубине души.

– Черт, это может быть только судьбой! Из всех девушек мира мне досталась дочь военного.

Девушка беззаботно рассмеялась:

– Да, это судьба, и ничто иное.

* * *

Мужчина снова мчался по трассе, но в этот раз спешить уже было некуда. Ослабив узел галстука, он облегченно выдохнул и попытался сдержать дрожь в руках. Еще пара секунд – и он потерял бы ее. По своей же вине потерял бы. К счастью, он успел вовремя.

Набрав на встроенном в приборную панель экране необходимый номер, он насчитал три гудка, прежде чем сняли трубку.

– Твой отряд уничтожен, – спокойно, с удовлетворением произнес он.

Секундную тишину разорвал громкий крик мужчины, полный гнева и ярости:

– Что ты, нах..., сделал, ублюдок!!!

– Спокойно, губернатор Хевес, – он усмехнулся, когда на том конце повисла тишина.

Он ни капли не жалел, что пришлось именно сейчас разыграть свой козырь и приструнить зарвавшегося партнера, ведь слишком многое было на кону.

– Вы были очень предусмотрительны. Только телефонные разговоры, никаких встреч, никаких посредников. Вот только вы забыли, что голос тоже можно идентифицировать.

– Что ты хочешь? – выдохнул пораженный мужчина, и ему показалось, что он слышал, как скрипнули его зубы от злости.

– Теперь играем по моим правилам. Соглашение наше я оставляю в силе, но вот первая поправка в нем: ни один волосок не должен упасть с головы миссис Собер!

Снова тишина со стороны оппонента. Задумчивая такая, тревожная.

– И ты, Уолтер? – насмешливо, с нотками неверия спросил тот. – Что такого в этой женщине, что мужчины слетаются на нее, как мухи на мед?

– Не ваше дело, губернатор. Но эта женщина должна быть полностью защищена. Только когда она будет в моих руках, я устраню Девила.

– Этого может никогда не случиться, – ирония, прозвучавшая в словах мужчины, ни капли не затронула Уолтера – тот был уверен в победе его партии, ведь шаги планировались слишком давно, и все, что он сделал, – это внес пару корректировок в связи с появлением новой участницы игры.

– Не беспокойтесь, вот это уже не ваша проблема.

– Я дам тебе месяц. Если по его истечении Девил будет все так же могуществен, то я разорву нашу договоренность, и мне пох..., кто тогда будет стоять на моем пути.

– Вам бы сейчас лучше побеспокоиться о своей безопасности, а не угрожать мне. Кого вы привлекли к выполнению данной операции? Надеюсь, не правительственных военных?

– Не волнуйся за меня, я слишком давно в этом бизнесе, чтобы совершать такие ошибки. Это секретное подразделение военных, которое не числится в правительственной системе.

– Случайно, не то подразделение, где работал отец Алекс? – поинтересовался Уолтер, на самом деле играя с губернатором, так как он давно уже раскопал информацию о ее отце, как бы глубоко ее ни пытались спрятать.

– Информация об отце Алекс Хенвер засекречена и не подлежит обсуждению.

В ответ губернатор услышал откровенный смех Уолтера:

– Как скажете, губернатор! Но когда-нибудь моей девочке захочется узнать правду о смерти отца, и тогда бы я посоветовал вам хорошенько спрятаться. Женщина на тропе войны – страшное дело.

– Ты ее переоцениваешь, и это говорит о том, что ты стал больше думать своим членом. Вот тебе мой совет – трахни ее наконец, и дело с

концом, иначе завалишь то, что мы выстраивали все эти годы.

– Достаточно нравоучений. Подчистите за собой и залягте на дно. Я постараюсь выкрутить ситуацию, и поможет мне в этом небезызвестный вам прокурор.

– Эван Велес? Он все еще роет под Девила?

– Я бы сказал, точит зуб, вот только безуспешно. Но сейчас его неприязнь перешла на личный уровень. Наш Хангер спутался с его дочерью. И так серьезно, что, боюсь, скоро станет законным зятем.

– Кто бы мог подумать, такая правильная девочка.

– Иногда именно правильные девочки опаснее всего. Поэтому сейчас я не хочу, чтобы вы мешались под ногами. Мой очередной удар нацелен на Хангера, и я не потерплю, если из-за вас что-либо сорвется. До связи, губернатор Хевес.

Вместо эпилога. Выиграна битва, но война впереди

Наши враги все еще рядом. Подобравшись слишком близко к нам, они притаились, выжидая удобного случая. Но я не живу в страхе. Ты рядом со мной, а значит, мы выстоим или сгорим в этой войне вместе. Кровавые тучи сгущаются над нами, напоминая, что мы выиграли только одну из битв, а война еще впереди.

Метрдотель открыл дверь ресторана, и девушка уверенной походкой прошла мимо него. Тот окинул появившуюся богиню восхищенным взглядом, поражаясь элегантной сексуальности, которая скользила в каждом ее движении. Платье от кутюр обтекало фигуру, подчеркивая мягкие женские выпуклости, заставляя не одного его истекать слюной. Но простое колечко на пальчике левой руки, рядом с которым поблескивало шикарное платиновое кольцо, громко кричало всем находящимся в зале мужчинам: «Эта женщина занята». И вряд ли она променяет того, кто способен одарить ее такими изысканными украшениями, на мелко плавающих мечтателей.

Алекс уверенной походкой вошла в зал ресторана, следуя за официантом к подготовленному столику. Ее глаза сразу же отыскивали свою цель, которая как магнитом притягивала ее тело к себе, стоило им очутиться в одном помещении. Она всегда остро ощущала присутствие своего мужчины на подсознательном уровне. Так же и сейчас: стоило поймать его взглядом, и она уже не могла отвести взор от мужа. Он вальяжно развалился на стуле, явно пропуская мимо ушей сладкие речи блондинки, которая слишком близко под села к нему. «Непростительно близко», – подумала Алекс, чувствуя прилив ревности.

Девушка обошла еще один столик, изменив угол обзора, и заметила, как тонкая женская рука, которую Девил не спешил убирать, лежит на его бедре. Она знала, что его это забавляло. В последнее время Девил специально подстрекал ее, ожидая реакции своего Ангела, предвкушая ее, упиваясь своей властью над чувствами жены. Ух, как же она разозлилась! И в то же время низ ее живота занял от возбуждения из-за этой игры. В крови запылал гнев преобладания. Он был только ее, и она не собиралась делиться.

Алекс подошла к столику, сладко улыбаясь Девилу и кивнув сидящим рядом мужчинам. Девушка была уверена, что это они привели с собой эту крашеную сучку, пытаясь разбить слух о верности Девила своей жене. Стрельнув злым взглядом в ожидавших ее реакции мужиков, она подошла к девушке, которая даже не обратила внимания на ее появление, продолжая водить рукой по ноге ее мужа. Тогда она резко схватила ее за волосы, намотав их на руку и запрокидывая голову блондинки назад, а второй рукой оторвала девичью ладонь от ноги своего любимого, выкручивая ее до хруста костей.

– Разве тебя не учили, что чужое трогать нельзя?

Она знала, что привлекла внимание всего ресторана, каждый посетитель наблюдал за развернувшейся сценой. Собеседники Девила, шокированные, уставились на нее, а сам он счастливо улыбался, прожигая ее горячим взглядом, мысленно раздевая.

– Еще раз прикоснешься к моему мужу, и я, как в восточных странах вору, оторву тебе руку. Уяснила, куколка?

– Да как ты смеешь? Ай... Прекрати, сумасшедшая!

Алекс сильнее намотала ее волосы на руку, в то же время выкручивая ладонь девушки.

– О, боже! А-а-а-а... – закричала та, когда кость хрустнула под напором Алекс.

– Я не шучу! Он мой!

Тут она резко отпустила дрожащую и рыдающую девушку и неожиданно столкнула ее со стула.

– Вали отсюда!

Девушка ползала по полу, пытаясь встать. К ней подбежали официанты, помогая.

– Сука! Да я затаскаю тебя по судам!

– Уведите ее! – приказала Алекс, уверенная, что ее приказ тут же исполнят.

Девил никогда не встречался с конкурентами или будущими сотрудниками на чужой территории, а значит, данный ресторан принадлежал ему.

Официант на минуту заколебался.

– Делай, как велела хозяйка.

Ее статус был подтвержден, и больше ничего не требовалось, теперь Алекс могла отдавать любые приказы, и каждый сотрудник будет стараться ей угодить.

– Привет, любимый, – ее гневное настроение рассеялось, а глаза

наполнились нежностью. Она прикоснулась губами к нему, даря легкий поцелуй, и Девил ответил ей своей ласковой улыбкой. Его рука накрыла ее, и он перевел взгляд на мужчин.

– Я понимаю, у вас встало на эффектное появление моей жены. Но все же, господа, продолжим.

Его слова произвели нужное действие, и мужчины словно очнулись, снова вернувшись к разговору. Алекс ни разу после этого не открыла рта, не показывая своего отношения к переговорам, но одним своим присутствием заставляла мужчин нервничать.

* * *

– Встреча прошла замечательно, ты так не считаешь? – произнесла Алекс, усаживаясь на переднее сиденье автомобиля.

– Конечно, твоё ошеломительное появление сыграло весомую роль в принятии решений нашими партнерами, – мужчина, разместившись на месте водителя, игриво усмехнулся своей жене.

– Не напоминай, иначе я тебе припомню ту блондиночку, – девушка надула губы в напускном гневе, и вид этих пухленьких губок заставил низ паха напрячься.

Отвлекаясь от манивших его женских губ, Девил завел машину и вырулил со стоянки фешенебельного ресторана, тут же сзади пристроились два черных джипа. Усиленная охрана хоть и раздражала, но, как показала практика, не была лишней.

– Даян смог наконец идентифицировать хоть одного нападавшего? – серьезно спросила девушка, возвращаясь к их нерешенному вопросу.

– Нет, эти солдаты словно из-под земли выросли.

– Зомби, что ли?

– Господи, моя жена слишком много времени уделяет кабельному.

– Дьяволу не следует упоминать Господа всуе.

– Ты неповторима, – рассмеялся мужчина.

– Поэтому ты меня и любишь.

– Особенно твой дерзкий язычок.

– Я вижу, – девушка кивнула на его пах, где натянулась ткань штанов.

Ее рука легла ему на бедро и тут же потянулась к этому месту, а в глазах появился возбужденный блеск.

– Ты же помнишь, что сейчас не совсем удачное время?

Но девушка проигнорировала мужа, двигая ладонью вверх-вниз по

твердому бугорку.

– Алекс! – в притворном возмущении взревел ее муж, когда ее рука вдруг сильно стиснула затвердевший член.

– Трахни меня! – выдохнула она, и пораженный Девил на минуту оторвал взгляд от дороги и внимательно посмотрел на свою жену.

Страстный блеск в глазах, учащенное дыхание, пересохшие губы и жажда, накалившая атмосферу в автомобиле. Девичья рука властно лежала на его твердом фаллосе, отвлекая мужчину от дороги. Он загляделся на своего Ангела, который вел себя совсем не по-ангельски, и только сигнал автомобиля, в который он чуть не врезался, заставил Девила опомниться.

– Ты играешь с огнем, Ангел.

– Мы давно не делали этого в твоём автомобиле, а это мое любимое место, – маняще произнесла Алекс.

– Теснота вместо удобной постели?

– После нашего примирения с ума схожу от кожаного сиденья и руля, впивающегося в спину!

– А вы развратница, миссис Собер!

– Только рядом с вами, мистер Собер! – томно прошептала его жена, снова вернув свое внимание на твердый бугорок между мужских ног.

– Милая, придется потерпеть до дома, – с придыханием попросил ее Девил, сильнее нажимая на газ. – После нападения люди Уолтера пристально следят за нами, а устраивать шоу с твоим участием я не собираюсь.

Новое напоминание о недавнем событии резко погасило ее шаловливое настроение, и Алекс выпрямилась на сиденье.

– Ты не закончил свой рассказ о солдатах.

– Я надеялся, что увел тебя от этой темы, – обреченно вздохнул мужчина.

– Ну, только что ты вернул меня к ней, – Алекс пожала плечами. – Я жду. Говори, наконец, то, чего тебе так не хочется.

– Мы с Даяном наткнулись на интересную вещь. У каждого из них на кисти набито тату из мелких чисел, зеркально отраженных. Мне оно показалось очень знакомым. Часто зрительная память работает лучше мышления.

– И? Продолжай! – почему-то слова мужа заставили Алекс нервничать, хотя девушка так и не поняла, почему же именно.

– Порывшись в одной папке, я нашел фотографию смерти некоего военного. На его вывернутой руке я увидел такую же татуировку. Раньше, когда я просматривал эти материалы, мой взгляд зацеплялся за эту деталь,

но я просто не придавал ей значения, так как сравнивать было не с чем. А вот увидел похожую – и в памяти сразу всплыло то фото.

– Девил? – на выдохе спросила девушка, находясь в полном напряжении от своей догадки.

– Да, любимая, та фотография была из твоего досье, на ней запечатлен твой отец, и именно у него я обнаружил такое же тату. Даян вынес предположение, что это группа военных, которая официально не числится в правительстве. Их используют высокопоставленные деятели ради своих коррупционных целей.

– Нет-нет-нет, – она отрицательно замотала головой. – Отец свято верил в свою страну и свою профессию.

– Возможно, он не знал. И эти солдаты не знали. Им сказали, что они должны ликвидировать руководителя мафиозной организации, и они готовы были это делать для своей страны. Вот только никто и не представлял, что их просто используют такие же уроды, как я, прикрывающиеся долгом и честью.

Алекс молча уставилась вперед, обдумывая слова мужа. Ей хотелось, чтобы они не были правдой, но если все именно так, то тогда ее отца могли «заказать» и свои. Она вспомнила, каким взвинченным, нервным и опустошенным он стал в последние дни жизни. Возможно, он узнал то, чего не следовало. Или же опасался, что его благая цель не настолько чиста, как он всегда считал. Его смерть – самое страшное, что случилось с девушкой, и теперь, спустя столько лет, она хотела наконец выяснить причины.

– Девил.

– Да, любимая?

– Я хочу знать, кто убил моего отца.

– И мы постараемся это выяснить. Я тебе обещаю.

Он сжал ее руку и поднес к своим губам, нежно целуя в ладонь, а после положил ее себе на ногу, словно боясь отпустить. Мягко маневрируя между машинами, он выехал на трассу и направился домой – в то место, где они пытались заново выстроить свою безопасность, и на этот раз мужчина был уверен, что никто не сможет прорваться сквозь их крепкие стены. Потому что теперь он не доверял никому, кроме нее. Даже тем, в чьей верности был практически уверен. Тем, кто не раз подтверждал свою преданность. Нет, в этот раз все, что касается их безопасности, сосредоточено только в его руках. Потому что сейчас ему есть что оберегать, и это поважнее его жизни. Ведь это его Ангел.

Та, что ворвалась в его жизнь нежным невинным существом. Та, что

стала его наркотиком. Та, что не раз твердила ему, настолько она зависима от него. И та, которая не понимает, что эта зависимость обоюдная.

Он наркодилер, подсевший на свой собственный товар. Он Дьявол, который нарушил все принципы равновесия, женившись на чистом Ангеле. Он мужчина, ради защиты которого любимая женщина сжала в своих тонких руках тяжелое оружие и хладнокровно расправилась с его врагами. И он тот, кто уничтожит любую опасность, нависшую над ними, кто бы это ни был – друг или враг. Ибо в тот момент, когда они нацелились на его жену, они подписали себе смертный приговор.

– Я люблю тебя, – Девил нарушил тишину своим хриплым голосом, и его жена, как всегда, ответила ему так, как не могла ответить ни одна женщина в мире, теми словами, что были для него даже значимей этих трех:

– Я зависима от тебя.

* * *

Он все еще оставался в тени Дьявола. Даже не всадник, а просто никто. Его молчаливый раб. Но скоро ситуация изменится. Совсем скоро у него будет все. А главное, у него будет Алекс. Он мог бы давно разрушить его царство, стереть с лица земли и даже не развеивать прах, потому что того бы не осталось. Он мог бы давно стоять во главе этого бизнеса, но одно маленькое препятствие перевернуло все вверх дном. Он никогда не думал, что эта нежная куколка способна стать тигрицей и вырвать Девила из лап смерти. Тогда он впервые понял, что Девил нашел в ней, и сокрушился, что был таким глупцом и упустил ее. Она поразила его, захватив все его мысли, став главной целью его желания. Она вскипятила его холодную кровь, заставив поверить, что та еще бежит по венам.

Вот кто мог поставить его на колени. Вот кто мог управлять им, да и целым миром в придачу. Девушка, рожденная править. Он только сменит ее короля.

Хотя планы по свержению Девила полностью провалились, и большая заслуга в этом принадлежала именно его Немезиде, Уолтер лишь сильнее восхищался ею. Да, теперь необходимо полностью перестроить всю тактику. И Девил был прав, когда сказал, что сейчас нет смысла снова нацеливаться на него: после таких провалов он не допустит ни одной ошибки. И даже ему, его другу, брату, мужчине, спасшему жизнь его жене, он не доверит ни одного кода. Но это не значит, что он попал под

подозрение. Нет, просто Девил включил режим полного недоверия и готовности ко всему.

Сейчас нужно стать предельно аккуратным, следить за каждым своим словом и действием. А бить Дьявола необходимо по кирпичикам его крепости. По его ближайшему окружению. Его всадникам Апокалипсиса. И начать необходимо с самого непредсказуемого, настоящего психа и шизофреника. Сначала он устранил его Голод – того, чье имя вызывает дикий ужас и панику. Того, кого даже психбольница не смогла удержать в своих стенах.

Он объявляет охоту на Хангера открытой, и он уверен, что найдется много желающих поквитаться за боль близких. Да, победить маньяка можно только с помощью его жертв. А у Уолта их целая папка.

Игра навывлет началась.